

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

1 July 2024

Russian

Original: Arabic/Chinese/English/
Russian/Spanish

Семьдесят девятая сессия

Пункт 98 ss) предварительного перечня*

**Всеобщее и полное разоружение: смертоносные автономные
системы вооружений**

Смертоносные автономные системы вооружений

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад содержит резюме элементов мнений, полученных от государств-членов и государств-наблюдателей в соответствии с резолюцией 78/241, составленное без ущерба для их индивидуальных позиций. Он содержит определения и описание характеристик, описание проблем, опасений и потенциальных преимуществ, изложение прений государств, описание последующих шагов, а также замечания и выводы Генерального секретаря.

* A/79/50.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	5
II. Справочная информация	5
III. Определения и описание характеристик	5
IV. Проблемы, опасения и потенциальные преимущества	7
V. Прения государств	13
VI. Последующие шаги	16
VII. Замечания и выводы Генерального секретаря	20
Приложение I	
Полученные ответы	23
A. Государства-члены и государства-наблюдатели	23
Андорра, Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чили, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Испания, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Уругвай и Венесуэла (Боливарианская Республика)	23
Аргентина	25
Австралия	26
Австрия	27
Болгария	33
Канада	36
Гватемала, Доминиканская Республика, Казахстан, Колумбия, Коста-Рика, Нигерия, Панама, Перу, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Филиппины, Чили, Эквадор и Государство Палестина	39
Китай	42
Коста-Рика	44
Куба	48
Египет	49
Фиджи	51
Финляндия	54
Франция	55
Германия	59
Греция	62
Гватемала	63
Гондурас	64
Индия	66
Ирландия	68
Израиль	73

Италия	75
Япония	78
Кирибати	81
Люксембург	83
Малави	87
Мексика	88
Нидерланды (Королевство)	91
Новая Зеландия	95
Норвегия	98
Пакистан	101
Филиппины	105
Республика Корея	108
Республика Молдова	110
Российская Федерация	112
Сербия	116
Сьерра-Леоне	118
Сингапур	121
Испания	123
Шри-Ланка	124
Швеция	127
Швейцария	130
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	133
Соединенные Штаты Америки	136
Государство Палестина	139
В. Европейский союз	142

Приложение II

Replies received from international and regional organizations, the International Committee of the Red Cross, civil society, the scientific community and industry	144
A. International Committee of the Red Cross	144
B. Civil society	146
Africa Teen Geeks	146
Amnesty International	148
Arms Control Association	151
Article 36	153
Asociación TEDIC, Amnistía Internacional Paraguay, Centro de Estudios Heñói, CODEHUPY, Fundación Vencer y Semillas para la Democracia	156
Center for AI and Digital Policy	158

Civil Affairs Institute	161
ECPAT Guatemala, Perú por el Desarme, the Feminist AI Research Network — Latin America Chapter, Anderson Henao and Jesús Martínez	163
Future of Life Institute	165
Geneva Centre for Security Policy	166
Human Rights Watch	168
International Committee for Robot Arms Control	171
InterAgency Institute	173
International Physicians for the Prevention of Nuclear War	175
Latin America and the Caribbean Human Security Network, Fundación para la Paz y la Democracia, Technology and Community, Centro de Estudios Política Internacional, Universidad de Buenos Aires	176
Norwegian People's Aid and Mines Action Canada	178
PAX	180
Peace Movement Aotearoa and Stop Killer Robots Aotearoa New Zealand	181
Peace Union of Finland, Finnish Peace Committee, Committee of 100, Technology for Life, Women for Peace, and the Union Of Conscientious Objectors	183
PEAC Institute	185
Project Ploughshares	187
Protection	188
SafeGround	190
Stop Killer Robots	192
Stop Killer Robots Youth Network	195
Sustainable Peace and Development Organization	197
Women's International League for Peace and Freedom	199
Virtual Planet Africa, Women's International League for Peace and Freedom Zimbabwe and Cultural Youth Movement Education Foundation	201

I. Введение

1. В пункте 2 своей резолюции 78/241 о смертоносных автономных системах вооружений Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря запросить у государств-членов и государств-наблюдателей их мнения относительно смертоносных автономных систем вооружений, в том числе относительно путей решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы, и представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии для дальнейшего обсуждения государствами-членами субстантивный доклад, отражающий весь спектр полученных мнений, с приложением, содержащим эти мнения. В пункте 3 той же резолюции Ассамблея просила также Генерального секретаря запросить мнения международных и региональных организаций, Международного комитета Красного Креста, гражданского общества, научного сообщества и отраслевых кругов и включить эти мнения на том языке, на котором они были представлены, в приложение к вышеупомянутому докладу. Настоящий доклад представляется во исполнение этих просьб.

2. 1 февраля 2024 года Управление по вопросам разоружения направило всем государствам-членам и государствам-наблюдателям вербальную ноту, в которой обратило их внимание на пункт 2 резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи и предложило представить мнения по этому вопросу. Структурам, указанным в пункте 3 этой резолюции, также были направлены вербальные ноты и письма, в которых их внимание было обращено на этот пункт и было предложено представить мнения по этому вопросу. Мнения, полученные к 25 мая 2024 года, приводятся в приложениях к настоящему докладу. Любые мнения, полученные после этого крайнего срока, будут опубликованы на веб-сайте Управления по вопросам разоружения на том языке, на котором они были представлены.

3. В разделах II–VI настоящего доклада приводится резюме элементов мнений, полученных от государств-членов и государств-наблюдателей, составленное без ущерба для их индивидуальных позиций. Замечания и выводы Генерального секретаря изложены в разделе VII.

II. Справочная информация

4. Государства отметили, что стремительное развитие технологий, в том числе искусственного интеллекта, может способствовать экономическому росту, повышению уровня благосостояния людей и достижению Целей в области устойчивого развития. В то же время новые технологии могут становиться и источником проблем для международного мира и безопасности и заставляют задуматься о роли человека в войне. Государства отметили, что уникальные проблемы, порождаемые смертоносными автономными системами вооружений, требуют особого внимания.

III. Определения и описание характеристик

Выработка определения

5. Государства отметили, что в настоящее время не существует согласованного на международном уровне определения автономных систем вооружений или смертоносных автономных систем вооружений. Несколько государств отметили, что для будущей работы могло бы быть полезно согласовать определение

или общее описание характеристик. Они отметили, что их можно было бы согласовать в процессе разработки конкретных запретов, например, в ходе переговоров относительно юридически обязывающего документа. Несколько государств выразили мнение о том, что для достижения прогресса и начала переговоров относительно юридически обязывающего документа точного определения не требуется.

6. В своих ответах государства использовали термины как «автономные системы вооружений», так и «смертоносные автономные системы вооружений». Некоторые государства указали, что слово «смертоносный» является важным указанием на способность той или иной системы применять смертоносную силу. Другие высказали мнение о том, что смертоносный характер системы вооружений зависит от ее применения, а не от ее конструкции. Ряд государств выступили против использования слова «смертельный», заявив, что оно не имеет под собой никакой основы в международном гуманитарном праве, и отметив, в частности, что смертоносность зависит от того, каким образом применяются вооружения. Кроме того, отмечалось, что применение несмертоносной силы также может повлечь за собой нарушения норм международного гуманитарного права. В настоящем докладе в соответствии с терминологией резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи термин «смертоносные автономные системы вооружений» используется без ущерба для предпочтений государств в отношении его использования.

7. Несколько государств подчеркнули важность степени участия человека, в частности в процессе определения, классификации, перехвата и поражения цели. Они особо отметили, что номинального участия человека — то есть участия или действий, которые не оказывают существенного влияния на исполнение автономных функций выбора или поражения цели, — недостаточно.

8. Государства предложили несколько рабочих определений и общих описаний характеристик смертоносных автономных систем вооружений. Некоторые опирались на рабочее определение Международного комитета Красного Креста, в котором говорится, что «автономная система вооружений» означает систему вооружений, которая предназначена для выбора и поражения одной или нескольких целей и после активации не требует вмешательства человека.

9. Было высказано мнение о том, что характерной чертой смертоносных автономных систем вооружений может быть задействование искусственного интеллекта в процесс выбора цели и применения силы. Еще одно мнение заключалось в том, что смертоносные автономные системы вооружений не обязательно должны использовать искусственный интеллект.

10. Несколько государств высказали мнение о том, что некоторые автономные или автоматические системы противовоздушной и противоракетной обороны не следует считать смертоносными автономными системами вооружений, поскольку они имеют оборонительный характер и используют для обнаружения и поражения целей детерминированные, а не вероятностные алгоритмы. Они отметили, что такие системы использовались на протяжении десятилетий и это не вызывало никаких правовых разногласий.

Контроль со стороны человека

11. Было отмечено, что состоялось широкое обсуждение концепций контроля со стороны человека, значимого контроля со стороны человека, использования надлежащего человеческого суждения и человеческого участия и что эти концепции требуют дальнейшего обсуждения и уточнения.

12. Многие государства подчеркнули важность сохранения контроля со стороны человека за применением силы. Несколько государств особо отметили

важность сохранения такого контроля или участия на протяжении всего жизненного цикла системы, в частности на этапе ее применения. Они отметили, что точная степень контроля или участия человека будет зависеть от конкретных возможностей системы и условий ее применения. По их мнению, контроль со стороны человека особенно важен для обеспечения соблюдения норм международного права, в частности международного гуманитарного права, а также обеспечения ответственности и подотчетности. Кроме того, было высказано мнение о том, что упор на значимый контроль со стороны человека представляется нецелесообразным, равно как и принятие единого стандарта для описания контроля со стороны человека за применением смертоносных автономных систем вооружений.

13. Государства рассмотрели необходимые элементы контроля со стороны человека, в соответствии с которыми человек:

- обладает достаточной информацией, в том числе о возможностях системы вооружений и конкретной обстановке, для обеспечения соблюдения норм международного права;
- оставляет за собой контроль за принятием решений в той степени, в какой это требуют нормы международного гуманитарного права;
- имеет возможность ограничивать виды задач и целей;
- имеет возможность устанавливать ограничения на продолжительность, территориальный охват и масштабы применения;
- имеет возможность изменить или скорректировать цель или задачи системы;
- имеет возможность вмешаться в работу системы или отключить ее.

14. Государства предложили различные меры, которые могли бы обеспечить требуемую степень контроля со стороны человека, в том числе:

- создание интуитивно понятного интерфейса для взаимодействия человека и машины;
- разработка процедур, обеспечивающих тестирование, оценку, утверждение и проверку смертоносных автономных систем вооружений;
- проведение соответствующих правовых экспертиз автономных систем вооружений;
- организация надлежащей подготовки всех операторов, взаимодействующих с летальными автономными системами вооружений;
- обеспечение предсказуемости, надежности и объяснимости действий смертоносных автономных систем вооружений.

15. Было отмечено, что необходимо продолжить обсуждение мер по поддержанию необходимого уровня контроля со стороны человека и что хорошим первым шагом в этой связи мог бы стать обмен передовым опытом.

IV. Проблемы, опасения и потенциальные преимущества

16. Государства отметили, что смертоносные автономные системы вооружений вызывают ряд опасений, в том числе с гуманитарной точки зрения, с точки зрения прав человека, норм права, безопасности, технологии и этики. Они призвали рассматривать эти опасения в комплексе.

17. Несколько государств отметили, что риски касаются всех государств и всех слоев общества и могут в непропорционально большой степени затрагивать наиболее уязвимые слои населения. Были высказаны опасения по поводу того, что эти риски могут в непропорционально большой степени затрагивать государства глобального Юга.

Гуманитарные соображения

18. Было отмечено, что разработка и применение смертоносных автономных систем вооружений вызывает серьезную озабоченность с гуманитарной точки зрения. Было также отмечено, что люди по-прежнему будут нести на себе основное бремя последствий вооруженных конфликтов. Кроме того, было высказано мнение о том, что гуманитарные соображения сами по себе не являются достаточным основанием для введения ограничений и запретов на определенные виды систем вооружений.

19. Были высказаны и другие опасения по поводу экологических последствий применения смертоносных автономных систем вооружений, в частности энергетических затрат и сопутствующего углеродного следа, связанных с разработкой и применением таких систем.

Правовые соображения

20. Государства напомнили о том, что нормы международного права в полной мере применимы к смертоносным автономным системам вооружений. Они определили следующие применимые правовые документы и отрасли права:

- Устав Организации Объединенных Наций;
- международное обычное право;
- международное гуманитарное право;
- международное право прав человека;
- международное уголовное право;
- правовые нормы, устанавливающие ответственность государств.

21. Государства подчеркнули важность соблюдения норм международного права. Несколько государств отметили, что смертоносные автономные системы вооружений создают проблемы в плане соблюдения норм международного права, в частности международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права. Было отмечено, что не существует какого-либо международно-правового документа, конкретно регулирующего или запрещающего смертоносные автономные системы вооружений. Было высказано мнение о полезности добровольного обмена мнениями между государствами по вопросу о смертоносных автономных системах вооружений и международном праве.

22. Государства отметили, что выбор вооружений, средств и методов ведения войны, включая смертоносные автономные системы вооружений, должен соответствовать нормам международного права, в особенности международного гуманитарного права. Государства подчеркнули важность соблюдения принципов избирательности, соразмерности, военной необходимости и предосторожности при нападении, а также требования избегать причинения чрезмерных повреждений или ненужных страданий.

23. Несколько государств подчеркнули, что любое оружие, включая смертоносные автономные системы вооружений, которое не может соответствовать

нормам международного гуманитарного права, де-факто уже запрещено и не должно применяться. Ряд государств призвали уточнить, каким образом нормы и принципы международного гуманитарного права применяются к смертоносным автономным системам вооружений.

24. Несколько государств подчеркнули, что для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права необходим контроль со стороны человека. Было также высказано мнение о том, что контроль со стороны человека не является самоцелью, но может потребоваться для выполнения различных обязательств в области международного гуманитарного права в той или иной обстановке. Несколько государств подчеркнули важность учета конкретной обстановки, а также характеристик и возможностей системы вооружений в целом.

25. Ряд государств отметили, что смертоносные автономные системы вооружений не способны воспроизвести дифференцированный процесс принятия решений, который требуется от людей, применяющих силу в вооруженном конфликте. Они подчеркнули важность сохранения контроля со стороны человека за принятием решений, касающихся жизни и смерти. По мнению нескольких государств, для обеспечения соблюдения норм международного права основополагающее значение имеют предсказуемость, надежность, понятность и объяснимость.

26. Было высказано мнение о том, что для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права государства должны:

- оценивать присутствие гражданских лиц;
- ограничивать систему по видам целей;
- ограничивать продолжительность, территориальный охват и масштабы применения системы вооружений;
- устанавливать правила применения вооруженной силы;
- применять такие технические средства защиты, как самоуничтожение и самообезвреживание.

27. Несколько государств подчеркнули важность клаузулы Мартенса¹ и выразили мнение о том, что применение смертоносных автономных систем вооружений без контроля со стороны человека, скорее всего, станет ее нарушением.

28. Несколько государств отметили важность передачи уведомлений о связанных со смертоносными автономными системами вооружений инцидентах, которые могут представлять собой нарушения норм международного гуманитарного права. Было указано на необходимость придания Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним универсального характера.

29. Особо отмечалась роль военных юрисконсульттов в целях обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права. Несколько государств подчеркнули также важность обеспечения надлежащей подготовки и обучения личного состава национальных вооруженных сил по вопросам международного гуманитарного права.

30. Было отмечено, что технический прогресс без создания средств защиты повышает риск применения смертоносных автономных систем вооружений в нарушение соответствующих норм международного гуманитарного права. В

¹ См., например, пятый пункт преамбулы к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

этой связи была подчеркнута важность ответственного подхода к внедрению инноваций.

31. Была упомянута норма *jus ad bellum*, сформулированная в Уставе Организации Объединенных Наций, включая запрет на угрозу силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями и принципами Организации Объединенных Наций, правом на самооборону и требованием урегулировать конфликты мирными средствами. Было высказано мнение о том, что эти обязательства распространяются на всю деятельность государства, в том числе деятельность, касающуюся смертоносных автономных систем вооружений.

32. Государства подчеркнули важность обеспечения подотчетности в соответствии с применимыми нормами международного права. Они особо отметили, что люди несут ответственность и подотчетны за последствия применения вооружений в ходе военных операций, включая смертоносные автономные системы вооружений, и что эта ответственность не может перелagаться на машины. Было отмечено, что эта ответственность распространяется на весь жизненный цикл систем вооружений.

33. Было высказано мнение о том, что конструкция смертоносных автономных систем вооружений не должна исключать возможности привлечения к ответственности или обеспечения подотчетности. Было высказано также мнение о том, что подотчетность может обеспечиваться только посредством контроля со стороны человека и что для этого необходимо, чтобы лица, санкционирующие применение силы, могли предвидеть и объяснить последствия ее применения.

34. Некоторые государства подчеркнули важность принципа ответственности командиров, которые отвечают за все случаи применения силы под их командованием, независимо от того, делалось ли это подчиненным-человеком или машиной. Была выражена обеспокоенность тем, что применение смертоносных автономных систем вооружений могло бы подорвать этот принцип.

35. Отмечалось, что было несколько случаев привлечения лиц к ответственности в рамках дисциплинарного производства, национального уголовного права и международного уголовного права. Была выражена обеспокоенность тем, что смертоносные автономные системы вооружений могут еще больше подорвать усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в незаконном насилии в условиях конфликта. Кроме того, несколько государств отметили, что государства несут ответственность за совершение международно-противоправных деяний, включая незаконное применение систем вооружений.

36. Несколько государств выразили сомнение в том, что смертоносные автономные системы вооружений могут соответствовать нормам международного права прав человека. Было отмечено, что в международном праве прав человека установлены более строгие требования в отношении применения силы, чем требования в международном гуманитарном праве. В частности, была выражена обеспокоенность тем, что автономные системы целеуказания могут выдавать произвольный результат, что стало бы нарушением норм международного права прав человека. Было высказано мнение о том, что требование об обеспечении контроля со стороны человека имеет ключевое значение для соблюдения норм международного права прав человека. Поступило предложение продолжить обсуждение вопроса о применимости норм международного права прав человека к проектированию, разработке и применению смертоносных автономных систем вооружений.

37. Несколько государств подчеркнули важность проведения правовой экспертизы вооружений, средств и методов ведения войны, как того требует статья 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Отмечалось, что возможная непредсказуемость смертоносных автономных систем вооружений создает проблемы для проведения такой правовой экспертизы. Было предложено включить в сферу охвата такой правовой экспертизы вопросы взаимодействия человека и машины и их освещения в процессе обучения. Одно из высказанных мнений заключалось в том, что одной лишь правовой экспертизы недостаточно для решения проблем, порождаемых смертоносными автономными системами вооружений, и что требуются специальные правила. Были упомянуты два совещания экспертов по правовой экспертизе автономных систем вооружений, которые прошли в Австралии в 2023 и 2024 годах.

38. Отмечалось, что не существует никаких положений, регулирующих порядок проведения правовой экспертизы, и не существует требования касательно обнародования ее результатов. Несколько государств подчеркнули полезность добровольного обмена информацией и сведениями о практике в отношении правовой экспертизы смертоносных автономных систем вооружений.

Соображения безопасности

39. Несколько государств упомянули о рисках, которые смертоносные автономные системы вооружений создают для международного мира и безопасности. Была подчеркнута важность учета интересов национальной безопасности всех государств.

40. Несколько государств отметили, что применение смертоносных автономных систем вооружений может стать дестабилизирующим фактором, в том числе вследствие понижения порога применения силы, что может привести к учащению и повышению степени интенсивности конфликтов и вызвать гуманитарные кризисы. Кроме того, была выражена обеспокоенность по поводу потенциального дестабилизирующего эффекта распространения смертоносных автономных систем вооружений. Несколько государств указали на риски эскалации, вызванные непредсказуемостью смертоносных автономных систем вооружений, включая возможность взаимодействия между машинами, повышение скорости ведения военных действий, уменьшение риска военных потерь для государства, использующего такие системы, и возможность ведения асимметричных военных действий. Государства выразили обеспокоенность тем, что смертоносные автономные системы вооружений могут стать объектом гонки вооружений. Было высказано мнение о том, что смертоносные автономные системы вооружений не должны применяться для достижения абсолютного военного превосходства и гегемонии.

41. Несколько государств выразили обеспокоенность тем, что смертоносные автономные системы вооружений могут нести ядерные боезаряды или другие виды оружия массового уничтожения, что могло бы подорвать стратегическую стабильность и повысить риск развязывания ядерной войны.

42. Государства выразили озабоченность по поводу последствий распространения смертоносных автономных систем вооружений среди таких негосударственных субъектов, как террористические и преступные группы. Кроме того, несколько государств выразили обеспокоенность по поводу применения смертоносных автономных систем вооружений сотрудниками национальных правоохранительных органов, поскольку это могло бы вызвать озабоченность с точки зрения соблюдения прав человека.

43. Одно из мнений заключалось в том, что риски распространения, связанные с появлением таких новейших технологий, как смертоносные автономные системы вооружений, могут быть учтены в рамках многосторонних режимов экспортного контроля. Вместе с тем государства подчеркнули, что не должно быть никаких необоснованных ограничений на передачу технологий, связанных с такими системами.

Технические соображения

44. Несколько государств выразили обеспокоенность по поводу подверженности смертоносных автономных систем вооружений ряду технологических рисков, включая:

- злонамеренный действия с использованием киберсредств;
- аномалии и сбои в работе аппаратно-программных комплексов;
- принятие решений на основе неверной или неправильно истолкованной информации.

45. Было высказано мнение о том, что применение искусственного интеллекта для выполнения критически важных функций смертоносных автономных систем вооружений может усилить риск наступления непредвиденных последствий.

46. Кроме того, государства выразили обеспокоенность по поводу алгоритмической предвзятости в смертоносных автономных системах вооружений, которая усугубляет существующий дисбаланс сил, в непропорционально большой степени затрагивает маргинализированные группы и вызывает сопутствующий ущерб среди женщин и детей в зонах конфликтов. Была подчеркнута важность тщательного документирования используемых наборов данных и проведения всесторонних проверок и обзоров, а также обучения и информирования по этому вопросу.

Этические соображения

47. Несколько государств выразили обеспокоенность по поводу того, что машинные процессы заменяют человеческое суждение, поскольку, по их мнению, этические и моральные соображения имеют основополагающее значение при обсуждении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Они отметили, что такие системы и другие машины лишены сочувствия, сострадания и способности к моральному суждению. Одно из мнений заключалось в том, что этическая ответственность в связи с принятием решений о применении силы требует от человека здравомыслия, основанного на учете конкретной ситуации и ценностей. Несколько государств сочли неэтичным нацеливание на людей, в частности передачу машинам права принимать решения о лишении человека жизни.

48. Государства напомнили, что во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах признается, что права человека вытекают из присущего всем людям достоинства, и подчеркнули обязанность всех государств обеспечивать неприкосновенность достоинства человека. Несколько государств выразили обеспокоенность тем, что применение смертоносных автономных систем вооружений может нанести ущерб человеческому достоинству и вызвать дегуманизацию людей, что может привести к неоправданному насилию и жертвам среди гражданского населения.

49. Было отмечено, что этические соображения часто приводят к принятию правовых ограничений. Несколько государств высказали мнение о том, что

наиболее эффективным способом решения этических проблем является надлежащее применение норм международного гуманитарного права.

Потенциальные преимущества

50. Было высказано мнение о том, что автономные системы вооружений могут обеспечивать законные военные преимущества, в том числе:

- усиление безопасности и повышение эффективности;
- повышение степени соблюдения норм международного гуманитарного права, усиление защиты гражданского населения и уменьшение риска сопутствующего ущерба, в том числе за счет повышения точности;
- уменьшение риска для военнослужащих;
- предотвращение ошибок, вызванных психическим или физическим состоянием человека-оператора, а также его моральными, религиозными и этическими убеждениями;
- более эффективное использование человеческого труда.

V. Прения государств

Конвенции по конкретным видам обычного оружия

51. Государства упомянули о рассмотрении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений в контексте Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Было высказано мнение о том, что структура Конвенции, которая предусматривает возможность ведения переговоров относительно дополнительных протоколов, хорошо подходит для решения проблем, возникающих в связи с появлением новейших технологий. Многие государства сочли, что подходящим форумом для обсуждения этой темы является Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

52. Несколько государств отметили, что применительно к таким вооружениям Группа правительственных экспертов обеспечила баланс между гуманитарными соображениями и законными интересами самообороны государств. Они отметили также, что на ее заседаниях были представлены все заинтересованные стороны, включая государства с наиболее развитым потенциалом в этой области.

53. Несколько государств приветствовали тот факт, что в Группе правительственных экспертов собрались специалисты из различных областей, в том числе обладающие правовым, военным, технологическим и дипломатическим опытом. Вместе с тем несколько государств призвали Группу и далее повышать степень инклюзивности, чтобы отражать более разнообразные точки зрения.

54. Несколько государств отметили, что на сегодняшний день обсуждения в Группе правительственных экспертов позволили добиться прогресса и сблизить позиции. В числе наиболее заметных достижений были названы 11 руководящих принципов, принятых Группой правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений², и сближение позиций относительно двухуровневого

² CCW/MSP/2019/9, приложение III.

подхода³. Несколько государств выразили сожаление по поводу медленных темпов достижения прогресса.

55. Несколько государств приветствовали принятый на Совещании 2022 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по конкретным видам обычного оружия мандат о том, что работу Группы правительственных экспертов надлежит продолжить и о том, что Группа представит доклад седьмой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по рассмотрению действия Конвенции в 2026 году⁴. Несколько государств призвали Группу избегать дальнейших задержек и добиться ощутимых результатов в течение этого периода.

56. В будущем Группе правительственных экспертов было предложено работать на основе достигнутых ранее соглашений, принимая во внимание многочисленные полученные предложения. Группе было также предложено в полной мере учитывать резолюцию 78/241 Генеральной Ассамблеи. Несколько государств предложили Группе сосредоточить внимание на анализе вопроса о том, каким образом действующие нормы права, особенно международного гуманитарного права, применяются к смертоносным автономным системам вооружений. Кроме того, ей было предложено уделить внимание таким областям, как улучшение понимания описания характеристик и определений, взаимодействие людей и машин, технические и управленческие стандарты для безопасной и ответственной разработки и применения смертоносных автономных систем вооружений, а также запреты и правила.

57. Несколько государств предложили создать группу технических экспертов, чтобы периодически информировать Высокие Договаривающиеся Стороны о событиях, касающихся смертоносных автономных систем вооружений, и оказывать государствам помощь в принятии надлежащих мер для решения конкретных проблем.

58. Что касается итогов работы Группы правительственных экспертов, то несколько государств высказались в поддержку идеи о проведении переговоров и принятии протокола о смертоносных автономных системах вооружений, дополняющего Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы Группа подготовила заявление о применении норм международного гуманитарного права и передовой практики к смертоносным автономным системам вооружений.

59. Несколько государств выразили мнение о том, что рассмотрение вопроса о смертоносных автономных системах вооружений в рамках параллельных процессов вне Группы правительственных экспертов может быть контрпродуктивным и привести к распылению усилий. Вместе с тем несколько государств отметили, что обсуждения на других форумах могут иметь преимущества в плане обеспечения инклюзивности и установления связей со смежными темами, особенно если такие обсуждения поддерживают работу Группы.

Генеральная Ассамблея

60. Несколько государств отметили ценность рассмотрения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений Генеральной Ассамблеей с учетом ее

³ См. доклад о работе сессии 2023 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, пункты 21 и 22. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW-GGE.1-2023-2_English.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW-GGE.1-2023-2_English.pdf).

⁴ См. CCW/MSP/2023/7, пп. 20 и 26.

инклюзивного членства. В этой связи несколько государств приветствовали принятие резолюции 78/241 Ассамблеи, которая, как они надеются, ускорит принятие международных мер реагирования на проблему смертоносных автономных систем вооружений. Несколько государств отметили, что настоящий доклад позволит всем государствам-членам и государствам-наблюдателям высказать свои мнения и может послужить источником информации, в том числе для Группы правительственных экспертов.

61. Было высказано мнение о том, что вопрос о смертоносных автономных системах вооружений должен рассматриваться Комиссией по разоружению и в Пакте во имя будущего. Еще одно мнение заключалось в том, что Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть возможность начала переговоров относительно юридически обязывающего документа о смертоносных автономных системах вооружений.

Заинтересованные стороны

62. Несколько государств подчеркнули важность участия всех заинтересованных сторон, включая представителей международных организаций, гражданского общества, научных и отраслевых кругов, в обсуждении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Ряд государств призвали укреплять сотрудничество с заинтересованными сторонами, сообразно обстоятельствам. Было высказано мнение о том, что переговоры относительно юридически обязывающего документа о смертоносных автономных системах вооружений должны проводиться в рамках форума, на котором были бы наиболее полно представлены заинтересованные стороны.

Региональные и субрегиональные совещания

63. Несколько государств призвали укреплять региональное сотрудничество и партнерство в целях согласования общих позиций по смертоносным автономным системам вооружений. В этой связи они приветствовали международные и региональные совещания и конференции по вопросу о смертоносных автономных системах вооружений, в том числе проведенные в Коста-Рике, Люксембурге, Сьерра-Леоне, Тринидаде и Тобаго и на Филиппинах. Несколько государств упомянули о специальном коммюнике, принятом на Иbero-американской встрече на высшем уровне в марте 2023 года, а также о международной конференции по автономным системам вооружений, которая прошла в Австрии.

Искусственный интеллект в военной области

64. Несколько государств отметили, что искусственный интеллект является ключевым фактором в обеспечении автономности, и упомянули о его использовании в военной области, которое может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Было отмечено, что искусственный интеллект уже используется на поле боя. К государствам был обращен призыв взять на себя обязательства по ответственному использованию искусственного интеллекта в военной области.

65. Несколько государств приветствовали инициативы в этой сфере, включая процесс «Ответственное использование искусственного интеллекта в военной области», Глобальную инициативу по управлению искусственным интеллектом, политическую декларацию об ответственном использовании искусственного интеллекта в военных целях и его автономности, а также Блетчлийскую декларацию. Было высказано мнение о том, что в интересах инклюзивности и эффективности инициативы, связанные с управлением искусственным интеллектом, должны осуществляться под эгидой Организации Объединенных Наций. Еще

одно мнение заключалось в том, что эти инициативы не должны подрывать работу Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

VI. Последующие шаги

66. Несколько государств подчеркнули настоятельную необходимость рассмотрения проблем, порождаемых смертоносными автономными системами вооружений, в рамках многосторонних дискуссий. Ряд государств особо отметили важность принципа консенсуса на переговорах по вопросам международной безопасности, в том числе по смертоносным автономным системам вооружений.

67. Некоторые государства призвали и далее развивать нормативную базу и оперативную структуру, призванные регулировать смертоносные автономные системы вооружений. Несколько государств призвали укрепить международно-правовую базу и конкретизировать ее положения применительно к смертоносным автономным системам вооружений, а другие выразили мнение о том, что существующая правовая база и так позволяет решать проблемы, связанные с новым военным потенциалом, включая смертоносные автономные системы вооружений.

68. Многие государства поддержали двухуровневый подход, согласно которому смертоносные автономные системы вооружений, применение которых не может соответствовать нормам международного права, должны быть запрещены, а другие должны надлежащим образом регулироваться. Было высказано мнение о том, что такие запреты не должны рассматриваться как способ воспрепятствовать распространению технологических новшеств и не должны мешать использованию технологий в мирных целях или в целях законной обороны.

Юридически обязывающий документ

69. Несколько государств призвали провести переговоры относительно юридически обязывающего документа о смертоносных автономных системах вооружений с целью:

- дальнейшей кодификации и прогрессивного развития норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, в соответствии с преамбулой к Конвенции по конкретным видам обычного оружия;
- разъяснения порядка применения норм международного гуманитарного права к смертоносным автономным системам вооружений и содействия их применению;
- заполнения пробелов в международном праве, в частности международном гуманитарном праве.

70. Государства, которые призвали провести переговоры относительно юридически обязывающего документа, дали несколько рекомендаций по его содержанию. В частности, они заявили, что такой документ должен:

- включать соответствующие нормы и принципы международного права, в том числе международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права, а также положения других соответствующих документов;
- способствовать принятию комплексного подхода к проблеме;
- обеспечивать соблюдение соответствующих норм международного права;

- предотвращать фрагментацию регулирующего режима вследствие различий в национальных мерах;
- устранять гуманитарные риски и фундаментальные этические проблемы, порождаемые смертоносными автономными системами вооружений;
- решать вопросы, связанные с нацеливанием смертоносных автономных систем вооружений на людей;
- способствовать равноправному участию всех государств.

71. Несколько государств сослались на призыв Генерального секретаря заключить к 2026 году юридически обязывающий документ, запрещающий смертоносные автономные системы вооружения, которые функционируют без управления или контроля со стороны человека и которые нельзя применять в соответствии с международным гуманитарным правом, и регулирующий все другие виды автономных систем вооружений, а также на сформулированный в октябре 2023 года призыв Генерального секретаря и Председателя Международного комитета Красного Креста и других представителей системы Организации Объединенных Наций, включая специальных докладчиков.

72. Несколько государств указали, что существующих норм международного гуманитарного права достаточно и что необходимость в новом юридически обязывающем документе отсутствует. Было высказано и другое мнение, которое заключалось в том, что, прежде чем приступить к разработке нового правового документа, необходимо добиться общего понимания того, как действующие нормы права, особенно международного гуманитарного права, применяются к смертоносным автономным системам вооружений. Было высказано мнение о необходимости внести дополнительную ясность в вопрос о полезности такого юридически обязывающего документа. Другие государства отметили, что документ о смертоносных автономных системах вооружений может быть как политически, так и юридически обязывающим.

73. Было высказано мнение о том, что наилучший способ дальнейших действий заключается в выработке норм и стандартов относительно ответственной разработки и применения смертоносных автономных систем вооружений. Другая точка зрения заключалась в том, что переговоры о правилах поведения в отношении смертоносных автономных систем вооружений являются преждевременными. По мнению ряда государств, добровольные инициативы могут быть полезны для обмена передовым опытом и выработки норм, но могут послужить лишь в качестве временных мер до начала переговоров относительно юридически обязывающего документа.

74. В перспективном плане ряд государств призвали применять инклюзивный, междисциплинарный подход с привлечением как можно более широкой группы государств. Кроме того, был сформулирован призыв принимать региональные и субрегиональные меры для решения проблемы смертоносных автономных систем вооружений. Несколько государств подчеркнули важность учета гендерных аспектов при обсуждении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Было предложено объявить мораторий на разработку смертоносных автономных систем вооружений до принятия документа по таким системам вооружений.

Сфера применения запретов

75. Было высказано мнение о том, что любой документ по смертоносным автономным системам вооружений должен повторить соответствующие запреты, уже предусмотренные в международном гуманитарном праве. Кроме того,

многие государства призвали запретить смертоносные автономные системы вооружений, которые действуют полностью вне контроля со стороны человека, и те, применение которых не может соответствовать нормам международного гуманитарного права.

76. Государства указали несколько характерных особенностей смертоносных автономных систем вооружений, которые не могут применяться в соответствии с нормами международного гуманитарного права, в частности:

- присущая неизбирательность;
- неспособность различать комбатантов и гражданских лиц;
- конструктивная предназначенность для применения силы против гражданских лиц или гражданских объектов;
- неспособность предвидеть последствия боевого применения в виде случайного повреждения гражданских объектов, масштабы которого были бы чрезмерны в сравнении с ожидаемым военным преимуществом;
- настроенность на причинение чрезмерных повреждений или излишних страданий;
- невозможность с высокой степенью точности предсказать, предвидеть, понять или объяснить последствия применения;
- невозможность ограничить и контролировать последствия применения.

77. Несколько государств призвали запретить смертоносные автономные системы вооружений, предназначенные непосредственно для поражения людей.

Сфера регулирования

78. Несколько государств призвали регулировать те смертоносные автономные системы вооружений, на которые не распространяются вышеуказанные запреты.

79. Было отмечено, что меры, которые необходимо принять в отношении той или иной смертоносной автономной системы вооружений, зависят от характеристик системы, оперативной обстановки и пользователя. Также было высказано мнение о том, что автономность имеет свой спектр ограничений, и меры, которые, возможно, потребуются принять в отношении смертоносных автономных систем вооружений, будут зависеть от того, к какому сегменту этого спектра они относятся.

80. Государства рассмотрели вопрос о том, какие цели будет преследовать такое регулирование, в том числе:

- обеспечение постоянного контроля со стороны оператора, в частности, за выполнением критически важных функций;
- обеспечение системы подчинения и ответственности операторов;
- обеспечение всестороннего соблюдения норм международного права, включая международное гуманитарное право, на протяжении всего жизненного цикла системы.

81. Для обеспечения всестороннего соблюдения норм международного гуманитарного права был предложен ряд мер, в том числе:

- контролирование или ограничение видов целей, которые система может поражать, в том числе путем ограничения целеуказаний только теми объектами, которые по своей природе являются военными объектами;

- ограничение продолжительности, территориального охвата и масштабов применения;
- обеспечение одобрения человеком любого решения о применении силы;
- обеспечение одобрения человеком любого изменения параметров задач, таких как продолжительность, территориальный охват и масштаб применения, в том числе с помощью механизмов самоуничтожения, самоотключения и самообезвреживания;
- ограничение количества огневых контактов;
- обеспечение применения человеком-оператором должной осмотрительности в вопросах следования принципам и требованиям международного гуманитарного права;
- обеспечение достаточной предсказуемости и надежности;
- обеспечение проведения правовой экспертизы на предмет соответствия новых вооружений, средств и методов ведения войны нормам международного гуманитарного права.

82. Были предложены дополнительные меры, в том числе:

- обеспечение проведения тщательных испытаний для оценки и анализа того, как система вооружений будет действовать в различных условиях ее применения;
- обеспечение регистрации, отслеживания и анализа смертоносных автономных систем вооружений;
- обеспечение оценки рисков;
- обеспечение надлежащей подготовки лиц, принимающих решения, и операторов;
- содействие принятию мер по уменьшению рисков и обеспечению гарантий надежности и безотказности, предотвращения злоупотреблений, перенаправления и выхода из-под контроля человека;
- устранение экологических последствий.

Другие вопросы, которые должны быть включены в документ

83. Несколько государств обратились к вопросу о содержании документа по смертоносным автономным системам вооружений помимо запретов и правил. Такой документ мог бы включать следующее:

- преамбулу со ссылкой на 11 руководящих принципов, принятых Группой правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;
- техническое приложение, которое будет регулярно обновляться;
- обязательство предусмотреть во внутреннем законодательстве исполнение положений документа;
- положения о регулярном представлении государствами отчетов о выполнении документа;
- положения о процессе мониторинга для обзора выполнения документа;

- меры по расследованию и компенсации в случае любых подозрений, сообщений или документально подтвержденных сведений о нарушениях документа;
- меры по предотвращению распространения и несанкционированного применения смертоносных автономных систем вооружений;
- наращивание потенциала.

Меры по уменьшению риска

84. Государства подчеркнули, что оценка рисков и принятие мер по их уменьшению должны являться частью полного жизненного цикла новейших технологий в любой системе вооружений. Было отмечено, что при проведении таких оценок и осуществлении мер по уменьшению рисков следует учитывать существующие правовые обязательства и уважать национальную юрисдикцию и потенциал. Ряд государств призвали определить меры по уменьшению риска.

85. Был предложен ряд мер по уменьшению риска, в том числе:

- сохранение ответственной системы подчинения человеку;
- эффективное управление жизненным циклом;
- проведение комплексных испытаний;
- предотвращение несанкционированного доступа, в том числе со стороны негосударственных субъектов;
- подготовка операторов;
- обеспечение непрерывного контроля со стороны оператора за работой смертоносных автономных систем вооружений на предмет ее возможной терминции;
- создание таких средств защиты, как защита данных;
- тщательное документирование процедур обеспечения безопасности.

86. Было высказано мнение о том, что обмен опытом, накопленным в деле принятия практических мер по уменьшению рисков, может осуществляться на добровольной основе.

Другие меры

87. Было высказано мнение о том, что техническая стандартизация имеет решающее значение для обеспечения соответствия смертоносных автономных систем вооружений нормам международного права и что полезным ориентиром может стать стандарт 7007-2021 Института инженеров по электротехнике и электронике. Было отмечено, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могут сыграть свою роль в решении проблем, порождаемых смертоносными автономными системами вооружений. Ряд государств подчеркнули важность международного сотрудничества и наращивания потенциала для содействия конструктивному участию государств в многосторонних обсуждениях по вопросам, касающимся смертоносных автономных систем вооружений, и для содействия принятию мер по уменьшению рисков.

VII. Замечания и выводы Генерального секретаря

88. Многочисленные мнения, полученные для настоящего доклада, свидетельствуют о том, что государства, международные организации и гражданское

общество весьма заинтересованы вопросом о смертоносных автономных системах вооружений. Широкое признание получили пагубные последствия, которые могут порождать смертоносные автономные системы вооружений с гуманитарной точки зрения, с точки зрения прав человека, норм права, безопасности, технологий и этики. Отмечается широкая обеспокоенность тем, что такие системы вооружений способны существенно изменить характер войны и могут привести к расшатыванию или даже размыванию существующих правовых основ.

89. Широкое признание получило понимание необходимости контроля со стороны человека для обеспечения ответственности и подотчетности, соблюдения норм международного права и принятия этических решений. Поэтому я вновь подтверждаю необходимость принятия срочных мер для сохранения контроля со стороны человека за применением силы. Машины, способные и уполномоченные по своему усмотрению распоряжаться человеческой жизнью, неприемлемы с политической точки зрения, вызывают чувство отвращения и должны быть запрещены международным правом.

90. Сложилось четкое понимание того, что время для принятия международным сообществом превентивных мер по этому вопросу истекает. Поэтому я повторяю свой призыв заключить к 2026 году юридически обязывающий документ, запрещающий смертоносные автономные системы вооружений, которые функционируют без управления или контроля со стороны человека и которые нельзя применять в соответствии с международным гуманитарным правом, и регулирующий все другие виды автономных систем вооружений. Автономное нацеливание машин на людей — это та моральная черта, которую нельзя переступать.

91. Я отмечаю в этой связи текущий мандат Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Я призываю все Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции усердно работать над выполнением этого мандата в кратчайшие возможные сроки. Я также призываю все другие государства принять участие в работе Группы в качестве наблюдателей и в срочном порядке рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции, чтобы участвовать в обсуждениях и принятии решений. Я напоминаю, что Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции подтвердили необходимость дальнейшей кодификации и прогрессивного развития норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, и я призываю государства использовать любую возможность для достижения прогресса в этом отношении.

92. Я призываю Генеральную Ассамблею продолжить рассмотрение вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Благодаря почти универсальному членству и широкому кругу рассматриваемых тем Ассамблея является форумом для проведения всесторонних обсуждений и рассмотрения вопроса о взаимосвязи смертоносных автономных систем вооружений с другими аспектами, касающимися международного мира и безопасности. Я рекомендую Ассамблее и далее сохранять полную осведомленность об усилиях, прилагаемых в этом направлении под эгидой Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Государства могли бы рассмотреть возможность проведения неофициальных консультаций по вопросам, затронутым в настоящем докладе. Саммит будущего, который состоится 22 и 23 сентября 2024 года, также обеспечивает важную возможность для наращивания импульса в направлении заключения к 2026 году юридически обязывающего документа о смертоносных автономных системах вооружений. Настоящий доклад может служить справочным материалом для

работы Группы правительственных экспертов, а также для любых будущих процессов, касающихся смертоносных автономных систем вооружений.

93. Помимо необходимости принятия новых запретов и правил, специально разработанных для смертоносных автономных систем вооружений, существенно важно в полной мере соблюдать действующие нормы международного права, в том числе международного гуманитарного права и права прав человека, применимые к этим системам вооружений. С этой целью я призываю все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, а также основные международные документы по правам человека. Все государства должны строго соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

Приложение I

Полученные ответы

А. Государства-члены и государства-наблюдатели

Андорра, Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чили, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Испания, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Уругвай и Венесуэла (Боливарианская Республика)

[Подлинный текст на испанском языке]

[24 мая 2024 года]

Двадцать восьмая Иbero-американская встреча глав государств и правительств, Санто-Доминго, 25 марта 2023 года

Специальное коммюнике о социальных и гуманитарных последствиях применения автономных вооружений

Главы государств и правительств иbero-американских стран, собравшиеся в Санто-Доминго, Доминиканская Республика, на двадцать восьмой Иbero-американской встрече глав государств и правительств, заявляют, что:

а. новые технологии создают конкретные угрозы для международного мира и безопасности и поднимают новые вопросы о роли человека в военных действиях. Для полной оценки последствий в этической, правовой и гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности необходимо целостное понимание воздействия автономности в системах вооружений и ее влияния на значимый человеческий контроль;

б. по мере развития новых оружейных технологий и их использования в вооруженных конфликтах возникает необходимость в установлении новых запретов и правил в соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, и на основе принципов гуманности и норм общественной морали, принципов избирательности, необходимости и соразмерности, а также важности индивидуальной ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и этических аспектов;

с. в соответствии с международным правом, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, международное право прав человека и международное гуманитарное право, международное сообщество призвано реагировать на эти угрозы путем формирования и укрепления международно-правовой базы в целях предотвращения последствий перемещения, ранения и гибели гражданских лиц и разрушения гражданских объектов;

д. крайне важно сохранять значимый человеческий контроль, чтобы не допустить дальнейшей дегуманизации войны и обеспечить индивидуальную подотчетность и ответственность государств и негосударственных вооруженных групп, а также осуществление прав человека жертв;

е. иbero-американские государства активно участвуют в совещаниях Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Группа государств представила элементы будущей

нормативной базы и проект протокола VI в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Некоторые государства региона также присоединились к заявлению по автономным вооружениям, сделанному 70 государствами в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в октябре 2022 года;

f. кроме того, в Буэнос-Айресской декларации, принятой на седьмой Встрече на высшем уровне глав государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) 24 января 2023 года, был отмечен документ о провозглашении Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, подписанный на второй Встрече на высшем уровне глав государств и правительств СЕЛАК в январе 2014 года в Гаване;

g. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах людей с инвалидностью, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о современных формах расизма, Международный комитет Красного Креста, гражданское общество, научное сообщество и академические круги выразили обеспокоенность по поводу автономности систем вооружений и неоднократно призвали государства согласовать юридически обязательный документ по этому вопросу;

h. в коммюнике Конференции стран Латинской Америки и Карибского бассейна по социальным и гуманитарным последствиям применения автономных вооружений, состоявшейся 23 и 24 февраля 2023 года, делегаты стран региона признали риски и проблемы, связанные с автономностью систем вооружений, а также необходимость разработки международного юридически обязательного документа, устанавливающего запреты и правила, гарантирующие значимый человеческий контроль.

С учетом этого коммюнике делегаты иберо-американских государств считают необходимым принимать дальнейшие меры с целью:

1. совместно содействовать проведению переговоров по международному юридически обязательному документу, содержащему запреты и правила в отношении автономности систем вооружений, чтобы обеспечить соответствие международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, и учет этических аспектов, а также предотвратить социальные и гуманитарные последствия, которые влечет за собой автономность систем вооружений;

2. обязаться принимать активное участие в согласовании общих позиций в целях содействия проведению этих переговоров;

3. продолжать и укреплять сотрудничество и партнерство с международными организациями и организациями гражданского общества, академическими кругами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы воспользоваться их соответствующим опытом и поддержкой; и

4. продолжить обсуждения между государствами для разработки возможных рекомендаций, которые можно было бы распространять в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия и других многосторонних форумов.

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[24 мая 2024 года]

Аргентина считает, что в первую очередь важно принять во внимание серьезные риски и проблемы, создаваемые смертоносными автономными системами вооружений, как с точки зрения соблюдения международного гуманитарного права, так и с точки зрения защиты человеческого достоинства и прав человека, этических соображений, международной стабильности и безопасности, а также поддержания мира. Аргентина привержена цели предотвратить гонку вооружений в области автономного оружия, которая может усугубить уязвимость международной безопасности и усилить технологическое неравенство.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, является подходящей основой для обсуждения этой темы, поскольку ее цель и суть заключаются в том, чтобы способствовать прогрессивному развитию международного гуманитарного права и обеспечить возможность постоянно оценивать новые достижения в области технологий и вооружений. Кроме того, создаваемая ею основа имеет большое значение с точки зрения опыта и представительности, поскольку в связи с ней уже на протяжении десяти лет проводятся дискуссии, по итогам которых были заключены некоторые базовые соглашения и в которых принимают участие государства с наиболее высоким уровнем технологического развития в этом секторе. Однако мы признаем, что обсуждение на других форумах может быть полезным с точки зрения универсальности, взаимосвязанности и синергизма с другими обсуждаемыми вопросами, такими как кибербезопасность, трудовые отношения, транспорт и интеллектуальная собственность.

Любые изменения в регулировании смертоносных автономных систем вооружений должны основываться на принципах избирательности, соразмерности и ответственности человека при применении силы. В качестве общего критерия регулирования применения искусственного интеллекта в автономных системах вооружений необходимо соблюдать баланс между оборонными потребностями и гуманитарной защитой.

Важно сохранить различие между запрещением и регулированием в области разработки, производства, применения и передачи таких систем, а также обладания ими. Что касается регулирования, то общий принцип должен заключаться в сохранении значимого человеческого контроля над важнейшими функциями автономных систем вооружений. Кроме того, необходимо, чтобы было достаточно данных и информации для понимания смертоносных автономных систем вооружений, чтобы можно было оценить функционирование таких систем и избежать возникновения алгоритмической предвзятости.

Государства должны взять на себя обязательство обновить свои системы регулирования экспорта военных и чувствительных материалов, включая нематериальные технологии, чтобы предотвратить распространение смертоносных автономных систем вооружений.

В 2018 и 2019 годах Аргентина представила два документа ([CCW/GGE.1/2018/WP.2](#) и [CCW/GGE.1/2019/WP.6](#)), в которых подчеркнула существующие обязательства проводить оценки вооружений в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). В связи со смертоносными автономными системами вооружений могли бы быть приняты такие меры, как ужесточение требований в

отношении оценки приобретенных или разработанных систем в целях обеспечения их соответствия международному праву, включая международное гуманитарное право, и разработка общих критериев оценки для различных государств. Как подчеркивается в документе, в этом контексте важно расширять международное сотрудничество и помощь, чтобы восполнить пробелы в технологических возможностях отдельных стран для проведения оценок. В этой связи основополагающее значение имеют обмен передовым опытом, развитие людских ресурсов и передача технологий.

Следует напомнить, что Аргентина в составе группы из 13 стран (Аргентина, Гватемала, Казахстан, Коста-Рика, Нигерия, Панама, Перу, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Уругвай, Филиппины, Эквадор и Государство Палестина) представила проект протокола VI к Конвенции по конкретным видам обычного оружия на сессии Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в июле 2022 года. В мае 2023 года на второй сессии Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений группа представила пересмотренный проект протокола VI, в котором были отражены обновления и изменения с учетом результатов обсуждений, состоявшихся на сессии Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в марте 2023 года, и выдвинутых на ней предложений. К этой группе присоединились также Колумбия, Доминиканская Республика и Чили.

Аргентина считает, что важно содействовать установлению правил в отношении смертоносных автономных систем вооружений с учетом различных экономических и технологических возможностей государств во избежание применения подходов, при которых применять новые технологии и пользоваться их преимуществами смогут только более технологически развитые страны.

Рассматриваемые потенциальные меры не должны ни ограничивать, ни отрицать право государств на доступ к автономным технологиям и их разработку, исследование, приобретение, производство, передачу и использование, включая разработки в области искусственного интеллекта.

Наконец, важно способствовать эффективному регулированию смертоносных автономных систем вооружений и с помощью других документов, помимо обязательных, включая политические декларации, кодексы поведения, рыночные правила и ограничения, системную архитектуру, программные ориентиры и общие военные доктрины, для содействия установлению устойчивых и справедливых стандартов в области международной безопасности.

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Австралия высоко ценит возможность представить материалы для доклада Генерального секретаря о смертоносных автономных системах вооружений в соответствии с резолюцией 78/241 Генеральной Ассамблеи по смертоносным автономным системам вооружений, принятой 22 декабря 2023 года.

В материалах, представленных Австралией для доклада¹, мы излагаем свое мнение относительно путей решения связанных со смертоносными автономными системами вооружений проблем и вопросов, вызывающих

¹ Материалы доступны по адресу <https://meetings.unoda.org/ga-cl/general-assembly-first-committee-seventh-ninth-session-2024>.

обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы, признавая вместе с тем потенциальные преимущества смертоносных автономных систем вооружений.

В материалах, представленных Австралией, излагаются наши взгляды на смертоносные автономные системы вооружений в разбивке по следующим разделам:

- правовые соображения:
  - применение норм международного гуманитарного права;
  - проведение правового анализа;
  - участие человека и человеческий контроль;
  - использование технологий в поддержку международного гуманитарного права;
  - меры по уменьшению риска;
- этические соображения;
- соображения в отношении ответственности;
- соображения в отношении безопасности и технологий:
  - уязвимость с точки зрения кибербезопасности;
  - риски распространения;
- непреднамеренная предвзятость;
- оборонные стратегии Австралии;
- дополнительные усилия в области ответственного использования искусственного интеллекта и функции автономности в военных целях:
  - использование ответственного искусственного интеллекта в военной сфере;
  - политическая декларация об ответственном использовании искусственного интеллекта и функции автономности в военных целях.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Австрия приветствует возможность представить свои соображения на рассмотрение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией [78/241](#) Генеральной Ассамблеи.

29 и 30 апреля 2024 года Австрия принимала в Вене международную конференцию «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема регулирования».

В резюме, подготовленном Председателем по итогам конференции, отражены основные связанные с автономными системами вооружений проблемы, касающиеся характера человеческого контроля, подотчетности и соблюдения норм международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека. В нем также отражены связанные с такими системами этические вопросы, касающиеся достоинства личности и моральных императивов, вытекающих из принципов гуманности и требований общественного сознания.

Как и Международный комитет Красного Креста, мы считаем, что существующая международно-правовая база в полной мере применима к автономным системам вооружений, но недостаточно развита для решения всех этих проблем. Сложности, связанные с повышением степени автономности систем вооружений, порождают беспрецедентные вызовы в том, что касается применения и соблюдения норм международного права. Юридически обязывающий документ должен также затрагивать более широкие вопросы, такие как гуманитарные риски и основополагающие этические проблемы, связанные с автономными системами вооружений.

Мы подчеркиваем, что соответствующая правовая база должна относиться не только к международному гуманитарному праву, но и к международному праву прав человека и международному уголовному праву, актуальность которых обусловлена тем, что существует высокая вероятность использования автономных систем вооружений вне ситуации вооруженного конфликта, что соответствующие технологии зачастую могут иметь двойное назначение и что важную роль в проектировании и разработке автономных систем вооружений играет частный сектор.

Автономные системы вооружений создают глобальные риски для мира и безопасности, включая риск распространения среди негосударственных вооруженных групп. На фоне усиливающейся конкуренции в сфере безопасности автономные системы вооружений могут стать объектом гонки вооружений. В этом контексте они способны привести к снижению порога войны и непреднамеренной эскалации.

Одна из основных проблем, касающихся гуманитарного, правового и этического аспектов, а также аспекта безопасности, заключается в том, что люди могут утратить контроль над применением силы, однако именно на них будет и впредь лежать ответственность за последствия вооруженных конфликтов.

Использование автономных систем вооружений может привести к возникновению проблем с установлением ответственности за нападения. Распространение автономных систем вооружений среди негосударственных вооруженных групп и других субъектов, использующих насилие, может стать причиной эскалации рисков с точки зрения безопасности как в ситуациях вооруженного конфликта, так и в контексте правоприменительной деятельности.

Эти глубокие проблемы и риски касаются всех государств и всех слоев общества. Необходимость регулирования автономных систем вооружений объясняется стремлением человечества поддерживать мир и безопасность. Технологический и промышленный сектора должны объединить усилия в деле обеспечения правовой ясности.

Все соответствующие заинтересованные стороны, включая государства, систему Организации Объединенных Наций, международные и региональные организации, технологический и промышленный сектора, научные круги и гражданское общество, играют определенную роль и должны активно участвовать в многосторонних усилиях по обеспечению регулирования автономных систем вооружений.

Человечество находится на перепутье и должно объединить усилия, чтобы решить проблему регулирования этого оружия. Возможно, это «момент Оппенгеймера» нашего поколения. Эксперты из разных областей предупреждают о том, что бесконтрольная гонка автономных систем вооружений может обернуться для человечества серьезными рисками и тяжелыми последствиями. Международное сообщество должно приложить все необходимые усилия и решить вопрос регулирования этих систем. До сих пор эти усилия не соответствовали значимости этого явления и темпам его развития. Для достижения этой цели настоятельно необходимо обеспечить решительное политическое руководство.

Австрия решительно поддерживает обращенный к государствам-членам совместный призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и президента Международного комитета Красного Креста от 5 октября 2023 года начать переговоры о новом юридически обязывающем документе, устанавливающем четкие запреты и ограничения на автономные системы вооружений, и завершить такие переговоры к 2026 году. Австрия подчеркивает неотложность этого вопроса и необходимость решения серьезных проблем, возникающих в связи с автономными системами вооружений и касающихся правовых и этических аспектов и безопасности. Австрия также решительно поддерживает рассмотрение касающихся автономных систем вооружений вопросов в рамках разрабатываемого документа «Пакт во имя будущего».

С учетом темпов технологического развития автономных системы вооружений и работы, уже проведенной по этому вопросу в рамках Организации Объединенных Наций, 2026 год является приемлемым целевым сроком. Любое дальнейшее промедление негативно отразится на эффективности такого документа.

17 апреля 2024 года парламент Австрии принял совместное предложение всех партий, содержащее обращенный к правительству призыв продолжать активно участвовать в многосторонних переговорах и процессе принятия международного юридически обязывающего документа по регулированию автономных систем вооружений.

Австрия призывает к проведению переговоров о принятии юридически обязывающего документа, предусматривающего запреты и правила. Применение автономных систем вооружений, приводящее к последствиям, которые нельзя надлежащим образом объяснить или спрогнозировать либо в достаточной степени контролировать, неприемлемо и будет нарушать нормы международного гуманитарного права, и поэтому такие системы должны быть запрещены. Автономные системы вооружений, способные выбирать людей в качестве целей и поражать их с использованием методов, умаляющих достоинство и ценность человеческой личности, а также нарушающих принципы гуманности или требования общественного сознания, неприемлемы и должны быть запрещены. В отношении всех остальных автономных систем вооружений должны действовать регулятивные положения, призванные обеспечить значимый человеческий контроль над их применением. Дополнительная информация о мнении Австрии по этому вопросу содержится в рабочих документах, представленных Группой правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в 2023 и 2024 годах.

Значимый человеческий контроль над автономными системами вооружений может быть достигнут при сочетании нескольких условий, включая: а) функциональное понимание системы вооружений; b) надлежащую оценку контекста, в котором оружие может быть использовано и используется; и — вытекающие из этих факторов — с) ограничения, которые, возможно, потребуются установить в отношении продолжительности, географического района, масштабов использования систем и видов целей. Значимый человеческий контроль также подразумевает, что человек-оператор способен оценить прогнозируемые последствия предполагаемого применения силы с точки зрения норм права и морали. На протяжении всего цикла связанных с автономными системами вооружений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, закупочной деятельности и применения необходимо непрерывно проводить анализ и переоценку любых возможных изменений и корректировок в их функционировании с точки зрения соблюдения перечисленных выше условий. К этому же следует относить технические факторы, такие как машинное обучение и любые наборы данных, лежащие в основе функций системы.

Этот процесс контроля должен стать частью надлежащей многоуровневой международной нормативной базы, предусматривающей регулярный обзор соблюдения запретов и выполнения позитивных обязательств для обеспечения сохранения значимого человеческого контроля над автономными системами вооружений и защиты правовых норм и этических принципов при их проектировании, разработке и использовании.

Другой уровень регулирования касается мер, связанных с системами на основе искусственного интеллекта, например обеспечения сохранности, качества и достоверности данных, предотвращения предвзятости алгоритмов и предвзятости в плане автоматизации, а также надлежащего обучения персонала на всех соответствующих уровнях. Также необходимо обеспечить безопасность таких систем вооружений, в частности, с точки зрения кибербезопасности, факторов уязвимости, характерных для искусственного интеллекта, и риска распространения.

Ответственность за применение силы и соответствующие последствия нельзя переложить на машины или алгоритмы. Нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека направлены на людей, как по отдельности, так и в совокупности. Обеспечение подотчетности — как правовое требование — возможно при наличии значимого человеческого контроля. В частности, необходимо, чтобы лица, санкционирующие применение силы, могли объяснить и спрогнозировать возможные последствия такого применения. Для того чтобы избежать пробелов в системе ответственности, необходимо обеспечивать эффективное регулирование.

Наконец, автономные системы вооружений можно охарактеризовать как системы, которые после активации выбирают цели и применяют силу без дальнейшего вмешательства человека. Мы не считаем нужным дальнейшее использование термина «смертоносный», поскольку не считаем его подходящим для описания автономных систем вооружений. В международном гуманитарном праве, которое защищает гражданское население не только от смерти, но и от телесных повреждений, оснований для использования этого термина нет.

Конференция «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема регулирования», Вена, 30 апреля 2024 года: резюме, подготовленное председателем

На текущий момент к данному документу присоединились Австрия, Албания, Армения, Бельгия, Венгрия, Грузия, Демократическая Республика Конго, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кирибати, Коста-Рика, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Перу, Республика Молдова, Сан-Марино, Чили, Шри-Ланка

На проходившей 29 и 30 апреля 2024 года в Вене, Австрия, конференции «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема регулирования»² собрались представители государств, Организации Объединенных Наций, международных и региональных организаций, научных кругов, промышленности, законодательных органов и гражданского общества для обсуждения связанных с автономными системами вооружений (АСВ) последствий и проблем, а также возможных путей их преодоления. В конференции приняли участие более 1000 человек, в том числе представители 144 государств.

В ходе конференции состоялся насыщенный обмен мнениями в рамках дискуссионных форумов высокого уровня по вопросам политики, экспертных обсуждений и заявлений, сделанных государствами и другими заинтересованными

² См. <https://www.bmeia.gv.at/en/european-foreign-policy/disarmament/conventional-arms/autonomous-weapons-systems/2024-vienna-conference-on-autonomous-weapons-systems>.

сторонами. Следующие утверждения относятся исключительно к резюме, подготовленному председателем конференции, и не отражают позиции государств и других заинтересованных сторон. С заявлениями, сделанными государствами и другими заинтересованными сторонами в ходе конференции, можно ознакомиться на веб-сайте конференции.

Использование автономных систем вооружений (АСВ), которые после активации выбирают цели и применяют силу без дальнейшего вмешательства человека, вызывает обеспокоенность с правовой и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности. Принципиальные вопросы касаются человеческого контроля, подотчетности и общей совместимости таких систем с международным правом, включая международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека (МППЧ). В связи с этими системами возникают этические вопросы, касающиеся достоинства личности и моральных императивов, вытекающих из принципов гуманности и требований общественного сознания.

С АСВ также сопряжены глобальные риски для мира и безопасности, включая риски распространения, в том числе среди негосударственных вооруженных групп. Автономные системы вооружений, дающие преимущество в скорости, могут не предусматривать полноценного контроля со стороны человека, тем самым создавая риск дестабилизации международной ситуации в плане безопасности. Намечается опасная гонка автономных вооружений. Эти риски касаются всех государств и всех слоев общества и оказывают непропорционально сильное воздействие на более уязвимые группы населения.

Новые технологии открывают большие перспективы для повышения благосостояния человечества. Они должны расширять возможности людей, а не дегуманизировать их. Установление правил для защиты от вреда, связанного с технологиями, также влияет на нашу способность пользоваться преимуществами этих технологий. При применении силы должен преобладать человеческий контроль. Вопрос передачи машинам возможности принимать решения о назначении целей и выборе, касающемся жизни и смерти, затрагивает всех нас. Он представляет собой серьезный вызов нашему глобальному общественному договору и Уставу ООН.

О необходимости решения вопроса, касающегося АСВ, свидетельствуют продолжающиеся важные обсуждения в ГПЭ, созданной в рамках КОО, региональные конференции по АСВ, организованные Коста-Рикой, Люксембургом, Сьерра-Леоне, Тринидадом и Тобаго и Филиппинами, а также смежные процессы по более широким вопросам использования ИИ в военной сфере.

Все сходятся во мнении, что АСВ, которые не могут применяться в соответствии с международным правом или являются неприемлемыми с этической точки зрения, должны быть однозначно запрещены. Все остальные АСВ должны регулироваться соответствующим образом (на основании так называемого двухуровневого подхода). Генеральный секретарь ООН (ГС ООН) и президент Международного комитета Красного Креста (МККК) подчеркнули настоятельную необходимость проведения переговоров и принятия международно-правового документа, устанавливающего четкие запреты и ограничения в отношении автономных систем вооружений, и завершения переговоров к 2026 году. Окно возможностей для таких превентивных действий сужается. Многие государства и другие заинтересованные стороны поддержали этот призыв.

В ходе обсуждений в рамках дискуссионных форумов были выявлены следующие положения, которые, по мнению председателя конференции, имеют первостепенное значение для будущих запретительных и регулирующих мер, направленных на всестороннее решение проблемы АСВ:

- нормы МГП и МППЧ направлены на людей, как по отдельности, так и в совокупности. Ответственность является центральным элементом правовых систем и не может быть перенесена на машины. Для того чтобы избежать пробелов в системе ответственности, необходимо обеспечивать эффективное регулирование;
- основой нашей правовой базы, регулирующей применение силы, является осознанное и основанное на нормах морали поведение людей, принимающих решения. Таким образом, люди берут на себя и несут ответственность за последствия;
- для вынесения правовых решений относительно применения АСВ необходимо в достаточной степени как разбираться в системах вооружений, так и понимать условия, в которых они могут быть применены, и предполагаемые последствия;
- системы, поведение которых нельзя должным образом объяснить или ограничить определенным контекстом, не могут быть подчинены человеческому контролю, и потому невозможно их правомерное использование и установление ответственности;
- из-за серьезности рисков, связанных с АСВ, необходимо уточнить применение существующих правовых норм и установить четкие запреты и правила, чтобы обеспечить дальнейшее участие человека в ситуации применения силы;
- использование АСВ вызывает озабоченность относительно соблюдения норм МППЧ и основополагающих этических принципов и уважения человеческого достоинства, и этика должна быть движущей силой наших ответных действий;
- этика остается главной движущей силой в формировании и развитии права в отношении поведения в условиях войны;
- вопрос указания людей в качестве целей представляет крайне серьезную этическую проблему. Кроме того, в связи с АСВ, способными отличать одни группы людей от других, будет возникать проблема предвзятости, заложенной в наборы данных и алгоритмы, на которых такие системы построены;
- предвзятость является отражением общественных структур и может непропорционально сильно влиять на уже маргинализированные группы и приводить к трагичным ошибкам;
- повышение степени автономности систем вооружений также создает серьезные проблемы в области международного мира и безопасности;
- дистанцирование и дегуманизация, риск снижения политического порога для применения силы, а также риск эскалации, в том числе в результате взаимодействия машин друг с другом, вызывают дополнительные опасения;
- использование АСВ может привести к возникновению проблем с определением ответственности за нападения. Дальнейшее распространение АСВ среди негосударственных вооруженных групп и других субъектов, применяющих насилие, может стать причиной эскалации рисков с точки зрения безопасности как в ситуациях вооруженного конфликта, так и в контексте правоприменительной деятельности;
- в гражданском пространстве страны и регионы разрабатывают новые правовые и нормативные режимы для решения проблем, состоящих в том, что

автономное принятие решений, связанных с причинением вреда людям, без участия человека, угрожает ущемлением человеческого достоинства;

- клаузула Мартенса в МГП предусматривает, что право может развиваться в зависимости от факторов, вызывающих обеспокоенность общества и требований общественного сознания, и, таким образом, имеет особое значение для вопроса, связанного с АСВ;
- искусственный интеллект способен кардинально изменить наши отношения с технологиями как в лучшую, так и в худшую сторону. Проблема, связанная с АСВ, вместе с тем открывает возможность посредством регулирования АСВ установить общие нормы и ограничения для роли ИИ в обществе, чтобы предотвратить наиболее негативные последствия;
- мы обязаны действовать и установить правила, необходимые для защиты человечества.

Все это подтверждает, что мы переживаем решающий момент. Человечество стоит на перепутье.

Это «момент Оппенгеймера» нашего поколения — момент, когда из-за геополитической напряженности крупное научное открытие может обернуться очень серьезной угрозой для будущего человечества. Мы должны прислушаться к предупреждениям экспертов и проявить политическую волю и дальновидность, которых требует от нас этот вызов.

Сложный характер международной ситуации не освобождает нас от политической ответственности за решение проблем, связанных с автономными системами вооружений. Поэтому нам необходимо налаживать партнерские отношения между государствами и региональными органами, структурами ООН, международными организациями, гражданским обществом, научными кругами, технологическим сектором и промышленностью.

Австрия представит это резюме на рассмотрение Генерального секретаря ООН для использования в докладе, который должен быть подготовлен в соответствии с принятой в 2023 году резолюцией ГА ООН по смертоносным автономным системам вооружений. Мы призываем все государства и заинтересованные стороны воспользоваться возможностью, которая открывается благодаря этой резолюции, и представить свои мнения Генеральному секретарю ООН. Мы призываем все государства и заинтересованные стороны рассмотреть эти тезисы и учитывать их при формировании своих мнений. Мы также приглашаем государства присоединиться к данному резюме.

Настоящее резюме, подготовленное председателем, подтверждает нашу твердую приверженность работе со всеми заинтересованными сторонами над скорейшей разработкой международно-правового документа, регулирующего автономные системы вооружений.

Болгария

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Болгария приветствует возможность представить свое мнение на рассмотрение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 78/241 по смертоносным автономным системам вооружений, принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2023 года и содержащей просьбу к Генеральному секретарю запросить мнения «относительно путей решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с

гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы».

Болгария последовательно участвует в обсуждениях по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. С момента учреждения в 2017 году Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений Болгария принимает активное и конструктивное участие в обсуждениях, делаясь своими взглядами и соображениями по вопросам и концепциям, связанным с автономными системами вооружений в контексте технологий, военных последствий и правовых и этических соображений.

Четко осознавая необходимость уточнения международных норм, регулирующих автономные системы вооружений, в октябре 2023 года Болгария присоединилась к числу соавторов резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи по смертоносным автономным системам вооружений; в этой резолюции подавляющее большинство государств подчеркнули, что международному сообществу настоятельно необходимо заниматься решением проблем, связанных с автономными системами вооружений.

I. Пути решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности

Будучи убежденным сторонником двухуровневого подхода, Болгария считает, что такой подход обеспечивает легитимную и подходящую основу для решения соответствующих проблем и вопросов, которые автономные системы вооружений вызывают с гуманитарной, правовой, технологической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности.

Двухуровневый подход предполагает проведение различия между а) автономными системами вооружений, действующими полностью вне человеческого контроля и ответственной системы подчинения; и б) автономными системами вооружений с автономными функциями, требующими регулирования для обеспечения их соответствия нормам международного права и, в частности, международного гуманитарного права.

Применение норм международного гуманитарного права составляет основу двухуровневого подхода, который должен быть направлен на запрещение систем вооружений, не соответствующих этим нормам. С другой стороны, регулирование автономных систем вооружений предусматривает, что процесс их разработки и применения должен проходить в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и его ключевыми принципами, в частности принципами разграничения, пропорциональности и предосторожности при нападении. Кроме того, такое регулирование должно включать в себя принятие и реализацию определенных стратегий и мер, которые будут применяться на протяжении всего жизненного цикла автономной системы вооружений.

Болгария — вместе с Германией, Данией, Италией, Люксембургом, Норвегией и Францией — представила руководство по возможным конкретным видам мер и стратегий на основе двухуровневого подхода¹.

II. Роль человека

В вопросе соответствия автономных систем вооружений нормам международного гуманитарного права и приемлемости таких систем с этической точки зрения решающее значение имеет человеческий контроль. Чтобы обеспечить полное соблюдение норм международного гуманитарного права и его ключевых принципов при использовании таких систем вооружений и избежать пробелов в вопросах ответственности, необходимо сохранять и поддерживать человеческий контроль на различных этапах исследований и разработок, проверки, развертывания и применения автономных систем вооружений, в первую очередь в рамках цикла целеуказания.

Человеческий контроль может осуществляться различными способами на разных этапах жизненного цикла автономной системы вооружений. Степень и тип человеческого контроля над автономной системой, необходимые для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права, зависят от сложности оперативной обстановки, от тонкостей самой системы вооружения, ее возможностей и потенциала, а также от ее предназначения и выполняемых задач.

Чтобы убедиться в том, что нападение является правомерным в соответствии с нормами и принципами международного гуманитарного права, процесс целеуказания должен предусматривать комплексную оценку положения дел в зоне конфликта и поставленных военных задач. Перед тем как санкционировать применение силы, необходимо убедиться в том, что автономная система вооружений подчиняется вышестоящему военному руководству в рамках ответственной структуры командования.

Прежде чем разрешить автономной системе применять силу, требуется убедиться в том, что соблюдены условия для законного использования такой системы, и оценить правомерность применения силы; это сложный процесс, для которого необходимо, чтобы люди:

- имели глубокое и полное понимание возможностей и функций используемой системы, были надлежащим образом осведомлены об условиях конфликта, в которых, как предполагается, будет действовать автономная система вооружений, и располагали достаточными разведывательными данными о военной цели, что повышает уровень предсказуемости и надежности работы системы и ее действий;
- перед каждым заданием и операцией утверждали и проверяли правила применения силы, устанавливающие временные и пространственные ограничения и определяющие контролируемое и пропорциональное использование военной силы на основе норм и требований международного гуманитарного права, подробно описанных во время планирования конкретной операции. В любой ситуации применение силы должно происходить под контролем и ограничиваться первоначальным намерением командующего и теми целями, которые необходимы для выполнения военных задач.

¹ Рабочий документ, представленный Болгарией, Германией, Данией, Италией, Люксембургом, Норвегией и Францией, доступен по адресу [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2024\)/CCW-GGE.1-2024-WP.3.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2024)/CCW-GGE.1-2024-WP.3.pdf).

III. Практическое применение двухуровневого подхода

Болгария считает, что Конвенция по конкретным видам обычного оружия является подходящей международной основой для обсуждений, обмена мнениями и опытом среди широкого круга заинтересованных сторон по вопросам и концепциям различных аспектов, связанных с новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, например технологического, военного, международно-правового и этического аспектов.

В качестве председателя Конвенции по конкретным видам обычного оружия в 2024 году Болгария намерена приложить все необходимые усилия для содействия работе Группы правительственных экспертов в дальнейшем обсуждении регулирования автономных систем вооружений и выполнении мандата по дальнейшему рассмотрению и формулированию на основе консенсуса набора элементов для подготовки документа.

В этой работе Группа правительственных экспертов опирается на результаты длившихся несколько лет глубоких, обоснованных и аргументированных обсуждений, ранее принятые доклады и десятки рабочих документов, которые побуждали государства отталкиваться от совпадающих позиций и искать новые точки соприкосновения по основополагающим вопросам существа. Сближение позиций по двухуровневому подходу, предусматривающему установление запретов и правил, можно считать одним из достижений Группы за последние годы.

Болгария продолжит активно и конструктивно участвовать в работе Группы правительственных экспертов в целях содействия дальнейшему сближению позиций по предполагающему установление запретов и правил двухуровневому подходу. Разъяснение в документе сути двухуровневого подхода в контексте существующих правовых норм и его применения к автономным системам вооружений — залог эффективного регулирования¹.

Что касается формы документа по смертоносным автономным системам вооружений, то Болгария готова поддержать начало переговоров и принятие дополнительного протокола (VI) к Конвенции по конкретным видам обычного оружия на основе двухуровневого подхода.

Канада

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

В своей резолюции 78/241 по смертоносным автономным системам вооружений, принятой 22 декабря 2023 года, Генеральная Ассамблея призывает государства-члены и государства-наблюдатели поделиться мнением относительно таких систем, в том числе относительно путей решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы, для представления Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии для дальнейшего обсуждения государствами-членами субстантивного доклада, отражающего весь спектр полученных от этих государств мнений.

¹ Всеобъемлющее предложение в отношении документа в рамках мандата Группы правительственных экспертов доступно по адресу [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2024\)/CCW-GGE.1-2024-WP.3.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2024)/CCW-GGE.1-2024-WP.3.pdf).

На семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Канада с удовлетворением поддержала резолюцию 78/241 и была рада тому, что резолюцию поддержали еще 163 государства. По нашему мнению, подготовка этой резолюции является закономерным последующим шагом в развитие совместного заявления по смертоносным автономным системам вооружений, сделанного на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и также поддержанного Канадой.

Канада высоко оценила то, что формулировки резолюции 78/241 были отточены в ходе неофициальных консультаций в Женеве и Нью-Йорке, и считает, что в резолюции можно было бы пойти дальше, указав на важность учета фактора предвзятости алгоритмов, например по гендерным вопросам, на этапе разработки смертоносных автономных систем вооружений.

Канада высоко оценила то, что в резолюции была подчеркнута необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и был усилен двухвекторный подход (регулирование и запрещение), который широко обсуждается в рамках учрежденной Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, в работе которой Канада принимала активное участие. Канада хотела бы, чтобы Группа правительственных экспертов в полной мере учитывала резолюцию 78/241, поскольку в ней Группа отмечается как центральный и уникальный форум для решения различных вопросов, касающихся смертоносных автономных систем вооружений.

Резолюция 78/241 Генеральной Ассамблеи также является подтверждением более широкого интереса к обсуждению вопроса о смертоносных автономных системах вооружений в рамках системы Организации Объединенных Наций, что дополнительно подчеркивается упоминанием автономных систем вооружений в разрабатываемом документе «Пакт во имя будущего». В резолюции признаются большие перспективы, которые открываются благодаря новым и новейшим технологиям в плане защиты гражданского населения в условиях конфликта, а также обеспокоенность в связи с потенциальными негативными последствиями и влиянием смертоносных автономных систем вооружений на глобальную безопасность и региональную и международную стабильность. Канада согласна с тем, что в ходе будущих обсуждений эти более широкие геополитические соображения должны быть приняты во внимание.

Рост темпов развития технологий требует соответствующего прогресса в обсуждении международной политики в отношении смертоносных автономных систем вооружений. Настоящий ответ, в котором излагается мнение Канады, основан на заслуживающих высокой оценки материалах, представленных другими государствами в духе сотрудничества и содействия международным обсуждениям по этой теме. Необходимы дальнейшие обсуждения для изучения потенциальных проблем, возникающих в связи с появлением новых технологий, таких как смертоносные автономные системы вооружений, — в частности, вопроса о роли человека в применении смертоносной силы, взаимодействия человека и машины, а также правил и принципов, применимых к разработке, развертыванию и применению новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

Канада признает, что существуют различные варианты для установления возможных запретов, включая возможное заключение юридически обязывающего документа. При этом на данном этапе неясно, на заполнение каких именно пробелов в существующей международной системе будет направлен новый

документ и, соответственно, к каким последствиям может привести заключение нового договора.

Канада считает, что все обсуждения, касающиеся смертоносных автономных систем вооружений, должны быть основаны на обеспечении соблюдения действующих норм международного права, в том числе международного гуманитарного права. Это означает, что применение систем вооружений всегда должно быть сопряжено с определенным человеческим участием и отвечать за их применение должен только человек. Системы вооружений, которые могут функционировать без определенного человеческого контроля и без возложения ответственности на человека, не будут соответствовать нормам международного гуманитарного права.

Следующий шаг — это выработка консенсуса в отношении общего понимания того, какое именно «участие человека» необходимо для соответствия систем вооружений нормам международного гуманитарного права. В ходе дальнейшего обсуждения и уточнения толкования этой концепции государства могли бы договориться о том, где следует провести границу между «полностью автономными системами вооружений» (т. е. когда надлежащее участие человека отсутствует, и, следовательно, эти системы не соответствуют нормам международного гуманитарного права) и системами вооружений, в которых автономность дополняется надлежащим участием человека, а значит, они могут соответствовать нормам международного гуманитарного права.

По мнению Канады, эта концепция тесно связана с руководящим принципом с) — одним из 11 руководящих принципов, разработанных Группой правительственных экспертов. При применении силы должно обеспечиваться надлежащее участие человека. В соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), Канада проводит на национальном уровне правовой анализ новых видов вооружений, средств или методов ведения войны на соответствие нормам международного гуманитарного права. Канада обеспечивает этот необходимый элемент, прежде всего, с помощью проводимого на национальном уровне правового анализа всех новых видов вооружений, в ходе которого проверяется соответствие систем вооружений международным правовым обязательствам Канады. Мы также следим за строгим соблюдением норм международного гуманитарного права на протяжении всего жизненного цикла вооружений.

Еще одна область, которую следует изучить, — это то, как проведение проверок в соответствии со статьей 36 связано с обеспечением надлежащего участия людей в применении силы. По мнению Канады, ответственность за применение силы лежит не на машинах, а на людях. Исключение участия человека из части жизненного цикла полностью автономных систем вооружений затруднит отслеживание ответственности за принятие решений, и это одна из причин, по которой Канада выступает против таких систем. Военное командование несет ответственность за все случаи применения силы под его руководством, независимо от того, кто ее применяет — человек или машина. На наш взгляд, термин «участие» включает в себя как человеческое суждение, так и человеческий контроль; мы считаем, что вооруженный конфликт должен оставаться в первую очередь делом людей. Обмен передовым опытом был бы логичным первым шагом в этой области.

Государствам также следует более подробно изучить концепции предсказуемости и надежности смертоносных автономных систем вооружений. Государства, как представляется, по-разному толкуют то, как следует применять меры обеспечения предсказуемости к таким системам. При использовании

современных видов обычного оружия военные должны иметь обоснованное и объективное представление о том, что произойдет в результате применения оружия. Таким образом, ответственные военные используют ряд мер, направленных на повышение предсказуемости и снижение сопутствующего ущерба для обеспечения того, чтобы системы вооружений использовались только в соответствии с нормами международного права.

Канада считает, что условием использования функции автономности в системах вооружений должно быть наличие высокого уровня надежности, при котором уровень непредсказуемости будет достаточно низким, и что любые риски могут быть снижены посредством принятия соответствующих мер, аналогичных тем, которые принимаются при использовании обычного оружия. Канада готова поддержать широкий спектр консенсусных принципов, включая следующие:

- запрещаются системы вооружений, которые основаны на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений и применение которых не соответствует нормам международного гуманитарного права;
- чтобы соответствовать нормам международного гуманитарного права, новейшие технологии в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений должны предусматривать надлежащий уровень человеческого участия;
- чтобы обеспечить соблюдение применимых норм международного права при использовании новых технологий, следует поддерживать актуальность национальных стратегий, доктрин, директив и процессов;
- заинтересованным сторонам следует участвовать в добровольном обмене информацией о правовом анализе новых видов оружия и развивающихся технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

Одной из основных причин беспокойства Канады остается потенциальная возможность того, что при разработке и программировании автономных функций в системах вооружений в них могут быть заложены непреднамеренные или преднамеренные предубеждения. Мы обеспокоены тем, что полностью автономные системы вооружений могут не соответствовать принципам, связанным с повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. В ходе диалога, который Канада провела с партнерами из числа коренных народов и гражданского общества по вопросам феминистской внешней политики, участники затронули ряд проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений, включая вопрос о сопутствующем ущербе, наносимом женщинам и детям в зонах конфликтов, и риск того, что автономные системы вооружений могут усилить существующие дисбаланс сил и предубеждения.

Кроме того, многие государства выразили желание обсудить моральные и этические последствия автоматизации систем вооружений. Канада готова продолжать международные обсуждения, посвященные смертоносным автономным системам вооружений и охватывающие все эти вопросы.

Наконец, Канада хотела бы отметить неоценимый вклад (включая исследовательские материалы, представление данных и выступления) гражданского общества и международных организаций в развитие обсуждений, посвященных смертоносным автономным системам вооружений.

Гватемала, Доминиканская Республика, Казахстан, Колумбия, Коста-Рика, Нигерия, Панама, Перу, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Филиппины, Чили, Эквадор и Государство Палестина

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Общий обзор

С учетом целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, широко известной как Конвенция по конкретным видам обычного оружия, среди которых можно отметить «продолжение кодификации и прогрессивного развития норм международного права, применимых в период вооруженного конфликта»¹, группа из 16 единомышленников — Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по-прежнему призывает все Высокие Договаривающиеся Стороны оперативно рассматривать риски и проблемы, создаваемые автономными системами вооружений, в ходе сессий Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений.

Группа шестнадцати вновь заявляет, что в связи с появлением автономных систем вооружений и их влиянием на подверженный изменениям характер военных действий необходимо разработать юридически обязательные правила и принципы, включая нормативные положения и запреты в отношении разработки и производства автономных систем вооружений, владения ими и их приобретения, развертывания, передачи и использования без значимого контроля со стороны человека или при отсутствии соблюдения норм международного права.

В этой связи группа делегаций 13 стран впервые предложила и представила проект протокола VI по автономным системам вооружений на сессии Группы правительственных экспертов в июле 2022 года. В мае 2023 года группа делегаций 13 стран представила на второй ежегодной сессии Группы пересмотренный проект протокола VI с некоторыми обновлениями и изменениями, учитывающими результаты обсуждений на сессии, состоявшейся в марте 2023 года, и предложения по ее итогам². С тех пор группа делегаций 13 стран заручилась поддержкой еще трех стран, а именно Доминиканской Республики, Колумбии и Чили.

Структура

Проект протокола VI направлен на решение этических, правовых и гуманитарных проблем, а также проблем в области безопасности, связанных с автономными системами вооружений. В нем содержатся запреты и нормативные положения в отношении автономных систем вооружений, которые могут послужить

¹ Письменный комментарий с призывом разработать юридически обязательный документ по автономным системам вооружений; с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/05/20220309-G13-Written-Submission.docx>.

² Включая более конкретное определение значимого человеческого контроля, учитывающее мнения, выраженные на сессии Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным вооружениям в марте 2023 года, улучшенную формулировку положения о запрете систем, находящихся вне досягаемости значимого человеческого контроля, с учетом обмена мнениями, проведенного на той же сессии, а также дополнительный раздел, посвященный нормативным положениям (благодаря которому нормативные положения были отделены от запретов) и включающий элементы предложения по проектам статей, представленного на той же сессии группой соавторов во главе с Соединенными Штатами.

основой для переговоров по юридически обязательному документу. В проекте протокола VI также уделяется особое внимание запрету на автономные системы вооружений, если их автономные функции предназначены для использования в целях совершения нападений вне значимого контроля со стороны человека³.

Проект протокола включает преамбулу и восемь статей: а) Общие положения; b) Характеризация; c) Запреты; d) Нормативные положения; e) Обзор вооружений; f) Снижение рисков; g) Соблюдение; и h) Консультации Высоких Договаривающихся Сторон. В этих статьях можно отметить нижеприведенные положения.

- Во-первых, в представленном предложении предусматривается простая характеристика «автономных систем вооружений» и «значимого человеческого контроля».
- В проекте протокола VI устанавливается ряд запретов на проектирование, разработку и производство автономных систем вооружений, владение ими и их приобретение, развертывание, передачу и использование в отношении тех систем, которые не могут быть использованы при обеспечении значимого контроля со стороны человека, включая те, управление которыми не может осуществляться предсказуемым, объясняемым, предусматриваемым, понятным или отслеживаемым образом.
- В этом проекте также установлены меры нормативного регулирования для обеспечения эффективного человеческого надзора над автономными системами вооружений, вмешательства в их работу и их деактивации. В нем подчеркивается способность людей вводить ограничения исходя из типа целей и продолжительности, территориального охвата и масштаба применения таких систем. В нем говорится о необходимости разработки четких процедур для информирования людей и расширения их прав и возможностей в плане осуществлении контроля над автономными системами вооружений. Для обеспечения понятности, объяснимости и предсказуемости также требуется тщательное тестирование и ограничение уровня сложности обработки данных.
- Наконец, в проекте протокола предусмотрен механизм регулярного обзора и внесения поправок в целях обеспечения его актуальности и эффективности с учетом развития технологий и изменения условий в плане безопасности.

Данный проект протокола VI представляет собой значительный шаг в направлении решения проблем, связанных с автономными системами вооружений, и в нем предлагается план для начала переговоров по юридически обязательному документу по этому вопросу. В нем содержится предложение ко всем заинтересованным сторонам вступить в конструктивный диалог в целях дальнейшего развития и подкрепления этого предложения.

Рекомендации

Рекомендуется:

- а) признать, что для защиты от рисков и проблем, создаваемых автономными системами вооружений, необходимы новые юридически обязательные правила и принципы, в которых учитывается все возрастающее общее

³ Статья 3 проекта протокола VI, см. [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1_2023_WP.6_2.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1_2023_WP.6_2.pdf).

признание того, что действующие нормы международного гуманитарного права не дают исчерпывающих ответов на гуманитарные, правовые и этические вопросы, возникающие в связи с такими системами;

b) подтвердить, что ответственность и подотчетность в отношении принятия решений о применении силы должны сохраняться за людьми, поскольку это невозможно передать машинам;

c) подтвердить, что для обеспечения того, чтобы использование автономных систем вооружений соответствовало нормам международного права и, в частности, нормам международного гуманитарного права, необходимы исходящие из контекста человеческие суждения и контроль. Соответственно, значимый человеческий контроль должен обеспечивать условия для того, чтобы человек мог выносить морально и юридически обоснованные суждения о приемлемости последствий нападения. Он также должен обеспечивать юридическую и моральную ответственность человека за последствия нападения;

d) призвать к скорейшему началу переговоров по юридически обязательному договору, предназначенному для нормативного регулирования автономных систем вооружений. Данный переговорный процесс должен быть инклюзивным, с участием всех заинтересованных сторон, и предусматривать междисциплинарный подход, включающий, среди прочего, элементы международного права прав человека, обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, других конвенций по вопросам разоружения, международного уголовного права, этических соображений, международных правил торговли оружием и экологических норм.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]
[23 мая 2024 года]

Смертоносные автономные системы вооружений — это результат научно-технического развития и новой революции в военном деле. Они относятся как к вопросам национальной обороны и безопасности, так и к проблемам гуманитарного характера. Международное сообщество уделяет все больше внимания вопросам, связанным с такими системами, и все лучше разбирается в них. Чтобы защитить общие ценности и интересы человечества, все страны несут ответственность и нуждаются в обеспечении безопасности и развития, чтобы эффективно управлять рисками в сфере безопасности, а также правовыми, этическими и гуманитарными рисками, создаваемыми искусственным интеллектом.

Китай всегда играл конструктивную роль в соответствующих международных дискуссиях и процессах регулирования и активно вносил свой вклад в реализацию программ регулирования. С 2017 года Китай регулярно участвует в совещаниях Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, учрежденной в соответствии с Конвенцией по конкретным видам обычного оружия. В рамках Конвенции Китай представил документ с изложением позиции по регулированию применения искусственного интеллекта в военных целях. В октябре 2023 года председатель Китая Си Цзиньпин объявил о начале реализации Глобальной инициативы по регулированию искусственного интеллекта. В рамках этой инициативы подчеркивается, что развитие искусственного интеллекта должно соответствовать применимым нормам международного права и что все страны, особенно крупные державы, должны проявлять осмотрительность и ответственность при разработке и применении технологий искусственного интеллекта в

военной сфере, обеспечивая, чтобы искусственный интеллект всегда находился под контролем человека.

Китай придерживается мнения о том, что все стороны должны стремиться предотвратить новую гонку вооружений и следовать принципу равной, общей и универсальной безопасности при решении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Он выступает против использования таких систем для достижения абсолютного военного превосходства и гегемонии. Китай считает, что:

во-первых, рамки, создаваемые Конвенцией по конкретным видам обычного оружия, являются подходящей основой для обсуждения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений. Важно придерживаться принципа консенсуса в области международной безопасности. Обсуждения в рамках Конвенции продолжают приносить свои плоды, и Группа правительственных экспертов сыграла конструктивную роль в содействии достижению таких важных результатов, как установление 11 руководящих принципов. Как правило, позиции всех сторон по многим вопросам в определенной степени совпадают. В 2023 году Группа правительственных экспертов приняла доклад по вопросам существа, отражающий уникальную ценность рамок, создаваемых Конвенцией. На этом фоне любая поспешная попытка начать все сначала путем продвижения других форумов для обсуждения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений может повлиять на существующие процессы, усилить разногласия между странами и свести на нет достигнутые за годы работы результаты и консенсус.

Во-вторых, определение характеристик этих систем имеет ключевое значение для разработки любых практических мер контроля. Смертоносные автономные системы вооружений связаны с очень сложными вопросами; чем более разрозненными будут обсуждения, тем больше возникнет опасений и разногласий и тем сложнее будет добиться существенного прогресса. Приоритет должен быть отдан обсуждению определений, чтобы сначала достичь общего понимания ключевых элементов и технических характеристик в качестве основы для разработки целенаправленных мер и согласования международного юридически обязательного документа. Смертоносные автономные системы вооружений не следует обсуждать в отрыве от «смертоносности»; в противном случае произойдет отклонение от изначальной цели гуманитарного контроля над вооружениями, смешаются понятия летальных автономных систем вооружений и автономных систем вооружений, этот вопрос станет сложнее и процесс обсуждения замедлится еще больше.

В-третьих, применение соответствующих законов к смертоносным автономным системам вооружений должно быть всесторонне изучено и продемонстрировано в свете тенденций технологического развития. Международное гуманитарное право, включая Женевские конвенции и два дополнительных протокола к ним, полностью применимо ко всем системам вооружений, в том числе к смертоносным автономным системам вооружений. Однако до сих пор существует значительная неопределенность в отношении того, позволяет ли существующее международное гуманитарное право решать проблемы, создаваемые смертоносными автономными системами вооружений на их нынешнем уровне развития, в частности способны ли такие системы действовать избирательно и принимать соответствующие решения в ходе боевых действий. Следовательно, государства должны ответственно подходить к внедрению инноваций и принимать эффективные превентивные меры для обеспечения того, чтобы использование новых технологий в области создания смертоносных автономных систем

вооружений сводило к минимуму вред для гражданского населения и отвечало гуманитарным целям и задачам.

В-четвертых, разумным способом решения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений является многоуровневое и классифицированное управление. Введение всеобщих запретов или ограничений подрывало бы законный оборонный потенциал государств и даже их право на использование этих технологий в мирных целях. Китай считает, что следует рассмотреть вопрос о разделении смертоносных автономных систем вооружений на «допустимые» и «недопустимые». В связи с теми, которые будут признаны «недопустимыми», следует рассмотреть вопрос о принятии правового документа, предусматривающего их запрещение, по примеру Протокола об ослепляющем лазерном оружии. Что касается тех, которые будут признаны «допустимыми», то следует принять необходимые меры по снижению рисков. Китай уже предложил пять характеристик недопустимых смертоносных автономных систем вооружений и готов продолжить изучение этого вопроса со всеми сторонами.

Китай будет и впредь придерживаться принципов открытости, инклюзивности и взаимного обучения, поддерживать связь и взаимодействие со всеми сторонами в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия, стремиться к достижению большего консенсуса по вопросам, касающимся смертоносных автономных систем вооружений, и совместно охранять и укреплять международный мир и безопасность.

Коста-Рика

[Подлинный текст на испанском языке]
[24 мая 2024 года]

Будучи нейтральной демократической страной, не имеющей вооруженных сил, Коста-Рика подтверждает свою приверженность обеспечению глобального мира и безопасности при соблюдении принципа многосторонности, Устава Организации Объединенных Наций и международного права. В подтверждение своей приверженности Коста-Рика выступила в качестве принимающей стороны Конференции стран Латинской Америки и Карибского бассейна по социальным и гуманитарным последствиям применения автономных вооружений в 2023 году и приняла активное участие в работе основной группы, которая инициировала принятие резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по смертоносным автономным системам вооружений. В ответ на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Коста-Рика представляет свою позицию в поддержку проведения переговоров по юридически обязательному документу о запрещении автономных систем вооружений.

Необходимость принятия юридически обязательного документа

Понятие «автономные системы оружия» является предпочтительнее понятия «смертоносные автономные системы оружия», поскольку Международный комитет Красного Креста и ряд государств придерживаются толкования, согласно которому «смертоносность» зависит от применения системы вооружений, а не от ее конструкции. В связи с такими системами поднимаются важные этические и правовые вопросы, особенно ввиду их ограниченной способности принимать решения в зависимости от конкретных обстоятельств, как это делал бы человек. Это вызывает сомнения относительно их соответствия международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

Существующая международная нормативно-правовая база не позволяет получить ответы на все правовые вопросы, возникающие в связи с автономными

системами вооружений. Ввиду этого Коста-Рика выступает за полное запрещение автономных систем вооружений, основные функции которых не обеспечиваются значимым человеческим контролем. Это, в частности, касается систем с функциями, которые невозможно предсказать, объяснить, предвидеть, понять или отследить.

Коста-Рика выступает за принятие юридически обязательного документа для регулирования автономных систем вооружений на основе междисциплинарного подхода. Этот документ должен включать нормы международного права, в том числе нормы международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права, а также положения других документов, таких как Договор о торговле оружием, наряду с согласованными этическими соображениями. Применение такого подхода должно обеспечить значимый человеческий контроль на всех этапах и способствовать прозрачности и объяснимости, что позволит противостоять предвзятости в работе таких систем и избежать систематического воспроизведения оценок, дискриминирующих традиционно уязвимые группы населения.

Соображения, касающиеся автономных систем вооружений, с точки зрения Коста-Рики

а. Значимый человеческий контроль как главная составляющая

Коста-Рика считает, что автономные системы вооружений, не позволяющие поддерживать участие человека, включая сохранение человеческого суждения и вмешательства при применении силы, не могут соответствовать принципам международного права.

Обеспечение значимого человеческого контроля требует, например, возможности корректировать цели в зависимости от обстоятельств, отключать систему при необходимости и ограничивать ее автономность. Кроме того, должны регулироваться сфера охвата, а также выбор и различие целей с учетом временных и пространственных аспектов. Должна быть возможность понимания и объяснения функционирования системы для соблюдения требований закона и подотчетности, установления ответственности и ретроспективного обоснования ее действия.

б. Установление ответственности и обеспечение подотчетности

Коста-Рика с беспокойством отмечает отсутствие ясности в отношении установления ответственности и обеспечения подотчетности при применении автономных систем вооружений, поскольку это может привести к размыванию сфер ответственности и способствовать безнаказанности в случаях нарушения международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека. Крайне важно создать четкие механизмы, обеспечивающие возможность отслеживать решения и действия этих систем и соотносить их с несущими за них ответственность людьми, что позволит гарантировать подотчетность и соблюдение международных норм.

с. Приобретение и использование автономных систем вооружений негосударственными субъектами

Коста-Рика особенно обеспокоена последствиями приобретения и использования автономных систем вооружений негосударственными субъектами. На международном и региональном уровнях страны принимают совместные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, осуждая действия, способствующие развитию терроризма и деятельности военизированных групп. Однако разработка таких систем может предоставить

преступным группировкам новое средство диверсификации их arsenалов, что создаст серьезный риск для региональной стабильности и безопасности. Такие системы могут использоваться для защиты транспорта, перевозящего наркотики, контроля территорий и нападения на полицейские и чрезвычайные силы, а также на гражданских лиц.

Ввиду того, что для работы с этими системами необходима особая специализация, существует риск распространения групп, занимающихся киберпреступностью, поскольку автономные системы вооружений уязвимы для действий хакеров. Это может привести к манипулированию их запрограммированными функциями и целями, что может сделать их работу непредсказуемой и способствовать преступной деятельности, которая может подорвать региональную стабильность и международные усилия по укреплению безопасности и мира.

d. Развитие технологий в интересах мира

Распространение автономных систем вооружений создает угрозу для мира на планете, и Коста-Рика выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что такие системы могут провоцировать вооруженные конфликты. Эти системы позволяют вести военные действия без вмешательства человека, что может привести к произвольным нападениям в нарушение международного права. Кроме того, разработка таких систем спровоцировала гонку вооружений, которая противоречит принципам разоружения и нераспространения, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций и в знаковых международных договорах, направленных на укрепление мира.

Коста-Рика выступает за использование новых технологий в мирных целях, в частности в сферах здравоохранения, образования и борьбы с изменением климата, и отвергает разработку технологий, способствующих вооруженным конфликтам.

e. Этические соображения

Нельзя передавать принятие решений по вопросам жизни и смерти автономным системам вооружений, так как это приравнивает людей к единицам информации и противоречит фундаментальным этическим принципам. Коста-Рика выступает за технологическое развитие на основе уважения человеческого достоинства и всеобщих прав.

Заключительные соображения

- Коста-Рика считает, что настоятельно необходимо создать в рамках Организации Объединенных Наций бессрочный мандат для начала переговоров, посвященных международному юридически обязательному документу по автономным системам вооружений.
- Переговоры по этому новому документу должны быть направлены на обсуждение запретов и правил, обеспечивающих значимый человеческий контроль, чтобы избежать дальнейшей дегуманизации войны и обеспечить индивидуальную подотчетность и ответственность государств, тем самым гарантировав соблюдение международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, и учет этических аспектов, а также предотвращение социальных и гуманитарных последствий.
- Коста-Рика отмечает общую обеспокоенность по поводу рисков и проблем, создаваемых автономными системами вооружений, и подчеркивает необходимость того, чтобы такие системы были предсказуемыми, понятными и объяснимыми, ввиду последствий их применения в этической, правовой и гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности.

- К этому вопросу следует подходить с междисциплинарной точки зрения, что позволит обеспечить соблюдение основополагающих принципов международного права, включая четкие критерии предсказуемости, соразмерности и объяснимости, а также, среди прочего, этические соображения и экологические нормы.
- Переговоры должны проводиться на инклюзивной основе в целях обеспечения реального представительства всех соответствующих государств и участия всех заинтересованных сторон, включая гражданское общество, академические круги и частный сектор.

Коммюнике Конференции стран Латинской Америки и Карибского бассейна по социальным и гуманитарным последствиям применения автономных вооружений

а. Новые технологии создают конкретные угрозы для международного мира и безопасности и поднимают новые вопросы о роли человека в военных действиях. Для полной оценки последствий в этической, правовой и гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности необходимо целостное понимание воздействия автономности в системах вооружений и ее влияния на значимый человеческий контроль.

б. По мере развития новых оружейных технологий и их использования в вооруженных конфликтах возникает срочная необходимость в установлении новых запретов и правил в соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право и его принципы, и на основе принципов гуманности и норм общественной морали, а также этических аспектов.

с. В соответствии с международным правом, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, международное право прав человека и международное гуманитарное право, международное сообщество призвано реагировать на эти угрозы путем формирования и укрепления международно-правовой базы в целях предотвращения последствий перемещения, ранения и гибели гражданских лиц и разрушения гражданских объектов.

д. Крайне важно сохранять значимый человеческий контроль, чтобы не допустить дальнейшей дегуманизации войны и обеспечить индивидуальную подотчетность и ответственность государств.

е. Государства Латинской Америки и Карибского бассейна активно участвуют в совещаниях Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Группа государств представила элементы будущей нормативной базы и проект протокола VI в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Некоторые государства региона также присоединились к заявлению по автономным вооружениям, сделанному 70 государствами в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в октябре 2022 года.

ф. Кроме того, в Буэнос-Айресской декларации, принятой на седьмой Встрече на высшем уровне глав государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) 24 января 2023 года, был отмечен документ о провозглашении Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, подписанный на второй Встрече на высшем уровне глав государств и правительств СЕЛАК в январе 2014 года в Гаване.

г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о

внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах людей с инвалидностью, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о современных формах расизма, Международный комитет Красного Креста, гражданское общество, научное сообщество и академические круги выразили обеспокоенность по поводу автономности систем вооружений и неоднократно призвали государства согласовать юридически обязательный документ по этому вопросу.

h. Делегаты стран региона признали риски и проблемы, связанные с автономностью систем вооружений, а также необходимость разработки международного юридически обязательного документа, устанавливающего запреты и правила, гарантирующие значимый человеческий контроль.

Делегаты государств Латинской Америки и Карибского бассейна считают необходимым принимать дальнейшие меры с целью:

1. совместно содействовать срочному проведению переговоров по международному юридически обязательному документу, содержащему запреты и правила в отношении автономности систем вооружений, чтобы обеспечить соответствие международному праву, включая международное гуманитарное право, и учет этических аспектов, а также предотвратить социальные и гуманитарные последствия, которые влечет за собой автономность систем вооружений;
2. обязаться принимать активное участие в согласовании общих позиций в целях содействия проведению этих переговоров;
3. продолжать и укреплять сотрудничество и партнерство с международными организациями и организациями гражданского общества, академическими кругами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы воспользоваться их соответствующим опытом и поддержкой; и
4. продолжить обсуждения между государствами Латинской Америки и Карибского бассейна для разработки возможных рекомендаций, которые можно было бы распространять в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия и других многосторонних форумов.

Ла-Ривера-де-Белен, Эредиа, Коста-Рика

23 и 24 февраля 2023 года

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

[25 мая 2024 года]

Куба выступает за срочное принятие международного юридически обязательного документа, предусматривающего запрещение производства и применения полностью автономных вооружений и обладание ими и регулирующего применение полуавтономных вооружений, включая беспилотные летательные аппараты.

При обсуждении смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принимаются во внимание правовые, этические и гуманитарные аспекты, а также соображения безопасности, которые важны для Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции.

Мы принимаем к сведению результаты работы Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений на сессиях 2018–2024 годов.

Однако мы считаем, что проводимые дискуссии должны быть направлены на согласование юридически обязательного документа, включающего не только запреты на полностью автономные системы вооружений и правила в отношении полуавтономного оружия, но и общее обязательство по сохранению значимого человеческого контроля при применении силы, а также запрет на все системы, которые являются «непредсказуемыми» или не позволяют установить ответственность в случае невыполнения имеющих обязательную силу требований. Мы надеемся, что, получив новый мандат на разработку набора элементов для документа, Группа правительственных экспертов добьется ощутимых результатов в этом направлении.

Применение смертоносных автономных систем вооружений не позволяет обеспечить соблюдение или учет норм и принципов международного права, в частности международного гуманитарного права, включая предусмотренные им принципы избирательности и соразмерности.

Использование полностью автономных вооружений исключает возможность эффективной оценки ответственности государств за международно-противоправные деяния. Сама природа автономного оружия затрудняет или делает невозможным возложение ответственности на государство или отдельное лицо в случае совершения противоправных деяний с применением такого оружия. Машины не могут заменить человека в принятии важнейших решений в ходе военных действий и ни в коем случае не могут принимать решения о человеческой жизни.

Степень автономности и смертоносности является ключевым фактором, которым следует руководствоваться при запрещении или регулировании автономных вооружений. Чем выше степень автономности и смертоносности оружия, тем строже должны быть регулирующие его нормы.

Египет

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

Полностью автономные вооружения представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности и вызывают ряд гуманитарных, правовых и этических проблем, которые необходимо решить, с тем чтобы обеспечить соответствие такого оружия нормам международного права и международного гуманитарного права, включая, в частности, основополагающие принципы гуманности, необходимости, соразмерности и избирательности.

Организация Объединенных Наций и ее механизм в области разоружения представляют собой единственную эффективную и всеобъемлющую платформу для разработки необходимых международных правил и нормативной базы, особенно с учетом того, что развитие технологий по-прежнему значительно опережает усилия в целях обеспечения необходимого регулирования на международном уровне.

Египет придает большое значение продвижению усилий Организации Объединенных Наций в этом направлении и решительно поддерживает резолюцию [78/241](#) Генеральной Ассамблеи, которая представляет собой достойный первый шаг в применении многостороннего подхода к вопросу об автономных системах вооружений и обеспечивает для всех государств-членов и

наблюдателей Организации Объединенных Наций равные возможности непосредственного участия в определении путей решения соответствующих проблем и задач.

В том же ключе Египет приветствует внимание, уделяемое этому вопросу в концептуальных записках, подготовленных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в контексте Новой повестки дня для мира и Саммита будущего, и поддерживает включение четко выраженных руководящих указаний по этой важной теме в итоговый документ Саммита.

Египет также считает, что второй пункт повестки дня, предлагаемый для Комиссии по разоружению в контексте ее цикла работы на 2024-2027 годы, обеспечивает хорошую возможность для выдвижения согласованных принципов и практических рекомендаций по созданию необходимой нормативной базы. Концентрация внимания на этой теме в рамках нынешнего цикла работы Комиссии, которая представляет собой совещательный компонент механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, может предоставить прекрасную возможность для продолжения обсуждений, проведенных в рамках Группы правительственных экспертов, созданной в соответствии с Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

В то время как Египет признает важность соответствующих обсуждений в рамках вышеупомянутой Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, он сожалеет, что прогресс остается крайне незначительным и не было достигнуто никаких ощутимых результатов. В основном это объясняется тем, что некоторые государства по-прежнему ошибочно полагают, что можно сохранить абсолютное господство или преимущество в этой области, и по этой причине сопротивляются любым усилиям в целях разработки правил, ограничивающих или запрещающих пагубное использование таких технологий, несовместимое с нормами международного гуманитарного права, или в целях недопущения чрезмерной милитаризации таких технологий.

В этой связи отмечаются следующие основные элементы, лежащие в основе позиции Египта по автономным системам вооружений:

а) Египет считает, что наиболее реалистичным и эффективным курсом действий является применение двухуровневого подхода, включающего запрет полностью автономных вооружений и регулирование других военных приложений искусственного интеллекта.

Стремительное развитие смертоносных автономных систем вооружений вызывает сильную тревогу и требует принятия срочных мер, в том числе на основе юридически обязательного запрета полностью автономных вооружений, как это предлагает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем предложении по Новой повестке дня для мира.

Нет необходимости упоминать о том, что этот запрет должен основываться на четком определении понятия «полностью автономные смертоносные вооружения», в соответствии с которым под этим понятием подразумеваются исключительно вооружения, действующие без какого-либо значимого контроля или вмешательства со стороны человека или без эффективной проверки;

б) возникновение многочисленных международных инициатив по разработке руководящих принципов и правил применения искусственного интеллекта в военных целях свидетельствует о растущем осознании международным

сообществом связанных с этим рисков. Как бы то ни было, существует явная необходимость упорядочить эти инициативы и объединить их под эгидой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить их инклюзивность и эффективность. Кроме того, такие инициативы должны избегать внедрения произвольных механизмов международного надзора или дискриминационного экспортного контроля. Что важнее всего, такие инициативы не должны рассматриваться как отменяющие цель введения юридически обязательного запрета на полностью автономные вооружения;

с) невозможно переоценить центральное значение принципа ответственности человека. Риски и угрозы, связанные с оружием, которое может само активироваться, в автономном режиме выбирать и поражать цели и лишать людей жизни без непосредственного контроля или наблюдения со стороны человека, просто неприемлемы. Соответственно, автономные системы вооружений должны оставаться под значимым контролем и наблюдением человека для обеспечения его ответственности и подотчетности с точки зрения норм международного права, включая международное гуманитарное право.

Независимо от типа систем вооружений, обеспечивающих применение силы, делегирование машинам решения о лишении человека жизни является неэтичным и представляет собой грубое нарушение норм международного гуманитарного права.

Даже если тот или иной алгоритм может быть приспособлен на основе программирования для определения того, что является легальным согласно нормам международного гуманитарного права, он никогда не сможет быть приспособлен для определения того, что является этичным. Необходимо также обеспечить ответственность государств за незаконные или противоправные действия, связанные с применением ими автономных вооружений.

Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы все программное обеспечение, алгоритмы и разработки, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в военной сфере, на протяжении всего своего жизненного цикла подлежали проверке со стороны человека и отвечали принципу объяснимости;

d) Египет выступает за применение сбалансированного реалистичного подхода, благодаря которому мы все сможем продолжать пользоваться новыми возможностями, открывающимися благодаря применению искусственного интеллекта, и при этом реально решать соответствующие проблемы эффективным образом. В этой связи мы подчеркиваем важность наращивания потенциала развивающихся стран и устранения огромных пробелов в этой сфере.

Фиджи

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Правительство Республики Фиджи приветствует возможность представить свои мнения и рекомендации на рассмотрение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2023 года о смертоносных автономных системах вооружений. В этой резолюции содержится просьба к странам и заинтересованным сторонам представить свои соображения относительно способов решения проблем и вопросов, связанных с такими системами вооружений, с учетом гуманитарных, правовых, технических и этических аспектов, а также аспектов безопасности.

Проблемы и вопросы, вызывающие обеспокоенность

Представляя собой малое островное развивающееся государство Тихоокеанского региона, мы глубоко обеспокоены серьезными этическими, моральными, правовыми и экологическими проблемами, а также проблемами в области безопасности, связанными с автономными вооружениями, особенно в том, что касается проблем, затрагивающих страны глобального Юга и Тихоокеанского региона. Разработка и использование автономных систем вооружений чреваты существенными рисками, которые необходимо срочно устранить.

Автономные системы вооружений подвергают опасности как гражданское население, так и участников боевых действий, что может приводить к эскалации конфликтов непредсказуемым образом. Эти системы должны подчиняться нормам международного права, в том числе международного гуманитарного права. Правила, установленные для ведения боевых действий и защиты гражданского населения, могут быть подорваны в результате применения машин, принимающих решения в отношении жизни и смерти. Такая замена человеческого рассуждения машинными процессами приводит к появлению фундаментальных этических проблем.

Существует явная опасность распространения этих вооружений в глобальном масштабе, доступа к ним негосударственных субъектов и их использования для осуществления преступной деятельности. Тихоокеанские острова, которым присуща уникальная уязвимость, считают это серьезной проблемой. Особую тревогу вызывает риск попадания автономных вооружений в руки негосударственных субъектов, поскольку это может привести к усилению нестабильности и росту насилия.

Исторически сложилось так, что военные технологии наносят долгосрочный ущерб окружающей среде. Разработка и использование автономных вооружений, скорее всего, будет происходить в соответствии с этой тенденцией. Автоматизация насилия приводит к ослаблению человеческого контроля за последствиями применения вооружений, что потенциально может привести к значительному ущербу для окружающей среды. Появляется все больше доказательств того, что обучение искусственного интеллекта и применение моделей машинного обучения приводит к значительному выбросу углерода. Потенциальные энергетические затраты на обучение и эксплуатацию автономных систем вооружений вызывают озабоченность, поскольку исследования показывают, что обучение искусственного интеллекта может в значительной мере способствовать изменению климата. В то время как сокращение выбросов углерода является одной из глобальных приоритетных задач, разработка и использование автономных вооружений может привести к дальнейшему ухудшению состояния нашей планеты.

Алгоритмическая предвзятость автономных систем вооружений вызывает серьезную озабоченность, особенно в отношении ее последствий для исторически маргинализированных групп населения. Эти системы могут увековечивать расовые, гендерные и другие предубеждения, что может приводить к непропорционально большому ущербу для некоторых групп. Опора на сенсорные данные для применения силы может привести к тому, что в процесс принятия решений процессорами автономных вооружений будут заложены системные предрассудки. Данные, полученные по итогам применения искусственного интеллекта в гражданских целях, таких как охрана правопорядка и вынесение уголовных приговоров, показывают, что маргинализированные группы населения в непропорционально большой степени страдают от алгоритмической предвзятости.

Вопрос подотчетности также имеет крайне важное значение. Ответственность за действия автономных вооружений не так просто возложить на людей-операторов, поскольку они не имеют прямого контроля над тем, когда, где и против кого эти вооружения прибегают к применению силы. В условиях вооруженного конфликта, когда недостаточная ясность событий на поле боя и без того

затрудняет привлечение к ответственности, использование автономных вооружений может еще больше препятствовать усилиям по привлечению к ответственности лиц, совершивших насилие. Таким образом, отсутствие подотчетности будет приводить к еще большим затруднениям в отправлении правосудия в пользу пострадавших.

Кроме того, дозволение машинам лишать людей жизни приводит к расчеловечиванию индивидуумов, поскольку они сводятся к набору данных, обрабатываемых на основе датчиков и алгоритмов. Такая механизация насилия подрывает человеческое достоинство и этические принципы.

Решение проблем

Для решения проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений, мы призываем немедленно начать переговоры о разработке юридически обязательного документа по автономным вооружениям. Этот документ должен обеспечивать на обязательной основе следующее:

- a) запрет на использование систем вооружений, нацеленных на людей;
- b) запрет на использование систем вооружений, которые не могут быть использованы под значимым контролем человека;
- c) нормативное регулирование всех других систем вооружений для обеспечения эффективного контроля над ними, понимания их действия и ограничения сферы и продолжительности их применения;
- d) нормативное регулирование в целях предотвращения распространения и несанкционированного использования автономных вооружений;
- e) устранение последствий для окружающей среды и обеспечение ответственности военных за выбросы углекислого газа, при немедленном и надлежащем устранении последствий как для окружающей среды, так и для жизни людей.

Генеральная Ассамблея идеально подходит для этих переговоров как форум, обеспечивающий разнообразное и инклюзивное представительство. В ее состав входят государства из всех уголков земного шара, что обеспечивает учет мнения малых и развивающихся стран. В то же время мы признаем, что полезно продолжать диалог на всех соответствующих многосторонних форумах, поскольку они могут взаимно подкреплять друг друга. Настало время выйти за пределы Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений и перейти к работе в рамках форума, который позволяет ставить более амбициозные цели, быстрее продвигаться вперед и более эффективно привлекать к участию страны, не являющиеся участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также международные организации и представителей гражданского общества. Международное гуманитарное право в его современном виде не подходит для решения проблем, связанных с автономными вооружениями.

Мы поддерживаем 109 государств, выступающих за принятие юридически обязательного документа для решения проблемы автономных вооружений. В своей Новой повестке дня для мира Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций настоятельно призывает государства принять к 2026 году договор о запрещении и регулировании автономных систем вооружений. В октябре 2023 года Генеральный секретарь и Председатель Международного комитета Красного Креста Мирьяна Сполярнич призвали государства «срочно установить новые международные правила в отношении автономных систем вооружений, чтобы защитить человечество».

Мы благодарны за возможность поделиться своими мнениями и рекомендациями в отношении устранения этой серьезной угрозы для человечества. Международное сообщество обязано действовать быстро и решительно в целях установления надежных правовых основ, препятствующих распространению автономных систем вооружений и их противоправному использованию. В центре этих усилий должны быть защита человеческого достоинства, обеспечение ответственности и охрана окружающей среды, включая надлежащую компенсацию ущерба для жизни людей и состояния окружающей среды. Положение дел в будущем в том, что касается глобального мира и безопасности, зависит от наших коллективных действий против бесконтрольной разработки и развертывания автономных вооружений.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

Финляндия имеет честь сослаться на вербальную ноту от 1 февраля 2024 года, касающуюся резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2023 года о смертоносных автономных системах вооружений, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря запросить у государств-членов их мнения относительно «путей решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы», и в этой связи Финляндия представляет свои нижеизложенные мнения.

Принятие международных принципов или правил военного использования искусственного интеллекта и автономных систем, включая смертоносные автономные системы вооружений, имеет принципиальное значение для обеспечения соблюдения норм международного права, укрепления безопасности и снижения потенциальных рисков возникновения конфликтов. В то же время необходимо создать условия для развития национального потенциала в плане самообороны, который соответствовал бы нормам международного права.

Финляндия поддерживает переговоры о принципах или правилах, как в случае международного соглашения о разработке и развертывании смертоносных автономных систем вооружений. Подобный документ может быть как политически, так и юридически обязывающим. Финляндия придерживается цели принятия международного документа, не предвзято его характера, при участии максимально широкой группы государств, включая страны, разрабатывающие, производящие и использующие такие вооружения, и при обеспечении реального практического значения такого документа. Финляндия активно участвует в работе Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, действующей в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и поддерживает ее как форум для продолжения дискуссий по будущему документу. Кроме того, могут оказаться полезными и другие инициативы по обеспечению безопасного и ответственного использования искусственного интеллекта и автономных систем в военных целях, но они не должны противоречить задачам Группы правительственных экспертов.

Финляндия подчеркивает важность соблюдения норм международного права, в том числе международного гуманитарного права, при разработке и развертывании смертоносных автономных систем вооружений. Жизненно важно обеспечить, чтобы решение о применении силы оставалось за людьми. Смертоносные автономные системы вооружений, которые не могут соответствовать

нормам международного гуманитарного права и предусмотренным этим правом основополагающим принципам соразмерности, различия и предосторожности, запрещены действующими положениями международного права и не должны использоваться, приобретаться или разрабатываться. Однако быстрое развитие новых технологий требует дополнительного нормативного регулирования на международном уровне, с тем чтобы прояснить, как нормы международного гуманитарного права применяются к смертоносным автономным системам вооружений. Такое регулирование является также необходимым для обеспечения возможностей для разработки и использования новых технологий, соответствующих нормам международного права.

Соответственно, смертоносные автономные системы вооружений должны подлежать нормативному регулированию с использованием двухуровневого подхода, сочетающего в себе запреты и правила. Этот подход направлен на обеспечение следующего:

а) провозглашение незаконными автономных систем вооружений, действующих без какого-либо участия человека и вне предусматривающей ответственность человека системы командования (а именно, систем, способных самостоятельно определять свои цели или же вносить изменения в эти цели и/или выполнять действия в отношении них без какого-либо подтверждения человеком их первоначальной программы или рамок поставленной задачи);

б) нормативное регулирование разработки и использования всех других систем вооружений, имеющих автономные¹ характеристики или функции, при обеспечении их соответствия нормам и принципам международного права. Эти правовые основы должны включать положения, гарантирующие надлежащий уровень участия и ответственности людей, транспарентность и предсказуемость испытаний и эксплуатации, проведение правового анализа и принятие мер по снижению рисков при разработке, производстве, закупке и развертывании смертоносных автономных систем вооружений. Нормативное регулирование должно касаться не конкретных технологий как таковых, а любого применения этих технологий, не совместимого с нормами международного гуманитарного права. Это позволяет также обеспечить, чтобы нормативное регулирование выдерживало испытание временем и не отставало от развития оружейных технологий.

Франция

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

По мнению Франции, для адекватного решения проблем и вопросов, связанных со смертоносными автономными системами вооружений, следует сохранить двухуровневый подход, проводя четкое различие между смертоносными

¹ Под автономностью следует понимать способность выполнять поставленную задачу (задачи) самостоятельным образом на основе самоуправления. Это включает в себя свободу самостоятельного планирования задач и требуемых подзадач. При оценке соответствия смертоносных автономных систем вооружений нормам международного гуманитарного права решающее значение имеет контекстуальный анализ. Для использования смертоносных автономных систем вооружений необходимо иметь конкретные и ограниченные рамки поставленной задачи (включая ограничения в отношении выбора цели, пространственные и временные ограничения и необходимость одобрения человеком любого существенного изменения параметров задачи) и гарантию того, что система вооружений будет действовать предсказуемым образом. Значимое участие человека не всегда требует постоянного взаимодействия человека с машиной, если соблюдение норм международного гуманитарного права обеспечивается каким-либо иным образом.

автономными системами вооружений, в отношении которых не может быть обеспечена надежная гарантия соблюдения норм международного гуманитарного права, и другими смертоносными автономными системами вооружений. Более конкретно говоря, Франция считает, что:

а) смертоносные автономные системы вооружений, которые не могут быть разработаны и использованы в соответствии с нормами международного гуманитарного права, должны быть запрещены. Оружейные системы, подпадающие под эту категорию, включают: i) системы, которые по сути являются неизбирательными; ii) системы, воздействие которых невозможно ограничить, предвидеть или контролировать; iii) системы, способные причинять чрезмерные повреждения или излишние страдания; и iv) системы, работающие полностью вне человеческого контроля и предусматривающей ответственность человека системы командования (т. е. «полностью» автономные системы смертоносных вооружений);

б) смертоносные автономные системы вооружений, на которые военное командование может возложить вычисление и выполнение задач, связанных с функциями высокого уровня (идентификация, выбор цели и нанесение удара) в определенных рамках действий (т. е. «частично» автономные смертоносные системы вооружений), должны подлежать нормативному регулированию на основе принятия соответствующих мер на протяжении всего их жизненного цикла, с тем чтобы смягчить потенциальные правовые, этические и технические проблемы и проблемы в области безопасности.

Такой подход в первую очередь гарантирует, что нормы международного гуманитарного права будут по-прежнему полностью применимы ко всем системам вооружений, и в том числе к потенциальной разработке и использованию смертоносных автономных систем вооружений. В этом подходе также учитывается роль человека в применении силы, и в особенности принимается во внимание важность сохранения контроля со стороны человека, а также его ответственности и подотчетности. Применение силы является и должно оставаться неотъемлемой частью системы командования и управления, предусматривающей ответственность человека, особенно в случаях нарушения норм международного гуманитарного права. В связи с этим люди в системе командования и управления должны сохранять способность принимать жизненно важные решения, касающиеся применения смертоносной силы.

При определении качества и степени контроля со стороны человека следует учитывать целый ряд факторов, включая условия эксплуатации, характеристики и возможности системы вооружений в целом. По мнению Франции, достаточный человеческий контроль должен удовлетворять следующим требованиям: а) люди принимают обоснованные решения о развертывании и применении вооружений; и б) люди обладают достаточной информацией для того, чтобы обеспечить применение силы в соответствии с нормами международного права, с учетом того, что им известно о потенциальной цели, возможностях и характеристиках оружия, которое будет применяться, и условиях эксплуатации, в которых это оружие будет развернуто. Человеческий контроль может принимать различные формы и осуществляться на различных этапах жизненного цикла оружия. В частности, в той мере, в какой этого требует международное гуманитарное право, люди обязаны:

- Достаточно хорошо понимать, в зависимости от своей функциональной роли и уровня ответственности, принцип действия таких систем вооружений и степень их воздействия на окружающую среду и вероятного взаимодействия с ней, а также уметь прогнозировать и объяснять поведение таких систем вооружений.

- Определять и утверждать правила использования таких систем, правила их боевого применения и точные рамки возлагаемых на них задач, на которые накладываются ограничения с учетом временных параметров, сферы применения и поставленных целей и в соответствии с ситуацией и контекстом.
- Поддерживать способность контролировать надежность и пригодность систем в ходе их развертывания и утверждать любые существенные изменения параметров поставленной задачи.
- Быть в состоянии выносить суждения о соблюдении норм и принципов международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, пропорциональности и предосторожности при нападении, и принимать жизненно важные решения о применении силы на этой основе.

Этот двухуровневый подход должен послужить основой для структурирования будущего документа по смертоносным автономным системам вооружений в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Будучи одним из ключевых инструментов международного гуманитарного права, направленным на поддержание баланса между необходимостью военных действий и гуманитарными соображениями, Конвенция остается наиболее подходящим форумом для решения как этических, так и правовых вопросов, связанных со смертоносными автономными системами вооружений. Кроме того, Конвенция объединяет государства, занимающиеся разработкой приложений искусственного интеллекта, применяемых в военных целях, а ее уникальная структура, позволяющая вести переговоры и принимать дополнительные протоколы, обеспечивает гибкость, необходимую для решения вопросов, связанных с новыми оружейными технологиями. Наконец, Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, в которую входят правительственные эксперты и представители международных организаций, гражданского общества и научных кругов, обеспечивает сведение воедино технических, военных, юридических и дипломатических знаний, и тем самым она предоставляет уникальную основу для рассмотрения различных аспектов новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений.

Соответственно, Франция считает, что работа Группы правительственных экспертов должна быть продолжена, а ее нынешний мандат, который заключается в разработке набора элементов для подготовки документа и представлении своих выводов на следующей Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, которая запланирована на 2026 год, должен быть полностью выполнен. Франция считает, что, исходя из двухуровневого подхода, такой документ должен содержать следующие элементы:

а) преамбула, в которой, в частности, подтверждаются цели и задачи Конвенции о конкретных видах обычного оружия, 11 руководящих принципов, согласованных Высокими Договаривающимися Сторонами в 2019 году, и применимость норм международного гуманитарного права к данным системам;

б) положения о сфере применения, определяющие смертоносные автономные системы вооружений, исключаящие из этого определения не соответствующие ему системы и устанавливающие четкое различие между смертоносными автономными системами вооружений, действующими полностью вне

человеческого контроля и обеспечивающей ответственность системы командования, и системами, для которых характерна автономность в выполнении функций высокого уровня;

с) положения о запретах, в которых перечисляются характеристики систем вооружений, подпадающих под запрет, и напоминает, что государства всегда несут ответственность за соблюдение своих обязательств в соответствии с применимыми нормами международного права;

d) правила, устанавливающие ограничения и требования в отношении разработки и использования смертоносных автономных систем вооружений, для которых характерно автономное принятие решений в части функций высокого уровня. Такие меры могли бы, в частности, включать проведение правовых оценок; принятие мер в целях оценки рисков, установления гарантий и смягчения последствий (для обеспечения надежности таких систем и предотвращения сбоев, случаев неправомерного применения, нецелевого использования и неприятия прерогатив человека); надлежащую учебную подготовку (для обеспечения того, чтобы люди, принимающие решения, и операторы имели адекватное представление о воздействии систем и их вероятном взаимодействии с окружающей средой); поддержание достаточного человеческого контроля (для обеспечения того, чтобы люди всегда определяли и подтверждали правила использования, правила боевого применения и точные рамки задачи, возложенной на систему, и принимали жизненно важные решения о применении силы); и поддержание человеческой системы командования и ответственности (для обеспечения ответственности и подотчетности);

e) положения о механизмах, способствующих проведению консультаций и поддержанию сотрудничества между Высокими Договаривающимися Сторонами и поощряющих их к обмену на добровольной основе передовым опытом в отношении национальных мер, которые они принимают в целях выполнения содержащихся в документе требований.

Что касается формы, которую мог бы принять документ по смертоносным автономным системам вооружений в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, то Франция поддерживает принятие дополнительного протокола к Конвенции, подготовленного на основе переговоров.

Кроме того, в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия можно было бы создать комитет независимых технических экспертов, который периодически информировал бы Высокие Договаривающиеся Стороны о новых технических достижениях в области смертоносных автономных систем вооружений, помогал бы поддерживать высокий уровень бдительности в этом вопросе, для которого характерна нацеленность на перспективу и динамичное развитие, и со временем, по мере необходимости, оказывал бы государствам помощь в принятии соответствующих дополнительных мер в рамках Конвенции в целях реагирования на конкретные проблемы, которые ранее не были выявлены.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

I. Введение

Вопросы и проблемы, связанные с автономными системами вооружений, на сегодняшний день являются одними из самых актуальных и сложных в области контроля над вооружениями. Потенциальные проблемы, связанные с

разработкой и использованием автономных систем вооружений, включают вопрос о возможных непредвиденных последствиях применения этих систем в вооруженных конфликтах, вопросы их совместимости с нормами международного права, в частности с требованиями международного гуманитарного права, а также вопросы ответственности и потенциального негативного влияния на международную безопасность и стабильность. В то же время для повышения глубины и скорости обработки данных и ускоренного принятия решений на их основе необходим технический прогресс, в том числе по вопросу о технологиях двойного назначения. Наряду с тем, что разработка и внедрение военного искусственного интеллекта и систем вооружений с автономными функциями может принести пользу, поскольку принятие решений человеком не является безошибочным, автономность систем вооружений сопряжена с высокими рисками и чревата возникновением гуманитарных проблем в тех случаях, когда такие системы разрабатываются, внедряются и развертываются не в соответствии с нормами международного права, в частности международного гуманитарного права.

Германия высоко оценивает региональные усилия в целях активизации дискуссии о смертоносных автономных системах вооружений, и в частности усилия, предпринимаемые Коста-Рикой, Люксембургом, Сьерра-Леоне, Тринидадом и Тобаго и Филиппинами. Кроме того, одним из ценных форумов для обмена мнениями и поиска новых точек соприкосновения стала состоявшаяся в Вене конференция на тему «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема их нормативного регулирования». Германия продолжает активно участвовать в процессе, озаглавленном «Ответственное использование искусственного интеллекта в военной сфере» и инициированном Нидерландами и Республикой Корея, а также в реализации политической декларации об ответственном использовании искусственного интеллекта и автономных систем в военной сфере, опубликованной Соединенными Штатами. По мнению Германии, эти инициативы играют важную роль, поскольку они способствуют активизации дискуссии и выработке норм ответственного поведения.

II. Принципы и рабочие предположения

Ключевые принципы

Позиция Германии основывается на 11 руководящих принципах, утвержденных Группой правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в 2019 году, и следующих принципах ответственного использования, согласованных Организацией Североатлантического договора (НАТО) в 2021 году: а) законность разработки и использования приложений искусственного интеллекта; б) ответственность человека за обеспечение подотчетности при разработке и эксплуатации приложений искусственного интеллекта в военных системах; объяснимость и отслеживаемость приложений искусственного интеллекта в военной области; надежность, безопасность, защищенность и эффективность систем с искусственным интеллектом и функциями автономности на протяжении всего их жизненного цикла; и обеспечение управляемости для надлежащего взаимодействия человека с машиной и уменьшения предвзятости.

Смертоносные автономные системы вооружений

Под смертоносными автономными системами вооружений Германия понимает системы, которые после активации способны идентифицировать, выбирать и отслеживать цели, а также применять к ним силу, действуя при этом вне человеческого контроля и ответственной системы командования. Кроме того, такие системы не допускают дальнейшего вмешательства человека и способны

самостоятельно устанавливать для себя цели или же изменять первоначальную программу или рамки поставленной задачи без возможности проверки со стороны человека.

В этой связи Германия считает, что некоторые оборонительные системы, такие как ракетная система «Пэтриот», должны быть способны и могут работать в автоматическом режиме без вмешательства человека после активации, не создавая каких-либо проблем, имеющих отношение к международному гуманитарному праву или этике. После активации такие системы предназначены для автоматического обнаружения, выбора и поражения целей без дополнительного взаимодействия с человеком, когда это требуется в силу факторов, имеющих крайне важное значение с точки зрения времени реагирования (например, в случае необходимости поражения очень подвижных целей, таких как артиллерийские установки, или в случае противоракетной обороны). Системы, подобные описанным выше, следует понимать не как автономные, а как автоматические, поскольку их алгоритмы обнаружения и поражения целей являются детерминированными, в отличие от автономных систем, алгоритмы которых основаны на расчетах вероятности.

III. Человеческий контроль как одно из ключевых требований для обеспечения ответственной разработки и использования систем вооружений с автономными функциями

Германия считает, что смертоносные автономные системы вооружений, как они определены выше, несовместимы с нормами международного права, в частности с требованиями международного гуманитарного права.

По мнению Германии, при оценке приемлемости систем вооружений, включающих автономные функции, ключевым требованием является поддержание рамочных процедур контроля со стороны человека. При разработке и использовании любых систем вооружений, включая системы вооружений с автономными функциями, центральное место должны занимать ответственная система командования и человеческий контроль. Решения относительно жизни и смерти должны принимать люди.

Необходимый уровень контроля со стороны человека зависит от оперативной обстановки, характеристик и возможностей системы вооружения. Контроль над такими системами может сохраняться благодаря использованию рамочных основ человеческого контроля.

Рамочные основы человеческого контроля включают в себя не только человека, но и относящиеся к другим областям меры и требования, способствующие подготовке и принятию решений (а именно, обеспечение контроля при разработке и контроле при использовании). Эти рамочные основы включают:

- Методы анализа данных и конкретные меры по смягчению непреднамеренных предубеждений; алгоритмы с использованием искусственного интеллекта, основанные на этических нормах в целях избежания укрепления и усугубления существующих структур неравенства.
- Подотчетность, обеспечиваемую за счет подготовки операторов, участвующих в применении оружия, и их способности прогнозировать и объяснять поведение эксплуатируемой системы.
- Предсказуемость, обеспечиваемую за счет разработки правил боевого применения, определяющих пределы, в которых командиру и оператору разрешено использовать систему, и процедуры испытания вооружений в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским

конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

- Ответственную систему командования, обеспечивающую функционирование системы вооружений в установленных пределах в отношении продолжительности и территориальной сферы действия, типа поражаемых целей и масштабов применения.
- Технические средства безопасности, такие как средства самоуничтожения или самостоятельной деактивации применяемой системы, для обеспечения ее действия в пределах допустимых параметров.
- Процедуры информирования об инцидентах, которые могут быть связаны с нарушением норм международного гуманитарного права.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что механизм взаимодействия человека с машиной имеет ключевое значение, поскольку он должен гарантировать, что системы вооружений будут неизменно подчиняться людям, которые их развертывают и эксплуатируют. Люди должны постоянно контролировать системы вооружений и оставаться основным элементом этого взаимодействия, неся общую ответственность.

IV. Пути продвижения вперед

Двухуровневый подход для эффективного решения проблем, связанных с появлением новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений

Как и все большее число членов Группы правительственных экспертов, Германия по-прежнему убеждена, что двухуровневый подход является наиболее подходящим для обеспечения соблюдения вышеупомянутых принципов. Учитывая значительное сближение позиций, достигнутое на основе этого подхода, Германия поддерживает дальнейшие усилия по достижению прогресса, которые могут быть основаны на следующем:

- Во-первых, выражение согласия на принятие в рамках Группы правительственных экспертов юридически обязательного документа, запрещающего разработку, внедрение на местах и развертывание смертоносных автономных систем вооружений, которые не могут соответствовать нормам международного гуманитарного права и ipso facto запрещены.
- Во-вторых, выражение согласия в рамках Группы правительственных экспертов на принятие комплекта правил в отношении систем вооружений с автономными функциями в целях обеспечения непрерывного контроля со стороны человека.

Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по вопросу о разработке и использовании смертоносных автономных систем вооружений

Германия поддерживает подготовку дополнительного протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, предусматривающего запрет на смертоносные автономные системы вооружений, действующие вне контроля со стороны человека и ответственной системы командования.

Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений как инклюзивный форум

В своей работе Группа правительственных экспертов руководствуется нормами международного права, в частности международного гуманитарного права, и соответствующими этическими принципами. Группа объединяет экспертов из стран, входящих в число Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия, включая государства с технически развитыми вооруженными силами. Кроме того, в ее состав входят эксперты, представляющие научные круги и организации гражданского общества. Германия высоко ценит важный вклад этих экспертов в дебаты. Обсуждения, проведенные в рамках Группы, привели к значительному и существенному сближению позиций и продолжают способствовать формированию общих позиций в дальнейшем.

Германия убеждена, что инклюзивный подход Группы правительственных экспертов имеет важное значение для достижения эффективного результата, и по-прежнему готова активно поддерживать работу Группы. В качестве одного из вариантов, для более глубокого ознакомления с техническими разработками можно создать группу технических экспертов, как это предусмотрено в совместном рабочем документе, представленном Францией и Германией в 2021 году.

В то же время, чтобы Группа правительственных экспертов могла выполнить свой мандат и добиться ощутимых результатов, необходимо действовать без дальнейшего промедления. Соответственно, Германия была в числе первых соавторов принятой в 2023 году резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи о смертоносных автономных системах вооружений, и она приветствует доклад Генерального секретаря, в котором учтены все точки зрения, как весьма ценный результат обобщения занимаемых позиций. По мнению Германии, это существенно поможет выявить еще больше областей для сближения позиций и оживить важные обсуждения на основе Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Греция

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

Внедрение и использование новых и разрушительных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, в системах вооружений вызывает серьезные политические, правовые, моральные и этические проблемы. С политической точки зрения разработка и использование смертоносных автономных систем вооружения может приводить к снижению порога втягивания в вооруженный конфликт и тем самым влиять на принятие соответствующих решений.

Соответствие полностью автономных систем вооружений нормам международного гуманитарного права по-прежнему вызывает сомнения. В частности, серьезную озабоченность вызывает отсутствие их соответствия основополагающим принципам и требованиям международного гуманитарного права, таким как принципы и требования, касающиеся различения целей, соразмерности силы и проявления предосторожности в отношении меняющейся обстановки на поле боя.

Греция поддерживает двухуровневый подход, о котором говорили многие страны в ходе состоявшихся в Женеве обсуждений в рамках Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений.

В свете вышесказанного мы хотели бы вновь заявить, что Греция твердо убеждена в том, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, остается подходящим форумом для дальнейшего обсуждения запретов и ограничений на применение обычных вооружений, включая смертоносные автономные системы вооружений. Конвенция обеспечивает необходимый баланс между гуманитарными соображениями и военной необходимостью.

Греция приветствует прогресс, достигнутый за последний год по этому вопросу, включая принятие резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2023 года о смертоносных автономных системах вооружений и Политической декларации об ответственном использовании искусственного интеллекта в военных целях и его автономности, результаты работы Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в Женеве и широкое участие в недавней международной конференции, озаглавленной «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема их нормативного регулирования», которая состоялась в Вене 29 и 30 апреля 2024 года.

Кроме того, стремительное развитие технологий искусственного интеллекта остается для нашей страны одним из вопросов первостепенной важности.

Греция поддерживает идею о том, что использование искусственного интеллекта в военных целях должно полностью соответствовать применимым нормам международного права, в частности нормам международного гуманитарного права и его основным принципам и требованиям, таким как принципы и требования в отношении различия, соразмерности и предосторожности, а также нормам международного права прав человека.

Греция будет активно участвовать в будущих обсуждениях этого сложного вопроса и подготовке международного документа в целях обеспечения полного соответствия автономных систем вооружений нормам международного гуманитарного права.

Гватемала

[Подлинный текст на испанском языке]
[23 мая 2024 года]

Гватемала считает, что важно принять во внимание положения четырех Женевских конвенций 1949 года, в которых изложены основные правила, направленные на ограничение варварских проявлений войны, и содержатся разделы о наказании за военные преступления, четко предусматривающие, что для пресечения таких преступлений должна устанавливаться индивидуальная уголовная ответственность.

В этой связи Гватемала придерживается мнения о том, что создание системы, обладающей смертоносным потенциалом и не контролируемой человеком, является нарушением права на жизнь и международного гуманитарного права, а также Женевских конвенций, поскольку в таком случае исключается возможность установить ответственность, так как абстрактное образование, такое как оружие, управляемое автономно (или с помощью искусственного интеллекта), не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Гондурас

[Подлинный текст на испанском языке]
[24 мая 2024 года]

Искусственный интеллект, автономные системы вооружений и стоящая перед миром задача в связи с их регулированием

В современных условиях крайне сложно контролировать такие технологии и виды деятельности, которые появляются ежедневно, но, безусловно, проведение конференций является крайне важным делом и отличным началом. Необходимо также организовывать семинары, курсы и различные другие мероприятия, направленные на определение путей содействия созданию условий для осуществления контроля и установления соответствующих правил с целью обеспечить такой контроль, а также повысить осведомленность широкой общественности о необходимости надлежащего и ответственного использования этих технологических инструментов.

Крайне важно принимать во внимание все правила, необходимые для беспрепятственного использования автономных систем вооружений, не умаляя при этом значения появляющихся в мире новшеств и достигнутого в последние годы значительного прогресса в области внедрения и использования технологий и искусственного интеллекта. Также нельзя отрицать, что новые технологии позволили модернизировать все процессы и процедуры, тем самым принеся определенную пользу государствам, но важно иметь в виду, что для установления контроля над тем или иным объектом необходимо обеспечить его соответствие определенным нормам, ограничивающим его неправомерное применение, в связи с чем требуется осуществлять регулирование. Искусственный интеллект не может быть исключением, поскольку его применение может иметь как положительные, так и отрицательные последствия с учетом происходящих постоянных изменений и преобразований в мире.

Гондурас осознает, что принципы, закрепленные в международном праве, международном гуманитарном праве и Уставе Организации Объединенных Наций, должны соблюдаться во всех запретах и правилах, которые необходимы для обеспечения сбалансированного и ответственного подхода к существующим и будущим автономным системам вооружений. Также необходимо повышать осведомленность общественности о надлежащем использовании искусственного интеллекта, чтобы избежать недопустимого применения соответствующих инструментов и ограничить его негативные последствия.

Жизненно важно иметь возможность приходить к заключениям и принимать наиболее рациональные решения на основе консенсуса в отношении правил, необходимых для сохранения комплексного человеческого контроля над всеми автономными системами вооружений, которые могут принести пользу целым странам или регионам или иным образом повлиять на них. Это должно быть проанализировано с оптимальных точек зрения и всегда опираться на базовые основы прав человека во избежание их нарушения. Следует отметить, что отсутствие правил, обеспечивающих контроль над таким автономным оружием, грозит утратой контроля над избирательным применением силы с помощью искусственного интеллекта, что создает опасность для широкой общественности и риск нарушения прав людей.

Стоит иметь в виду, что технологическая безопасность в наше время крайне уязвима для действий хакеров, которые могут иметь плохие намерения и действовать исходя из них, тем самым нанося ущерб как системам, работающим на основе искусственного интеллекта, так и существующим в мире автономным

системам вооружений, что ставит под угрозу автономное принятие решений современными технологическими системами.

Кроме того, крайне важно помнить о том, что эти системы не являются совершенными, поскольку они уязвимы и подвержены механическим и операционным сбоям, из-за которых могут возникать неисправности, способные повлиять на безопасность людей и целых стран и регионов.

Новые технологические системы являются весьма перспективными, но человеческий контроль всегда должен превалировать, так как решения и меры, принимаемые в связи с использованием таких систем, должны быть направлены на то, чтобы защитить права человека, неизменно стремясь обеспечить благополучие людей, и тем самым избежать дегуманизации этих систем, поскольку порядок регулирования ущерба, наносимого технологиями, оказывает серьезное влияние на наше будущее как общества и на нашу способность пользоваться преимуществами этих технологий. Поэтому крайне необходимо, чтобы существовал человеческий контроль, подкрепленный технологиями, что позволит — вместо причинения вреда обществу — поддержать и ускорить все процессы и процедуры, используемые как в системах искусственного интеллекта, так и в существующих автономных системах вооружений. Когда автономные системы вооружений приводятся в действие, они выбирают одну или несколько целей и применяют силу при минимальном вмешательстве человека, что вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения права, этики и безопасности. Автономные системы вооружений также создают глобальные риски для мира и безопасности.

Необходимо иметь в виду, что существуют негосударственные вооруженные группы, которые могут нарушать безопасность новых технологий, лежащих в основе автономных систем вооружений, чтобы использовать их против государств по своему усмотрению, подвергая опасности физическое и психическое состояние общества в целом.

Как было отмечено выше, регулирование имеет решающее значение для сохранения комплексного контроля над новыми технологиями и автономными системами вооружений, что требует немедленного обеспечения решительного политического руководства, а также дальновидности, отражающей важность технологического развития, поскольку человечество находится на распутье, когда решения по вопросам жизни и смерти передаются машинам.

В заключение следует отметить, что Гондурас, который относится к числу государств — основателей Организации Объединенных Наций, зная о развитии технологий и их уязвимости, в настоящее время принимает основные меры по обеспечению кибербезопасности, занимается подготовкой соответствующих специалистов и адаптируется к возникающим новым возможностям и связанным с ними угрозам. Стоит подчеркнуть, что, хотя Гондурас располагает базовыми автономными системами вооружений, он следит за происходящим в мире развитием новых технологий, поскольку придает большое значение поддержанию осведомленности о таких технологиях при соблюдении общепризнанных принципов с учетом того, что наблюдаемые значительные научно-технические достижения, хотя и в целом приносят миру пользу, могут представлять серьезную угрозу для будущего человечества.

Индия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Индия признает, что в связи с новыми технологиями в области смертоносных автономных систем вооружений возникают проблемы и вопросы, вызывающие озабоченность. Индия привержена решению этих проблем и вопросов и принимает активное и конструктивное участие в их рассмотрении в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также начиная с 2016 года участвует в работе Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений.

Индия также считает, что новые технологии могут оказать преобразующее воздействие на сокращение масштабов нищеты и улучшение жизни всех людей. Это имеет особое значение для наименее развитых стран. Необходимо избегать стигматизации подобных технологий.

Индия считает, что правовые нормы в отношении вооруженных конфликтов должны неизменно соблюдаться. Использование новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений в военных целях должно осуществляться в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

Не умаляя значения многих легитимных правовых и этических вопросов, возникающих в связи с появлением новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений, Индия разделяет также мнение о том, что в общем и целом новые технологии могут в действительности способствовать более эффективному соблюдению норм международного гуманитарного права.

Конвенция о конкретных видах обычного оружия является подходящим форумом для обсуждения вопросов, связанных с появлением новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений, с целью достижения баланса между военной необходимостью и гуманитарными императивами. Конвенция способна объединить и уже объединила соответствующие заинтересованные стороны. На ее основе также удалось объединить специалистов по правовым, военным и техническим аспектам. Широкий круг разнообразных участников, большое число рабочих документов, представленных несколькими странами, и проявление всемирного интереса к этим дискуссиям — все это свидетельствует о неизменной актуальности и важности обсуждений, проводимых Группой правительственных экспертов.

Индия считает, что достижения Группы правительственных экспертов в разработке концепций и словесных определений, отражающих некоторые едва уловимые характеристики новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений и возможные последствия их возникновения, являются значительными. К числу этих достижений относится разработка 11 руководящих принципов, которые представляют собой фундаментальную основу для решения потенциальных проблем, создаваемых смертоносными автономными системами вооружений, и достижение понимания Группой. Это понимание отражено докладах, утвержденных на основе консенсуса Группой и Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Особое значение придается выводам, содержащимся в докладе о работе Группы в ходе сессии 2023 года ([CCW/GGE.1/2023/2](#)), в котором, в частности, говорится, что без ущерба для будущей работы Группы, которая будет по-прежнему осуществляться исходя из норм международного права, и в частности с учетом положений Устава Организации Объединенных Наций и международного

гуманитарного права, а также соответствующих этических норм, Группа пришла к следующим выводам:

- а) нормы международного гуманитарного права по-прежнему в полной мере применимы к потенциальной разработке и использованию смертоносных автономных систем вооружений;
- б) оружейные системы, основанные на новых технологиях в области смертоносных автономных систем вооружений, не должны применяться, если не имеется возможности использовать их в соответствии с нормами международного гуманитарного права;
- с) для обеспечения соблюдения норм международного права, и в частности международного гуманитарного права, включая принципы и требования в отношении избирательности, соразмерности и предосторожности при нападении, необходим контроль над системами вооружений, основанными на новых технологиях в области смертоносных автономных систем вооружений.

Группа правительственных экспертов пришла также к выводу, что государства должны обеспечивать соблюдение своих обязательств по международному праву, в частности международному гуманитарному праву, на протяжении всего жизненного цикла систем вооружений, основанных на новых технологиях в области смертоносных автономных систем вооружений. В случае необходимости государствам следует, в частности:

- а) вводить ограничения в отношении типов целей, которые может поражать система;
- б) ограничивать продолжительность, территориальный охват и масштабы действия системы вооружений;
- с) обеспечивать соответствующее обучение операторов-людей и предоставлять им надлежащие инструкции.

Кроме того, Группа правительственных экспертов пришла к выводу, что в соответствии с обязательствами государств по международному праву при изучении, разработке, приобретении или взятии на вооружение нового оружия, средства или метода ведения войны необходимо определять, будет ли его применение при некоторых или всех обстоятельствах запрещено международным правом. В этой связи приветствуется добровольный обмен соответствующим передовым опытом между государствами с учетом соображений национальной безопасности и коммерческих ограничений в отношении информации, защищенной правами собственности.

Эти договоренности и соглашения должны пользоваться признанием, использоваться в качестве основы для дальнейшей работы, включаться в любые возможные документы в качестве отдельных элементов, без ущерба для характера этих документов, и выступать в качестве одной из главных сфер приложения усилий Группы правительственных экспертов в будущем.

Индия считает, что в работе Группы правительственных экспертов следует и впредь уделять приоритетное внимание углублению понимания характеристик и определений, касающихся новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений. Следует подчеркнуть важность достижения единообразия в практическом понимании и интерпретации концептуальных элементов, связанных с разработкой и внедрением таких технологий.

Индия поддерживает рассмотрение соответствующих мер, направленных на устранение и снижение рисков, связанных с появлением новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений. В соглашении о

снижении рисков должны учитываться существующие правовые обязательства, при уважении национальной юрисдикции и компетенции, а также соответствующий национальный потенциал.

Для решения проблем, связанных с появлением новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений, крайне важны меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

Всем сторонам также важно признать, что государства-члены испытывают на себе разные реалии в плане безопасности. При обсуждении возможных мер необходимо стремиться найти точки соприкосновения, принимая во внимание интересы всех. Что еще более важно, обсуждение новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений не должно привести к фрагментации нормативной сферы. Важно избегать дублирования работы, которая ведется на форумах в рамках их существующих мандатов. Необходимо избегать попыток создать почву для установления дублирующих мандатов или параллельных сводов правил.

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Введение

Ирландия представляет настоящее сообщение со ссылкой на резюме, подготовленное Председателем Венской конференции на тему «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема их нормативного регулирования».

Автономные системы вооружений чреваты серьезными рисками, включая следующие:

- Гуманитарные риски (такие, как непроведение различия между гражданскими лицами и комбатантами)
- Правовые риски (такие, как трудности с обеспечением соблюдения норм международного гуманитарного права, а также подотчетности и ответственности в соответствии с ними)
- Риски в плане безопасности (такие, как риск провоцирования гонки вооружений)
- Технологические риски (такие, как риск возникновения неисправностей и алгоритмической предвзятости)
- Этические риски (такие, как потеря достоинства и дегуманизация).

Ирландия принимает активное участие в работе основных форумов по автономным системам вооружений и Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, а также участвовала в региональных инициативах, организованных Коста-Рикой (2023 год), Филиппинами (2023 год) и Сьерра-Леоне (2024 год)¹.

Позиция Ирландии сосредоточена на следующем:

¹ См. <https://conferenciaawscostarica2023.com/>; <https://dfa.gov.ph/dfa-news/dfa-releasesupdate/33834-philippines-calls-for-indo-pacific-voices-to-address-lethal-autonomous-weapons-systems-risks>; и <https://mofaic.gov.sl/sierra-leone-hosts-first-regional-conference-on-autonomous-weapons/> (дата обращения: 24 мая 2024 года).

- Функциональная характеристика
- Международное право
- Человеческий контроль и подотчетность
- Этика
- Предвзятость
- Многосторонние решения проблем.

Функциональная характеристика

Автономность — это характеристика функциональности оружия, а не его конкретного типа. Следовательно, необходимо сосредоточиться на запрещении или нормативном регулировании включения автономности в системы вооружений, а не на подборе строго установленного определения, исходящего из конкретных технических характеристик. Последний подход вряд ли будет отвечать своему назначению в условиях стремительного развития технологий.

Ирландия использует нижеприведенное рабочее определение, выработанное Международным комитетом Красного Креста:

«Автономная система вооружений» — это система вооружений, спроектированная для выбора и поражения одной или нескольких целей без необходимости участия человека после ее активации².

Ниже приведен неполный перечень функциональных характеристик, которые вызывают серьезные опасения:

- Способность выполнять цикл нацеливания, с конечным намерением применить силу, без участия человека
- Способность переходить в режим смертоносного действия без участия человека
- Способность переформулировать поставленную задачу или определенную цель без участия человека
- Невозможность прервать или деактивировать автономный режим.

Международное право

Международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право, в полной мере применимо к разработке и использованию автономных систем вооружений.

Соблюдение норм международного гуманитарного права требует от человека принятия решений с учетом конкретных условий и ценностей (что не может быть заменено использованием автономных систем вооружений), а также учета следующих факторов:

- Когнитивные ограничения (отсутствие здравого смысла и человеческих суждений)

² Представление Международного комитета Красного Креста по автономным системам вооружений, размещенное на сайте https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/war-and-law/icrc_submission_on_autonomous_weapons_to_unsg.pdf.

- Эпистемологические ограничения (вынесение суждений на основе предвзятых, неполных или ненадлежащих данных)
- Алгоритмическая предвзятость.

Автономные системы вооружений, которые не могут быть использованы в соответствии с нормами международного гуманитарного права, де-факто уже запрещены международным правом³. Однако необходимы новые правила и руководящие принципы, призванные прояснить применение норм международного гуманитарного права к автономным системам вооружений.

Человеческий контроль и подотчетность

Ирландия придерживается ориентированного на человека подхода к автономным системам вооружений.

Соблюдение норм международного гуманитарного права требует, чтобы люди оставались подотчетны за решения, принимаемые автономными системами вооружений, и несли за них ответственность, а также осуществляли полный контроль над такими системами, сохраняя за собой возможность вмешиваться в их работу, прерывать их действие и деактивировать их на протяжении всего их жизненного цикла⁴. Эта ответственность распространяется на разработчиков и производителей и не может быть переложена на машины.

Необходимо обратить внимание на следующее:

- Контекстуальные соображения: проявляют ли автономные системы вооружений достаточную ситуационную осведомленность и могут ли они правильно интерпретировать оперативный контекст.
- Технические соображения:
  - действуют ли автономные системы вооружений с достаточной надежностью и предсказуемостью при идентификации, выборе и поражении целей;
  - имеются ли надлежащие экологические ограничения для обеспечения того, чтобы решения, принятые на этапе планирования, соблюдались на этапе исполнения.
- Формы человеческого контроля:
  - сохраняется ли человеческий контроль над важнейшими функциями автономных систем вооружений, такими как идентификация, выбор и поражение целей;
  - осуществляется ли человеческий контроль в степени, достаточной для того, чтобы предотвращать переопределение задач, поставленных перед автономными системами вооружений, без подтверждения человеком, и позволяет ли такой контроль прерывать или деактивировать выполнение этих задач.

³ Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, национальное заявление, март 2023 года.

⁴ См. заявление Европейского союза по обычным вооружениям на заседании Первого комитета в ходе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи; URL: https://statements.unmeetings.org/statements/11.0010/20231023100000000/6geoPnJ6HnKK/M8SpW99Xe5MF_ru.pdf.

Для автономных систем вооружений требуется наличие системы человеческого командования и контроля на протяжении всего жизненного цикла этих систем. Командиры и операторы должны быть проинформированы и обучены таким образом, чтобы они имели представление о каких бы то ни было новых характеристиках, функциях и/или параметрах таких систем до их развертывания или использования.

Этические соображения

Система управления должна учитывать, будет ли использование автономных систем вооружений приемлемым с юридической и этической точек зрения, в том числе исходя из признания следующего⁵:

- Этические соображения, включая принципы гуманности и веления общественной морали, имеют центральное значение для определения приемлемости автономных систем вооружений (в том числе с точки зрения сохранения определенной степени человеческого контроля) и установления ограничений в отношении них.
- Передача контроля, полномочий, ответственности и/или намерений человека в отношении принятия решений о применении силы алгоритмам и процессам, контролируемым компьютером, чревата фундаментальными этическими проблемами.
- Этическая ответственность за принятие решений о применении силы требует от человека вынесения суждений с учетом контекста и ценностей, и делегирование этих суждений автономным системам вооружений не является ни юридически возможным, ни этически желательным.
- Для недопущения размывания существующих этических норм должна иметься непосредственная связь между человеческим обоснованием развертывания автономных систем вооружений и прямыми последствиями их использования, при обеспечении четко выраженной и недвусмысленной человеческой ответственности и подотчетности.

Предвзятость

Ирландия излагает ниже ключевые положения совместного доклада, представленного Группе правительственных экспертов⁶.

Алгоритмы и связанное с ними машинное обучение чреваты риском воспроизведения, усиления или усугубления предвзятых суждений.

Во-первых, системы, основанные на данных, воспроизводят существующее неравенство. Проведенное в 2016 году исследование⁷ компьютерной программы, разработанной для системы уголовного правосудия в целях оценки возможности рецидива, показало, что система неодинаково прогнозирует возникновение рецидива среди представителей разных рас и полов.

Во-вторых, существующие наборы данных и алгоритмы имеют перекос в сторону белых мужчин, и это означает значительно более низкую вероятность того, что, например, цветные женщины будут адекватно восприниматься

⁵ На это указывал, в частности, Международный комитет Красного Креста.

См. <https://www.icrc.org/en/document/autonomous-weapons-icrc-submits-recommendations-un-secretary-general>.

⁶ Совместный доклад Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, Канады, Коста-Рики, Люксембурга, Мексики, Панамы и Уругвая (CCW-GGE.1-2024-WP.5).

⁷ См. www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing.

программами машинного обучения, настроенными на распознавание изображений⁸ и голосов⁹.

Обзор¹⁰ общедоступной информации о 133 склонных к предвзятости системах искусственного интеллекта, развернутых в различных секторах экономики в период с 1988 по 2021 год, показал, что 44,2 процента систем (в количестве 59) проявляют гендерную предвзятость, а 25,7 процента систем (в количестве 34) — и гендерную, и расовую предвзятость.

Последствия предвзятости машинного обучения усиливаются в условиях военного применения систем, как это показано в недавно изданном докладе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения¹¹. Цветные женщины могут быть с большей вероятностью неправильно распознаны, в результате чего они подвергаются различным рискам, или же автономная система может неправильно распознавать мужчин из числа гражданских лиц как комбатантов из-за традиционной роли мужчин в военных действиях.

В этой связи приводятся отдельные рекомендации, которых может быть и больше:

- a) проведение всесторонних тестирований и обзоров в целях выявления и устранения возможных проявлений предвзятости;
- b) строгое документирование наборов данных, используемых в автономных системах вооружений, с целью повышения отслеживаемости и транспарентности и представления информации о предназначении данных, процессе их сбора и рекомендуемом использовании;
- c) тестирование алгоритмических моделей для их сопоставления с контрольными показателями, предназначенными для оценки функционирования таких систем с учетом аспектов пола, возраста и расы, а также для изучения их действия в сценариях, не соответствующих набору данных, которые использовались для настройки модели машинного обучения;
- d) всеобъемлющее обучение и информирование по этому вопросу лиц, тестирующих и использующих систему.

Многосторонние решения проблем

Ирландия поддерживает юридически обязательные правила и руководящие принципы в отношении автономных систем вооружений. Ирландия поддерживает крайне важную текущую работу Группы правительственных экспертов, а также параллельные инициативы, дополняющие работу Группы и способствующие применению инклюзивного подхода. Мы отмечаем важную роль Международного комитета Красного Креста, гражданского общества, научных кругов, индустрии и Генеральной Ассамблеи.

Ирландия поддерживает двухуровневый подход, в соответствии с которым определенные автономные системы вооружений полностью запрещаются, а все остальные подлежат нормативному регулированию.

⁸ См. <http://gendershades.org/>.

⁹ См. <https://hbr.org/2019/05/voice-recognition-still-has-significant-race-and-gender-biases>.

¹⁰ См. https://ssir.org/articles/entry/when_good_algorithms_go_sexist_why_and_how_to_advance_ai_gender_equity.

¹¹ См. <https://undir.org/publication/does-military-ai-have-gender-understanding-bias-and-promoting-ethical-approaches-in-military-applications-of-ai>.

Автономные системы вооружений должны быть запрещены, если они:

- Не соответствуют нормам международного гуманитарного права, в том числе с учетом требований в отношении различия, соразмерности и избежания чрезмерных повреждений и/или излишних страданий.
- Не являются достаточно предсказуемыми, контролируемыми или понятными.
- Могут выбирать и поражать цели без необходимого человеческого контроля, призванного обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права.

Ко всем другим автономным системам вооружений должно применяться многостороннее регулирование, включая следующее:

- Ограничения по типу цели
- Ограничения в отношении продолжительности, территориального охвата и масштабов применения
- Обеспечение поддержания человеческого контроля.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Израиль приветствует принятие резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2023 года, озаглавленной «Смертоносные автономные системы вооружений» и в соответствии с пунктом 2 этой резолюции имеет честь представить мнения своей страны в поддержку подготовки доклада Генерального секретаря, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии для дальнейшего обсуждения государствами-членами.

Израиль признает потенциальные преимущества и проблемы, связанные со смертоносными автономными системами вооружений. В этой связи Израиль хотел бы отметить, что системы вооружений, основанные на новых технологиях в области смертоносных автономных систем вооружений, могут как отвечать военной необходимости, так и удовлетворять гуманитарным соображениям, а также могут использоваться для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права.

Израиль придает большое значение Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и признает ее уникальность как форума, посвященного международному гуманитарному праву, с участием соответствующих заинтересованных сторон, обладающих военным, юридическим и техническим опытом, который может способствовать обеспечению надлежащего баланса между соображениями военной необходимости и гуманитарными соображениями при любом обсуждении вопросов, касающихся обычного оружия. Благодаря этим чертам Конвенции на ее основе удалось достичь практических успехов в области регулирования обычного оружия, и она имеет крайне важное значение для обсуждения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений.

Что касается смертоносных автономных систем вооружений, то следует признать прогресс, достигнутый в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также отметить необходимость дальнейших углубленных

обсуждений в рамках Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, которые могли бы привести к основанным на консенсусе осязаемым результатам. Конструктивная атмосфера, царившая в последнее время в ходе обсуждений, подтверждает убежденность Израиля в том, что Конвенция остается наиболее подходящим форумом для решения проблем и использования возможностей, которые открывают новые технологии в области смертоносных автономных систем вооружений.

Группа правительственных экспертов обладает эффективным мандатом для дальнейшего рассмотрения и определения на основе консенсуса набора элементов для подготовки документа, без ущерба для его окончательного характера, и разработки других возможных мер в целях решения вопросов, связанных с новыми технологиями в области смертоносных автономных систем вооружений. Такой форум, основанный на достижении консенсуса и обеспечивающий широкое участие государств, представителей гражданского общества и экспертов, способствует инклюзивности. Внешние инициативы, не имеющие таких достоинств, рискуют привести не только к дублированию подходов, но и к их фрагментации. Крайне важно не подорвать ценные достижения в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия и обеспечить продолжение диалога в ее рамках, в том числе на основе внедрения различных инициатив, направленных на выработку политических мер в отношении смертоносных автономных систем вооружений.

Кроме того, согласно позиции Израиля, независимо от какой бы то ни было характеристики этой темы необходимо по-прежнему уделять особое внимание смертоносным автономным системам вооружений (а не автономным системам вооружений), как это обеспечивается Группой правительственных экспертов с момента ее создания.

Важно подчеркнуть, что существующие нормы международного права, в частности международного гуманитарного права, полностью применимы к смертоносным автономным системам вооружений и, по мнению Израиля, они обеспечивают достаточную правовую основу для любого будущего использования смертоносных автономных систем вооружений в условиях вооруженного конфликта.

Израиль считает, что при обсуждении темы смертоносных автономных систем вооружений необходимо концентрироваться на обсуждении вопросов, касающихся применения существующих норм международного гуманитарного права к смертоносным автономным системам вооружений, не забывая при этом о значении оперативной обстановки. Представляется проблематичным обсуждать законность смертоносных автономных систем вооружений, концентрируясь только на их возможностях, без учета оперативной обстановки, в которой их предполагается использовать, или типа и уровня человеческого участия в этом процессе. Кроме того, не следует смешивать обсуждение применения норм международного гуманитарного права в зависимости от обстановки с обсуждением законности вооружений как таковых.

Крайне важно различать, с одной стороны, исходные нормы международного гуманитарного права, включая категорические запреты в отношении вооружений, правила целеполагания и другие правовые нормы, и, с другой стороны, правовые и практические аспекты, которые сами по себе не являются исходными нормами международного гуманитарного права. Это включает такие вопросы, как контроль, ответственность, прогнозируемость, предсказуемость и надежность. Хотя некоторые из этих концепций имеют значение и в других областях права, таких как право, определяющее ответственность государств, или международное уголовное право, или же имеют практическое значение для реализации

международного гуманитарного права, представляется проблематичным, во многих правовых и практических плоскостях, рассматривать их в качестве норм международного гуманитарного права или, पुще того, устанавливать запреты с их использованием. Например, в международном праве не имеется требований, касающихся обеспечения человеческого контроля при применении оружия. Человеческий контроль не является самоцелью, скорее, он может представлять собой концепцию, имеющую важное значение (как и другие концепции) в контексте выполнения различных обязательств по международному гуманитарному праву в различных обстоятельствах.

Наконец, учитывая непрерывное развитие технологий, важно признать, что наше понимание новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений и наши ожидания от них могут со временем измениться. Соответственно, для серьезного и ответственного обсуждения смертоносных автономных систем вооружений необходимо подходить к этому вопросу осторожно и взвешенно.

Италия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Италия является одним из авторов резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи и приветствует возможность представить свои мнения для включения в доклад, который должен быть представлен Генеральным секретарем на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 2 вышеупомянутой резолюции.

С 2013 года Италия активно участвует в международных обсуждениях по вопросу о смертоносных автономных системах вооружений, начавшихся на основе Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, сначала в рамках неофициальных совещаний экспертов, а затем в качестве участника Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений как таковой.

Смертоносные автономные системы вооружений относятся к обширной категории, охватывающей новые разработки в областях боевых действий, вооруженных конфликтов и оружейных технологий, а также включающей связанные с этими разработками концепции, такие как искусственный интеллект и машинное обучение. Со временем был достигнут существенный прогресс в проведении конкретных структурированных осуждений по вопросу о достижениях в плане автономности систем вооружений и связанных с этим последствиях.

По мнению Италии, Конвенция о конкретных видах обычного оружия является наиболее подходящим форумом для решения текущих и возникающих вопросов, связанных с разработкой и использованием систем вооружений. К Конвенции присоединилось большое количество сторон, среди которых есть государства, являющиеся основными разработчиками и производителями военных приложений искусственного интеллекта. Кроме того, она позволяет совмещать дипломатический, юридический и военный опыт, в том числе благодаря задействованию на ее основе представителей не только государств-участников, но и международных организаций, специализированных учреждений и организаций гражданского общества. Конвенция также является наилучшим форумом для рассмотрения вопроса о соответствии определенной системы вооружений нормам международного гуманитарного права.

Италия приветствовала продление мандата Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений до 2026 года, и она намерена продвигать обсуждения по вопросу о разработке элементов будущего документа. Этот документ должен содержать четкие запреты и правила, чтобы в конечном итоге его можно было принять в качестве дополнительного протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Италия в действительности полностью привержена самому духу и целям этой конвенции, в которой Высокие Договаривающиеся Стороны признают, как об этом говорится в ее преамбуле, «значение всех усилий, которые могут способствовать прогрессу в деле всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем». Это действительно серьезный вызов для всех нас, который должен стать источником вдохновения для нашей работы.

Международное право, включая международное гуманитарное право, полностью применимо к смертоносным автономным системам вооружений, о чем напоминает в руководящих принципах, одобренных в 2019 году, в которых говорится, что «международное гуманитарное право по-прежнему полностью применимо ко всем системам вооружений, включая потенциальную разработку и использование смертоносных автономных систем вооружений». В соответствии с нормами международного гуманитарного права к сторонам конфликта предъявляются определенные требования на этапах до и во время нападения. В частности, согласно этим требованиям нападение должно быть избирательным, т. е. основанным на проведении различия между законными целями (комбатантами и военными объектами) и незаконными целями (гражданскими лицами, небоеспособными комбатантами и гражданскими объектами); соразмерным, т. е. не допускающим наступательные действия, которые, как ожидается, приведут, среди прочего, к случайным жертвам среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц и ущербу для гражданского населения, который будет чрезмерным по сравнению с ожидаемой военной выгодой; и соответствующим требованиям к обеспечению мер предосторожности при нападении, в соответствии с которыми необходимо неизменно заботиться о том, чтобы уберечь гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты.

В дополнение к этим принципам в статье 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), подтверждается, что методы и средства ведения войны не являются неограниченными, и эта концепция нашла воплощение в статье 36, в которой на государства-участники налагается обязательство обеспечивать неприменение незаконного оружия. Одним из механизмов, обеспечивающих соблюдение этого обязательства в ходе разработки и закупки новых вооружений, являются процессы обзора вооружений. В случае смертоносных автономных систем вооружений эти процессы осложнены наличием неотъемлемой проблемы, связанной со сложностью соответствующих технологий и возможной непредсказуемостью действия автономной системы в подверженных изменениям физических и оперативных условиях.

Несмотря на отсутствие правового вакуума, по мнению Италии, нормативная и оперативная база, на основе которой регулируются автономные системы вооружений, нуждается в дальнейшем развитии. Для этого можно использовать двухуровневый подход к установлению запретов и правил. Согласно этому подходу, смертоносные автономные системы вооружений, которые не могут быть разработаны и использованы в соответствии с нормами международного гуманитарного права, должны быть *ipso facto* запрещены. С другой стороны, системы с автономным принятием решений в части критически важных функций, которые могут быть разработаны и использованы в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права, подлежат нормативному регулированию.

Если говорить более конкретно, то в соответствии с существующими положениями международного гуманитарного права под категорию запрещенных подпадают смертоносные автономные системы вооружений, которые по своей сути являются неизбирательными или последствия применения которых невозможно ограничить, предвидеть или контролировать или же которые приводят к чрезмерным повреждениям или излишним страданиям. Сюда же можно отнести и системы вооружений, действующие полностью вне человеческого контроля и ответственной системы командования.

Прочие смертоносные автономные системы вооружений подпадают под категорию регулируемых правилами. К таким системам относятся, в частности, те, соответствие которых нормам международного гуманитарного права можно оценить с учетом их существующего потенциала, путем проведения соответствующих тестов и подготовки людей-операторов (для целей оценки надежности, понятности и предсказуемости таких систем) или на основе ограничения типов целей, а также продолжительности, территориального охвата и масштабов применения систем. Кроме того, участие оператора должно быть возможным при выполнении важнейших функций «высокого уровня». Для того чтобы система, считающаяся не полностью автономной, не запрещалась, а регулировалась, достаточно, чтобы человек-оператор сохранял за собой по крайней мере последнюю важнейшую функцию — принятие решения о том, применять или не применять силу в отношении заранее идентифицированной и выбранной цели.

По мнению Италии, человеческий фактор имеет решающее значение для всего жизненного цикла смертоносных автономных систем вооружений, а именно для их проектирования, разработки, производства, развертывания и использования. Для того чтобы обеспечивалось соблюдение норм международного гуманитарного права, необходимо сохранять соответствующую степень человеческих суждений и контроля в целях обеспечения ответственности в соответствии с этими нормами. Только человек, но никак не машина, может быть привлечен к ответственности в соответствии с нормами международного гуманитарного права. На протяжении всей цепи командования и управления и в соответствии с различными уровнями ответственности люди должны иметь адекватное представление о характеристиках и функционировании систем вооружений. При осуществлении контроля должны применяться параметры, позволяющие ограничивать тип задач и целей, возлагаемых на смертоносные автономные системы вооружений, должно требоваться обязательное наличие механизмов деактивации и обеспечения отказоустойчивости и должны устанавливаться временные и пространственные ограничения на действие систем в соответствии с оценкой ситуации и военной обстановкой.

Что касается определения и характеристики смертоносных автономных систем вооружений, то, по мнению Италии, смертоносность системы должна определяться не только исходя из присущих ей характеристик, но и с учетом условий ее применения и возможного непреднамеренного или побочного воздействия. Что касается самой Конвенции о конкретных видах обычного оружия, то в Протоколе I не уточняются функции вооружений, но упоминается о возникновении постоянной слепоты как о предполагаемом или фактическом последствии применения оружия. В Протоколе о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) упоминается, что зажигательное оружие — это оружие, вызывающее ожоги.

Наконец, мы поддерживаем создание в будущем механизма сотрудничества и консультаций, который мог бы способствовать обмену мнениями между Высокими Договаривающимися Сторонами по вопросам применения документа, а

также обмену информацией и передовым опытом в отношении мер по снижению рисков и юридических обзоров.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

[24 мая 2024 года]

Япония признает, что в условиях непрерывного развития новых технологий крайне важно работать над уточнением нормативных и оперативных основ, касающихся смертоносных автономных систем вооружений, наряду с этим рассматривая их взаимосвязь с существующими нормами международного права, в частности международного гуманитарного права.

Использование новых технологий в военных целях должно рассматриваться на комплексной основе, при обеспечении достаточного понимания связанных с ними рисков и их преимуществ, а также с учетом как гуманитарных соображений, так и аспектов безопасности. Япония придает большое значение ответственному использованию новых технологий в военных целях, при соблюдении принципа «человекоцентричности» и обеспечении надежности и предсказуемости. Япония также разделяет мнение о том, что обязательства по международному гуманитарному праву распространяются на все системы вооружений, включая смертоносные автономные системы вооружений, что системы вооружений не должны использоваться, если они не могут быть использованы в соответствии с нормами международного гуманитарного права, и что на прочие системы вооружений должны накладываться необходимые ограничения для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права. Япония признает, что при использовании систем вооружений ответственность человека нельзя перекладывать на машины и что необходимо принимать меры для обеспечения того, чтобы они эксплуатировались под ответственным командованием и контролем человека в соответствии с обязательствами государств по международному гуманитарному праву, которыми четко устанавливается ответственность.

I. Мнения по основным темам, касающимся смертоносных автономных систем вооружений

1. Характеристики

Япония признает, что системы вооружений, в отношении которых проводятся текущие обсуждения по вопросу об автономных системах вооружений, — это системы, которые после их активации могут идентифицировать, выбирать и поражать цели с применением смертоносной силы без дальнейшего участия оператора.

2. Применение норм международного гуманитарного права

Япония не будет изучать, разрабатывать или эксплуатировать системы вооружений, использование которых не разрешено внутренним или международным правом, включая международное гуманитарное право.

Участие людей необходимо для обеспечения того, чтобы системы вооружений использовались в соответствии с нормами международного права, в особенности международного гуманитарного права, поскольку только люди могут быть привлечены к ответственности согласно международному гуманитарному праву. В случае систем вооружений, действующих полностью без участия человека, поражение целей может осуществляться таким образом, что трудно

определить, кто из командиров или операторов несет ответственность за последствия их применения. Кроме того, отсутствие человеческого участия может привести к тому, что система не сможет действовать так, как того хотят ее пользователи, что, в свою очередь, может привести к непредвиденному ущербу для гражданских лиц.

Япония считает, что автономные системы вооружений, обладающие смертоносной силой и действующие полностью без участия человека, судя по всему, не достигли стадии, обеспечивающей соблюдение норм международного гуманитарного права. Напротив, Япония считает, что системы вооружений, обеспечивающие участие человека, могут способствовать сокращению числа человеческих ошибок за счет повышения эффективности труда и производительности рабочей силы, что может приносить существенные выгоды в плане обеспечения безопасности. Соответственно, Япония заявляет, что она не намерена разрабатывать «автономные системы вооружений, обладающие смертоносной силой, которые действуют полностью без участия человека».

В свете вышесказанного Япония считает, что разработка и использование автономных систем вооружений, имеющих нижеизложенные характеристики, не должны разрешаться на международном уровне, поскольку использование таких систем вооружений потенциально может иметь неприемлемые последствия:

- Системы вооружений, которые по своему характеру могут причинять чрезмерные повреждения или излишние страдания, являются неизбирательными по своей сути или же не могут быть использованы в соответствии с нормами международного гуманитарного права.
- Автономные системы вооружений, обладающие смертоносной силой, которые действуют полностью без участия человека, не предусматривают надлежащего уровня человеческих суждений и не могут эксплуатироваться на основе ответственной системы человеческого командования и управления.

В отношении систем вооружений, отличных от тех, которые не могут быть использованы в соответствии с международным гуманитарным правом, должны быть введены ограничения или предусмотрены меры по снижению рисков в целях обеспечения их использования таким образом, чтобы это соответствовало нормам международного гуманитарного права. Что касается мер нормативного регулирования, то Япония считает, что особенно важно контролировать или ограничивать типы целей, которые могут быть поражены такими системами, а также продолжительность, территориальный охват и масштаб действия этих систем, в том числе с помощью механизмов самоуничтожения, самодеактивации и самонейтрализации. Кроме того, необходимо повысить предсказуемость последствий использования таких систем и их надежность в этом плане в качестве необходимого условия для обеспечения соответствующего уровня человеческих суждений.

3. Участие человека

Самый важный аспект участия человека — это обеспечение того, чтобы командиры и операторы могли управлять системами вооружений в соответствии со своими намерениями. Для этого необходимо, чтобы они располагали достаточной информацией об используемой системе вооружений и обеспечивали участие людей, позволяющее выносить суждения на соответствующем уровне для обеспечения надлежащего функционирования в рамках ответственной системы человеческого командования и управления.

4. Ответственность и подотчетность

Исходя из принципов, подтвержденных в документе с изложением 11 руководящих принципов (CCW/GGE.1/2019/3, приложение IV, подпункт b)), докладе сессии Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений 2019 года (CCW/GGE.1/2019/3, пункт 17 с)) и докладе сессии Группы правительственных экспертов 2022 года (CCW/GGE.1/2022/2, пункт 19), Япония признает, что системы вооружений должны эксплуатироваться в рамках ответственной системы человеческого командования и управления, что должна возлагаться ответственность и что должна обеспечиваться ответственность человека или должны предусматриваться средства, на основе которых человек может быть привлечен к ответственности за действия машин.

5. Меры в целях оценки и снижения рисков

Как признается в 11 руководящих принципах (CCW/GGE.1/2019/3, приложение IV, подпункт g)), оценки рисков и меры по их снижению должны быть частью цикла проектирования, разработки, испытания и развертывания новых технологий для любой системы вооружений.

Особенно важно принимать такие меры, как минимизация предвзятости, отслеживание технических возможностей, которые обновляются на основе самообучения, внедрение средств обеспечения предосторожности во избежание непредвиденных последствий и просвещение по вопросам использования искусственного интеллекта и других технологий.

Япония будет осуществлять программы учебной подготовки в целях обеспечения надлежащего использования технологий искусственного интеллекта.

6. Юридическая экспертиза

При определении того, запрещено ли применение новых систем вооружений с использованием передовых технологий в области автономных систем вооружений нормами международного права, применимыми к соответствующей стране, важно обеспечивать, чтобы каждое государство проводило юридическую экспертизу таких систем вооружений в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

II. Мнения относительно будущих обсуждений

Япония вновь заявляет, что в итоговом документе, который должен быть подготовлен по итогам будущих обсуждений, должны содержаться не юридически обязательные положения, а эффективные правила. В сложных обстоятельствах с точки зрения безопасности разработка правил на основе консенсуса является ключевым условием обеспечения их эффективности. В этом процессе важно учитывать перспективы нахождения баланса между гуманитарными соображениями и соображениями в отношении безопасности, а также обеспечивать участие всех заинтересованных государств, включая те, которые обладают продвинутым техническим потенциалом. По этой причине Япония решительно поддерживает продолжение обсуждений на основе Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Кроме того, Япония приветствует недавние обсуждения по вопросу об ответственном использовании искусственного интеллекта в военных целях. Япония ожидает, что такие обсуждения позволят дополнить и укрепить аналогичные обсуждения в рамках Группы правительственных экспертов на основе Конвенции.

Наконец, Япония подтверждает, что она будет активно и конструктивно содействовать разработке международных правил для систем вооружений, в которых используются новые технологии.

Кирибати

[Подлинный текст на английском языке]

[24 мая 2024 года]

Общий обзор

Кирибати приветствует возможность представить свое мнение на рассмотрение Генерального секретаря в соответствии с резолюцией [78/241](#) «Смертоносные автономные системы вооружений», принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2023 года, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря запросить мнения о путях решения соответствующих проблем и вопросов в отношении автономных систем вооружений, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы.

Кирибати представляет собой малое островное государство, расположенное в Тихоокеанском регионе — мирном регионе, в котором не имеется крупных производителей автономных вооружений. Тем не менее Кирибати по-прежнему крайне обеспокоено наличием автономных вооружений и их способностью причинять серьезный вред как окружающей среде, так и гражданскому населению, особенно учетом того, что автономные вооружения могут иметь отношение к ядерному оружию.

Ядерные аспекты

В период с 1957 по 1962 год на двух островах Республики Кирибати, Мальден и Киритимати, было проведено 33 испытания ядерного оружия. По этой причине Кирибати обеспокоено потенциальным использованием автономных систем для принятия решений в ядерной сфере, о чем говорится в многочисленных недавних публикациях.

Кирибати также с обеспокоенностью напоминает о популярных фильмах, в которых автономные машины инициируют ядерные удары. Следует избегать любой ситуации, в которой государства, обладающие ядерным оружием, позволяют автономным машинам иметь контроль над ним. В этой связи Кирибати требует, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, никогда не позволяли автономным системам вооружений контролировать свои системы командования и управления и чтобы они запретили ядерное оружие.

Присоединение к числу авторов резолюции, подготовленной Австрией

На этом фоне Кирибати стало одним из авторов подготовленной Австрией резолюции о смертоносных автономных системах вооружений, представленной в Первый комитет Генеральной Ассамблеи.

Участие в состоявшейся в Вене конференции «Человечество на перепутье»

На конференции «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и проблема их регулирования» Кирибати внимательно выслушало заявления экспертов и представителей научных кругов, гражданского общества и Международного комитета Красного Креста (МККК) по вопросу об автономных системах вооружений. В этой связи Кирибати заявляет о своем полном согласии с содержащимся в подготовленном Председателем резюме мнением о том, что

автономные системы вооружений, которые после их активации выбирают цели и применяют силу без дальнейшего участия человека, вызывают озабоченность с юридической и этической точек зрения и с точки зрения безопасности. Соответственно, Кирибати полностью одобряет резюме Председателя.

Просьба о запрете автономных систем вооружений

В связи с тем, что Кирибати разделяет общую озабоченность в отношении автономных систем вооружений, оно призывает к заключению нового юридически обязательного договора о запрещении таких вооружений. Позиция Кирибати основывается на общих взглядах государств региона, отраженных во Фритаунском коммюнике Экономического сообщества западноафриканских государств, Беленском коммюнике государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Порт-оф-Спейнской декларации Карибского сообщества.

Переговоры по этому договору могли бы проходить под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или среди участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Включение норм международного права

В новом юридически обязательном документе должна подчеркиваться необходимость неизменного соблюдения всеми государствами норм международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и Устав Организации Объединенных Наций.

Определение автономной системы вооружений

В новом договоре должно содержаться недвусмысленное определение того, что представляет собой автономная система вооружений. В этой связи Кирибати выражает согласие с определением, выработанным МККК, согласно которому под «автономной системой вооружений» понимается «система вооружений, предназначенная для выбора и поражения одной или нескольких целей без необходимости участия человека после ее активации».

Выражение «без необходимости участия человека» может быть расширено. Как пояснили представители МККК, это выражение можно уточнить нижеприведенным образом:

После первоначальной активации системы человеком применение силы инициируется на основе сопоставления информации, получаемой извне с помощью датчиков, измеряющих такие проявления, как тепло, свет, движение, очертания, скорость, вес и акустические или электромагнитные сигналы, с обобщенным «профилем цели», включающим такие параметры, как очертания, инфракрасная или радиолокационная «сигнатура», скорость и направление движения, соответствующие определенному типу военного приспособления и т. д. Для этих целей выражение «участие человека» следует понимать как исключаяющее человеческие команды или действия, не оказывающие существенного влияния на автономные функции выбора или поражения цели.

Запреты

Кирибати решительно поддерживает мнение МККК о том, что новый юридически обязательный договор должен предусматривать запрет на следующее:

разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить, или кому бы то ни было передавать, прямо или косвенно, или использовать любую автономную систему вооружений, особенности которой в силу ее конструкции, характера или применения не позволяют человеку-пользователю выполнять два набора функций: 1) понимать, предсказывать и объяснять, как [автоматическая система вооружений] будет функционировать в любых обычных или ожидаемых обстоятельствах использования, и в частности какие обстоятельства или условия инициируют применение силы системой; и 2) предсказывать и ограничивать воздействие [автономной системы вооружений] во всех таких обстоятельствах, как того требуют [нормы международного гуманитарного права].

Кирибати также согласна с тем, что этим документом должны запрещаться противопехотные автономные системы вооружений. В частности, как поясняет МККК, этот документ должен:

предусматривать, что во всех случаях запрещается разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить, или кому бы то ни было передавать, прямо или косвенно, или использовать любую автономную систему вооружений:

- которая разработана или используется таким образом, чтобы обеспечивалось ее срабатывание в случае присутствия, близкого нахождения или контактирования одного или нескольких человек, или
- в которую в противном случае заложен профиль цели, соответствующий присутствию одного или нескольких человек.

Инклюзивность

В том случае, если международное сообщество начнет переговоры по новому договору о запрещении автономных систем вооружений, нам будет крайне важно предложить представителям научных кругов, гражданского общества, религиозных общин и молодежных организаций поделиться своими соображениями и мнениями. Они могут привести в позиции государств свежие идеи, и мы должны поощрять их вносить свой вклад и высказывать свои мнения.

Заключение

Учитывая текущую геополитическую ситуацию в мире, мы должны оберегать жизни гражданских лиц. Мы не можем иметь неконтролируемое оружие, которое может наносить неизбирательный ущерб и не способно проводить различия между гражданскими и негражданскими лицами. Соответственно, предлагаемый договор должен содержать ряд запретов, касающихся автономных систем вооружений, которые обладают искусственным интеллектом и не дают возможности людям понимать и предсказывать свое поведение.

Мы не можем допустить использования оружия любого вида, которое может нанести вред гражданскому населению.

Люксембург

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Люксембург активно участвует в различных международных инициативах, касающихся смертоносных автономных систем вооружений, и в апреле 2023 года провел конференцию по автономным системам вооружений в целях

повышения уровня осведомленности общественности по этой теме и создания площадки для обсуждения соответствующих рисков и проблем.

В июле 2022 года правительство Люксембурга сформировало межведомственную рабочую группу по смертоносным автономным системам вооружений. Задача этой группы заключалась в подготовке предложения о позиции Люксембурга в отношении смертоносных автономных систем вооружений и дополнительных мер по выработке национальных принципов, правил и механизмов контроля в отсутствие действующих на международном уровне норм регулирования.

Проанализировав существующие определения понятия «автономные системы вооружений», данная группа предложила свое, сформулировав его следующим образом:

«системы вооружений, способные распознавать и выбирать цель и применять силу против нее без вмешательства человека».

С учетом того, что автономные системы вооружений могут применяться как в смертоносных, так и в несмертоносных целях и что применение силы не обязательно должно сопровождаться смертоносными последствиями, чтобы противоречить нормам международного гуманитарного права, Люксембург считает необходимым называть такие системы не «смертоносными автономными системами вооружений», а «автономными системами вооружений». Однако для целей настоящего представления Люксембург будет и далее называть их «смертоносными автономными системами вооружений», придерживаясь терминологии, используемой в резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи.

Одним из ключевых факторов, характеризующих смертоносные автономные системы вооружений, является их способность к адаптации, обеспечиваемая искусственным интеллектом, что является неотъемлемой частью их возможностей и предметом сопутствующих этических и юридических споров. Вместе с тем эти технологии все еще находятся в стадии разработки, поэтому, для того чтобы вывести точное определение, следует исходить не только из характеристики автономности этих систем. Соответственно, Люксембург считает, что целесообразнее не пытаться оценить в численном выражении степень автономности, а определять степень вмешательства человека.

Кроме того, Люксембург считает, что, для того чтобы начать переговоры по имеющему обязательную юридическую силу документу о смертоносных автономных системах вооружений, наличие общего определения не требуется.

I. Решение задач и проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений

По мнению Люксембурга, эффективно решить задачи и проблемы, связанные со смертоносными автономными системами вооружений, можно с помощью двухуровневого подхода, поскольку он предполагает:

а) запрет на разработку и применение смертоносных автономных систем вооружений, при развертывании которых невозможно обеспечить соблюдение норм международного права, в частности международного гуманитарного права; которые являются неизбирательными по своей сути и последствия применения которых невозможно ограничить, предвидеть или контролировать; которые в силу своего характера наносят чрезмерные повреждения или причиняют ненужные страдания; и которые функционируют без какого бы то ни было контроля со стороны человека.

б) регулирование всех других смертоносных автономных систем вооружений для обеспечения их соответствия нормам международного права, в

первую очередь международного гуманитарного права. Чтобы эта цель была достигнута, следует наложить на государства ряд позитивных обязательств по принятию надлежащих мер на всех этапах жизненного цикла таких систем в интересах смягчения потенциальных правовых, этических и технических проблем, а также проблем безопасности. В частности, можно предусмотреть обязательство сохранять значимый уровень контроля со стороны человека над применением смертоносных автономных систем вооружений и, в числе прочего, проводить юридическую экспертизу вооружений на предмет соответствия нормам международного гуманитарного права, организовывать надлежащую подготовку и принимать меры по смягчению последствий и другие меры предосторожности.

Двухуровневый подход гарантирует, что к смертоносным автономным системам вооружений на всех этапах, начиная с их разработки и заканчивая их применением, будут и далее в полной мере применяться нормы международного права, в первую очередь международного гуманитарного права. Одним из ключевых факторов, принимаемых во внимание при использовании двухуровневого подхода в интересах соблюдения норм международного гуманитарного права, является роль человека в применении силы. Соответственно, под запрет подпадут смертоносные автономные системы вооружений, функционирующие без контроля со стороны человека и без четких и ограниченных рамок миссии, установленных ответственным командованием, поскольку при применении таких систем невозможно гарантировать соблюдение норм международного права и международного гуманитарного права.

Наконец, введение запретительных норм и норм регулирования в отношении смертоносных автономных систем вооружений не должно рассматриваться как попытка воспрепятствовать развитию технологических инноваций, однако крайне важно обеспечить, чтобы как разработка таких систем, так и их развертывание регламентировались нормами международного гуманитарного права.

II. Роль человека в применении смертоносных автономных систем вооружений

Чрезвычайно важное значение в деле обеспечения того, чтобы при применении автономных систем вооружений соблюдались нормы международного права и международного гуманитарного права, имеет концепция «контроля со стороны человека». Необходимо принимать во внимание два ключевых принципа: надлежащий уровень контроля со стороны человека и ответственность человека.

Что касается надлежащего уровня контроля со стороны человека, то можно установить правила, сформулированные ниже:

- после активации смертоносные автономные системы вооружений должны действовать предсказуемо в соответствии с нормами международного права и международного гуманитарного права, а также с намерениями командира и оператора;
- крайне важно, чтобы у причастных субъектов имелось достаточно четкое понимание того, в каком режиме работает система. Операторы должны быть в состоянии надлежащим образом прогнозировать, как поведет себя система и каковы будут последствия ее применения в тех или иных оперативных условиях, во избежание нарушения норм международного гуманитарного права. Операторы должны быть в состоянии понять *ex post*, какие действия выполнила система;
- должна иметься возможность устанавливать четкие рамки развертывания, пресекать нежелательное взаимодействие со средой, в которой функционирует система, и предотвращать возникновение критических ситуаций,

приводящих к нарушению норм международного права и международного гуманитарного права;

- необходимо дополнить международное право и международное гуманитарное право нормами, предусматривающими проведение соответствующей юридической экспертизы для оценки надежности и предсказуемости системы и для ее сертификации;
- во время развертывания и на этапе принятия критически важных решений о применении силы суждение относительно соответствия нормам международного права и международного гуманитарного права по-прежнему должен выносить человек; оператор должен, насколько это возможно, знать все факторы внешней среды и технические факторы, касающиеся системы, чтобы уметь определять, может ли ее применение нарушить принципы международного гуманитарного права;
- смертоносные автономные системы вооружений не должны быть способны самостоятельно принимать решения относительно параметров миссии или ее пространственных или временных рамок;
- если смертоносная автономная система вооружений действует полностью автономно, вопреки воле оператора или командира, последний должен иметь возможность деактивировать эту систему (с помощью «аварийного выключателя») во избежание нарушения норм международного права и международного гуманитарного права.

Ответственность должна всегда лежать на человеке и никогда не может перекладываться на машины. Для обеспечения этого можно принять различные меры, в том числе следующие:

- разрабатывать четкие доктрины и процедуры, регулирующие применение смертоносных автономных систем вооружений на всех этапах, начиная с момента рассмотрения вопроса о включении таких систем в военный арсенал. При разработке этих доктрин и процедур должны учитываться технические особенности рассматриваемых систем;
- организовать надлежащую подготовку лиц, ответственных за принятие решений, и людей-операторов, с тем чтобы они в полной мере осознавали последствия применения смертоносных автономных систем вооружений и их взаимодействия с внешней средой;
- обеспечить, чтобы ответственность за принятие решений о развертывании, а также за определение и утверждение правил эксплуатации и применения смертоносных автономных систем вооружений, в том числе в боевых условиях, нес человек;
- проводить после развертывания экспертизу на предмет соответствия нормам международного гуманитарного права;
- ввести процедуры информирования о нарушениях норм международного права и международного гуманитарного права;
- осуществлять дисциплинарное производство и судебное преследование в отношении лиц, предположительно виновных в серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права.

Наконец, следует отметить, что недопредставленность исторически маргинализированных общин и жертв дискриминации в областях науки, техники, инженерного дела и математики может привести к тому, что системы искусственного интеллекта в значительной степени будут действовать предвзято. Эта

предвзятость может усилиться из-за использования инструментов генеративного искусственного интеллекта и функций машинного обучения. Поэтому крайне важно придерживаться учитывающего гендерную специфику межсекторального подхода ко всем аспектам новейших технологий в контексте смертоносных автономных систем вооружений.

III. Практическая реализация и рекомендации

Люксембург считает, что проблемы, связанные со смертоносными автономными системами вооружений, эффективнее всего решать в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Следует разработать в ходе обсуждений элементы документа, который может стать дополнительным протоколом к Конвенции, для обеспечения соответствия смертоносных автономных систем вооружений нормам международного гуманитарного права, а также достаточного уровня контроля над этими системами со стороны человека и достаточного уровня ответственности человека.

Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений должна выполнить свой текущий мандат по формулированию набора элементов для выработки возможного документа и представить свои выводы на следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия, запланированной на 2026 год, а также принять меры к тому, чтобы начать переговоры по вопросу о дополнительном протоколе по смертоносным автономным системам вооружений. Участниками упомянутой конвенции являются государства, занимающиеся разработкой способов применения искусственного интеллекта в военных целях, и, поскольку в ее рамках можно согласовывать новые дополнительные протоколы, она позволяет гибко подходить к решению проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений. В состав указанной группы входят эксперты из правительств, международных организаций, организаций гражданского общества и научных учреждений, обладающие техническими, военными и юридическими знаниями, необходимыми для изучения новых технологий в контексте смертоносных автономных систем вооружений.

В ходе первой сессии Группы правительственных экспертов, состоявшейся в 2024 году, Болгария, Германия, Дания, Италия, Люксембург, Норвегия и Франция представили совместный рабочий документ, в котором содержатся дополнительные элементы для выработки документа, предназначенного для урегулирования проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия¹.

Малави

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Постоянное представительство Республики Малави при Организации Объединенных Наций имеет честь сообщить, что Республика Малави крайне озабочена связанными с автономными системами вооружений проблемами и вопросами, вызывающими обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности. В этой связи Республика Малави хотела бы призвать как можно скорее начать

¹ [CCW/GGE.1/2024/WP.3](#).

переговоры по вопросу о выработке имеющего обязательную юридическую силу документа по автономным системам вооружений. Эти переговоры должны проходить на площадке, которая имеет наиболее инклюзивный характер, открыта для всех заинтересованных сторон и с наибольшей вероятностью обеспечит масштабность и успех данного мероприятия. Генеральной Ассамблее следует рассмотреть вопрос о том, чтобы в 2024 году начать переговоры и параллельно с этим продолжать диалог на всех соответствующих многосторонних площадках, чтобы эти процессы взаимно дополняли друг друга.

Республика Малави считает, что необходимо выработать договор, предусматривающий запрет принципиально неприемлемых автономных систем вооружений и регулирующий применение других автономных систем вооружений. Одним из центральных элементов нормативной базы должно быть обеспечение значимого контроля со стороны человека над применением таких систем в наступательных целях. Необходимо, чтобы человек-пользователь мог выносить суждения с точек зрения права и морали и чтобы человека-пользователя можно было привлечь к ответственности за нарушение норм права и морали. Это означает, что по юридическим и этическим причинам также должны быть запрещены автономные системы вооружений, применяемые против людей. Применение всех остальных автономных систем вооружений должно регулироваться при помощи ограничений и позитивных обязательств в целях обеспечения значимого человеческого контроля над применением силы. При подготовке имеющего обязательную юридическую силу документа по автономным системам вооружений должны приниматься во внимание правозащитные вопросы, вопросы этики, предубеждения и мнения маргинализированных и затронутых общин. Республика Малави готова сотрудничать со всеми государствами для безотлагательной разработки правового документа.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[24 мая 2024 года]

Необходимо срочно установить запреты и правила в отношении автономных систем вооружений, поскольку такие системы представляют собой угрозу для международного мира и безопасности и несовместимы с полным соблюдением норм международного права, в частности международного гуманитарного права.

Мексика способствовала принятию резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Смертоносные автономные системы вооружений», и стала одним из ее соавторов, поскольку Ассамблея является главным многосторонним политическим форумом с почти универсальным членским составом, обсуждения по вопросу об автономных системах вооружений на различных форумах носят фрагментарный характер и этому вопросу следует уделить особое внимание с учетом связанных с ним многочисленных проблем.

Мексика подтверждает свою поддержку в отношении коммюнике Конференции стран Латинской Америки и Карибского бассейна по социальным и гуманитарным последствиям применения автономных вооружений (Коста-Рика, 2023 год) и одобряет заключительный доклад председателя международной конференции на тему «Человечество на перепутье: автономные системы вооружений и задача регулирования» (Вена, 2024 год).

1. Риски и проблемы

Автономные системы вооружений создают многочисленные риски и проблемы в правовой, этической и гуманитарной сферах, а также в сфере

безопасности в связи с ведением боевых действий и защитой гражданского населения и лиц, не участвующих в вооруженных конфликтах.

- *Этический аспект*: вызывает обеспокоенность риск того, что машины принимают решения по вопросам жизни и смерти.
- *Аспект безопасности*: возникают риски асимметричных войн, снижается порог применения силы, повышается риск возникновения непреднамеренных конфликтов и эскалации конфликтов, а также ускоряется гонка вооружений.
- *Гуманитарный аспект*: существует потенциальный риск разработки и применения автономных систем вооружений, не поддающихся значимому человеческому контролю и не способных полностью соответствовать нормам и принципам международного гуманитарного права.

Исключение человеческого контроля приведет не только к замене человеческих суждений техническими или оперативными показателями, но и к игнорированию человеческой оценки и качественных суждений исходя из конкретных обстоятельств, необходимых для определения законности применения силы в сложных и меняющихся ситуациях.

2. Возможное определение

Хотя согласованного определения автономных систем вооружений не существует, такое определение не является необходимым условием для достижения прогресса в области регулирования.

Возможное определение не должно быть слишком конкретным, чтобы не допустить исключения будущих систем, которые необходимо будет регулировать, как и слишком общим или двусмысленным, поскольку это может привести к появлению «серых зон» и позволить некоторым автономным системам вооружений действовать неизбежно.

В 2013 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях охарактеризовал автономную систему вооружений как любую систему вооружений с функцией автономности, которая запрограммирована после приведения в действие выбирать цели и применять силу против них без необходимости вмешательства человека.

Основные элементы таких систем включают: а) *автономность*, а именно способность самостоятельного принятия решений и бесконтрольного действия при выборе целей и применении силы против них, включая военные цели, гражданских лиц и других людей; б) *использование технологий, основанных на искусственном интеллекте*, для выполнения таких важнейших функций, как выбор целей и применение силы; и с) *ограниченный контроль со стороны человека или его отсутствие*.

Мексика не считает уместным использование понятия «смертоносности», поскольку оно не используется и не оправдано в международном праве.

3. Применимость международного права

Все системы вооружений должны разрабатываться, развертываться и применяться в соответствии с нормами международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека, международное уголовное право и право международной ответственности.

Общие нормы и принципы международного гуманитарного права применимы при рассмотрении возможных запретов и правил в отношении автономных систем вооружений.

Методы и средства ведения войны не безграничны. При применении силы необходимо руководствоваться принципами гуманности и нормами общественной морали (клаузула Мартенса), которые относятся только к людям.

4. Государственная и индивидуальная ответственность

Люди должны давать отчет и нести ответственность за любые решения, касающиеся применения и развертывания автономных систем вооружений, за любое применение силы и за любые нарушения норм международного права, в частности международного гуманитарного права. Ответственность и подотчетность нельзя перекладывать на машины.

Автономные системы вооружений должны функционировать в рамках структуры командования с определенными сферами ответственности и при значимом человеческом контроле. Наличие командира позволяет возлагать ответственность в случаях нарушений, а также устанавливать индивидуальную уголовную ответственность за совершение военных и других тяжких преступлений.

Мексика считает, что нарушение норм и принципов международного гуманитарного права также может повлечь за собой ответственность государства за неоправданные противоправные деяния. Действия государственных органов и их сотрудников, а также военнослужащих относятся к сфере ответственности государства. Государство также несет ответственность за любое применение силы (*ius ad bellum*), которое ставит под угрозу международный мир и безопасность.

5. Элементы будущей системы регулирования

Необходимо подтвердить существующие запреты в рамках международного гуманитарного права и запретить автономные системы вооружений, которые по своей природе не могут применяться с учетом ограничений, установленных в международном гуманитарном праве, не могут соответствовать принципам избирательности, соразмерности и предосторожности при нападении и не являются достаточно понятными, предсказуемыми или объяснимыми.

Необходимо запретить автономные системы вооружений, которые:

- не позволяют проводить различия между военными целями и гражданскими объектами, между комбатантами и гражданскими лицами, а также между действующими и вышедшими из строя комбатантами;
- не способны определить, может ли нападение привести к случайным жертвам среди гражданского населения или к повреждениям гражданских объектов, масштабы которых были бы чрезмерны по отношению к предполагаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу;
- не имеют механизма отмены или приостановки нападения, когда становится ясно, что цель не является военной или подлежит особой защите;
- вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания.

Мексика считает, что значимый человеческий контроль является подразумеваемым элементом применения международного гуманитарного права, в связи с чем необходимо определить сферу охвата такого контроля.

Участие человека в выборе целей и применении силы само по себе не устраняет риски, связанные с совместимостью с международным гуманитарным правом. Значимый человеческий контроль должен:

- обеспечивать соответствующие ограничения на сферу действия, в том числе с учетом временных и пространственных аспектов;

- предполагать утверждение решений, когда известен оперативный контекст, за счет достаточного уровня понимания ситуации;
- предусматривать принятие мер предосторожности при проведении операций в целях обеспечения того, чтобы параметры миссии не могли быть изменены без подтверждения со стороны человека;
- обеспечивать постоянный контроль для вмешательства в случае необходимости, включая возможность приостановки действия и отключения системы во время ее работы;
- гарантировать, что решения человека являются реальными, а не просто номинальными.

6. Необходимость принятия юридически обязательного документа

Мексика, присоединяясь к мнению Генерального секретаря и Председателя Международного комитета Красного Креста, считает необходимым принять юридически обязательный документ, устанавливающий запреты и правила в отношении автономных систем вооружений, направленный на сохранение значимого человеческого контроля над важнейшими функциями этих систем и предусматривающий эффективные меры осуществления, мониторинга и обеспечения подотчетности.

Международные договоры, в отличие от других документов, обеспечивают чувство решительности и определенности; они являются единственным способом обеспечить действительно равное участие всех государств и позволяют избежать фрагментации в области регулирования в результате принятия мер на национальном уровне.

Осуществление процесса, инициированного принятием резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи, позволит Ассамблее определить подход к решению этого вопроса на международной арене, а также послужит катализатором для проведения переговоров и создания эффективной нормативной базы с привлечением гражданского общества, академических кругов и технических экспертов.

Нидерланды (Королевство)

[Подлинный текст на английском языке]
[17 мая 2024 года]

Королевство Нидерландов приветствует возможность представить свои мнения относительно путей решения связанных с автономными системами вооружений проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, в соответствии с резолюцией 78/241 Генеральной Ассамблеи.

В июне 2022 года в письме, направленном в парламент Нидерландов, министр иностранных дел изложил основы политической позиции правительства в отношении автономных систем вооружений¹. Министерство обороны Нидерландов также разрабатывает дополнительные внутренние правила по этой теме.

¹ См. также доклад Консультативного совета по международным делам и Консультативного комитета по международному публичному праву “Autonomous Weapon Systems: the Importance of Regulation and Investment” («Важность регулирования автономных систем вооружений и инвестирования в их разработку») (11 апреля 2022 года). Размещен на веб-сайте <https://www.advisorycommitteeinternationalallaw.nl/publications/advisory-reports/2021/12/8/autonomous-weapon-systems>.

Основной международной площадкой для обсуждения вопроса о регулировании автономных систем вооружений по-прежнему является Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, учрежденная в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Нидерланды привержены достижению прогресса в контексте Конвенции, поскольку в состав ее участников входят все субъекты, имеющие отношение к сфере автономных систем вооружений, а в последние годы стало очевидно, что, несмотря на сложную динамику, такой прогресс возможен.

Для начала Нидерланды считают, что автономные системы вооружений должны проектироваться, разрабатываться и применяться ответственно и с соблюдением норм международного права. При эксплуатации автономных систем вооружений на разных этапах их жизненного цикла должен сохраняться определенный уровень человеческого суждения и контроля со стороны человека, чтобы эти системы соответствовали нормам права. Автономные системы вооружений, которые не могут быть спроектированы, разработаны или применены с соблюдением норм международного права, в частности международного гуманитарного права, должны быть прямо запрещены, и такой запрет должен быть предусмотрен в имеющем обязательную юридическую силу документе, предпочтительно в новом протоколе к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Для других видов автономных систем вооружений необходимо выработать дополнительные нормы регулирования.

Ниже приводится краткое описание позиции Нидерландов и излагаются ключевые вопросы, требующие дальнейшего рассмотрения.

Характеристика понятия

Нидерланды признают необходимость выработки общей характеристики понятия «автономная система вооружений». Однако на данный момент международный консенсус относительно определения или характеристики этого термина не сформировался.

На национальном уровне Нидерланды придерживаются следующего определения: «автономная система вооружений — это система вооружений, способная после активации выбрать цель и применить против нее силу без дальнейшего вмешательства человека». Если после активации для выбора цели и применения к ней силы требуется участие человека, но это участие человека является лишь номинальным, такая система вооружений все равно считается автономной.

В рамках этой широкой категории автономных систем вооружений Нидерланды проводят различие между автономными системами вооружений, способными без одобрения человека изменять заданные им задачи, поручения или цели, включая применимые правила ведения боевых действий, и автономными системами вооружений, не обладающими такими способностями. В первую подкатегорию входят системы вооружений, которые по своей природе непредсказуемы и действуют вне ответственной цепи командования. В будущем такие системы могут попасть под запрет.

Применение норм международного гуманитарного права

Существующие нормы и принципы международного права, в частности международного гуманитарного права, распространяются на проектирование, разработку и применение автономных систем вооружений. Ввиду того что у таких систем имеются автономные функции, — например, для применения силы

в меньшей степени требуются человеческое суждение и контроль со стороны человека, — важно уточнить, какие именно нормы и принципы международного гуманитарного права действуют в их отношении. Что касается проектирования, разработки и применения автономных систем вооружений, то с точки зрения международного гуманитарного права особый интерес представляют принципы избирательности, предосторожности и соразмерности. В интересах соблюдения этих правил и принципов важно обеспечивать, чтобы при проектировании, разработке и применении автономных систем вооружений сохранялась определенная степень человеческого суждения и контроля. Необходимая степень человеческого суждения и контроля зависит от различных факторов, таких как условия применения систем вооружений и их параметры. Государствам скорее всего будет проще выполнять свои обязательства, если будут конкретизированы действующие нормы.

В отношении автономных систем вооружений, которые невозможно проектировать, разрабатывать и применять с соблюдением норм международного гуманитарного права, должен быть введен прямой запрет. Чтобы этот запрет действовал и соблюдался на практике, необходимо разработать новый международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, например новый протокол к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором четко определены типы автономных систем вооружений, к которым применяется такой запрет. Можно подразделить их на различные категории, такие как:

- автономные системы вооружений, предназначенные для применения силы против гражданских лиц или гражданских объектов;
- автономные системы вооружений, которые в силу своего характера имеют неизбирательное действие, наносят чрезмерные повреждения или причиняют ненужные страдания;
- автономные системы вооружений, спроектированные таким образом, что человек не может разумно предсказать и контролировать последствия их применения в тех или иных обстоятельствах. К ним относятся автономные системы вооружений, способные без одобрения человека изменять заданные им задачи, поручения или цели, включая применимые правила ведения боевых действий.

Для того чтобы проектирование, разработка и применение автономных систем вооружений осуществлялись в соответствии с нормами международного права (в частности, международного гуманитарного права), необходимо принимать различные меры. Выбор мер должен зависеть от типа автономной системы вооружений, условий ее эксплуатации и ее конечного пользователя². В рамках этих мер также следует определить, какая степень человеческого суждения и контроля необходима для того, чтобы автономные системы вооружений соответствовали нормам международного права, в частности закрепленным в международном гуманитарном праве принципам избирательности, предосторожности и соразмерности. Ниже приводится комплекс мер, принятие которых можно рассмотреть, но которые требуют дальнейшего обсуждения между государствами:

- ввести: а) ограничения на типы и количество целей, которые могут поражать автономные системы вооружений; и б) временные и пространственные ограничения;
- обеспечивать, чтобы человек хорошо ориентировался в географическом районе, в котором развернута автономная система вооружений;

² Стокгольмский международный институт исследования проблем мира и Международный комитет Красного Креста, “Operationalizing Human Control” («Практическое внедрение человеческого контроля»), с. 26, 2020 год.

- создавать интуитивно понятный интерфейс, через который происходит взаимодействие человека и машины;
- предусмотреть подробный комплекс процедур, предполагающий тестирование, оценку, утверждение и проверку автономных систем вооружений;
- проводить обстоятельную юридическую экспертизу автономных систем вооружений;
- организовать подготовку людей-операторов, взаимодействующих с системой вооружений.

Ответственность

Что касается ответственности государств, то государства могут быть привлечены к ответственности за незаконные действия, связанные с применением систем вооружений с автономными функциями, в соответствии с нормами международного права. В надлежащих случаях могут быть привлечены к гражданской ответственности в соответствии с национальным законодательством или подвергнуты уголовному преследованию физические или юридические лица, которые принимали участие в жизненном цикле автономной системы вооружений. Основная ответственность за преследование за возможные международные преступления лежит на институтах национальных правовых систем, а в качестве вспомогательного органа выступает Международный уголовный суд.

Международное право прав человека

В ходе обсуждений в Группе правительственных экспертов Нидерланды постоянно подчеркивают важность режима прав человека как одного из актуальных правовых режимов в контексте проектирования, разработки и применения автономных систем вооружений как в условиях вооруженного конфликта, так и вне таких ситуаций. Нидерланды отмечают, что требования, предъявляемые в рамках правового режима прав человека к применению силы для целей правоохранительной деятельности, являются более строгими, чем требования, предъявляемые в рамках правового режима международного гуманитарного права к боевым действиям. Вопрос о применимости норм международного права прав человека к проектированию, разработке и применению автономных систем вооружений и использованию искусственного интеллекта в военной сфере подробно в Группе еще не обсуждался, однако Нидерланды признают важность проработки этой темы на соответствующих международных площадках. За рамками международного права применение автономных систем вооружений несет в себе дополнительные риски, в частности гуманитарные и этические риски и риски с точки зрения безопасности. Нидерланды считают, что их также важно выявлять и снижать.

Расширение обсуждения вопроса об искусственном интеллекте в контексте военной сферы

Поскольку искусственный интеллект является одним из важных факторов, способствующих созданию автономных систем вооружений, просматриваются очевидные параллели между более широким обсуждением вопроса об искусственном интеллекте в контексте военной сферы и обсуждением вопроса о регулировании автономных систем вооружений. По мнению Нидерландов, международные обсуждения по обеим темам взаимно дополняют друг друга и оказывают друг на друга благотворное воздействие.

Новая Зеландия

[Подлинный текст на английском языке]
[21 мая 2024 года]

В настоящем резюме отражены основные положения материала, представленного Новой Зеландией в ответ на вербальную ноту от 1 февраля 2024 года¹.

Новая Зеландия добивается установления обязательных международных запретов и введения норм регулирования в вопросе автономных систем вооружений. В частности, она добивается установления всеобъемлющего и конкретного запрета на системы, которые невозможно применять с соблюдением норм международного гуманитарного права, например системы, функционирующие таким образом, при котором пользователи не могут предсказать или контролировать их поведение, и не отвечающие соответствующим этическим требованиям. Наряду с этим Новая Зеландия добивается введения надлежащих норм регулирования в отношении других автономных систем вооружений в интересах обеспечения достаточного уровня контроля или надзора со стороны человека на протяжении всего жизненного цикла этих систем и полного соблюдения норм международного гуманитарного права.

Существует несколько степеней автономности, соответственно, для регулирования автономных систем вооружений может потребоваться целый спектр средств контроля. Применение автономных систем вооружений, отвечающих этическим и правовым требованиям, может дать реальные военные преимущества, поэтому Новая Зеландия не считает, что введение полного запрета на автономные системы вооружений будет конструктивным ходом или получит широкую поддержку в данный момент.

Новая Зеландия также выступает за принятие временных мер, например за формулирование не имеющих обязательной юридической силы руководящих принципов, деклараций или норм, в качестве шагов на пути к разработке имеющего обязательную юридическую силу документа и/или в качестве практических инструментов реализации этого документа.

Согласованного на международном уровне определения понятия «автономные системы вооружений» не существует. Любое широко используемое определение должно быть гибким и технологически нейтральным, чтобы отвечать поставленным целям.

Соображения

Гуманитарные соображения

Вооруженные конфликты по-прежнему сопряжены с масштабными гуманитарными последствиями, затрагивающими несколько поколений. Новая Зеландия обеспокоена тем, что ничем не сдерживаемые разработка и применение автономных систем вооружений обернутся снижением порога применения силы и, как следствие, увеличением частоты и интенсивности конфликтов и усугублением сопутствующих им гуманитарных кризисов.

---

¹ Полный текст этого материала размещен на веб-сайте <https://www.mfat.govt.nz/assets/Peace-Rights-and-Security/Disarmament/New-Zealand-submission-to-the-UN-Secretary-General-on-autonomous-weapon-systems.pdf>.

Правовые соображения

Ко всем системам вооружений, включая автономные, в полной мере применимы нормы международного гуманитарного права². Существуют некоторые опасения по поводу того, что не все типы автономных систем вооружений могут эксплуатироваться в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Например:

- неясно, как при применении автономных систем вооружений будет соблюдаться требование проводить различие между лицами и объектами, подлежащими защите, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами с другой стороны, в частности потому, что в таких ситуациях требуется человеческое суждение. Комбатант может очень быстро оказаться в числе вышедших из строя, и чтобы определить это, необходима способность выносить качественные суждения с учетом всех нюансов и обстоятельств;
- стороны в конфликте должны обеспечивать, чтобы все нападения в рамках достижения военной цели были соразмерны любым случайным жертвам среди гражданского населения или ущербу гражданскому населению, и принимать возможные меры предосторожности, чтобы избежать таких последствий или свести их к минимуму. В сущности, соразмерность является результатом принятия решения человеком, и то, будет ли она достигнута, зависит от способности оценивать при рассмотрении предполагаемых военных преимуществ нападения как текущие, так и вероятные будущие события. Для этого требуется не только принимать во внимание различные виды данных, но и выносить сложные суждения с учетом оперативного опыта, нормативно-правовой базы, а также этических и других соображений, включая суждения об операции в целом. В силу характера конфликтов трудно свести процесс принятия решений о соразмерности к легко воспроизводимым инструкциям или инструкциям, которые можно прописать в коде;
- если при оценке того, следует ли совершать нападение и если да, то каким образом, принять надлежащее решение о соразмерности невозможно, это усложняет процесс определения возможных мер предосторожности;
- кроме того, в настоящее время неясно, как можно обеспечить юридическую ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права при применении автономных систем вооружений. Соблюдение правовых норм зависит от того, привлекаются ли к ответственности за свои действия стороны, вовлеченные в конфликт. Если этот механизм привлечения человека к ответственности будет ослаблен или сломан, международное гуманитарное право будет подорвано.

Важной частью национальных обязательств по соблюдению норм международного гуманитарного права является проведение обзоров вооружений³, и Новая Зеландия выступает за укрепление этих процедур. Такие обзоры необходимо проводить и в отношении автономных систем вооружений, вместе с тем Новая Зеландия считает, что для решения проблем, связанных с автономными системами вооружений, одних обзоров недостаточно, и полагает, что в дополнение к ним следует ввести конкретные правила и ограничения. Существует общее обязательство проводить обзоры вооружений, однако не предусмотрено ни единых стандартов их проведения, ни требований по обмену их результатами.

² Подтверждено в документе [CCW/MSP/2019/9](#).

³ Статья 36 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

Кроме того, имеются технические вопросы относительно того, насколько надежно в ходе обзоров можно определить, какие действия может предпринять автономная система вооружений в том или ином конкретном случае.

Новая Зеландия также обеспокоена тем, как обеспечить соответствие автономных систем вооружений нормам международного права в области прав человека. Принимаемые в автономном режиме решения о выборе цели могут быть произвольными, что может привести к нарушению норм права прав человека. Кроме того, Новая Зеландия обеспокоена тем, что наборы данных, лежащие в основе алгоритмов, используемых при выборе целей и/или принятии решений о применении силы, сформированы предвзято, что в зависимости от обстоятельств может повлечь за собой нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Это не исключает нарушений и других норм права, в том числе международного уголовного права. Согласно международному уголовному праву, применение автономных систем вооружений может быть квалифицировано как международное преступление.

Соображения безопасности

Автономные системы вооружений могут стать одним из дестабилизирующих факторов как в конфликтах, так и в деле поддержания мира. Например, в зависимости от типа используемой автономной системы вооружений, может снизиться политический порог для развертывания сил, вследствие чего увеличится вероятность возникновения конфликта.

Можно почти наверняка сказать, что автономные системы вооружений станут распространенным явлением и рано или поздно окажутся в руках негосударственных вооруженных группировок, которые будут применять их в ходе вооруженных конфликтов или для совершения актов терроризма или преступлений. Также можно предположить, что в некоторых странах автономные системы вооружений начнут применяться национальными правоохранительными органами, в связи с чем могут возникнуть дополнительные вопросы, касающиеся соблюдения норм международного права прав человека.

Технические соображения

Новая Зеландия выступает за то, чтобы придерживаться технологически нейтрального подхода. Чтобы по недосмотру не исключить будущие изменения, на переговорах можно было бы уделить первостепенное внимание последствиям применения и характеристикам автономных систем вооружений, для регулирования которых необходимо выработать новые правила и ограничения. Если на автономные системы вооружений не будут наложены соответствующие ограничения и окажется, что их применение сопряжено с разрушительными последствиями, которые невозможно контролировать, это может непоправимым образом подорвать доверие общественности к идее использования искусственного интеллекта в целом.

Этические соображения

Этические соображения связаны с правовой приемлемостью. Толчком к ведению правовых ограничений часто служат этические вопросы к тому или иному методу ведения войны. В настоящее время имеются различные мнения относительно того, этично ли заменять процесс принятия решений человеком алгоритмическими процессами, включая машинное обучение, и до сих пор не решены вопросы о моральной ответственности человека, гуманности и человеческом достоинстве, в том числе комбатантов.

Кроме того, Новая Зеландия признает наличие нерешенных проблем, касающихся обеспечения того, чтобы при применении систем вооружений со значительной степенью автономности суждения выносились с учетом различных обстоятельств. Решающее значение для осуществления норм международного гуманитарного права имеет учет человеком обстоятельств при вынесении суждений, например при оценке соразмерности любого нападения. Непонятно, как машины могут при выборе целей или осуществлении нападений принимать во внимание нормы международного гуманитарного права. Даже если автономные системы вооружений смогут учитывать их при вынесении суждений, останется нерешенным вопрос о том, как обеспечить юридическую ответственность человека за нарушения норм международного гуманитарного права. Обсуждается целый ряд частично совпадающих, а иногда и конкурирующих между собой концепций, включая концепции «достаточного» и «значимого» уровня контроля со стороны человека и «надлежащего человеческого суждения» или «участия» человека. Эту работу следует ускорить, уделяя особое внимание как юридическим, так и этическим соображениям.

Многосторонние усилия

Новая Зеландия активно участвует в работе Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений и будет делать это и впредь. Данная группа является одной из полезных площадок, позволяющих обмениваться экспертными знаниями и проводить встречи с участием Высоких Договаривающихся Сторон, государств, подписавших Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и организаций гражданского общества. Вместе с тем Новая Зеландия также считает полезным вынести такие вопросы на более широкое и всеохватное обсуждение в рамках Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея имеет универсальный членский состав, в то время как Конвенция насчитывает 126 Высоких Договаривающихся Сторон, большинство из которых являются странами глобального Севера.

Норвегия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Норвегия приветствует возможность представить свое мнение в соответствии с резолюцией 78/241 Генеральной Ассамблеи о смертоносных автономных системах вооружений. В этой резолюции Генеральному секретарю поручается запросить у государств-членов мнения и представить субстантивный доклад относительно «путей решения связанных с ними проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения, а также с точки зрения безопасности, и относительно роли человека в применении силы».

По мнению Норвегии, крайне важно, чтобы разработка и применение любых систем вооружений, в том числе и автономных, полностью соответствовали обязательствам государств по международному праву, в частности по международному гуманитарному праву. Это относится в целом к любому военному применению искусственного интеллекта, а не только к разработке и применению автономных систем вооружений. Хотя такие системы также дают серьезные поводы для обеспокоенности с этической точки зрения, наиболее эффективным способом справиться с этим для государств в настоящее время является

обеспечение надлежащего применения положений международного гуманитарного права.

Основная цель участия Норвегии в работе Группы правительственных экспертов по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, состоит в том, чтобы содействовать уточнению того, как применять соответствующие существующие нормы международного права к автономным системам вооружений. По мнению Норвегии, эти обсуждения указывают на необходимость разработки документа, разъясняющего механизм применения существующих норм международного права к автономным системам вооружений. Норвегия все еще не определилась с конкретной формой и правовым статусом документа для такого разъяснения, но мы считаем, что желательным результатом была бы выработка протокола в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия, который касается автономных систем вооружений.

Норвегия придерживается двухуровневого подхода, предусматривающего запрет на определенные автономные системы вооружений в сочетании с правилами применения других подобных систем. Чтобы такой запрет был значимым, он должен быть обязательным. В этом смысле Норвегия выступает за юридически обязывающий документ, запрещающий определенные автономные системы вооружений.

Норвегия совместно с Болгарией, Германией, Данией, Италией, Люксембургом и Францией представила Группе правительственных экспертов рабочий документ ([CCW/GGE.1/2024/WP.3](#)), в котором, среди прочего, содержится призыв к проведению различия между двумя категориями автономных систем вооружений:

- а) смертоносные автономные системы вооружений, действующие полностью вне контроля со стороны человека и вне ответственной цепочки командования (т. е. системы, способные самостоятельно определять свои цели или изменять, без какого-либо подтверждения такого намерения со стороны человека, свою первоначальную программу или параметры выполняемой ими задачи);
- б) смертоносные автономные системы вооружений с автономным принятием решений по критически важным функциям (т. е. смертоносные системы вооружений с автономным принятием решений по таким критически важным функциям, как идентификация, классификация, перехват и поражение, которым военное командование после оценки ситуации и под свою ответственность может поручить расчет и выполнение задач, связанных с критически важными функциями в рамках конкретной схемы действий).

При обсуждении автономных систем вооружений следует рассматривать системы, подпадающие под обе категории: а) и б). В идеале один документ должен применяться к обеим категориям, но можно допустить выработку и отдельных документов, если это поможет их обсуждению. По мнению Норвегии, главная цель такого разграничения — обеспечить, чтобы любая разрешенная автономная система вооружений находилась под реальным контролем человека. Контроль над автономными системами со стороны человека должен быть значимым и релевантным в том смысле, что участие человека должно быть достаточным для обеспечения того, чтобы система эксплуатировалась в полном соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право.

Контроль человека над системами, подпадающими под категорию а), недостаточен для соответствия требованиям международного гуманитарного права. Таким образом, они уже по этой причине должны считаться запрещенными в

соответствии с действующим правовыми нормами. Мы считаем, что этот запрет должен быть четко и ясно сформулирован в будущем документе. Кроме того, хотя системы, относящиеся ко второй категории, могут быть допустимы при определенных условиях, их разработка и применение должны соответствовать нормам международного права. Из этого следует, что к этой категории могут относиться как запрещенные, так и разрешенные системы. Системы этой категории должны считаться запрещенными, если:

- они по своей сути неизбирательны и/или не способны проводить различие между военными целями и/или комбатантами противника и гражданскими лицами, вышедшими из строя комбатантами и другими пользующимися защитой объектами или лицами;
- их последствия невозможно ограничить, предвидеть и контролировать, как того требует международное гуманитарное право, в условиях их применения;
- они в силу своих характеристик причиняют чрезмерным повреждения или излишние страдания; или
- они не могут применяться в соответствии с международным гуманитарным правом по любой другой причине.

Международное сообщество должно в срочном порядке приступить к предметным обсуждениям с целью обеспечить эксплицитное применение норм международного гуманитарного права к автономным системам вооружений. Если для обеспечения адекватного применения основополагающих принципов международного гуманитарного права к автономным системам потребуются новые разъяснения или даже новые нормы международного гуманитарного права, государствам следует прописать такие нормы в будущем документе. Настоятельно необходимо прислушаться к призыву Генерального секретаря о завершении переговоров по такому документу к 2026 году.

Из этого следует, что разработка и применение некоторых автономных систем вооружений не будут запрещены. Те системы, которые будут охвачены будущим документом, но не будут им запрещены, могут разрабатываться и применяться только в полном соответствии с международным гуманитарным правом. Государства должны разработать и согласовать механизм применения международного гуманитарного права к этим системам. Такой механизм должен обеспечивать надежность, понятность и предсказуемость таких систем вооружений. Он должен предусматривать меры контроля, ограничения или иного воздействия в отношении тех типов целей, которые такие системы вооружений могут поражать, а также положения о продолжительности функционирования, географическом охвате и масштабе применения таких систем вооружений. Необходимо принять меры по сохранению и поддержанию контроля над системами со стороны человека в любой момент, при любых обстоятельствах и на протяжении всего жизненного цикла системы.

Норвегия исходит из того, что для того чтобы система эксплуатировалась в соответствии с нормами международного гуманитарного права, человек-оператор должен иметь достаточное представление о том, как эта система действует, о последствиях ее применения и о ее вероятном взаимодействии с окружающей средой. Люди должны быть в состоянии предсказывать и объяснять поведение таких систем вооружений. Люди всегда должны определять и утверждать правила использования, правила боевого применения и точные рамки поставленной перед системой задачи, которая должна быть ограничена во времени, пространстве и установленных целях по ситуации и контексту. Люди должны иметь возможность контролировать надежность и удобство

использования систем во время их развертывания и утверждать любые существенные изменения параметров задачи. Люди должны быть в состоянии выносить суждения о соблюдении норм и принципов международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, пропорциональности и предосторожности при нападении, и, таким образом, принимать критически важные решения относительно применения силы.

Ряд организаций призвал запретить применение автономных систем вооружений для поражения людей. Норвегия считает, что применение автономных систем вооружений для поражения людей как таковое порождает важные вопросы, которые государства должны рассмотреть при выработке будущего документа.

Группа правительственных экспертов в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия по-прежнему является, по мнению Норвегии, основной площадкой для этих обсуждений. Обсуждения на других форумах могут быть плодотворными, если они будут способствовать или иным образом содействовать неотложной выработке и принятию рекомендаций по документу в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия в соответствии с мандатом Группы правительственных экспертов.

Пакистан

[Подлинный текст на английском языке]
[3 мая 2024 года]

Разработка, развертывание и применение смертоносных автономных систем вооружений порождают гуманитарные, правовые, этические проблемы и проблемы в области безопасности.

Гуманитарные и правовые аспекты

Суть международного гуманитарного права состоит в способности человека выносить суждения и действовать по своему усмотрению, и эта способность неразрывно связана с контекстом. Международное гуманитарное право по-прежнему полагается на человеческий фактор в плане реализации.

Делегирование критически важных функций системы вооружений, а именно выбор цели и ее поражение, включая применение силы, было бы крайне проблематичным с точки зрения соблюдения и ненарушения основополагающих принципов международного гуманитарного права, таких как избирательность, пропорциональность, предосторожность при нападении и военная необходимость.

Международное гуманитарное право, включающее нормы в отношении средств и методов ведения войны и нормы, регулирующие ведение боевых действий, следует «учитывающему последствия» подходу в целях установления определенных ограничений. Поэтому если существует какая-либо система вооружений, последствия применения которой невозможно предсказать, понять или объяснить при любых обстоятельствах, то это создает серьезные проблемы. Такая система вооружений не будет включать в себя необходимый контроль для осуществления предусмотренных международным гуманитарным правом ограничений в плане последствий.

Применение смертоносных автономных систем вооружений порождает и другие правовые проблемы, связанные с ответственностью и подотчетностью. Неучастие человека в принятии решений при наведении на цель и ее поражении порождает вопросы об ответственности, подотчетности государств и

виновности применительно к незаконным или международно-противоправным деяниям, совершенным с применением смертоносных автономных систем вооружений.

Этические аспекты

Высказывался ряд этических возражений, связанных с делегированием машинам решения об убийстве людей. Применение смертоносных автономных систем вооружений снижает вероятность проявления сострадания или вынесения моральных суждений в боевых условиях, особенно при принятии сложных этических решений, требующих сопереживания, оценочных суждений или понимания человеческих эмоций.

Аспекты безопасности

Разработка, развертывание и применение смертоносных автономных систем вооружений влекут за собой серьезные последствия для безопасности и стабильности на международном и региональном уровнях.

Поскольку смертоносные автономные системы вооружений могут устранять опасность людских потерь для государств, которые применяют такие системы, они могут быть более склонны к их применению, что снижает порог применения силы и вооруженного конфликта.

Во время кризиса низкий порог применения силы был бы крайне дестабилизирующим, поскольку повышал бы риски просчета и провоцировал эскалацию конфликта. Полный отказ от контроля со стороны человека в такие критические моменты может иметь непредсказуемые последствия и привести к быстрой эскалации.

Увеличение темпов ведения боевых действий до скорости машины и сокращение сроков принятия решений, устраняющие возможности для смягчения последствий кризиса, особенно в регионах с высокой напряженностью и историей инцидентов, связанных со случайными пусками, — это путь к неминуемой катастрофе.

Смертоносные автономные системы вооружений также могут способствовать развитию асимметричных средств и методов ведения войны, включая анонимные и тайные операции, такие как целенаправленные убийства на чужих территориях.

В отсутствие каких-либо реальных ограничений разработка смертоносных автономных систем вооружений может спровоцировать новую дорогостоящую гонку вооружений, поскольку другие государства могут посчитать, что они вынуждены также приобретать такие технологии для поддержания стратегического баланса или преимущества. Подобное развитие событий также повысило бы риски распространения таких систем вооружений и появления их у негосударственных субъектов. Смертоносные автономные системы вооружений также могут быть уязвимы для кибератак.

Необходимость в новых международно-правовых нормах в отношении смертоносных автономных систем вооружений

Как подтверждают руководящие принципы, принятые Группой правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в 2019 году, международное гуманитарное право в полной мере применимо ко всем системам вооружений, в том числе к потенциальной разработке и применению смертоносных автономных систем вооружений. Однако если бы этого

было достаточно, то не было бы необходимости в дополнительных юридически обязывающих нормах, содержащихся в различных протоколах к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

В случае со смертоносными автономными системами вооружений необходимы новые международно-правовые нормы по следующим причинам:

- Существующие обязательства в области международного гуманитарного права должны быть конкретно прописаны и доработаны для уточнения того, как они будут применяться в случае смертоносных автономных систем вооружений.
- Необходимо принять дополнительные связующие принципы, чтобы облегчить применение существующих норм международного гуманитарного права и обеспечить его прогрессивное развитие для решения гуманитарных проблем, связанных со смертоносными автономными системами вооружений.
- Существующие нормы международного гуманитарного права не в полной мере учитывают гуманитарные, этические, правовые проблемы и проблемы в области безопасности, связанные со смертоносными автономными системами вооружений.
- Необходимы новые международно-правовые обязательства для комплексного и всеобъемлющего устранения значительных рисков.

Элементы нового международно-правового документа по смертоносным автономным системам вооружений

Необходимо продолжать предпринимаемые в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия усилия с целью разработки международно-правовых норм на основе нового протокола. В таком протоколе должны быть четко прописаны запреты и ограничения, регулирующие смертоносные автономные системы вооружений. Такой двухуровневый подход, предполагающий запреты и ограничения, также согласуется с существующими протоколами к Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

Пакистан хотел бы предложить следующие основные элементы международно-правового документа по смертоносным автономным системам вооружений, который может быть согласован и принят в качестве Протокола VI к Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

Определения

В новом документе должен использоваться функциональный подход, позволяющий охватить всю категорию смертоносных автономных систем вооружений. Он должен включать следующие определения:

- «Смертоносные автономные системы оружия» — это системы вооружений, которые разработаны таким образом, чтобы после приведения в действие они выбирали цель (цели) и применяли по отношению к ним силу без вмешательства человека.
- Использование слова «смертоносная» означает, что автономная система вооружений, которая по своему замыслу способна применять смертоносную силу, включена в категорию смертоносных автономных систем вооружений. Однако независимо от фактических последствий ее применения,

независимо от того, приведет ли применение силы к смертельному исходу или нет, она будет регламентироваться данным протоколом.

Запреты

При любых обстоятельствах запрещается разрабатывать, производить, приобретать, накапливать, хранить, передавать, развертывать или применять смертоносные автономные системы вооружений, которые:

- а) принимают решения о применении силы без контроля со стороны человека и не позволяют человеку-оператору понять, предсказать и объяснить решения о применении силы при любых обстоятельствах ее применения;
- б) по своему замыслу не могут применяться в соответствии с международным гуманитарным правом при любых обстоятельствах;
- с) приводят к последствиям, которые не могут быть ограничены при любых обстоятельствах, как того требует международное гуманитарное право.

Ограничения

В случае со смертоносными автономными системами вооружений, которые не запрещены, как указано выше, должны быть приняты следующие меры:

- а) ограничение целеуказания только теми объектами, которые по своему характеру являются военными целями;
- б) обеспечение возможности вмешательства, прерывания действия системы и ее деактивации человеком-оператором на всех этапах применения;
- с) ограничение продолжительности функционирования, географического охвата и масштаба применения для обеспечения постоянного соблюдения норм международного гуманитарного права и применения только в тех районах, где нет сосредоточения гражданских лиц или гражданских объектов;
- д) ограничение числа случаев боевого применения с целью прогнозирования последствий и сохранения контроля над ними, как того требует международное гуманитарное право;
- е) запрещение системам вооружения автономно изменять параметры нацеливания без разрешения человека-оператора;
- ф) обеспечение постоянного эффективного контроля и надзора во время проведения операций.

Прочие положения

Прочие положения должны включать в себя следующее:

- Люди, отвечающие за смертоносные автономные системы вооружений и контролирующие их, должны постоянно нести ответственность за последствия применения таких вооружений в соответствии с международным правом и применимыми положениями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.
- Государства обязаны разработать и обеспечить эффективный механизм надзора, расследования и возмещения ущерба в случае любого подозрения, сообщения или документального подтверждения нарушения (нарушений) в связи с разработкой, развертыванием или применением смертоносных автономных систем вооружений.

Международно-правовой документ должен также включать техническое приложение (как в случае с Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года) и Протоколом по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V) к Конвенции по конкретным видам обычного оружия), в котором приводятся информация о передовой практике, руководящие принципы и другие меры по снижению риска в целях содействия реализации различных статей документа. Такое приложение может включать положения о действиях на национальном уровне, в том числе по вопросам политики, испытаний, обучения и обзоров, включая обзоры вооружений и отчетность по ним.

Заключение

Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, созданная в соответствии с Конвенцией по конкретным видам обычного оружия, со всеми имеющимися в ее распоряжении инструментами и проделанной на сегодняшний день работой, остается наиболее подходящим форумом для разработки значимой нормативно-правовой базы, которая может стать всеобъемлющим ответом на проблемы и озабоченности, связанные со смертоносными автономными системами вооружений.

Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[16 мая 2024 года]

Развитие передовых технологий, включая искусственный интеллект и автономные системы вооружений, стремительно меняет жизнь людей и условия человеческого бытия. Неминуемое распространение новых технологий может решить многие из наших давних проблем, но также способно нарушить политическое и социальное устройство. Поэтому Филиппины считают, что международные регламентирующие структуры также должны идти в ногу со временем.

С целью предоставить возможность обсудить и рассмотреть последствия применения автономных систем вооружений с точки зрения Индо-Тихоокеанского региона, Министерство иностранных дел Республики Филиппины в сотрудничестве с Международной организацией в поддержку ненасилия в Юго-Восточной Азии организовало в Маниле Совещание стран Индо-Тихоокеанского региона по вопросу об автономных системах вооружений, которое проходило 13 и 14 декабря 2023 года.

Филиппины считают, что необходимо активизировать переговоры по созданию надежного и перспективного юридически обязывающего документа для противодействия угрозам, создаваемым автономными системами вооружений.

Филиппины рассматривают Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в качестве подходящей основы для устранения потенциальных угроз, исходящих от автономных систем вооружений, включая возможное приобретение их вооруженными негосударственными субъектами, посредством выработки нового протокола, который будет включать запреты и правила в отношении автономных систем вооружений.

Для защиты от рисков и проблем, связанных с разработкой автономных систем вооружений, необходимы юридически обязывающие нормы и принципы, а именно:

а) *Описание автономных систем вооружений.* Для разработки, развития и согласования любых нормативных и оперативных рамок, регламентирующих автономные системы вооружений, не требуется точное определение автономных систем вооружений. Автономность присуща широкому спектру систем, и чисто технические характеристики сами по себе могут быть недостаточными для описания автономных систем вооружений с учетом быстрого развития технологий. Полезной отправной точкой является следующее рабочее описание, в котором основное внимание уделяется человеческому фактору и взаимодействию между человеком и машиной, важным для решения вопроса о виновности и ответственности:

Под «автономными системами вооружений» понимаются системы вооружений, в которых автономностью характеризуются критически важные функции выбора цели, целеуказания, поражения и применения силы в отношении целей.

б) *Запреты.* Разработка, производство, приобретение, развертывание, передача или применение автономных систем вооружений при любых обстоятельствах и обладание ими запрещены, если:

i) они спроектированы таким образом, что их автономные функции находятся вне сферы значимого человеческого контроля;

ii) их применение не может соответствовать принципам международного гуманитарного права или требования общественного сознания, в том числе для систем, которые 1) не способны проводить различие между гражданскими лицами, комбатантами противника и вышедшими из строя комбатантами; и 2) по своей природе вызывают чрезмерные повреждения или излишние страдания или являются неизбирательными по своей сути.

с) *Правила.* Необходимо разработать правила, обеспечивающие, в частности: 1) сохранение значимого человеческого контроля на протяжении всего жизненного цикла любой системы вооружений, которая характеризуется автономностью; 2) неиспользование системами вооружений наборов данных, которые могут увековечивать или усиливать социальные предубеждения, в том числе гендерные и расовые; и 3) разработку правил надлежащего учета, отслеживания и анализа автономных систем вооружений.

Значимый человеческий контроль. По мнению Филиппин, отправной точкой является то, что люди всегда должны сохранять значимый контроль над применением силы, а человеческие цели никогда не должны сводиться к простым данным для обработки с помощью машин и алгоритмов. Хотя смещение акцента с центральной роли человека в применении силы может иметь юридические последствия, связанные с ответственностью, тезис Филиппин выходит за рамки юридических соображений и вытекает из основополагающей посылки о неприкосновенности человеческого достоинства. В этой связи Филиппины выдвигают понятие «значимый человеческий контроль» в качестве стандарта, по которому следует оценивать разработку автономных систем вооружений.

«Значимый человеческий контроль» подразумевает сохранение человеческого фактора, включая сохранение человеческих суждений и вмешательства в вопросе применения силы. Это включает в себя, в частности, следующие элементы:

а) способность пересматривать или изменять цели или задачи системы вооружения или иным образом адаптировать ее к условиям среды; деактивировать, отменять, прекращать или прерывать ее действие и применение по мере необходимости, а также ограничивать ее функцию самоинициирования;

б) способность ограничивать сферу и масштаб применения системы вооружений, включая временные и пространственные ограничения, а также ограничивать ее параметры и возможности наведения на цель;

с) способность понимать и объяснять действие системы вооружения с целью ретроспективного предоставления объяснений, удовлетворяющих юридическим и другим требованиям в отношении эксплуатации системы вооружения, включая определение ответственности и подотчетности.

Применимость международного права. Филиппины заявляют, что международное право, включая обычное международное право, Устав Организации Объединенных Наций, нормы об ответственности государств, международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право, применимо в контексте разработки, применения и передачи любых автономных систем вооружений.

Обзор вооружений. Важнейшим следствием применимости международного права является то, что государства обязаны проводить национальный обзор вооружений. При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение любого нового оружия, средства или метода ведения войны необходимо определить, не будет ли его применение при некоторых или при любых обстоятельствах запрещено международным правом.

Этические соображения. Филиппины утверждают, что этические соображения занимают центральное место в многостороннем обсуждении по вопросам автономных систем вооружений и военного применения искусственного интеллекта. В дополнение к юридическим аргументам государства обязаны обеспечивать неприкосновенность человеческого достоинства. Любое военное применение искусственного интеллекта не должно приводить к низведению человеческих жизней просто до уровня данных для обработки с помощью машин и алгоритмов в контексте автоматизации применения силы.

Воздействие на окружающую среду и экологическую целостность. Наличие автономных систем вооружений вызывает опасения по поводу экологической уязвимости, особенно по поводу их воздействия на морскую среду и экосистемы. При обсуждении автономных систем вооружений важно учитывать морские и экологические аспекты. В качестве примера можно привести мнение о том, будто автономная подводная война относительно более желательна из-за низкого риска сопутствующего ущерба для людей под водой. Однако представители тихоокеанских островных государств в ходе Манильского совещания стран Индо-Тихоокеанского региона по вопросу об автономных системах вооружений отметили, что ущерб морской экологии напрямую связан с их средствами к существованию.

Другое применение искусственного интеллекта в военных целях. Филиппины признают, что применение искусственного интеллекта в военных целях может иметь свои преимущества, особенно в контексте повышения точности. Такая точность может помочь командирам и операторам в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права. В этом плане Филиппины не возражают против военного применения искусственного интеллекта в контексте сопутствующих функций, связанных с автоматизацией, в частности таких, как навигационные системы, системы управления боем и высокоточное наведение. Филиппины поддерживают добровольные нормы ответственного поведения в

контексте такого применения искусственного интеллекта, включая обзор вооружений.

Регламент торговли стратегическими товарами. Государства, в которых действует регламент торговли стратегическими товарами, и участники многосторонних режимов экспортного контроля должны совместно работать над согласованием функционального определения смертоносных автономных систем вооружений и сужением круга возможных мер контроля для регулирования в этой сфере. К ним могут относиться новые технологии, которые могут быть предвестниками создания смертоносных автономных систем вооружений, включая, в частности, нематериальные технологии для военного применения, такие как алгоритмы и программы, предназначенные для автономного определения целей для наступательных вооружений.

Государствам также следует рассмотреть возможность установления четкого технического различия между смертоносными автономными системами вооружений и автономными оборонительными системами. В частности, средства обороны, подобные автоматическим системам противовоздушной и противоракетной обороны, не являются смертоносными автономными системами вооружений, поскольку они лишь запускают средства перехвата для законного поражения уже приближающихся вражеских самолетов и снарядов. Перехватчики и аналогичные технологии следует отличать от боеприпасов, запускаемых наступательными системами, поскольку они лишь реагируют на вооруженный конфликт, но не провоцируют его. Такое разграничение должно позволить государствам пользоваться защитой, предоставляемой автономными системами, применяемыми для целей обороны, и в то же время не допускать неизбирательности действий таких систем при их развертывании в наступательных целях.

Филиппины также представляют в качестве приложения к этим материалам доклад Филиппин о Манильском совещании стран Индо-Тихоокеанского региона по вопросу об автономных системах вооружений¹.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Республика Корея признает, что стремительное развитие новых и новейших технологий открывает широкие перспективы для повышения благосостояния человека и в определенных обстоятельствах может, в частности, способствовать более эффективной защите гражданского населения в условиях конфликта. Однако она также учитывает опасения по поводу возможных негативных последствий и воздействия автономных систем вооружений.

В этой связи Республика Корея придает большое значение решению вопроса о смертоносных автономных системах вооружений, обеспечивающего сохранение сбалансированного подхода к соотношению между выгодами и рисками, а также между гуманитарными соображениями и военной необходимостью при рассмотрении возможных последствий использования новых и новейших технологий. Представленные ниже взгляды основаны на рабочей концепции Республики Корея в отношении смертоносных автономных систем вооружений как систем вооружений, которые после их активации будут способны идентифицировать, выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства оператора.

¹ Хранится в Секретариате и доступен для ознакомления.

Республика Корея высоко оценивает постоянные усилия Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, прилагаемые для решения этих вопросов. Мы особенно высоко оцениваем и приветствуем ценную работу Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений, созданной в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия в 2017 году, и прогресс, достигнутый с момента созыва первой сессии этой группы. Одобрение 11 руководящих принципов в 2019 году и включение двухуровневого подхода в доклад о работе сессии Группы правительственных экспертов 2023 года — важные вехи, достигнутые на основе консенсуса.

Республика Корея продолжает подчеркивать, что Группа правительственных экспертов является и должна оставаться центральным и уникальным форумом для рассмотрения различных вопросов, касающихся смертоносных автономных систем вооружений, с упором на эффективное осуществление международного гуманитарного права, которое распространяется на все системы вооружений.

Признавая стремительное развитие технологий, в контексте продолжения дискуссии в Группе правительственных экспертов Республика Корея подчеркивает, что подход Высоких Договаривающихся Сторон должен быть практичным, реалистичным и прагматичным и основанным на научных данных. Работа Группы правительственных экспертов должна быть сосредоточена на формулировании элементов запрета и регулирования, в частности посредством достижения основанного на консенсусе соглашения о том, какие меры потребуются для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права.

В этой связи Республика Корея заявляет, что смертоносные автономные системы вооружений, которые по своим характеристикам не могут применяться в соответствии с международным гуманитарным правом, поскольку они, например, причиняют чрезмерные повреждения или излишние страдания или по своей сути являются неизбирательными, или по иным причинам не могут применяться в соответствии с международным гуманитарным правом, должны быть запрещены. Это требует продолжения дискуссии о том, как регламентировать другие смертоносные автономные системы вооружений, чтобы обеспечить полное соблюдение международного гуманитарного права.

Однако важно отметить, что определенное участие человека не обязательно является неперенным условием для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Все зависит от конкретного случая, а принципы избирательности, пропорциональности и предосторожности при нападении являются основными при оценке соблюдения норм международного гуманитарного права.

Кроме того, Республика Корея считает, что для адекватного устранения потенциальных рисков, связанных со смертоносными автономными системами вооружений, необходимо будет принять меры по снижению рисков для обеспечения избирательности и пропорциональности при осуществлении нападений, а также мер предосторожности при нападении для обеспечения подотчетности, включая организацию подготовки военного персонала, сохранение ответственной цепочки командования и управления со стороны человека на протяжении всего жизненного цикла систем вооружений и обеспечение достаточных мер в области гарантий, таких как защита данных. Мы также считаем, что этим усилиям будет способствовать обмен накопленным опытом по снижению рисков, а также информацией о национальных механизмах, стратегиях и политике в

отношении смертоносных автономных систем вооружений. Основная позиция Республики Корея хорошо изложена в совместном рабочем документе, содержащемся в документе [CCW/GGE.1/2023/WP.4/Rev.2](#).

Отмечая различные имеющиеся международные инициативы, такие как Саммит по ответственному использованию искусственного интеллекта в военной сфере и Политическая декларация об ответственном использовании искусственного интеллекта и автономных систем в военных целях, Республика Корея подчеркивает, что все соответствующие международные усилия должны и далее дополнять другие инициативы и взаимодействовать с ними.

Республика Молдова

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Согласно статье 8 (1) своей Конституции, Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права

Этот принцип закреплен в Законе № 595/1999 о международных договорах Республики Молдова, в статье 19 которого говорится: «Международные договоры выполняются добросовестно, по принципу *pacta sunt servanda*. Республика Молдова не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для обоснования невыполнения договора, одной из сторон которого она является».

Республика Молдова учитывает и полностью соблюдает руководящие принципы в отношении новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений, а также положения международных договоров по правам человека и международного гуманитарного права. В настоящее время страна является участником нескольких международных договоров в сфере международного гуманитарного права, в том числе касающихся жертв вооруженных конфликтов, методов и средств ведения войны и международных преступлений.

Республика Молдова присоединилась к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам к ним от 10 июля 1977 года на основании Постановления Парламента № 318/1993.

На основании Закона № 975-XIV/2000 Республика Молдова присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принятой в Женеве 10 октября 1980 года, и к прилагаемым к Конвенции протоколам: Протоколу о необнаруживаемых осколках (Протокол I), принятому в Женеве 10 октября 1980 года; Протоколу о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол I с поправками, внесенными 3 мая 1996 года), первоначально принятому в Женеве 10 октября 1980 года; Протоколу о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III), принятому в Женеве 10 октября 1980 года; и Дополнительному протоколу к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV под названием «Протокол об ослепляющем лазерном оружии»), принятому в Вене 13 октября 1995 года.

Действующее международное гуманитарное право (статья 36 о новых видах оружия Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)) предусматривает, что «[п]ри изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне».

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года и Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Протоколы к ней (I–IV), согласованные в Женеве в 1980 году (вступили в силу для Республики Молдова 8 марта 2001 года), не определяют и не регулируют запрет на смертоносные автономные системы вооружений.

Законом № 212/2010 Парламент Республики Молдова ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года.

Во исполнение взятых международных обязательств и в целях обеспечения соблюдения норм права вооруженных конфликтов Приказом министра обороны № 275/2006 была утверждена Инструкция по применению норм права вооруженных конфликтов в Национальной армии Республики Молдова.

Согласно этой инструкции, работа командиров и начальников в отношении подготовки крупных соединений, воинских частей и подразделений к выполнению возложенных на них задач и их поведение в ходе военных действий должны соответствовать принципам права ведения войны. Кроме того, они должны обеспечивать соблюдение норм права вооруженных конфликтов, предусматривая все возможные превентивные меры во избежание и — если это невозможно — в целях минимизации потерь среди гражданского населения и ущерба гражданскому имуществу.

Тот факт, что нарушение права вооруженных конфликтов может быть совершено подчиненным, не освобождает его или ее начальников от дисциплинарной или уголовной ответственности. В ходе подготовки и ведения военных действий командиры и начальники всех уровней обязаны учитывать определенные ограничения и запреты на применение силы в процессе административной деятельности.

Соответствующие положения, касающиеся обязанности знать и строго соблюдать требования международного права в отношении вооруженных конфликтов, содержатся также в Уставе внутренней службы Вооруженных сил Республики Молдова, утвержденном Указом Президента № 2327/2009.

Кроме того, необходимость соблюдения международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов и боевых операций в контексте появления новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений подразумевает важность применения положений статей 36 и 57 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года от 1977 года, касающихся новых видов оружия и мер предосторожности при нападении.

Таким образом, мы согласны с тем, что международное гуманитарное право также применимо к этим системам и что решение об их применении должно приниматься человеком. Государства должны на концептуальном этапе

рассматривать вопрос о законности новых видов оружия, которые они разрабатывают или приобретают.

Однако в свете действующих международных документов физические лица и государства в мирное время, а также комбатанты, военные организации и государства в условиях вооруженного конфликта обязаны не передавать машине или автоматизированному процессу полномочия или способность применять смертоносную силу, так что в каждом случае определять такое применение в качестве легитимного, морального и законного должен человек.

В случае совершения злодеяний, вызванных действиями автономной системы вооружений, находящейся под контролем или командованием оперирующих ею лиц, может быть подорвана концепция ответственности командира и его обязанности контролировать действия подчиненных, вследствие чего командиры были бы защищены от того, что в противном случае могло бы рассматриваться как обвинение в военном преступлении.

Учитывая нынешнюю усиливающуюся тенденцию к разработке и военному применению смертоносных автономных систем вооружений для нейтрализации живой силы (впервые в истории это произошло в 2020 году, во время гражданской войны в Ливии, как утверждается в докладе Совета Безопасности) и глобальные риски для мира и безопасности, включая риски распространения, в частности применительно к негосударственным вооруженным группам, необходимо создать и пересмотреть международную нормативную базу для ограничения и запрещения военного применения смертоносных автономных систем вооружений, в том числе в сочетании с искусственным интеллектом, и запретить применение смертоносных автономных систем вооружений в связи, например, с ядерным, химическим и биологическим оружием.

С учетом растущего уровня региональных и глобальных рисков и угроз, связанных с разработкой и военным применением смертоносных автономных систем вооружений в сочетании с искусственным интеллектом мы считаем необходимым определить и регламентировать на международном и национальном уровнях обстоятельства частичного или полного запрета на применение смертоносных автономных систем вооружений в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, международным гуманитарным правом и международными договорами, регламентировать обстоятельства, при которых применение смертоносных автономных систем вооружений может быть запрещено, включая запрет на применение смертоносных автономных систем вооружений в связи, например, с ядерным, химическим и биологическим оружием. Тем не менее для эффективного осуществления этих положений об ограничении и запрете систем смертоносных автономных систем вооружений необходимо создание международных и национальных механизмов мониторинга, контроля и юридической ответственности за незаконную разработку и военное применение смертоносных автономных систем вооружений, в том числе в связи с искусственным интеллектом и ядерным, химическим и биологическим оружием.

Российская Федерация

[Подлинный текст на русском языке]
[8 мая 2024 года]

Российская Федерация отмечает принятие резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 декабря 2023 года и в соответствии с ее пунктом 2 имеет честь представить свой национальный вклад к докладу Генерального секретаря семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи для дальнейшего обсуждения государствами-членами.

Считаем формат Конвенции по негуманному оружию оптимальным для рассмотрения проблематики смертоносных автономных систем вооружений. Именно Группа правительственных экспертов государств — участников этой конвенции по вопросам, касающимся смертоносных автономных систем вооружений, призвана выдерживать разумный баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами государств в отношении таких средств, а также принимать решения на основе консенсуса. Перенос данной проблематики на любые другие международные площадки, включая Организацию Объединенных Наций, представляется контрпродуктивным.

Российская Федерация приветствует одобрение Совещанием государств — участников Конвенции по негуманному оружию нового дискуссионного мандата Группы до 2026 года. Рассчитываем, что она сумеет согласовать с учетом мнений всех государств-участников содержательные выводы и рекомендации для представления седьмой обзорной конференции участников Конвенции по негуманному оружию.

В действующем международном праве отсутствует консенсусное определение смертоносных автономных систем вооружений, что осложняет рассмотрение данной проблематики. Выработка единого рабочего понимания смертоносных автономных систем вооружений позволит получить более ясное представление о предмете и перспективах обсуждения этой темы.

Рабочее определение должно отвечать следующим требованиям:

- а) содержать описание типов вооружений, которые относятся к смертоносным автономным системам вооружений, и отдельных важных особенностей их применения;
- б) не ограничиваться текущим пониманием смертоносных автономных систем вооружений, а учитывать возможности их перспективного развития;
- в) быть универсальным с точки зрения понимания экспертным сообществом, включающим ученых, инженеров, техников, военнослужащих, юристов и специалистов по этике;
- г) не толковаться как ограничивающее технический прогресс и наносящее ущерб исследованиям в области мирной робототехники и искусственного интеллекта;
- д) не определять смертоносные автономные системы вооружений исключительно через описание их функций.

Стоит избегать деления обсуждаемых вооружений на «плохие» и «хорошие», то есть допускать классификацию такого оружия, исходя из политических предпочтений отдельной группы государств.

Представляется корректным определять смертоносные автономные системы вооружений как полностью автономное безэкипажное техническое средство, не являющееся боеприпасом и предназначенное для выполнения боевых и обеспечивающих задач без какого-либо участия оператора.

Действующие системы военного назначения высокой степени автоматизации не следует выделять в «особую» категорию, нуждающуюся в немедленных ограничениях и запретах. Именно такой уровень автоматизации позволяет подобным системам эффективно действовать в динамичной боевой обстановке и в различных средах, обеспечивая при этом надлежащую степень избирательности и точности и, как следствие, их соответствие принципам и нормам международного гуманитарного права.

Общепризнано, что существующее международное право, в том числе международное гуманитарное право, полностью применяется к смертоносным автономным системам вооружений. Международное гуманитарное право содержит ряд важных ограничений, касающихся:

- а) недопустимости неизбирательного, непропорционального применения смертоносных автономных систем вооружений, их использования против гражданского населения, а также без принятия мер предосторожности для его защиты;
- б) осуществления любого военного применения смертоносных автономных систем вооружений в соответствии с принципом соразмерности между военной необходимостью и причиненным ущербом;
- с) принятия решения о целесообразности, формах и способах применения смертоносных автономных систем вооружений человеком, планирующим проведение военной операции и формирующим сценарии применения (миссию) данных систем.

Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года содержит также важное обязательство о проведении правовых обзоров при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия. При этом статья 36 не содержит положений о том, как именно правовые обзоры должны проводиться, и не налагает на государства обязательство публично оглашать их итоги, а также предоставлять кому-либо информацию на этот счет. Регулирование правовых обзоров эффективно осуществляется государствами на национальном уровне, что делает нецелесообразной дополнительную разработку какого-либо универсального обязательного механизма их проведения, тем более специально предназначенного для смертоносных автономных систем вооружений. Не возражаем при этом против добровольного обмена наилучшими практиками выполнения обязательств по статье 36 Дополнительного протокола I, принимая во внимание соображения национальной безопасности и коммерческой тайны.

Российская Федерация исходит из отсутствия на сегодняшний день убедительных оснований для введения каких-либо новых ограничений и запретов в отношении смертоносных автономных систем вооружений, модернизации или адаптации международного гуманитарного права в связи с такими средствами. Преждевременны также дискуссии по согласованию неких «правил поведения» в отношении смертоносных автономных систем вооружений.

Принципы гуманности, требования общественного сознания, равно как и правочеловеческий компонент не могут использоваться в качестве абсолютного и единственного достаточного условия для введения ограничительно-запретительных режимов в отношении конкретных видов вооружений.

Большое значение придаем универсализации четырех Женевских конвенций 1949 года и трех Дополнительных протоколов к ним. Считаем, что снятие озабоченностей в отношении смертоносных автономных систем вооружений лежит в плоскости добросовестного выполнения уже действующих международно-правовых норм.

В качестве важного ограничителя рассматриваем обеспечение человеческого контроля за функционированием смертоносных автономных систем вооружений. Для этого в контуре управления смертоносными автономными системами вооружений должна быть предусмотрена возможность вмешательства человека-оператора или системы управления верхнего уровня для изменения режима функционирования таких систем, включая частичную или полную

деактивацию. При этом конкретные формы и методы человеческого контроля должны оставаться на усмотрение государств и не обязательно обеспечиваться исключительно путем прямого управления.

Контроль может осуществляться за счет:

- a) повышения надежности и отказоустойчивости системы;
- b) ограничения типов целей;
- c) ограничения по продолжительности функционирования, географическому охвату и масштабу применения;
- d) своевременного вмешательства и деактивации;
- e) проведения испытаний смертоносных автономных систем вооружений в реалистичных оперативных условиях;
- f) допуска к управлению (контролю) лиц, успешно освоивших процедуры применения смертоносных автономных систем вооружений;
- g) контроля процесса производства отдельных элементов и изделия в целом;
- h) контроля разбраковки и утилизации отдельных элементов и изделия в целом.

Считаем нецелесообразным введение в дискуссионный оборот продвигаемых отдельными государствами концепций «значимого человеческого контроля», «формы и степени вовлеченности человека», поскольку подобные категории не имеют в целом отношения к праву и ведут исключительно к политизации дискуссий.

Российская Федерация исходит из того, что государства и отдельные лица (в том числе разработчики и производители) в любой момент времени несут ответственность в соответствии с международным правом за их решения по созданию и применению новых технологий в области смертоносных автономных систем вооружений. Ответственность за применение таких систем вооружений ложится на должностное лицо, которое ставит им задачу и отдает приказ на их применение. При использовании смертоносных автономных систем вооружений такое лицо должно обладать надлежащими знаниями и навыками по их функционированию и эксплуатации, а также выполнять функции принятия решения о целесообразности применения, планирования форм и способов применения смертоносных автономных систем вооружений.

Общеизвестно, что смертоносные автономные системы вооружений могут демонстрировать большую эффективность, чем человек-оператор при решении поставленных задач, сокращать вероятность упущений. В частности, подобные системы способны существенно снизить негативные последствия применения оружия в контексте международного гуманитарного права, связанные с ошибками оператора, его психическим и физиологическим состоянием, нравственными, религиозными, моральными установками. Их применение в соответствии с международным гуманитарным правом может обеспечить повышение точности наведения средств поражения, направленных против военных объектов, способствовать сокращению вероятности непреднамеренного нанесения ударов по гражданскому населению и гражданским объектам.

Оценка потенциальных рисков, связанных с применением смертоносных автономных систем вооружений, и меры по их уменьшению должны быть частью цикла проектирования, разработки, испытания и развертывания новых технологий в любых оружейных системах.

Минимизация рисков в связи с подобными системами могла бы осуществляться путем:

- a) эффективного управления жизненным циклом;
- b) организации разносторонних испытаний на всех этапах жизненного цикла, в том числе в условиях, близких к реальной обстановке;
- c) обеспечения надежности и отказоустойчивости;
- d) определения критериев готовности;
- e) обеспечения максимальной защищенности от несанкционированного доступа;
- f) подготовки операторов;
- g) приоритета в использовании технологий искусственного интеллекта в процессе сбора и обработки информации, необходимой для поддержки принятия решений в военной сфере;
- h) непрерывного контроля за действиями таких систем со стороны оператора, обеспечение возможности экстренного прекращения выполнения боевой задачи по его команде;
- i) исключения попадания в распоряжение негосударственных субъектов, которые могут использовать их в противоправных целях.

Считаем полезным налаживание добровольного обмена мнениями между государствами в сфере смертоносных автономных систем вооружений и международного права.

Российская Федерация просит Генерального секретаря учесть представленные выше предложения в своем содержательном докладе во исполнение пункта 2 резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи, а также включить настоящий документ в приложение к этому докладу.

Сербия

[Подлинный текст на английском языке]
[18 мая 2024 года]

Правительство Сербии разделяет обеспокоенность Организации Объединенных Наций по поводу разработки смертоносных автономных систем вооружений и считает, что эти системы должны быть запрещены или их производство должно быть ограничено, а их применение должно контролироваться.

Имеющиеся данные говорят о том, что искусственный интеллект, управляющий системами вооружений, не способен достичь уровня интеллекта и понимания ситуации, аналогичного человеческому. Уместно спросить, что в отсутствие человеческой морали и этики предотвратит чрезмерное применение смертоносной силы и ненужные разрушения и гибель людей, а также поднять вопрос о сопутствующем ущербе, то есть о том, будет ли устранена моральная и уголовная ответственность за гибель невинных людей и какие меры и вооружения должны быть автономными. Смертоносные автономные системы вооружений призваны минимизировать собственные потери и расход ресурсов и максимизировать потери и расход ресурсов противника, что, наряду с отменой морально-этических норм, может означать, что в будущем такими системами будут оснащены ядерные ракеты.

В связи с этим существует реальная возможность взлома таких систем и возникновения программных и аппаратных сбоев, присущих массовому производству. В таких ситуациях единственная гарантия — это смерть и разрушения, а установление ответственности практически невозможно. Соответственно, правительство Сербии выражает серьезную обеспокоенность по поводу разрушительного потенциала этих систем и их негативного воздействия на мир, региональную и глобальную безопасность по следующим причинам:

- вероятность снижения порога конфликта, отчасти из-за суждения в том, что количество военных потерь уменьшится благодаря точности систем;
- возникновение гонки вооружений, особенно в асимметричных случаях, когда некоторые страны обладают такими системами, а некоторые — нет;
- завладение системами прибегающими к насилию негосударственными субъектами и преступными и террористическими группировками, имеющее непредсказуемые последствия;
- уклонение от соблюдения применительно к таким системам существующих международных конвенций, мер контроля и правил из-за недостаточного признания;
- возможность того, что применение одноразовых беспилотных летательных аппаратов, независимо от их размера, в виде роя приведет к массовым жертвам. Такое нападение может совершить один человек, и защититься от него трудно и сложно;
- возможность неверной или неправильно понятой информации, приводящей к ошибочным решениям и ложному целеуказанию.

Будучи небольшой, нейтральной в военном отношении страной и жертвой нападений в 1999 году с применением аналогичных автономных систем вооружений, пусть и несколько более раннего поколения, Сербия считает, что применение этих или более сложных систем в военных целях абсолютно бессмысленно по двум причинам:

- Автономные системы вооружений, способные самостоятельно принимать решения о выборе целей, не могут полностью имитировать человека-оператора. У них отсутствует способность к сопереживанию, пожалуй, самая важная особенность при принятии решения о способе применения оружия и достижении боевых целей с учетом принципа «эффективность/результативность».
- Автономные системы вооружений не могут осознать возможные последствия, определить значимость каждого из них, оценить и сравнить их. Поэтому вполне вероятно, что автономные системы вооружений не смогут выполнять военные задачи автономно и при этом без какого-либо сопутствующего ущерба или с минимальным ущербом.

Соответственно, первостепенное значение имеет вопрос этики в отношении соблюдения основополагающих условий международного гуманитарного права (*jus in bello*), то есть вопрос установления ответственности за человеческие жертвы. По сути, оружие или средства, которые не отвечают вышеупомянутым условиям международного гуманитарного права, не должны использоваться в бою. Если решение, приводящее к действиям против цели, принимает человек, то существует четкая цепочка ответственности командиров: от того, кто принимает решение, до того, кто отдает приказ, и далее по цепочке до того, кто спускает курок/нажимает на кнопку. В случае с автономными системами

вооружений не предусмотрена четкая ответственность командования за ущерб, причиненный в ходе боевых действий.

По этим причинам важно, чтобы разработка, производство и применение смертоносных автономных систем вооружений строго регламентировались и строго контролировались.

Кроме того, применение смертоносных автономных систем вооружений должно регулироваться международными конвенциями, чтобы обеспечить стандарт морального кодекса поведения при применении современного оружия, особенно вооружений такого типа, пока они еще только появляются и их применение не носит массового характера.

Сьерра-Леоне

[Подлинный текст на английском языке]
[22 мая 2024 года]

Введение

Настоящее письменное заявление представляется правительством Сьерра-Леоне в ответ на призыв Генерального секретаря, который содержится в резолюции [78/241](#) о смертоносных автономных системах вооружений, принятой Генеральной Ассамблеей в декабре 2023 года. Оно основано на итогах дискуссий и коммюнике (далее — «Фритаунское коммюнике»), принятом на конференции государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по аспектам мира и безопасности автономных систем вооружений, состоявшейся во Фритауне, Сьерра-Леоне, 17 и 18 апреля 2024 года, а также на официальном заявлении президента Джулиуса Маада Био о необходимости как можно скорее разработать юридически обязывающие нормы и принципы, направленные на устранение угроз и вызовов, создаваемых автономными системами вооружений.

На конференции, которая была посвящена теме «Аспекты мира и безопасности автономных систем вооружений: мнение ЭКОВАС относительно пути к процессу переговоров по юридически обязывающему документу», государства — члены ЭКОВАС были представлены делегациями высокого уровня, в том числе министрами иностранных дел. Правительство Сьерра-Леоне предложило выступить принимающей стороной этой конференции после того, как 22 декабря 2023 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [78/241](#), в число авторов которой входила Сьерра-Леоне. В резолюции содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба запросить мнения государств-членов относительно путей решения соответствующих проблем и вопросов, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной, юридической, технической и этической точек зрения.

Заявление

Позиция Сьерра-Леоне изложена во Фритаунском коммюнике от 18 апреля 2024 года. Страна поддерживает призыв Генерального секретаря к срочному проведению переговоров по юридически обязывающему документу для регулирования автономных систем вооружений в соответствии с международным правом, включая гуманитарное право и право прав человека, а также основополагающие этические принципы ведения войны. Сьерра-Леоне обязуется продвигать скоординированную стратегию ЭКОВАС, как подчеркивается во Фритаунском коммюнике, для решения многоплановых проблем, создаваемых автономными системами вооружений.

Правительство Сьерра-Леоне подчеркивает необходимость разработки субрегиональных стандартов подотчетности и оперативной базы в отношении закупок, передачи и развертывания автоматизированных систем вооружений, а также четких правовых параметров и оперативных протоколов, обеспечивающих соблюдение международного права и защиту прав человека. Мы делаем особый акцент на важности и срочности принятия мер на основе существующих международных договоров и текущих усилий Организации Объединенных Наций, направленных на обеспечение начала переговоров, которые приведут к выработке юридически обязывающего документа по автоматизированным системам вооружений. Сьерра-Леоне не приемлет того, что использование автоматизированных систем вооружений может привести к эскалации гонки вооружений и распространению оружия, а также свести на нет многолетнюю работу ЭКОВАС по контролю над вооружениями, предотвращению конфликтов и процессам разоружения.

Сьерра-Леоне представляет Фритаунское коммюнике от 18 апреля 2024 года для включения в доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 78/241 как документ правительства Сьерра-Леоне и — поскольку конференция, на которой оно было принято, стала первой региональной конференцией, в которой приняли участие представители самых высоких эшелонов государственной власти, включая главу государства Сьерра-Леоне, — как согласованную позицию государств — членов ЭКОВАС относительно необходимости разработки юридически обязывающего документа по автономным системам вооружений. Фритаунское коммюнике резюмирует настоящее заявление:

признавая значительные последствия новейших технологий для региональной и глобальной безопасности и геополитики,

признавая далее, что при условии их справедливого развития и совместного использования эти технологии и искусственный интеллект обладают потенциалом для поддержки экономического роста и повышения качества жизни людей,

учитывая, что без справедливого развития такие технологии могут усиливать существующее социальное, политическое и экономическое неравенство и усугублять предрассудки, недоверие и цифровую дегуманизацию,

будучи обеспокоены тем, что автономность систем вооружений вызывает серьезные опасения этического, гуманитарного и правового характера и опасения, касающиеся мира и безопасности, в том числе опасения по поводу потенциального использования автономных систем вооружений для поражения целей с применением смертоносной силы без значимого контроля со стороны человека, имеющего решающее значение для соблюдения этических, правовых и гуманитарных обязательств,

принимая во внимание историю нашего региона и сложившуюся в нем обстановку в плане связанных с вооруженными конфликтами, терроризмом и внутренними беспорядками проблем, которые усугубляются ненадлежащим международным регулированием торговли оружием и систем вооружений,

будучи обеспокоены тем, что автономные системы вооружений могут становиться все более легко воспроизводимыми и взаимозаменяемыми и вследствие этого превратиться в объект торговли и передачи, в том числе для использования транснациональными преступными сетями, террористами и другими негосударственными вооруженными группами;

будучи обеспокоены также тем, что в отсутствие конкретного международного регулирования такое распространение будет создавать дополнительные угрозы для национального, регионального и глобального мира и безопасности, включая риски гонки вооружений и эскалации конфликтов, и будет подрывать региональные усилия по установлению мира посредством экономической и политической интеграции,

признавая в этой связи необходимость укрепления существующих регулятивных механизмов, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право, путем разработки новых юридически обязательных правил, предусматривающих запреты и положения для эффективного устранения угроз и решения проблем, создаваемых автономными системами вооружений, государства — члены ЭКОВАС постановили:

- поддерживать срочное проведение переговоров по юридически обязывающему документу, регулирующему автономные системы вооружений, с конкретными запретами и положениями, соответствующими нормам международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, и этическим принципам, и
- работать над укреплением регионального сотрудничества и партнерства и над продвижением с помощью инклюзивных и основанных на широком участии подходов общих позиций по автономным системам вооружений, способствующих более широким глобальным усилиям по разработке нового юридически обязывающего документа;
- поощрять конструктивный диалог и сотрудничество с международными организациями, гражданским обществом, академическими кругами и другими заинтересованными сторонами для эффективного решения проблем, создаваемых автономными системами вооружений, и
- поддерживать процесс выработки общей региональной позиции по автономным системам вооружений, как это сформулировано в коммюнике, принятом на данной конференции, и взять на себя обязательство совместно работать над ее претворением в жизнь.

Заключение

Сьерра-Леоне считает, что состоявшаяся во Фритауне конференция и Фритаунское коммюнике, в рамках которых была подчеркнута важность глобального сотрудничества и единой позиции в отношении регулирования автономных систем вооружений, обеспечили стратегическую повестку дня для будущих переговоров, которые приведут к проведению переговоров по юридически обязывающему документу по таким системам. Сьерра-Леоне надеется, что обсуждения, состоявшиеся на этой конференции, и ее результаты окажут существенное влияние на глобальную дискуссию об автоматизированных системах вооружений и будут способствовать выработке юридически обязывающего международного рамочного документа к 2026 году, то есть достижению цели, поставленной Организацией Объединенных Наций. На конференции было подчеркнуто, что проблемы, связанные с автономными системами вооружений, имеют сложный и неотложный характер и что за решение этих проблем международное сообщество несет коллективную ответственность. Была отмечена инициативная роль Сьерра-Леоне и ЭКОВАС в формировании единого подхода к укреплению глобальной безопасности, уважению прав человека и соблюдению международного права.

Сингапур

[Подлинный текст на английском языке]
[9 мая 2024 года]

Будучи небольшим государством, Сингапур неизменно выступает в поддержку многосторонней системы, основанной на правилах, и роли Организации Объединенных Наций. Организация обеспечивает основу для международного права и норм. Многосторонние структуры, системы и правовые положения имеют принципиально важное значение для выживания всех государств, особенно небольших.

Поэтому по вопросу о регулировании смертоносных автономных систем вооружений мы считаем, что международному сообществу необходимо работать на многосторонней основе для достижения существенных результатов.

Сингапур подтверждает принцип, согласно которому международное гуманитарное право применяется к использованию смертоносных автономных систем вооружений. Учитывая стремительное развитие автономных систем вооружений и искусственного интеллекта, мы считаем важным продолжить обсуждение вопросов регулирования смертоносных автономных систем вооружений в многостороннем формате.

Содействие соблюдению норм международного гуманитарного права

В марте 2024 года Сингапур присоединился к числу Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Присоединение Сингапура к Конвенции подчеркивает нашу приверженность международному гуманитарному праву. Благодаря рамочному характеру Конвенции появились важные протоколы, которые способствовали дальнейшему развитию международного права. Сингапур привержен делу непрерывной кодификации и прогрессивному развитию норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

По линии Конвенции семь лет назад была официально созвана Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений. Сингапур считает, что Группа является подходящим форумом для обсуждения вопросов регулирования смертоносных автономных систем вооружений, поскольку в ней обеспечена инклюзивная представленность экспертов по вопросам права, военных экспертов и экспертов по техническим вопросам. Сингапур поддерживает «двухуровневый подход» к запрещению и регулированию таких систем вооружений, согласованный Группой в 2023 году. Мы считаем, что использование смертоносных автономных систем вооружений, которые не могут применяться в соответствии с нормами международного гуманитарного права, должно быть запрещено, и поддерживаем концепцию введения ограничений, обеспечивающих возможность использования таких систем в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

Поскольку некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций не являются Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции и не могут участвовать в работе Группы правительственных экспертов, призыв Генерального секретаря высказать свое мнение по поводу таких систем способствует участию всех членов Организации Объединенных Наций. Сингапур проголосовал за резолюцию [78/241](#) Генеральной Ассамблеи, в которой к Генеральному секретарю была обращена просьба запросить мнения государств-членов

относительно смертоносных автономных систем вооружений. Мы считаем, что доклад Генерального секретаря может стать важным источником информации для Группы, которую она должна принять во внимание при разработке системы регулирования смертоносных автономных систем вооружений.

Сингапур будет продолжать вносить конструктивный вклад в работу Группы правительственных экспертов с целью достижения существенного прогресса в рамках ее текущего мандата и надеется, что государства согласуют элементы документа, регулирующего смертоносные автономные системы вооружений.

Использование искусственного интеллекта в смертоносных автономных системах вооружений

В смертоносных автономных системах вооружений не всегда используется искусственный интеллект; такие системы могут создаваться на базе программирования на основе правил. Однако мы должны признать, что в тех случаях, когда в таких системах для выполнения критически важных функций применяется искусственный интеллект, существует риск возникновения непредвиденных последствий. Если искусственный интеллект будет вести себя в таких системах непредусмотренным образом, последствия могут быть очень серьезными и включать, например, непреднамеренную эскалацию, нанесение удара по своим силам или противоправное нанесение вреда гражданскому населению.

Сингапур привержен ответственному подходу к разработке и использованию искусственного интеллекта в военной сфере. По итогам многолетних обширных консультаций с экспертами по оборонным технологиям, военному планированию и международному праву, а также с политиками в Сингапуре были разработаны национальные принципы ответственного использования искусственного интеллекта в военных целях. Эти принципы были объявлены в 2021 году и касаются четырех ключевых проблемных областей, связанных с использованием искусственного интеллекта в военной сфере.

a. Ответственность. Во-первых, необходимо устранить риски, связанные с поведением развивающегося искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта должны иметь четко определенное целевое назначение, а ответственность за результаты работы систем искусственного интеллекта несут как разработчики, так и пользователи.

b. Надежность. Во-вторых, необходимо устранить риски возникновения ошибок или неточностей в результатах работы системы искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта должны быть протестированы, и их надлежащее функционирование должно быть гарантировано на уровне, соответствующем их предполагаемому использованию. Они должны быть разработаны таким образом, чтобы была сведена к минимуму вероятность непреднамеренной предвзятости и чтобы получаемые результаты были последовательными.

c. Устойчивость. В-третьих, необходимо устранить риски, связанные с использованием искусственного интеллекта злоумышленниками. Системы искусственного интеллекта должны разрабатываться с учетом кибернетических и иных враждебных угроз, связанных с искусственным интеллектом. Во избежание «эффекта черного ящика» необходимо обеспечить, чтобы процесс разработки был надлежащим образом задокументирован в интересах соблюдения принципа объяснимости.

d. Безопасность. В-четвертых, мы должны уделить особое внимание риску возникновения сбоев в работе искусственного интеллекта в условиях действия особых требований к обеспечению безопасности. Системы

искусственного интеллекта должны быть безопасными для использования не только в том, что касается развернутых платформ, но и для среды и персонала.

Региональные инициативы, касающиеся смертоносных автономных систем вооружений

Для обеспечения всестороннего обсуждения вопроса о смертоносных автономных системах вооружений с учетом конкретных условий необходимы региональные инициативы. В феврале 2024 года Сингапур выступил одним из организаторов региональных консультаций для Азии по ответственному использованию искусственного интеллекта в военной сфере. Этот процесс, инициированный Нидерландами и Республикой Корея, направлен на продвижение норм ответственного использования искусственного интеллекта посредством инклюзивного, многостороннего и межрегионального диалога. В ходе региональных консультаций для Азии было проведено интерактивное мероприятие, в ходе которого обсуждались проблемы и вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в ходе военных операций. В рамках этого мероприятия состоялись открытые дискуссии, и участники составили на региональном уровне более полное представление относительно разработок, связанных с искусственным интеллектом применительно к смертоносным автономным системам вооружений.

Сингапур также принимал активное участие в состоявшемся в Маниле совещании стран Индо-Тихоокеанского региона по вопросу об автономных системах вооружений, организованном Филиппинами в декабре 2023 года. Участники совещания изучили последствия использования функции автономности в системах вооружений и предоставили платформу, на которой свои мнения смогли высказать представители гражданского общества и отрасли, эксперты по международному праву, а также официальные представители оборонных ведомств и министерств иностранных дел.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]
[23 мая 2024 года]

Испания одобрила и полностью поддерживает установленные в декабре 2019 года Группой правительственных экспертов по новым технологиям в области создания смертоносных автономных систем вооружений руководящие принципы, согласно которым возможное применение смертоносных автономных систем вооружений, основанных на новых технологиях, должно соответствовать применимым нормам международного права, в частности международного гуманитарного права.

В связи с этим Испания, как и другие страны-единомышленники, выступает за двухуровневый подход, основанный на запрещении и регулировании.

В соответствии с позицией Испании в июле 2023 года Министерство обороны утвердило Стратегию разработки, внедрения и применения искусственного интеллекта в Министерстве обороны, которая согласуется с принципами и инициативами Европейского союза и Организации Североатлантического договора. Что касается принципов, отстаиваемых Испанией, то в Стратегии предусмотрено, среди прочего, следующее:

- системы искусственного интеллекта должны разрабатываться и использоваться в соответствии с применимыми положениями национального

законодательства и нормами международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека и международное гуманитарное право;

- разработка и применение искусственного интеллекта должны неизменно предполагать четкий человеческий контроль в целях обеспечения должной подотчетности и установления ответственности.

Шри-Ланка

[Подлинный текст на английском языке]

[25 мая 2024 года]

Введение

Шри-Ланка, являясь давним сторонником гуманитарного разоружения, методов ведения войны с учетом гуманитарных соображений и нераспространения оружия массового уничтожения, приветствует принятие резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи о смертоносных автономных системах вооружений, в которой Ассамблея подчеркивает, что международному сообществу настоятельно необходимо заниматься решением проблем и вызывающих беспокойство вопросов, возникающих в связи с автономными системами вооружений. Будучи одним из авторов этой резолюции, Шри-Ланка ценит возможность, которую она предоставляет для того, чтобы начать инклюзивный диалог и повысить уровень осведомленности по этому вопросу, что является важным шагом вперед в решении соответствующих проблем.

Стремительное развитие технологий произвело революцию и существенную трансформацию по каждому из аспектов жизни современной цивилизации. Шри-Ланка признает, что развитие человеческого потенциала все больше зависит от передовых технологий. Однако вопрос об использовании автономных систем, включая искусственный интеллект, в системах вооружений требует особого рассмотрения с учетом фундаментальных проблем, которые такие системы вооружений будут создавать для человеческого достоинства, а также с учетом моральных и этических соображений. Следуя своему неизменному призыву к гуманитарному разоружению и содействию многосторонности, Шри-Ланка активно участвует в многосторонних дискуссиях по этой теме в Женеве и Нью-Йорке.

В этой связи Шри-Ланка напоминает о первом совместном заявлении о смертоносных автономных системах вооружений, сделанном в Генеральной Ассамблее в октябре 2021 года при поддержке широкой межрегиональной группы в составе 70 государств, включая Шри-Ланку. Шри-Ланка приветствует совместный призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и президента Международного комитета Красного Креста в срочном порядке установить новые международные правила в отношении автономных систем вооружений к 2026 году, а также рассмотрение этого вопроса Генеральным секретарем в его концептуальной записке «Новая повестка дня для мира».

Шри-Ланка по-прежнему твердо убеждена в том, что принятие юридически обязывающего договора станет наиболее эффективным подходом к решению серьезных проблем, создаваемых автономными системами вооружений. В настоящем документе излагаются взгляды Шри-Ланки относительно гуманитарных, правовых, касающихся безопасности, технологических и этических рисков, связанных с автономными системами вооружений, а также относительно возможных способов решения этих проблем.

Шри-Ланка надеется, что дискуссии, начатые благодаря этой резолюции, будут способствовать ускорению процесса принятия многосторонних мер в

связи с этим вопросом на глобальном уровне, особенно с учетом того, что возможности для действий стремительно сокращаются.

Гуманитарные соображения

Разработка и использование систем вооружений с функцией автономного принятия решений, особенно критически важных решений, касающихся жизни и смерти, порождают фундаментальные гуманитарные проблемы. Настораживающая возможность исключения человеческого фактора из цикла может привести к тому, что цели будут выбираться анонимно — без человеческого сочувствия, учета соображений нравственности и сострадания.

Особенно актуальна в этом контексте клаузула Мартенса — давно существующая юридически обязательная норма международного права. Клаузула Мартенса, фигурирующая в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и в преамбуле Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в отсутствие конкретного правового положения создает юридическое обязательство для государств учитывать принципы гуманности и требования общественного сознания. Действия системы вооружений, которая выбирает и поражает цели без значимого человеческого контроля и сводит людей к простой единице информации, скорее всего, будут противоречить обоим положениям клаузулы Мартенса.

Правовые соображения

То, что к автономным системам вооружений в полной мере применяется международное гуманитарное право, сомнению не подлежит¹. Поэтому актуальным является вопрос о том, как именно следует применять положения международного гуманитарного права и обеспечивать их соблюдение.

Было достигнуто согласие относительно того, что автономная система вооружений не должна применяться, если она предполагает причинение чрезмерных повреждений или излишних страданий или если она по своей сути является неизбирательной². Весьма сомнительно, что машинные алгоритмы в сложных условиях боевых действий смогут обеспечить принятие тщательно просчитанных решений относительно проведения различия, обеспечения пропорциональности и принятия мер предосторожности при нападении, то есть соблюдение основополагающих обязательств по международному гуманитарному праву. Кроме того, возникают серьезные правовые проблемы, связанные с ответственностью и подотчетностью, в ситуациях, когда человеческий фактор исключен из процесса принятия решений. Шри-Ланка считает, что обязательным требованием в этом отношении является обеспечение значимого человеческого контроля. Предсказуемость, надежность и объяснимость должны рассматриваться

¹ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (CCW/GGE.1/2019/3 от 25 сентября 2019 года, приложение IV «Руководящие принципы», п. а)).

² Заключительный документ шестой обзорной конференции (CCW/CONF.VI/11 от 10 января 2022 года, п. 19).

в ряду ключевых элементов значимого человеческого контроля в системах вооружений.

Соображения безопасности

Развертывание автономных систем вооружений может привести к тому, что боевые действия станут асимметричными. Оно также может привести к эскалации конфликтов, поскольку государства с большей вероятностью будут участвовать в вооруженных конфликтах, если риск военных потерь для государства-пользователя ниже. Угрозы распространения, получения доступа негосударственными субъектами и даже вероятность массового уничтожения — вот некоторые из дополнительных рисков, которые несут в себе автономные системы вооружений в плане дестабилизации ситуации на национальном, региональном и международном уровнях. В отсутствие свода обязательных правил и с учетом того, что приобрести соответствующие технологии достаточно просто, эти системы вооружений могут спровоцировать дорогостоящую гонку вооружений. Проблемы безопасности, связанные с использованием нерегулируемого искусственного интеллекта в системах вооружений, могут еще больше усугубиться в кибернетической и космической областях.

Технические соображения

Автономность системам вооружений можно предоставить в том диапазоне, в котором может варьироваться степень вовлеченности человека. Шри-Ланка отмечает, что отсутствие консенсуса относительно согласованного определения «автономных систем вооружений» мешает достижению общего понимания в отношении их регулирования. Однако вопрос о конкретном техническом определении автономных систем вооружений не должен препятствовать началу переговоров о разработке соответствующих правовых ограничений. С учетом стремительного развития технологий хорошей отправной точкой в этом отношении стала бы подготовка рабочего описания автономных систем вооружений, которое было бы технологически нейтральным и не утратило бы своей актуальности в будущем.

Этические соображения

Во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах признается, что права человека вытекают из «присущего всем людям достоинства». Для Шри-Ланки нравственно-этическая составляющая обсуждений является одним из основополагающих аспектов этого вопроса, а, возможно, даже самым важным аспектом. Позволить алгоритму принимать решения относительно жизни и смерти человека значит поставить под серьезную угрозу принципы гуманности. Машинное обучение и предвзятость в данных в потенциальных автономных системах вооружений также являются сквозными вопросами, вызывающими серьезную озабоченность и имеющими отношение как к этическим, так и к правовым аспектам.

Дальнейшие действия: к выработке юридически обязывающего документа

В настоящее время ни одна норма международного права не запрещает и не ограничивает использование функции автономности в системах вооружений, равно как и существующие принципы международного гуманитарного права не требуют сохранения человеческого контроля.

Шри-Ланка приветствует принятие необязательных добровольных мер, включая кодексы поведения и политические декларации по использованию автономных систем вооружений, считая их прогрессивными изменениями. Однако

такие меры — в силу того, что для решения серьезных правовых и этических проблем и проблем в плане безопасности их недостаточно, — являются лишь вспомогательным инструментом укрепления нормативной базы в этой области. Это справедливо и для правовых обзоров в отношении систем вооружений в соответствии с уже существующими обязательствами по статье 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года: в отсутствие согласованных на международном уровне обязательных правил проведения таких обзоров недостаточно.

С учетом вышеупомянутых серьезных гуманитарных, правовых, технологических и этических проблем Шри-Ланка решительно выступает в поддержку проведения переговоров по юридически обязывающему документу об автономных системах вооружений — призыва, который звучит со стороны все большего числа государств в Группе правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений. Введение таких обязательных ограничений было бы наиболее эффективной мерой с учетом сложного характера этого вопроса, и они должны предусматривать запрещение тех автономных систем вооружений, которые не могут соответствовать нормам международного гуманитарного права, и строгое регулирование других таких систем.

Активизация усилий по достижению в срочном порядке многостороннего соглашения относительно разработки и использования автономных систем вооружений является задачей первостепенной важности. В этой связи Шри-Ланка будет сохранять полную приверженность конструктивному участию в обсуждениях по этому вопросу.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2024 года]

Швеция с удовлетворением отмечает возможность представить Генеральному секретарю свои соображения в соответствии с резолюцией 78/241 о смертоносных автономных системах вооружений, принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2023 года.

Применение автономных систем вооружений способно кардинальным образом изменить формат вооруженных конфликтов и создает как требующие решения проблемы, в том числе в отношении подотчетности и соблюдения норм, так и потенциальные преимущества, например обеспечение точности и возможности защиты гражданского населения. Таким образом, в дискуссиях относительно смертоносных автономных систем вооружений следует учитывать оперативные, правовые и технологические аспекты, а также этические соображения.

Швеция поддерживает так называемый двухуровневый подход, согласно которому следует проводить различие между системами вооружений, которые не могут использоваться в соответствии с нормами международного права, в частности международного гуманитарного права, и системами, включающими функции автономности, которые должны регулироваться для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и других применимых норм международного права. Если первые должны быть прямо запрещены, то для вторых следует выработать систему регулирования, форма которой нуждается в дальнейшем осмыслении и проработке в интересах обеспечения того, чтобы определения и возможные правила получили широкую поддержку со стороны международного сообщества. Швеция считает, что двухуровневый подход — это компромиссный вариант, по которому можно достичь консенсуса.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений

Конвенция по конкретным видам обычного оружия является подходящей основой для решения вопросов, связанных с появлением новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, по нескольким причинам. Участие экспертов, специализирующихся на ряде соответствующих вопросов, а также представителей государств, гражданского общества и отраслевых кругов обеспечивает множество перспектив. Что касается дальнейшей работы, то здесь необходимо расширить общее понимание концепции человеческого контроля в связи с правовыми, военными и технологическими аспектами. В этих усилиях должны участвовать эксперты, представляющие все Высокие Договаривающиеся Стороны, в том числе те, которые обладают самым передовым потенциалом в этой области.

Хотя переговоры по смертоносным автономным системам вооружений в рамках Конвенции идут медленно, на последних сессиях Группы правительственных экспертов можно было заметить некоторый обнадеживающий прогресс. Несмотря на то, что встречи проходят всего два раза в год, наметились многообещающие признаки сближения позиций по нескольким темам. В настоящее время Группа обсуждает конкретные формулировки элементов для включения в будущий документ, и это может стать конкретным шагом к существенному прорыву. Проблема заключается не в формате дискуссий, а в отсутствии политической воли у некоторых государств-членов. Эту проблему не решить путем создания параллельных процессов и инструментов, которые не поддерживаются ключевыми заинтересованными сторонами, поскольку это не будет способствовать обеспечению эффективного регулирования и может привести к возникновению еще большего числа разногласий между государствами-членами, а также подорвать международное гуманитарное право. Двигаясь вперед, мы должны продолжать опираться на уже достигнутые существенные успехи, такие как 11 руководящих принципов и консенсусные выводы, принятые Группой.

Швеция подчеркивает важность того, чтобы Группа правительственных экспертов действовала в соответствии со своим мандатом. О каком типе регулирования смогут договориться Высокие Договаривающиеся Стороны, еще предстоит выяснить, но достижение даже такого соглашения, которое, возможно, не будет оправдывать ожиданий некоторых делегаций, все равно будет шагом вперед.

Международное гуманитарное право и значимый человеческий контроль

Швеция разделяет мнение о том, что международное гуманитарное право полностью применимо ко всем системам вооружений, включая потенциальную разработку и использование смертоносных автономных систем вооружений. Это один из основополагающих принципов. Для того чтобы он неизменно соблюдался, крайне важно обеспечить обучение и подготовку личного состава национальных вооруженных сил по вопросам положений международного права, применимых во время вооруженных конфликтов. Юрисконсульты, специализирующиеся на международном праве, играют ценную и важную консультативную роль в принятии военных решений, связанных с толкованием и применением международного гуманитарного права. Швеция приветствует продолжение дискуссий о применении существующего международного гуманитарного права к возможным будущим автономным системам вооружений.

Ответственность за решения о применении систем вооружений должна быть сохранена за человеком, поскольку переложить ответственность на машину невозможно. Это должно учитываться на протяжении всего жизненного цикла системы вооружений. Выбор военных средств и методов ведения военной операции должен отвечать соответствующим правилам и нормам. Планируя военную операцию, командующий и его штаб должны учитывать и оценивать фактор присутствия гражданского населения, чтобы обеспечить соблюдение принципов проведения различия, пропорциональности и принятия мер предосторожности при нападении. Оружие, которое не может или не будет отвечать этим положениям международного гуманитарного права, не может развертываться или применяться.

Сохранение значимого человеческого контроля за применением силы — одна из ключевых задач. Взаимодействие человека и машины можно рассматривать в качестве важного аспекта, необходимого для обеспечения такого контроля. Военное командование и операторы должны контролировать ситуацию, то есть понимать системы вооружений и обладать умениями и навыками управления этими системами. Все системы вооружений должны быть предсказуемыми и надежными, чтобы человек-оператор мог всегда быть уверен в том, что системы будут функционировать в соответствии с намерениями оператора. Более точные требования к человеческому контролю в различных контекстах еще предстоит проанализировать, понять с практической точки зрения и согласовать.

В военном контексте правила, регламенты и процедуры образуют иерархию инструкций для всех операций с применением оружия. Они должны охватывать, в частности, организацию, процедуры, безопасность, основные концепции командования, контроль рисков и необходимые требования к обучению. Регламенты должны сопровождаться руководствами и программами обучения по всем системам. Для любой сложной системы должны быть разработаны строгие правила обращения с ней, включая методы обучения и процедуры использования.

Меры по обеспечению человеческого контроля должны приниматься во внимание на протяжении всего жизненного цикла системы вооружений. Конкретные меры будут зависеть от контекста. Важными факторами, скорее всего, будут следующие: тип цели системы и пространственные и временные ограничения.

Процесс обзора

Государства обязаны определить, было бы применение нового оружия запрещено международным правом. В Швеции этим занимается Делегация по мониторингу проектов в области вооружений на предмет соответствия международному гуманитарному праву. Все органы власти, занимающиеся вопросами обороны, должны незамедлительно сообщать Делегации о любом предлагаемом проекте, который связан с изучением, разработкой, приобретением или принятием на вооружение оружия или методов ведения войны.

При разработке правил, процедур, руководств и учебных программ необходимо учитывать аспект взаимодействия человека и машины и его ограничения. В ходе правового обзора новых видов оружия, проведение которого предусмотрено статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, необходимо провести анализ с целью определить, было бы применение нового оружия запрещено международным гуманитарным правом. Этот анализ должен включать аспекты взаимодействия человека и машины и то, как они рассматриваются в инструкциях и учебных программах.

В ходе обзора, проводимого Делегацией по мониторингу проектов в области вооружений в соответствии со статьей 36, рассматриваются характеристики системы вооружений, а также ее планируемое использование и другие соответствующие аспекты, такие как программы учебной подготовки и правила обращения с системой. В случае сомнений или отсутствия научно подтвержденных фактов Делегация может запросить дополнительную информацию или использовать дополнительные методы испытаний. Затем Делегация должна вынести решение, то есть одобрить или не одобрить изученную систему вооружений или изученный метод. Она также может выдвинуть строгие требования в отношении модификации или введения ограничений, которые приведут систему в соответствие с требованиями международного права.

Имеется информация о нескольких национальных системах правового обзора, которая может помочь Высоким Договаривающимся Сторонам, желающим изучить существующие системы.

Оценка рисков и принятие соответствующих мер по их снижению являются частью процесса разработки всех передовых систем вооружений. Процессы приобретения, технического обслуживания и использования таких систем должны контролироваться через хорошо продуманные процедуры обеспечения безопасности. Эти процедуры должны быть задокументированы в руководствах по безопасности в различных аспектах, начиная от вопросов о взрывчатых веществах и боеприпасах и заканчивая качеством программного обеспечения, включая последствия непреднамеренной предвзятости.

Описание технических систем в нетехническом контексте — задача сложная. Использование прилагательных, обычно применяемых для описания поведения человека, легко приводит к путанице и риску сделать неточные выводы о технических системах, которые не обладают человеческими качествами. Чтобы этого избежать, следует использовать только строго техническую терминологию.

Хотя использование технологии в мирных целях не входит в сферу применения Конвенции, можно отметить следующее: наложение между гражданской и военной сферами в области развития технологий является значительным и, судя по всему, его масштабы растут. Это создает взаимную зависимость. Если новая технология адаптируется для использования в военных целях, то требования в отношении устойчивости и надежности системы должны быть очень высокими.

Технологические достижения, например в том, что касается автоматизации, автономности, искусственного интеллекта, цифровизации и компьютеризации, как правило, могут использоваться и в военной, и в гражданской сфере, хотя часто изначально они задумываются для гражданских (коммерческих) целей. Проблемы обеспечения полноценного контроля практически одинаковы для технических систем, которые могут быть опасными (гражданские приложения), и систем, изначально создаваемых для того, чтобы быть опасными (оружие).

Швейцария

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Швейцария приветствует принятие резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Смертоносные автономные системы вооружений», одним из основных авторов которой она являлась, а также ее активную поддержку.

Швейцария считает, что в целом новые и новейшие технологии открывают большие перспективы для развития человечества и могут способствовать

укреплению безопасности людей и международной безопасности. В военной сфере автономность может обеспечить такие преимущества, как повышение безопасности и эффективности. Кроме того, предполагается, что в конкретных областях применения и при определенных условиях такие технологии могут способствовать более эффективной защите гражданских лиц и гражданских объектов или недопущению сопутствующего ущерба.

Признавая потенциальные преимущества и возможности искусственного интеллекта, включая использование искусственного интеллекта и функции автономности вооруженными силами, Швейцария считает, что необходимо в срочном порядке активизировать многосторонние усилия, чтобы обеспечить более полное понимание и эффективное и своевременное решение гуманитарных, правовых, связанных с безопасностью, технологических и этических проблем, которые могут возникать в связи с этими разработками, в частности в связи с автономными системами вооружений.

Швейцария считает, что к автономным системам вооружений относятся системы вооружений, которые после активации могут действовать без непосредственного вмешательства человека, выполняя такие критически важные функции, как идентификация цели, выбор цели и применение силы в ее отношении.

Адекватные правила и ограничения в отношении разработки, развертывания и использования автономных систем вооружений необходимы для обеспечения выполнения международно-правовых обязательств, соблюдения этических требований и учета гуманитарных соображений и аспектов, связанных с международной безопасностью. В частности, Швейцария считает необходимым продолжать кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов, в отношении автономных систем вооружений.

В этой связи Швейцария подчеркивает важность работы, ведущейся в Женеве Группой правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. С учетом ее состава и опыта, накопленного более чем за десять лет работы, Группа правительственных экспертов обладает уникальными возможностями для разработки многосторонних мер регулирования в этой области. Швейцария подчеркивает важность выполнения Группой своего мандата, состоящего в изучении и формулировании элементов документа по автономным системам вооружений не позднее 2026 года. В этой связи Швейцария принимает к сведению совместный призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и президента Международного комитета Красного Креста разработать к 2026 году международный юридически обязывающий документ.

Швейцария считает очень ценным и поддерживает так называемый двухуровневый подход, предусматривающий конкретные запреты и правила в отношении разработки, развертывания и использования автономных систем вооружений, который пропагандируется в рамках Группы правительственных экспертов и который должен быть центральным элементом любого документа.

Во-первых, Швейцария активно выступает за проведение переговоров о разработке международного документа, призванного прежде всего предотвратить появление систем со все более автономными функциями, которые не будут соответствовать нормам международного гуманитарного права. К числу таких систем относятся следующие:

- системы, которые не могут выполнять свои функции с достаточно высокой степенью надежности или предсказуемости в соответствии с намерениями человека-оператора или командующего или которые могут функционировать за пределами заданных параметров;
- системы, последствия использования которых не могут быть ограничены в соответствии с положениями международного гуманитарного права, например потому, что не могут быть в достаточной степени лимитированы масштабы и временные параметры применения силы;
- системы, использование которых не может осуществляться в соответствии с международным правом, в частности с международным гуманитарным правом и правом прав человека.

Во-вторых, Швейцария выступает за принятие правил и мер в отношении оружия, которое становится все более автономным, при условии, что оно в принципе может применяться в соответствии с нормами международного права. Эти правила должны быть направлены на снижение рисков, включая при этом позитивные обязательства по обеспечению человеческого контроля, а также на введение ограничений в отношении характеристик вооружений и условий, в которых они разворачиваются, с учетом военных, политических и этических соображений.

Центральное место в этом подходе занимает концепция человеческого участия или контроля, в частности в интересах обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Швейцария считает одной из первоочередных задач разработку международного рамочного документа для обеспечения достаточной степени человеческого контроля и определения формы такого контроля и подчеркивает, что контроль может осуществляться на протяжении всего жизненного цикла системы, в частности в течение цикла нацеливания. Это жизненно важно, поскольку при использовании автономных систем вооружений — как и любых других систем вооружений — соблюдение правовых норм должны обеспечивать люди. Чтобы гарантировать ответственность человека за принятие решений о применении систем вооружений, необходимо обеспечить определенную степень человеческого контроля или интегрировать его на соответствующих этапах жизненного цикла вооружений.

Принятие дальнейших мер в рамках Конвенции — задача крайне важная и неотложная. Это было и останется для Швейцарии одним из приоритетов. Мы вновь заявляем, что ни один другой многосторонний форум, как представляется, не является более подходящим для рассмотрения ключевых аспектов, связанных с автономными системами вооружений, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и он мог бы использоваться для разработки и принятия соответствующих положений международного гуманитарного права. Швейцария призывает все Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции продолжать свои усилия в рамках Группы правительственных экспертов в интересах эффективного решения этих проблем и ожидает, что Группа достигнет своей цели, предусмотренной трехлетним мандатом.

Несмотря на свою решительную поддержку Конвенции, Швейцария признает, что рост степени автономности систем вооружений и в целом использование искусственного интеллекта в военных целях, в частности принятие решений с помощью искусственного интеллекта в ходе военных операций, — проблема многоаспектная. Поэтому к этому вопросу важно применять комплексный и всесторонний подход, поскольку он охватывает различные аспекты международного права, стабильности, контроля над вооружениями, распространения,

экспортного контроля и этики, а также аспекты международного гуманитарного права и ведения боевых действий.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

Искусственный интеллект ведет к кардинальным трансформациям в нашем обществе и изменит угрозы, с которыми мы сталкиваемся. Соединенное Королевство признает, что его применение вызывает озабоченность общества и ставит под угрозу сложившиеся системы военного регулирования и контроля.

Великобритания возглавила усилия в области регулирования искусственного интеллекта. Одна из целей Саммита по безопасности ИИ 2023 года и Блетчлийской декларации, нашей Национальной стратегии развития ИИ, Института по вопросам безопасности ИИ и Группы по ответственному внедрению технологий — пропагандировать безопасное, правомерное, этическое и ответственное использование искусственного интеллекта. Любое использование Соединенным Королевством искусственного интеллекта для повышения оборонного потенциала регулируется этическими принципами использования ИИ в оборонных целях, сформулированными в заявлении о политическом курсе, озаглавленном «Амбициозность, безопасность, ответственность».

Резюме

- Великобритания не располагает полностью автономными системами вооружений — то есть вооружениями, которые функционируют без участия человека, необходимого с учетом контекста, или вне ответственности и подотчетности человека — и не намерена их разрабатывать. Ни одно государство не должно разрабатывать или развертывать такие системы.
- Международное гуманитарное право и существующая нормативная база в отношении разработки, закупки и использования систем вооружений являются подходящей рамочной основой для регулирования новых военных сил и средств.
- При разработке и использовании автономных систем вооружений решения всегда должны приниматься человеком.
- Невозможно передать ответственность машине. Нельзя снять с человека ответственность за использование системы для достижения какой-либо цели — независимо от того, насколько система автономна.
- Принятие на международном уровне мер по выработке норм и стандартов ответственной разработки и ответственного использования автономных систем вооружений — это наилучший способ обеспечить, чтобы любое противоправное, небезопасное или неэтичное использование этих технологий было обнаружено и чтобы виновные были установлены и привлечены к ответственности.

Соблюдение международного гуманитарного права

Международное гуманитарное право распространяется на все военные силы и средства, используемые при планировании и ведении боевых действий, в том числе на те, которые имеют автономные функции. Все государства обязаны его соблюдать. Не существует никаких исключений или изъятий, и мы

выступаем против любых попыток ослабить надежную и основанную на принципах правовую основу, которую обеспечивает международное гуманитарное право, или попыток отступить от нее.

Соединенное Королевство считает, что для использования оружия с автономными функциями необходимы системы регулирования, позволяющие соблюдать правовые и этические нормы международного гуманитарного права. Мы отмечаем, что некоторые государства и гражданское общество призывают к принятию новых юридически обязательных правил на том основании, что применение оружия с автономными функциями приведет к появлению в ходе боевых действия новых элементов, не подпадающих под действие международного гуманитарного права. Однако мы считаем, что в применении международного гуманитарного права в отношении автономности вооружений пробелов нет. Существующее международное гуманитарное право уже регулирует деятельность государств по разработке и закупке вооружений, а также методов и средств ведения войны — в том числе с использованием передовых технологий. Это технологически независимый, надежный и гибкий правовой режим регулирования вооруженных конфликтов.

Согласно международному гуманитарному праву, в любом вооруженном конфликте право сторон выбирать средства или методы ведения войны не является неограниченным. Еще одним свидетельством тому является то, что согласно статье 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, государства обязаны определять, было бы применение нового оружия, средств или методов ведения войны, при некоторых или при всех обстоятельствах, запрещено международным гуманитарным правом.

Функция автономности в системах вооружений может и должна использоваться в соответствии с нормами права и этики. На самом деле использование автономных систем может способствовать более эффективному применению международного гуманитарного права и более строгому его соблюдению. За счет него могут быть улучшены доказательная база и анализ и повышена своевременность принятия решений, а значит, может быть обеспечена более надежная защита гражданских лиц. Принятие более рациональных решений ведет к достижению более качественных результатов в соответствии с основополагающими принципами международного гуманитарного права.

Подотчетность и ответственность

Правовая основа, предусматривающая ответственность государств согласно международному гуманитарному праву и отдельных лиц согласно международному уголовному праву и национальному уголовному законодательству, не позволяет переложить ответственность за последствия военных действий на машину. Государства несут ответственность за совершение международно-противоправных деяний, в том числе за неизбирательное или иное противоправное использование систем вооружений. Международное гуманитарное право опирается на принцип подотчетности командного состава, в рамках которого главную роль в принятии решений о применении силы играет человек. Использование функции автономности в вооружениях не устраняет и не может устранить роли человека как ответственного субъекта с точки зрения права.

Люди отвечают за то, чтобы использование автономных систем в целях обороны было подкреплено четким определением того, как осуществляется управление. Персонал, принимающий решения об использовании систем, имеющих автономные функции, должен понимать, как система используется, к

какому результату ее использование приведет, а также тот факт, что он неизменно несет ответственность за этот результат.

Эти принципы применяются на протяжении всего жизненного цикла системы — от разработки концепции до развертывания. Это включает: указания разработчикам; определенные технические стандарты, регулирующие разработку; процессы испытаний и приемки; строгие процедуры натурных испытаний; и обучение персонала, использующего эти системы. Такой подход, основанный на концепции жизненного цикла, должен учитывать любые изменения, вносимые в систему, условия ее использования или предполагаемую оперативную обстановку после ее ввода в эксплуатацию, а также соответствующие механизмы обратной связи и отчетности.

После развертывания системы ответственность возлагается на прошедших соответствующее обучение операторов, использующих систему, и на принимающих решения представителей командного состава всех уровней, которые несут оперативную или тактическую ответственность за проведение операций. Структура военного командования и меры подотчетности четко прописаны в приказах, директивах и типовых регламентах, которые соблюдаются всеми военнослужащими, участвующими в проведении операций.

Контроль

Во всех случаях использования при разработке и применении систем вооружений, в том числе автономных, всегда должно обеспечиваться отвечающее текущим условиям участие человека. Это должно привести к обеспечению значимого человеческого контроля, достаточного для того, чтобы удовлетворить требования наших стратегий и обеспечить соблюдение этических принципов и обязательств по международному гуманитарному праву. Характер участия человека будет зависеть от характера возможностей, оперативной обстановки и условий использования (например, назначения, среды, возможных угроз, рисков, связанных с поведением системы, и системы регулирования). Эти факторы будут определять формат и временные параметры вовлеченности человека для того, чтобы обеспечить оптимальное достижение военных, правовых и этических целей.

Надлежащая вовлеченность человека должна быть обеспечена на многих этапах жизненного цикла системы: уполномоченные, квалифицированные и опытные люди должны будут принимать решения, с тем чтобы направлять или ограничивать функционирование автономной системы и его последствия и влиять на них¹.

Мы выступаем против создания и применения оружия с автономными функциями, которое будет действовать без отвечающего контексту уровня вовлеченности и ответственности человека. Мы считаем, что все государства должны взять на себя четкое обязательство ответственно подходить к разработке и использованию искусственного интеллекта, включая автономные системы, в военных целях и обеспечивать, чтобы неправомерное, небезопасное или неэтичное использование этих технологий было обнаружено и чтобы виновные были установлены и привлечены к ответственности.

¹ Основанный на концепции жизненного цикла подход к обеспечению вовлеченности человека и человеческого контроля над системами, в которых используется искусственный интеллект, изложен в рабочих документах, представленных Соединенным Королевством Группе правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в 2018 и 2020 годах.

Международный подход

Создание международных норм относительно использования и позитивных обязательств — наилучший способ продемонстрировать, как автономные системы вооружений могут использоваться в соответствии с международным гуманитарным правом.

Группа правительственных экспертов является подходящей площадкой для рассмотрения этого вопроса. Ее мандат обеспечивает конструктивную основу для прогресса.

Соединенное Королевство предлагает Группе разработать авторитетное заявление о применении международного гуманитарного права и передовой практики в отношении смертоносных автономных систем вооружений. Этот шаг, а также предложение о разработке набора «проектов статей об автономных системах вооружений» продемонстрировали бы наличие строгих принципов, регулирующих применение оружия с функцией автономности и ответственность в плане соблюдения международного гуманитарного права.

Группе следует оценить:

- как функции автономности могут использоваться в соответствии с международным гуманитарным правом и как они могут применяться на практике в различных контекстах;
- нормы и подходы к взаимодействию между человеком и машиной на протяжении всего жизненного цикла системы;
- технические и регулятивные стандарты для безопасной и ответственной разработки и использования автономных систем.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]
[23 мая 2024 года]

Соединенные Штаты признательны за возможность представить свои соображения в соответствии с резолюцией [78/241](#) Генеральной Ассамблеи. На многосторонних форумах Соединенные Штаты активно участвуют в обсуждениях, касающихся смертоносных автономных систем вооружений, и мы призываем другие государства следовать нашему примеру. Мы также решительно поддерживаем роль международных организаций и гражданского общества в том, что касается наблюдения за международными дискуссиями о смертоносных автономных системах вооружений, и внесения в них своего вклада.

Соединенные Штаты по-прежнему считают, что Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, созданная под эгидой Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, обеспечивает оптимальную возможность для продвижения международных усилий, связанных с системами смертоносных автономных систем вооружений. Группа правительственных экспертов — это инклюзивный, прозрачный форум, в работе которого участвуют государства и гражданское общество. Группа уделяет особое внимание вопросам международного гуманитарного права, а ее работе способствует участие делегаций, в состав которых на постоянной основе входят члены, имеющие опыт в военной, технической, юридической и политической областях. Благодаря этому опыту был проделан значительный объем работы, отражающей консенсус столь многообразной группы

государств-участников. С 2022 года делегации, участвующие в работе Группы, также представили множество субстантивных предложений, включая предложения по юридически обязывающим документам, документам, не имеющим обязательной силы, и другим итоговым документам. Группа правительственных экспертов наделена четким и серьезным мандатом на формулирование на основе консенсуса набора элементов для документа, без предрешиения его характера, и других возможных мер, связанных с решением вопросов, касающихся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. В этом мандате четко определены ориентиры для работы Группы в плане достижения конечной цели — разработки соответствующего документа к 2026 году. Усилия, предпринимаемые вне Группы и не включающие все заинтересованные государства или не основанные на консенсусе, могут привести к фрагментации и расхождению в подходах.

Основным элементом подхода Соединенных Штатов к смертоносным автономным системам вооружений является признание того, что существующее международное гуманитарное право уже обеспечивает применимые нормативные положения о запретах и ограничениях относительно использования автономных систем вооружений в вооруженных конфликтах. Соединенные Штаты, а также Австралия, Канада, Польша, Республика Корея, Соединенное Королевство и Япония представили предложение, в котором говорится, как применяется международное гуманитарное право и как соответствующие требования могут эффективно соблюдаться в отношении использования автономных систем вооружений. Это предложение, озаглавленное «Проекты статей об автономных системах вооружений — запреты и другие меры регулирования на основе международного гуманитарного права»¹, основано на «двухуровневом подходе», получившем широкую поддержку в рамках Группы правительственных экспертов и отражающем в международном гуманитарном праве различие между вооружениями, которые запрещены в силу своего характера, и правилами применения других видов вооружений, не запрещенных категорически к применению при любых обстоятельствах.

Международное гуманитарное право не запрещает использование автономных систем вооружений или использование вооружений, способных выбирать и поражать цель. На протяжении многих десятилетий государства используют компьютеры и вооружения, которые могут выбирать и поражать цели, не порождая при этом правовых споров. Сюда входят такие системы, как система вооружений «Иджис» и система противовоздушной и противоракетной обороны «Патриот», а также вооружения с системой самонаведения и захвата и перехода на режим автоматического сопровождения. Международным гуманитарным правом отнюдь не запрещаются вооружения с функциями выбора и поражения цели; одна из основных целей международного гуманитарного права на самом деле достигается тогда, когда такое оружие используется с большей точностью и с меньшим риском для гражданских лиц и гражданских объектов, чем при использовании вооружений без этих «интеллектуальных» функций. Однако наличие у операторов возможности полагаться на оружие для выполнения функций выбора и поражения цели влечет за собой различия в том, как международное гуманитарное право применяется в отношении использования этого оружия, а также различия в мерах, которые должны приниматься во время разработки или на этапе до развертывания в интересах содействия ответственному использованию этого оружия.

¹ CCW/GGE.1/2023/WP.4/Rev.2, см. [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1_2023_WP.4_US_Rev2.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1_2023_WP.4_US_Rev2.pdf).

В первую очередь в проектах статей содержатся меры по недопущению применения автономных систем вооружений, которые в силу своего характера не могут применяться в соответствии с международным гуманитарным правом. В проектах статей также поясняется, что в соответствии с международным гуманитарным правом использование автономной системы вооружений для совершения нападений должно соответствовать принципам и требованиям проведения различия, пропорциональности и принятия мер предосторожности при нападении. Использование комбатантом автономных функций для идентификации, выбора или поражения целей должно осуществляться добросовестно и с учетом имеющейся на соответствующий момент информации, а также должно отвечать положениям политики должной осмотрительности при реализации этих принципов и требований. В проектах статей подробно описываются меры, которые могут быть приняты как на стадии разработки, так и в процессе применения для обеспечения эффективного соблюдения международного гуманитарного права. В них также сформулированы меры регулирования, призванные обеспечить всестороннюю подотчетность за использование автономных систем вооружений.

Соединенные Штаты поддерживают применение этих и других мер, включенных в проекты статей. Однако Соединенные Штаты не используют в своих стратегиях такие термины, как «значимый человеческий контроль», и подробно объяснили, почему упор на «контроль», скорее, внесет путаницу, а не поможет четче очертить реальные проблемы в этой области. Вместо этого ключевым вопросом, как об этом говорится в директиве 3000.09 Министерства обороны и в рабочих документах Соединенных Штатов для Группы правительственных экспертов, является обеспечение того, чтобы машины помогали реализовывать намерения командного состава и операторов систем вооружений. Это достигается, в частности, путем принятия практических мер — на различных этапах проектирования, разработки и развертывания вооружений — для снижения риска непреднамеренного нанесения удара и предоставления персоналу возможности обеспечить надлежащий уровень человеческого суждения при применении силы. Не существует фиксированного, универсального уровня человеческого суждения, который должен быть обеспечен в любом контексте. Некоторые функции компьютером могут выполняться лучше, чем человеком, в то время как другие функции должны выполняться людьми. По мере того, как инженеры — конструкторы оружия будут повышать эффективность автономных функций, вероятно, будет возникать все больше ситуаций, в которых использование автономных функций будет более целесообразным, чем ручное управление.

Министерство обороны США выпустило директиву об автономности систем вооружения (директива 3000.09 МО), а также ряд директив и других документов, направленных на выполнение обязательств по разработке и использованию новых и новейших технологий на ответственной основе, включая Этические принципы в отношении ИИ Министерства обороны, Стратегию ответственного ИИ и его внедрения Министерства обороны, а также Стратегию в отношении данных, аналитики и внедрения искусственного интеллекта Министерства обороны 2023 года. Соединенные Штаты разместили эти стратегии и соответствующие ресурсы, такие как «Инструментарий: ответственный ИИ», в открытом доступе, чтобы продемонстрировать эту приверженность и способствовать прозрачности на международном уровне.

Соединенные Штаты также стремятся к достижению международного консенсуса в отношении норм ответственного поведения при разработке, развертывании и использовании искусственного интеллекта и функции автономности в военных целях, в частности, благодаря Политической декларации об ответственном использовании искусственного интеллекта и функции автономности в

военных целях, которая дополняет работу Группы правительственных экспертов, но не зависит от нее. В феврале 2023 года Соединенные Штаты представили Политическую декларацию, чтобы начать формирование консенсуса в отношении норм ответственного поведения для обеспечения того, чтобы использование этих технологий в военных целях было ответственным и этичным и способствовало укреплению международной безопасности. Политическая декларация обеспечивает основу для всестороннего международного диалога по вопросам ответственной разработки, развертывания и использования военного потенциала искусственного интеллекта.

Соединенные Штаты считают, что доклад Генерального секретаря может стать ценным вкладом в достижение прогресса в отношении смертоносных автономных систем вооружений, подкрепив предпринимаемые в Группе правительственных экспертов усилия по достижению консенсуса в отношении элементов и мер. Для достижения этой цели необходимо обеспечить сбалансированность доклада и учет в нем мнений всех государств-членов. Мы благодарим Генерального секретаря за размещение полного представленного нами текста в интернете.

Государство Палестина

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Мы находимся на поистине опасном этапе истории, когда системы вооружений, включающие искусственный интеллект, используются для совершения геноцида в Газе. Эксперты, занимающиеся автоматизированными военными технологиями, заявили, что оккупированная палестинская территория, включая Восточный Иерусалим, используется в качестве лаборатории для испытания высокотехнологичных автономных систем вооружений, которые сейчас продаются по всему миру. Разработка и применение этих вооружений представляют собой серьезную угрозу для всего человечества, и мы считаем, что Генеральному секретарю крайне важно решительно довести до сведения всех государств настоятельную необходимость разработки юридически обязывающего документа, который гарантировал бы защиту от правовых, этических и гуманитарных рисков и рисков с точки зрения безопасности, связанных с этими системами.

Однако не менее важное значение, чем форма документа, имеет субстантивная стратегия этой рамочной концепции, которая должна быть способна реально устранить эти риски на практике. Для Государства Палестина очевидно, что необходимо принять такое определение, которое не допускало бы лагун, позволяющих государствам обходить согласованные запреты и правила. Неотъемлемым компонентом является необходимость признать, что «номинальное участие человека» не равнозначно вмешательству для целей определения того, что представляет собой автономная система вооружений.

По общему мнению ряда государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также Международного комитета Красного Креста, автономные системы вооружений можно охарактеризовать следующим образом:

«Автономные системы вооружений — это системы, которые после активации пользователем-человеком используют результаты обработки данных, полученных датчиками, для выбора и поражения цели (целей) с применением силы без вмешательства человека».

Хотя Государство Палестина также использует термин «без вмешательства человека» в своем определении автономных систем вооружений, мы считаем, что, если мы утвердим термин «без вмешательства человека» без дополнительных разъяснений, это может привести к возникновению существенной лакуны в определении. Теоретически, для того чтобы система перестала считаться автономной системой вооружений, достаточно однократного участия человека после того, как система была активирована.

Поэтому принципиально важно определить, что мы подразумеваем под термином «без вмешательства человека». Например, если бы от человека требовалось нажать кнопку на клавиатуре после активации системы, чтобы применить силу, без учета каких-либо моральных или юридических последствий, будет ли это считаться «вмешательством человека» и, следовательно, будет ли это выводить такое оружие за рамки определения автоматизированной системы вооружений? Иными словами, будет ли бездумное нажатие человеком кнопки на клавиатуре после активации системы приводить к тому, что система больше не будет подпадать под определение автоматизированной системы вооружений, а значит, запреты и правила, включая необходимость значимого человеческого контроля, вообще не будут применимы к этой системе вооружений?

Такое толкование не только противоречило бы здравому смыслу, но и — что важнее — было бы очень опасным.

Действительно, ряд оружейных компаний гордятся тем, что разрабатывают автономные вооружения, предусматривающие «минимально необходимый уровень участия человека». Утверждается, что такие системы не подпадают под определение автоматизированной системы вооружений, поскольку они требуют участия человека (пусть и незначительного) после активации системы. Из анализа огромного количества систем вооружений с автономным управлением следует, что почти все они позволяют человеку взаимодействовать с системой при «номинальном участии человека» после ее активации. Несмотря на то, что вмешательство является «номинальным», разработчики и производители оружия могут избежать причисления такой системы к автономным системам вооружений, заявляя, что вмешательство может быть произведено после активации системы, что исключает ее из категории автономных систем вооружений.

В нашем заявлении предпринята попытка обозначить проблему и закрыть эту лакуну путем введения понятия «номинального участия человека» и побудить государства и другие заинтересованные стороны к активной работе по этому вопросу.

Мы определяем «номинальное участие человека» как действие, выполняемое человеком после активации системы и во время автономного процесса, но не оказывающее существенного влияния на процесс. Участие человека не окажет существенного влияния на автономный процесс, если оно не несет никакой дополнительной информации для обоснования решений о выборе и силовом поражении цели. Иными словами, во время такого акта не происходит никакой дальнейшей моральной и правовой рефлексии со стороны человека. Это «номинальное участие человека» реализуется во времени и в месте, удаленном от места применения силы системой, и без должного учета человеком рисков нарушения международного права. Таким образом, участие человека является «бездумным» и его последствия идентичны тем, которые наступили бы в случае, если бы автономный процесс проходил без него.

Мы должны принять такое определение автономных систем вооружений, которое позволит распространить действие потенциальных запретов и правил на эти системы. И наконец, важно пояснить, что «номинальное участие

человека» не равнозначно «вмешательству» для целей логичного в остальном определения, на котором сходятся государства, и, если такое участие имеет место, система все равно должна считаться автоматизированной системой вооружений.

Более подробная информация о том, что подразумевается под «номинальным участием человека», изложена в настоящем рабочем документе, который Государство Палестина представляет Генеральному секретарю для ознакомления.

Резюме

1. Автономные системы вооружений — это системы, которые после активации пользователем-человеком используют результаты обработки данных, полученных датчиками, для выбора и поражения цели (целей) с применением силы без вмешательства человека.
2. Номинальное участие человека после активации системы не является вмешательством человека.
3. С этими системами сопряжен целый ряд правовых, этических и гуманитарных рисков, а также рисков с точки зрения безопасности. Для устранения этих рисков необходимы как запреты, так и правила.
4. Требуется ввести запрет на разработку и использование автономных систем вооружений, которые:
  - а) предназначены или используются для поражения людей в качестве непосредственной цели;
  - б) не могут использоваться со значимым человеческим контролем.
5. Для обеспечения значимого человеческого контроля необходимо, чтобы автоматизированные системы вооружений отвечали всем нижеследующим требованиям. Они должны быть:
  - предсказуемыми;
  - надежными;
  - понятными и объяснимыми;
  - отслеживаемыми.
6. Для того чтобы автоматизированные системы вооружений могли использоваться при значимом человеческом контроле, необходимы правила, включающие как позитивные обязательства, так и ограничения.
7. Такое сочетание запретов и правил должно принять форму международного юридически обязывающего документа. Пока такой документ не принят, на разработку автоматизированных систем вооружений необходимо ввести мораторий.

Полная версия представленного текста размещена по адресу <https://meetings.unoda.org>.

В. Европейский союз

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2024 года]

Новые технологии, в частности искусственный интеллект и автономность систем вооружений, меняют картину конфликтов и их влияние на глобальную безопасность. Европейский союз считает, что решать эти проблемы необходимо на коллективной основе путем разработки принципов и международных норм и правил, обеспечивающих ответственное использование таких технологий.

Европейский союз признает, что искусственный интеллект — это одновременно и ценная, и разрушающая устоявшийся уклад технология и что существуют как потенциальные возможности, так и риски, связанные с развитием и использованием искусственного интеллекта в военной сфере, включая его последствия для глобальной безопасности. Европейский союз призывает продолжать международный диалог и сотрудничество в интересах обеспечения реагирования на возможности и проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в военной сфере. Мы поддерживаем усилия, предпринимаемые на соответствующих форумах для обмена передовым опытом и содействия выработке общего понимания правовых и этических последствий, и приветствуем ценный вклад недавних международных и региональных инициатив.

Что касается мер по снижению риска и укреплению доверия, то Европейский союз признает важнейшую роль, которую играют данные для технологий на базе искусственного интеллекта. Вопрос о социальной предвзятости, включая гендерную предвзятость в алгоритмах, которая потенциально может повлиять на новые технологии, также должен быть должным образом изучен. Необходимо утвердить и внедрить адресные меры по снижению риска, в том числе на протяжении всего жизненного цикла.

Европейский союз считает, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, обеспечивает надлежащую основу для рассмотрения вопроса о новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции. Европейский союз по-прежнему твердо намерен продолжать свою работу в Группе правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в интересах выполнения мандата и достижения прогресса по этому вопросу с целью обеспечения того, чтобы итоговый документ отражал, среди прочего, необходимость соблюдения международного права, в частности международного гуманитарного права, с учетом соответствующих этических соображений. Имеющиеся достижения, включая выработку 11 руководящих принципов, итоговые документы, а также уже выявленные точки соприкосновения, должны послужить основой для консенсусных предложений. Европейский союз подчеркивает, что принимать решения в отношении применения смертоносной силы, осуществлять контроль над применяемыми ими смертоносными системами вооружений и нести ответственность за принятие решений, касающихся применения силы, должны люди — с тем чтобы обеспечить соблюдение норм международного права, в частности международного гуманитарного права, с учетом также этических соображений. Поэтому лица, занимающиеся планированием, принимающие решения и осуществляющие нападения с применением смертоносной автономной системы вооружений, должны убедиться в том, что система вооружений и способ ее применения сохраняют способность людей выносить необходимые суждения по правовым аспектам и тем самым обеспечивают соблюдение международного гуманитарного права. Кроме того, ответственность человека должна сохраняться всегда и на

протяжении всего жизненного цикла системы вооружений, и в этой связи необходимо принять соответствующие меры.

Европейский союз напоминает о том, что основную ответственность за обеспечение того, чтобы разработка, производство, развертывание и использование новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений осуществлялись в соответствии с нормами международного права, в частности международного гуманитарного права, несут государства. В этой связи мы поддерживаем так называемый двухуровневый подход, согласно которому следует проводить различие между системами вооружений, которые не могут использоваться в соответствии с нормами международного права, в частности международного гуманитарного права, и которые государства должны обязаться не разрабатывать, не производить и не применять, и системами, включающими функции автономности, которые должны регулироваться для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и других применимых норм международного права.

Как отмечается в резолюции [78/241](#) Генеральной Ассамблеи о смертоносных автономных системах вооружений, международные и региональные конференции и инициативы, в том числе с участием государств — членов Европейского союза, внесли важный вклад в обогащение обсуждений, посвященных вопросу об автономных системах вооружений.

И наконец, одним из важных сквозных приоритетов для Европейского союза является обеспечение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, и мы считаем важным учитывать гендерную проблематику при обсуждении вопроса о смертоносных автономных системах вооружений, поскольку гендерное равенство и новейшие технологии связаны друг с другом.

Annex II

Replies received from international and regional organizations, the International Committee of the Red Cross, civil society, the scientific community and industry¹

A. International Committee of the Red Cross

[19 March 2024]

Summary

Full submission available at: <https://www.icrc.org/en/document/autonomous-weapons-icrc-submits-recommendations-un-secretary-general>.

The International Committee of the Red Cross (ICRC) submits its views to the United Nations Secretary-General, in accordance with General Assembly resolution 78/241.

The ICRC's assessment is that the unconstrained development and use of autonomous weapon systems (AWS) pose serious legal, ethical, and humanitarian concerns.²

Need for new, binding international law

While international humanitarian law (IHL) already regulates and constrains the design and use of AWS, States hold different views regarding the specific limits and requirements it imposes. Thus, the ICRC believes that new rules are urgently needed to provide legal certainty and stability, and to address wider humanitarian risks and fundamental ethical concerns.

Guiding principle: human control over the use of force and effects

IHL requires weapon users to be able to anticipate, control and limit the effects of weapons.³

While IHL obligations do not necessarily demand direct human control over the weapon itself at all stages of its use, they do require human control over the weapon's *effects* in the circumstances of a specific attack. This principle should underpin the drafting and interpretation of a legally binding instrument on AWS, even if "human control" is not explicitly included as a requirement. This calls for a combination of prohibitions and restrictions on the design of the weapon and on its operating parameters.

¹ In accordance with operative paragraph 3 of General Assembly resolution 78/241, the replies received from international and regional organizations, the International Committee of the Red Cross, civil society, the scientific community and industry are included in the original language received. The Secretary-General remains committed to multilingualism as a core value of the United Nations.

² ICRC position paper on autonomous weapon systems, May 2021: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-position-autonomous-weapon-systems>; Joint Call by the United Nations Secretary-General and the President of the ICRC, October 2023: <https://www.icrc.org/en/document/joint-call-un-and-icrc-establish-prohibitions-and-restrictions-autonomous-weapons-systems>; ICRC commentary on the guiding principles of the CCW GGE, 2020: <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2020/07/20200716-ICRC.pdf>.

³ E.g., the rule on proportionality requires weapon users to be able to 'anticipate' effects in the form of military advantage, and the prohibition against indiscriminate attack requires weapon effects to be capable of being 'limited' (Additional Protocol I, Art. 51(4 and 5(b)); Customary IHL Rules 12 and 14).

Preamble

The legal instrument could include preambular paragraphs: reaffirming the need for compliance with existing legal frameworks; acknowledging the range of concerns raised by AWS; reaffirming the need to continue codification and progressive development of IHL; and recalling the protection afforded by the “Martens clause.”⁴

Definitions

The instrument should contain an unambiguous definition covering the general category of AWS to which the whole instrument applies. Within that category, certain types of AWS will be subject to specific prohibitions (see next section).

“Autonomous weapon system” means a weapon system that is designed to select and engage one or more targets without the need for human intervention after activation.

This understanding — shared by the ICRC, many States and other actors is not based on a specific technology, but rather on the role of humans in the process of target selection and application of force. Such a functional and technology-neutral approach to the characterization of AWS is essential to ensure that new rules remain relevant in the face of technological developments.

“Without the need for human intervention” could be defined as meaning that, after initial activation by a human, the application of force is triggered in response to information from the environment received through sensors, and on the basis of a generalized “target profile.”⁵ “Human intervention”, for these purposes, should be understood as excluding human inputs that do not materially affect the autonomous functions of target selection or engagement.

Definitions of other concepts including “military objective”, “self-destruction mechanism” and “self-deactivating” could be incorporated from existing international agreements.⁶

Prohibitions

Unpredictable AWS

The instrument should provide that it is prohibited in all circumstances to develop, produce, otherwise acquire, stockpile or retain, or transfer, directly or indirectly to anyone, or to use any AWS that is designed or of a nature, or used in such a manner that does not allow a human user to both (1) understand, predict and explain how the AWS will function in any normal or expected circumstances of use, in particular what circumstances or conditions will trigger the system to apply force, and (2) predict and limit the effects of the AWS in all such circumstances as required by IHL.

Users of AWS must be able to, with a reasonable degree of certainty, predict the effects of that weapon, in order to determine whether it can be directed at a specific military objective and take steps to limit those predicted effects, as required by IHL. This entails the ability to understand the nature and functioning of the AWS’ sensors, the definition of its target profile and the potential effects in the circumstances of use, including any risk of error or malfunction.

⁴ E.g., in Additional Protocol I, Art. 1.

⁵ The concept of a “target profile” has been referred to in the GGE, e.g., 2019 Report [CCW/GGE.1/2019/3](#), and could be further defined in an instrument.

⁶ E.g., Additional Protocol I, Art. 52(2); CCW Amended Protocol II; Convention on Cluster Munitions.

Anti-personnel AWS

The instrument should provide that it is prohibited in all circumstances to develop, produce, otherwise acquire, stockpile or retain, or transfer, directly or indirectly to anyone, or to use any AWS:

- that is designed or used in such a manner to be triggered by the presence, proximity or contact of one or more persons, or
- the target profile of which otherwise represents one or more persons.

AWS designed and used to target humans pose real risks of IHL violations. Target selection in an AWS is based on a generalised target profile, which is unlikely to account for the non-exhaustive range of contextual signals indicating that a person is protected from attack (e.g., whether surrendering, wounded, or sick etc).

Further, a prohibition against anti-personnel AWS is necessary due to the unacceptability of such weapons from an ethical perspective, since the killing of a human based on a machine process would undermine the human agency of the person using force and the dignity of the person against whom force is used.

Restrictions

The instrument should provide that, in the use of AWS other than those which are prohibited by the other articles, measures shall be taken to protect civilians and civilian objects, and other protected persons, from the effects of AWS, including:

- restricting targets to only those which are military objectives by nature
- limiting the location, time and situation in which the AWS is operating, including to avoid concentrations of civilians or civilian objects⁷
- limiting the number of engagements that the AWS can undertake
- ensuring, to the maximum extent feasible, the ability for a human user to:
  - o effectively supervise, and
  - o in a timely manner intervene and, where appropriate, deactivate operation of the AWS
- AWS that do not allow a human user to do so, must be equipped with an effective self-destruction, self-deactivation or self-neutralization mechanism, designed so that the AWS will no longer function as an AWS when it no longer serves the military purpose for which it was launched.⁸

The ICRC is grateful for the opportunity to share the above views and stands ready to assist States in taking effective action to address the risks posed by AWS.

B. Civil society**Africa Teen Geeks**

[13 May 2024]

As the rapid advancement of technology continues to reshape global landscapes, the development and potential deployment of autonomous weapons systems (AWS) present significant ethical, legal, and security challenges. This input aims to provide

⁷ NB similar language found in Additional Protocol I, Art. 51(5)(a) and CCW Amended Protocol II and Protocol III.

⁸ Language of CCW Amended Protocol II.

a comprehensive overview of key considerations from industry, scientific, state, and civil society perspectives to aid in the formulation of an international treaty governing autonomous weapons.

Ethical Considerations

One of the foremost concerns regarding AWS is the ethical implications of delegating life-and-death decisions to machines. Ethical considerations include the potential loss of human control over lethal force and the challenge of ensuring that AWS operate within the bounds of international humanitarian law (IHL). Autonomous weapons must adhere to principles of distinction, proportionality, and necessity, yet their ability to make nuanced judgments akin to human operators remains questionable.

Legal Implications

The integration of AWS into military arsenals necessitates a robust legal framework. Existing laws, such as the Geneva Conventions, must be examined to determine their applicability to autonomous systems. Additionally, the legal accountability for actions taken by AWS poses a complex issue. The lack of clear attribution for unlawful acts could undermine the enforcement of IHL and erode trust in the international legal system. Establishing clear guidelines for the development, deployment, and use of AWS, along with mechanisms for accountability, is crucial.

Security Concerns

From a security standpoint, the deployment of AWS could trigger an arms race, with nations striving to outpace each other in developing increasingly advanced systems. This escalation could destabilize global security and increase the likelihood of conflicts. Furthermore, the risk of AWS being hacked or malfunctioning poses a significant threat. Ensuring robust cybersecurity measures and fail-safes are in place is essential to mitigate these risks.

Industry Perspectives

The defense industry plays a pivotal role in the development of AWS, driving innovation and technological advancements. However, it also bears a responsibility to ensure that these technologies are developed ethically and safely. Industry stakeholders must engage in transparent and accountable practices, adhering to international standards and norms. Collaborative efforts between industry, governments, and international bodies are necessary to establish guidelines and best practices for AWS development.

Scientific Insights

Scientists and researchers contribute critical insights into the capabilities and limitations of AWS. Ongoing research must focus on enhancing the reliability and predictability of autonomous systems, ensuring they can operate within ethical and legal boundaries. Interdisciplinary research, combining expertise from artificial intelligence, robotics, law, and ethics, is essential to address the multifaceted challenges posed by AWS.

State Perspectives

States have a crucial role in shaping the international regulatory framework for AWS. National governments must engage in multilateral dialogues to harmonize their positions and develop a cohesive approach to AWS governance. This includes

committing to transparency in the development and deployment of AWS, as well as supporting international efforts to establish binding legal instruments. States should also invest in research and development to ensure their defense capabilities are ethically and legally sound.

Civil Society Engagement

Civil society organizations (CSOs) offer invaluable perspectives on the humanitarian and ethical dimensions of AWS. CSOs can serve as watchdogs, advocating for stringent regulations and monitoring compliance. Their involvement ensures that the voices of affected populations are heard, and that human rights considerations are central to the discourse. Collaborative efforts between CSOs, governments, and industry are essential to develop a holistic approach to AWS governance.

Recommendations

1. **Establish Clear Definitions and Boundaries:** Develop internationally agreed-upon definitions of AWS and establish clear boundaries for their development and use.
2. **Implement Robust Legal Frameworks:** Ensure that AWS are integrated into existing legal frameworks, with clear guidelines for accountability and compliance with IHL.
3. **Promote Transparency and Accountability:** Encourage transparency in the development and deployment of AWS, with mechanisms for accountability and oversight.
4. **Foster International Cooperation:** Strengthen multilateral dialogues and cooperation to develop cohesive and harmonized approaches to AWS governance.
5. **Enhance Cybersecurity Measures:** Prioritize cybersecurity to protect AWS from hacking and malfunctions, ensuring their safe and reliable operation.
6. **Encourage Interdisciplinary Research:** Support interdisciplinary research to address the ethical, legal, and technical challenges posed by AWS.
7. **Engage Civil Society:** Involve civil society in the discourse to ensure that humanitarian and ethical considerations are prioritized.
8. **Prevent Arms Race:** Implement measures to prevent an arms race and promote the responsible development and deployment of AWS.

The development of an autonomous weapons treaty is a critical step in ensuring that the advancement of military technology adheres to ethical, legal, and security standards. By incorporating insights from industry, scientists, states, and civil society, the international community can develop a comprehensive and effective regulatory framework for AWS. Collaborative efforts and robust dialogue are essential to address the multifaceted challenges posed by autonomous weapons and to safeguard global peace and security.

Amnesty International

[24 April 2024]

This submission highlights the intractable challenges related to the use of AWS in law enforcement contexts in relation to compliance with international human rights law (IHRL) and standards on the use of force. For Amnesty International, AWS are

weapons systems that detect and apply force to a target based on sensor inputs, rather than an immediate human command.

International human rights law/standards

The use of AWS in law enforcement threatens to undermine the right to life, liberty and security of person, the right to be free from torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and the right to freedom of peaceful assembly, among other rights. It would also be incompatible with the key international standards related to the use of force and law enforcement practice: the UN Basic Principles on the Use of Force and Firearms (BPUFF) and the UN Code of Conduct for Law Enforcement Officials (CCLEO).⁹ The use of AWS — whether lethal or less lethal — undermines the principles of human rights-compliant law enforcement, which are based on close, positive and proactive human relationships between law enforcement officers and the publics they serve.

Human agency

Human agency and judgement are required for the lawful use force under IHRL law and standards. The decision to use force, whether lethal or less lethal, can only be made by a human being and human rights law “places a strong emphasis on human reasoning and interaction”.¹⁰ According to BPUFF, human abilities to communicate, de-escalate, persuade and negotiate are central strategies for avoiding or minimizing the use of force. The decision to deploy intentional lethal force comes at an extremely high threshold, and is especially nuanced and complex, taking into account emotional, motivational, psychological and logistical factors to assess the imminence of a threat to life and limb.¹¹ AWS cannot be used to replace indispensable human judgement in the decision to use force; and would not be able to operate in a way that seeks to minimize harm, prevent the loss of life or assess whether the necessity and proportionality of lethal force is still justified at a given moment.

Accountability

The use of force without meaningful human control could create an “accountability vacuum”.¹² This derives from the fact that international human rights law binds states and individuals — not machines — and seeks to hold them to account, and the difficulties in law of ascribing human responsibility when using machines operating outside of meaningful human control.¹³ The use of AWS would weaken the ability of a law enforcement officer or their superiors to make judgements about individual responsibility for the unlawful use of force and to take appropriate

⁹ UN Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials (UN Basic Principles), adopted on 7 September 1990; UN Code of Conduct for Law Enforcement Officials (UN Code of Conduct), adopted on 17 December 1979 by General Assembly resolution 34/169.

¹⁰ OHCHR, Presentation made at the informal expert meeting organized by the state parties to the Convention on Certain Conventional Weapons 13–16 May 2014, Geneva, Switzerland by Christof Heyns, Professor of human rights law, University of Pretoria United Nations Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, 13 May 2014, www.ohchr.org/en/statements/2014/07/presentation-made-informal-expert-meeting-organized-state-parties-convention; see also UK Parliamentary Committee, Professor Thompson Chengeta – Written Evidence (AIW0021), <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/120291/html/>.

¹¹ UN Basic Principles, Principles 9 and 20.

¹² Christof Heyns, “Human Rights and the use of Autonomous Weapons Systems (AWS) During Domestic Law Enforcement, Human Rights Quarterly”, Vol. 38, No. 2, May 2016, p. 366.

¹³ Interim report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, A/65/321, 23 August 2010, para. 33

precautions to prevent further violations — one element of the provision of remedy for harm suffered.

Dignity

The question of dignity is core to IHRL. The Universal Declaration on Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights recognise that human rights are derived from the “inherent dignity” of all.¹⁴ The Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions has argued that the concept of dignity is inextricably linked to the right to life as “it is the value of life that makes it worth protecting”.¹⁵ The African Charter on Human and Peoples’ Rights General Comment 3 on the right to life “proceeds from an understanding that the Charter envisages the protection not only of life in a narrow sense, but of dignified life”.¹⁶ In relation to law enforcement, Article 2 of the CCLEO states that law enforcement officers “shall respect and protect human dignity and maintain and uphold the human rights of all persons.”

Bias/discrimination

One of the dangers in the development of AWS is the already well-developed use of biometric data in law enforcement. Many police forces have developed largescale databases linking biometric data to other personal data, including criminal justice system records.¹⁷ It would be a short step for law enforcement to feed this data into an AWS in order to target criminal suspects. The use of biometric markers to identify targets carries enormous risks. The Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression has noted that facial recognition can lead to profiling on ethnicity, race, national origin, gender and other characteristics, which are often the basis for unlawful discrimination.¹⁸

The need for a legally binding instrument to prohibit and regulate AWS

To clarify and strengthen existing international humanitarian and human rights law as it relates to growing autonomy in weapon systems used in both military and law enforcement contexts, Amnesty International advocates for the creation of a legally binding instrument to prohibit some types of AWS and regulate others. Such an instrument would:

- prohibit the development, production, use of, and trade in systems which by their nature cannot be used with meaningful human control over the use of force;

¹⁴ Human Rights Watch, *Shaking the Foundations: The Human Rights Implications of Killer Robots*, IV. Human Dignity, www.hrw.org/report/2014/05/12/shaking-foundations/human-rights-implications-killer-robots.

¹⁵ OHCHR, Presentation made at the informal expert meeting organized by the state parties to the Convention on Certain Conventional Weapons 13–16 May 2014, Geneva.

¹⁶ African Commission on Human And Peoples’ Rights, General Comment No. 3 On The African Charter On Human And Peoples’ Rights: The Right To Life (Article 4), Adopted During the 57th Ordinary Session Of The African Commission on Human and Peoples’ Rights held from 4 to 18 November 2015 in Banjul, (3), <https://achpr.au.int/en/node/851>

¹⁷ For example, Amnesty International, *Automated Apartheid: How facial recognition fragments, segregates and controls Palestinians in the OPT*, 2 May 2023, (Index Number: MDE 15/6701/2023), www.amnesty.org/en/documents/mde15/6701/2023/en/; Amnesty International, Ban the Scan, banthescan.amnesty.org/

¹⁸ Surveillance and human rights: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression to the UN Human Rights Council, UN General Assembly, A/HRC/41/35, 28 May 2019, para. 12: <https://www.undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F41%2F35&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

- prohibit “anti-personnel AWS” — that is systems that are designed to be triggered by the presence of humans or that use human characteristics for target profiles;
- regulate the use of all other autonomous weapons systems;
- and include a positive obligation to maintain meaningful human control over the use of force.

Arms Control Association

[24 May 2024]

In Resolution 78/241, the General Assembly expressed its concern, *inter alia*, about the “impact of autonomous weapon systems on global security and regional and international stability, including the risk of an emerging arms race [and] lowering the threshold for conflict and proliferation.”

The Arms Control Association shares these concerns about the impact of AWS on international peace and stability. For more than fifty years, the ACA has worked to promote effective measures to reduce nuclear risks through national self-restraint, diplomatic engagement, bilateral and multilateral arms control, nonproliferation, and disarmament, and other forms of international regulation.

Notwithstanding the ACA’s primary focus on reducing the dangers posed by nuclear weapons and achieving full nuclear disarmament, we believe that the deployment of autonomous weapons systems and automated battlefield command-and-control (C2) systems pose significant risks to strategic stability, and therefore require strict regulation and oversight. Two ongoing developments, we believe, are of particular concern: the integration of autonomy with nuclear command, control, and communications (NC3) systems, and the use of conventionally armed AWS to target and destabilize nuclear forces.

Threats to Strategic Stability Between Nuclear-Armed States:

The major powers are automating their battlefield C2 systems and equipping them with algorithms for calculating enemy moves and intentions, selecting the optimal countermoves, and dispatching attack orders directly to friendly units for implementation—all with ever-diminishing human oversight. Research by a number of analysts suggests that in future conflicts among the major powers, such systems will contribute to and increase the risk of mutually reinforcing escalatory moves, potentially igniting accidental or inadvertent nuclear escalation.¹⁹

Although none of the nuclear powers are thought to be extending this type of software to autonomously manage their nuclear forces, many states see a potential for and are likely already developing AI algorithms to assist discrete components of their nuclear early warning and launch systems, for example with the interpretation of possible enemy missile launches.²⁰ It is essential that AI software used to support

¹⁹ See Eric Schmidt, et al., “Final Report of the National Security Commission on Artificial Intelligence,” March 2021, <https://cybercemetery.unt.edu/nscai/20211005220330/https://www.nsc.ai.gov/>, and Michael T. Klare, “Assessing the Dangers: Emerging Military Technologies and Nuclear (In)Stability,” Arms Control Association Report, February 2023, https://www.armscontrol.org/sites/default/files/files/Reports/ACA_Report_EmergingTech_digital_0.pdf.

²⁰ Alice Saltini, “AI and Nuclear Command, Control and Communications: P5 Perspectives,” Report, European Leadership Network, Nov. 2023, https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2023/11/AVC-Final-Report_online-version.pdf, pp. 16-17.

these applications remain physically disconnected from nuclear launch authority to prevent any possibility of an unintended AI-triggered nuclear exchange.

Meanwhile, concern is growing that conventionally armed AWS, in combination with advanced, AI-enhanced autonomous intelligence and reconnaissance systems, might contribute to accidental or unintended nuclear escalation by creating the impression that an attacker is conducting a disarming counterforce strike, aimed at eliminating or degrading the target state's nuclear retaliatory capabilities.

Of particular concern is the potential of loitering AWS to reveal the location of elusive nuclear retaliatory forces, such as mobile ICBMs or ballistic missile submarines.²¹ The fear that an AI-controlled AWS swarm could uncover the locations of a nuclear-armed state's submerged submarines or road-mobile ICBMs could prompt that state to place its weapons on a higher state of alert in a crisis and possibly trigger their unintended or accidental use.

Retaining Human Control

The Arms Control Association strongly adheres to the principle that the decision to use nuclear weapons must always remain the responsibility of a human being, and that such decisions conform with the Laws of War and particularly International Humanitarian Law, which rules out the employment of nuclear weapons particularly in response to nonnuclear threats. The profound legal, ethical, and humanitarian ramifications of any nuclear weapons employment—potentially extinguishing the lives of millions of people and rendering the planet uninhabitable—demand that humans, and never machines, bear the responsibility and moral culpability for their use.

Starting from this premise, and in recognition of the risks of escalation described above, we also believe that any fully autonomous weapons systems or automated battlefield C2 systems operating outside of continuous human supervision when in combat should be prohibited under binding international law and that all other lethal weapons systems featuring autonomy be regulated in order to ensure compliance with international humanitarian law, including by insisting on human responsibility and accountability.

Recommended Actions

In accordance with these basic principles, the Arms Control Association offers these additional recommendations to the Secretary General and the General Assembly:

1. Mindful that the use or threat of nuclear weapons has been deemed “inadmissible” and contrary to international law and the Treaty on the Prohibition on Nuclear Weapons, *the UN General Assembly should call on all nuclear-armed states to commit—either through coordinated action or in a binding agreement—to retain human control over any decision to use nuclear weapons and to insert automated, failsafe “tripwires” in advanced command-and-control systems to disallow action resulting in nuclear weapons employment without human approval.*

Ideally, the nuclear weapons states should themselves take steps toward creating an international norm that recognizes and affirms this principle by issuing unilateral statements that decisions involving nuclear use will always be reserved for human beings. A more ambitious but more effective measure would be a multilateral statement by the P5 nuclear-weapons states that jointly commits to the same norm.

---

²¹ James S. Johnson, “Artificial Intelligence: A Threat to Strategic Stability,” *Strategic Studies Quarterly*, Vol. 14, No. 1 (Spring 2020), pp. 20-22.

To give effect to this norm, the nuclear weapons states should integrate technical tripwires in all deployed C2 systems that would automatically prevent escalation to nuclear weapons use without human intervention. Critically, this would also mean ensuring that all AI-enabled C2 systems for conventional military operations are carefully and deliberately prohibited from giving instructions to nuclear weapons systems.

2. *The UN General Assembly should call upon on all states to commit to retaining uninterrupted human control over any AWS potentially involved in strategic counterforce missions and to disallow such weapons from falling under the control of AI-enabled decision-support systems that could authorize counterforce missions without human oversight.*

Such commitments are urgently needed because unauthorized, accidental strikes on nuclear forces by loitering autonomous strike systems could give rise to false warning of an incoming strategic attack. Likewise, unauthorized conventional strikes with strategic implications could be undertaken by an AWS strike force that is given erroneous orders by an AI-enabled decision-support system.

To prevent this category of accidental escalation, states should ensure that forces assigned to conventional counterforce missions with strategic implications remain under human control at all times and forego integration with AI systems altogether.

3. *The UN General Assembly should convene an expert body to assess the types and roles of AI algorithms that are used in nuclear command and control systems and the dangers these could pose.* This body should also suggest possible restrictions on the use of AI in nuclear C3 systems and whether there are certain roles within NC3 systems that should never be assigned to algorithms.

Given the rapid pace of research into new AI models and the lack of existing norms and understandings between nuclear powers about their application, the United Nations could play a key role in convening experts to track the technical evolution of these models.

Article 36

[8 May 2024]

Article 36 has worked extensively on the issue of autonomous weapons — including framing the requirement for meaningful human control and promoting the need for a structure of international legal regulation that includes both prohibitions and positive obligations.

This submission only highlights key points that we consider significant at this stage of the process.

We should recognise autonomous weapons systems as referring to ‘systems’ or ‘processes’, rather than ‘objects’.

Discussions of this issue often talk about ‘autonomous weapons’ as concrete, unified physical ‘objects’ — that is to say, as physical objects that share a recognisable set of characteristics. However, the defining characteristics of autonomous weapons systems are the tied to the relationship of human users to processes of decision-making.

Autonomous weapons systems may function through distinct and widely dispersed physical assets, all of which *might also* function in ways that would not constitute an autonomous weapons system.

Rules therefore need to be focused on human understanding and control over individual attacks and on how such systems are used. There will still be unified physical systems that need to be subject to these rules, but the starting point should be to regulate human understanding and control of the ‘process’.

AI is not a necessary characteristic of autonomous weapons, but it raises distinct challenges.

AI is one of the technical drivers that is making the issue of autonomous weapons systems particularly pressing. However, it is the relationship of human operator(s) to certain decision-making processes that is the defining characteristic, not the technology that is involved.

It is possible to have autonomous weapons systems that do not employ AI and we should not define the boundaries of this issue in relation to AI. However, AI does provide distinct challenges. AI may make it more difficult for the users of systems to have a practical understanding of how their systems work and so to adequately predict outcomes from their use. In certain roles, AI might serve to embed bias from training datasets into the functioning of weapon systems — which is a particular challenge in relation to weapon systems that would target people, or specific groups of people.

A new legal instrument could be short — establishing key overarching rules that provide a structure for evaluating technological developments in the future.

A legal instrument on this issue should focus on the key general rules that promote human dignity and meaningful human control. Rules should include:

- A prohibition on using AWS to directly target people (anti-personnel systems).
- Positive obligations to ensure meaningful human control, including requirements that:
  - Users sufficiently understand AWS they intend to use, including the conditions that would trigger an application of force by the system;
  - Users sufficiently evaluate the context where the system would be used; and
  - Users sufficiently limit the duration and area of system functioning in order to meaningfully apply existing legal rules.
- A prohibition on systems that cannot be used in accordance with these positive obligations, and so are likely unpredictable and incompatible with the necessary human control.

Such a legal structure can then provide a framework under which specific cases can be addressed.

This must be a future orientated instrument against which new technological structures are evaluated as they are developed (including through weapon review processes). Sharing good practices on assessment processes would be valuable multilateral work once the legal instrument has been established.

Regulating autonomous weapons is an important opportunity to limit the negative potential of AI without curbing its wider positive potential.

Adopting this legal treaty should be recognised as a critical action to prevent negative effects from AI in the world. The legal treaty would establish guardrails that prevent the development and adoption of AI functions in some critical roles that

undermine human control and human dignity in the use of force. As such, it points to one potential mode for regulating AI more broadly which is to limit its scope of use in specific roles and manifestations. The key to that regulatory mode is not to regulate the AI directly (which is too amorphous) but to establish the obligations for human understanding and action.

Current ‘defensive systems’ (missile defence systems etc) should not be prohibited, but *should* fall within a legal instrument and be used in accordance with its positive obligations (this is in line with current practice).

Some states have raised concerns that ‘defensive’ systems should not fall within the scope of consideration of discussions regarding autonomous weapons. The types of ‘defensive’ systems driving these concerns are broadly ‘anti-missile’ systems that use sensors and computer-directed guns to detect and apply force to incoming weapons (such as missiles, rockets and mortars).

These systems fall within the scope of the consideration because they use sensors to determine specifically where and when force will occur in response to matching data from the environment against a generalised target-profile. However, such systems would not be considered at risk of prohibition under a future instrument because:

- A. they can be used with meaningful human control, appropriate human judgement etc. The users of such systems can have an effective understanding of how these systems function, including what will trigger an application of force by the system and the location and duration of system functioning can be specifically controlled by the human operator.
- B. they do not target ‘people’ directly.

Given this analysis, we do not see that anti-missile systems could be prohibited under the two-tier approach.

A prohibition on systems that would target people directly should be a critical moral and societal priority.

The ethical and moral concerns with respect to autonomous weapons are most critical in relation to systems that would target people directly. Allowing systems to be used to harm people on the basis of machine processing is dehumanising and should be considered incompatible with requirements of human dignity. Such systems would also be fraught with legal risks.

Claiming that systems could somehow distinguish combatants from civilians would be a transference to machine functioning of determinations that should be made by a human commander. Furthermore, such mechanisms would likely neglect the obligation to protect soldiers *hors de combat* and may be liable to problems of racial, age and gender bias if built on certain AI processes.

We have an opportunity to prevent the adoption of autonomous systems that target people. The working presumption for future negotiations should be that systems targeting people are unacceptable.

A legal instrument should be developed through an inclusive multilateral process that is open to all states but that cannot be blocked by any one country.

It is urgent to start negotiations and that process needs to start in a forum that can bring in the views of diverse stakeholders and that is open to all states to participate (if they wish) on equal terms. It is not prudent to insist that discussions

should only take place in forums where militarised states are consistently allowed to prevent the majority from moving forwards.

Energising international humanitarian law and international commitment to protect civilians requires action in a framework that has the potential to reflect to will of the majority. This issue is too fundamentally important for society to continue to remain constrained by procedural exploitation.

Asociación TEDIC, Amnistía Internacional Paraguay, Centro de Estudios Heñói, CODEHUPY, Fundación Vencer y Semillas para la Democracia

[18 April 2024]

Las organizaciones no gubernamentales paraguayas abajo firmantes, comprometidas con la promoción de una cultura de paz, con los derechos humanos y firmes contra toda forma de deshumanización, señalamos cuanto sigue:

Los sistemas de armas de destrucción autónoma (SADA) son un tema de creciente preocupación en el ámbito internacional, ya que plantean serias cuestiones éticas, legales y de seguridad. Las máquinas están reemplazando a los humanos en la aplicación de la fuerza con consecuencias impredecibles y devastadoras para la humanidad. Estos sistemas, también conocidos como “armas letales autónomas” o “robots asesinos”, son sistemas de armas que están diseñados para seleccionar y atacar objetivos sin intervención humana directa una vez que han sido activados. Utilizan inteligencia artificial (IA) y algoritmos de toma de decisiones para identificar y atacar objetivos.

Es importante reconocer que antes de crear regulaciones, es necesario realizar una investigación exhaustiva sobre los sistemas de armas autónomas, sus capacidades, implicaciones éticas, riesgos y posibles consecuencias. Esto necesita involucrar a expertos en diversas disciplinas, incluidos científicos, ingenieros, juristas, filósofos, expertos en ética y representantes de la sociedad civil.

En algunos países del sur global, donde ni siquiera tenemos regulación en materia de protección de datos personales²², afectados además por el avance permanente de grupos vinculados al crimen organizado transnacional y grupos violentos paramilitares, el despliegue de este tipo de tecnologías plantea riesgos serios para asegurar una gobernanza global de este tipo de sistemas, porque los pisos de conocimiento de los Estados son distintos.

Por eso es esencial una regulación internacional para salvaguardarnos contra los riesgos éticos, legales y de seguridad que plantean los sistemas de armas autónomos. Exigir un control humano significativo y contrarrestar la deshumanización digital, que garantice la responsabilidad y la rendición de cuentas, en cualquier uso de la fuerza, es de suma importancia. La regulación debe basarse en principios éticos sólidos que protejan los derechos humanos, minimicen el sufrimiento innecesario y preserven la dignidad humana.

En el contexto de los países del sur global, hay varias implicaciones y preocupaciones específicas sobre los sistemas de armas de destrucción autónoma:

²² En el caso paraguayo, la Coalición de Datos Personales viene luchando hace años por la adopción de una ley integral de protección de datos personales.
<https://www.datospersonales.org.py/comunicado-de-la-coalicion-de-datos-personales-en-respuesta-a-las-publicaciones-y-declaraciones-hechas-en-medios-periodisticos-sobre-el-proyecto-de-ley-de-proteccion-de-datos-personales/>

1. **Desigualdad tecnológica:** Los países del sur global enfrentan desafíos para desarrollar o adquirir tecnología sobre armas autónomas debido a limitaciones financieras, de recursos humanos y tecnológicas. Esto podría crear una brecha tecnológica entre los países desarrollados y en desarrollo, lo que podría aumentar la dependencia de estos últimos en tecnologías militares importadas.
2. **Aumento de la brecha de poder:** La proliferación desigual de SADA podría exacerbar las disparidades en el poder militar entre los países del sur global y las potencias mundiales. Esto podría tener implicaciones en términos de seguridad regional y global, así como en la capacidad de los países del Sur Global para proteger sus intereses nacionales.
3. **Falta de regulación:** Existe una falta de regulación internacional sólida sobre el desarrollo y el despliegue de armas autónomas. Esto plantea preocupaciones sobre el uso indiscriminado o inapropiado de tales sistemas, especialmente en conflictos en los que los países del Sur Global podrían estar involucrados. La falta de regulación también puede exacerbar la carrera armamentística y aumentar las tensiones regionales.
4. **Impacto humanitario:** Los sistemas de armas autónomas plantean serias preocupaciones sobre el cumplimiento del derecho internacional humanitario y los principios de proporcionalidad y distinción en el conflicto armado. Sin la supervisión humana adecuada, existe el riesgo de que estos sistemas ataquen a civiles o infraestructuras civiles de manera indiscriminada, lo que podría resultar en un aumento de las víctimas civiles y daños colaterales.
5. **Dinámicas geopolíticas:** La proliferación de sistemas de armas autónomas podría exacerbar las tensiones geopolíticas y aumentar la posibilidad de conflictos en regiones donde los recursos son escasos o las disputas territoriales son comunes. Los países del sur global podrían enfrentarse a una mayor presión para adquirir y desarrollar tales tecnologías como medida de disuasión o para mantener el equilibrio de poder regional. La falta de transparencia en el desarrollo y despliegue de tales sistemas podría aumentar la desconfianza entre los países y aumentar el riesgo de escalada militar.
6. **Transparencia y Divulgación:** Debería existir un requisito de transparencia y divulgación por parte de los estados y las organizaciones que desarrollen o utilicen SADA. Esto podría implicar la divulgación de información sobre el desarrollo, despliegue y operación de estos sistemas, así como la realización de evaluaciones de impacto ético y legal como momento previo a la implementación de este tipo de sistemas.
7. **Cooperación Internacional:** La cooperación internacional es esencial para abordar eficazmente los desafíos asociados con los SADA. Los estados deben trabajar juntos en la elaboración y aplicación de regulaciones, así como en la promoción de normas y estándares internacionales para mitigar los riesgos asociados con estos sistemas.

Abordar estas preocupaciones requerirá una cooperación internacional sólida y un compromiso con la ética y los derechos humanos en el desarrollo y uso de tecnologías militares avanzadas.

Como organizaciones de la sociedad civil,

- Creemos en la dignidad inherente de todas las personas.
- Creemos en la igualdad y el derecho a controlar nuestras propias identidades libres de estructuras de discriminación por motivos de raza, género, capacidad, sexualidad, estatus socioeconómico y otras etiquetas.

- Respetamos la diversidad de individuos y comunidades, y creemos que esta diversidad no debe reducirse a etiquetas fijas y valores fijos adscritos, sino que debe informar y desafiar activamente nuestro espacio ético compartido.
- Enfatizamos que es importante generar reconocimiento de que somos individual y colectivamente responsables de desarrollar y dar forma a las tecnologías que enmarcan la interacción entre nosotros.
- Creemos en la búsqueda de soluciones no violentas a los problemas y en el uso de la cooperación, la negociación y el activismo para construir las respuestas sociales que se necesitan.
- Envisionamos un mundo en el que la tecnología se desarrolla y utiliza para promover la paz, la justicia, los derechos humanos, la igualdad y el respeto a la ley.
- Asumimos la responsabilidad de cómo nuestras elecciones con respecto a la tecnología cambian las relaciones entre nosotros, individual y colectivamente.
- Promovemos la ley como un proceso social, creado por personas, para personas, y que requiere el compromiso social para garantizar que funcione para ayudar a los vulnerables, no a los que ya son poderosos.
- Promovemos el empoderamiento de las personas como autores y controladores de la tecnología y nos resistimos a la mecanización de nuestras relaciones entre nosotros, como individuos y a través de estructuras políticas.

Por lo tanto,

- **ALENTAMOS** al Estado Paraguay a negociar un instrumento internacional vinculante sobre sistemas de armas autónomas que rechace la automatización de la matanza y garantice un control humano significativo sobre el uso de la fuerza.
- **INSTAMOS** a la activación de procesos internos dentro del Estado Paraguay que justamente permitan un mayor grado de desarrollo y entendimiento institucional sobre los límites y desafíos de las tecnologías digitales para diversos fines, incluido aquellos relacionados a la seguridad interna y externa, y la necesidad base de una ley integral de protección de datos personales.
- **HACEMOS** un llamamiento a los Estados de todo el mundo para que alienten a los gobiernos a iniciar negociaciones sobre un tratado internacional sobre sistemas de armas autónomas.

El posicionamiento favorable de los países ayudará a salvaguardar contra los riesgos éticos, legales y humanitarios que plantea la autonomía en los sistemas de armas y promoverá un mundo más pacífico ahora y para las generaciones venideras.

Center for AI and Digital Policy

[25 May 2024]

We write on behalf of the Center for AI and Digital Policy (CAIDP), an independent global non-profit research organization based in Washington, DC, established to promote a better society — fairer, more just — a world where technology promotes broad social inclusion based on fundamental rights, democratic institutions, and the rule of law. CAIDP serves as AI policy expert to the Council of Europe Committee on AI, the OECD, the European Parliament and UNESCO.

In our input to the U.N. Interim Report, “Governing for Humanity,”²³ we urged U.N. members to commence negotiations on an international treaty to regulate autonomous weapons systems, prohibit LAWS, establish stringent safeguards against the integration of AI-enabled autonomous systems with weapons of mass destruction, and enshrine the principle of human responsibility for the use of lethal force.

Our overarching recommendations under 78/241 are as follows:

The U.N. General Assembly must pass a resolution to initiate the process of negotiating and adopting an international legally binding treaty to ban LAWS. This treaty would preserve human responsibility and accountability for any use of lethal force, and enshrine rigorous safeguards prohibiting the integration of AI-enabled autonomous systems with weapons of mass.

Human Rights:

Conflicts in Ukraine and Gaza show the extreme risks to human rights and security posed by the use of AI in warfare. Resolution 78/241 affirms that international law applies to autonomous weapons systems, particularly the U.N. Charter, international humanitarian law, and international human rights law.

In 2020 Roadmap for Digital Cooperation, the U.N. Secretary-General stated that “Digital technologies provide new means to advocate, defend and exercise human rights, but they can also be used to suppress, limit and violate human rights,” noting with emphasis lethal autonomous weapons and facial recognition.”²⁴

Concerns over killer robots also arose at the 75th U.N. Assembly.²⁵ Later, at the 2022 UN General Assembly, 70 countries endorsed a joint statement:

“We are committed to upholding and strengthening compliance with International Law and International Humanitarian Law, including through maintaining human responsibility and accountability in the use of force.”²⁶

Furthermore, UN Secretary-General and President of the ICRC jointly called on States to

“establish specific prohibitions and restrictions on autonomous weapon systems, to shield present and future generations from the consequences of their use. In the current security landscape, setting clear international red lines will benefit all States.”²⁷

²³ CAIDP Statement, *UN Interim Report, UN Interim Report “Governing for Humanity”* (30 Mar, 2024).

²⁴ UN Secretary General, Report – Roadmap for Digital Cooperation (Jun 2020), https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/assets/pdf/Roadmap_for_Digital_Cooperation_EN.pdf); see also UN Secretary General, *The Highest Aspiration - A Call to Action for Human Rights* (2020) https://www.un.org/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf).

²⁵ Stop Killer Robots, 75th UN Assembly (Oct. 30, 2020), <https://www.stopkillerrobots.org/2020/10/un-diplomacy/>.

²⁶ United Nations (UN) General Assembly, First Committee, Joint Statement on Lethal Autonomous Weapons Systems First Committee, 77th United Nations General Assembly Thematic Debate – Conventional Weapons (Oct. 21, 2022), https://estatements.unmeetings.org/estatements/11.0010/20221021/A1jJ8bNfWGIL/KLw9WYcSnAm_en.pdf.

²⁷ Joint call by the United Nations Secretary-General and the President of the International Committee of the Red Cross for States to establish new prohibitions and restrictions on Autonomous Weapon Systems (Oct 5, 2023) <https://www.icrc.org/en/document/joint-call-un-and-icrc-establish-prohibitions-and-restrictions-autonomous-weapons-systems>.

Safety:

Stuart Russell warns that “loitering” AI missile systems can have both autonomous and remotely operated modes, making it difficult to know whether a human or the machine carried out any given attack.²⁸ Further, a single individual can launch an unlimited number of weapons. This type of weaponry should be classified as weapons of mass destruction.

Waging war through autonomous weapons will not protect military lives.

New AI-based weapons systems are probabilistic, introducing a degree of uncertainty. It remains unclear whether there is meaningful human control of targeting decisions.²⁹ Further, these AI systems can be hacked, increasing the likelihood of accidents and preventable escalation of conflict. Professor Lucy Suchman highlights that the “automation of data analysis under the sign of AI can only serve to exacerbate military operations that are at once discriminatory, in their reliance on profiling and other techniques of prejudicial classification.”³⁰

We urge adoption of fundamental obligations for AI systems set out in the Universal Guidelines for AI: **Obligations of Accountability** refers to ongoing need to assess the risks during design, development, and implementation. **Termination Obligation**³¹ presumes systems must remain within human control. If that is no longer possible, the system should be terminated. **Obligations of Public Safety** requires institutions assess public safety risks that arise from deploying AI systems and implement safety controls.

Ethics:

Algorithms are incapable of determining what is legal or ethical. The principle of human responsibility and accountability must be preserved. “Human life would be devalued if robots take life-or-death decisions, raising moral and justice concerns”³²

In 2023, the U.N. Secretary-General’s New Agenda for Peace called for the prohibition of LAWS. UN has a clear mandate to unite all stakeholders around the collective mitigation of long-term global risks. **Voluntary commitments are insufficient and provide no restraint.**

In “Killer Robots,”³³ Robert Sparrow warns that conditions for just wars cannot be met by autonomous weapons systems and that it “would be unethical to deploy such systems in warfare.”

“The same pressures that are pushing for the deployment of military robots in the first place also push for them to be given control over which targets to attack and when to open fire. Indeed, as AI technology improves, a human operator may prove not merely redundant but positively disadvantageous in such systems [...] time

²⁸ Stuart Russell, “AI Weapons: Russia’s War in Ukraine Shows Why the World Must Enact a Ban,” *Nature* 614 (2023): 620-623. doi: 10.1038/d41586-023-00511-5. Loitering systems such as the Shahed, Kargu, Israel’s Harpy drone, Russia’s Lancet missile, and the Chinese Ziyang Blowfish A3.

²⁹ CAIDP [Statement](#), On the Occasion of the 75th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights (Dec 10, 2023).

³⁰ Lucy Suchman, “Algorithmic warfare and the reinvention of accuracy,” *Critical Studies on Security*, 8:2, (2020): 175-187, DOI: 10.1080/21624887.2020.1760587.

³¹ Ibid.

³² Russell (2023).

³³ Robert Sparrow, “Killer Robots,” *Journal of Applied Philosophy*, Vol 24, No.1, (2007): 62–77.

available to make survival critical decisions will often be less than the time required for a human being to make them.”³⁴

Legal:

The main components of a U.N. legally binding instrument should be proportionality, human oversight, human responsibility, risk assessment, and mitigation measures should be among the main components of the Treaty.

CAIDP’s annual AI & Democratic Values Index (AIDV) highlights strong support among democratic nations for limits on LAWS. AIDV Index notes “one of the first AI applications to focus the attention of global policymakers was the use of AI for warfare.”³⁵ More than 60 countries signed the “Political Declaration on Responsible Military Use of AI and Autonomy,” noting “military use of AI capabilities needs to be accountable, including through such use during military operations within a responsible human chain of command and control.”³⁶

Civil Affairs Institute

[20 May 2024]

Introduction: The advancement and deployment of autonomous weapon systems (AWS) in conflicts present critical legal, ethical, humanitarian, and security challenges. It is essential that the international community adopts a legally binding framework to regulate these systems. This document consolidates key perspectives and recommendations for the Secretary-General's report.

The Russian invasion of Ukraine in February 2022 has significantly influenced the landscape of modern warfare, with both sides utilizing drones extensively. This conflict has accelerated the development of potential autonomous weapons, highlighting the urgent need for international regulation to prevent further escalation and ensure compliance with humanitarian principles.

The context of the war in Ukraine is crucial for the way forward for autonomous weapons in Europe and the world. There is a need for global awareness and attention to the potential temptation to use artificial intelligence in military solutions, currently unregulated by international law.

Legal and Ethical Concerns:

1. **Meaningful Human Control:** AWS should be designed to ensure that humans retain significant control over all decisions involving the use of force. This includes human operators making crucial decisions regarding targeting, engagement, and the context in which force is applied. Systems that do not allow for such control should be banned.
2. **Accountability:** AWS pose significant challenges in attributing responsibility for unlawful actions. Legal frameworks must ensure clear accountability mechanisms for violations of international law, preventing an accountability gap that undermines justice and human rights.

³⁴ Sparrow (2007).

³⁵ CAIDP, AI and Democratic Values Index (2023), <https://www.caidp.org/reports/aidv-2023>.

³⁶ U.S. Department of State, “Political Declaration on Responsible Military Use of Artificial Intelligence and Autonomy,” Bureau of Arms Control, Deterrence, and Stability (Nov 9, 2023), <https://www.state.gov/political-declaration-on-responsible-military-use-of-artificial-intelligence-and-autonomy/>.

3. Human Dignity: Delegating life-and-death decisions to machines undermines human dignity and violates ethical norms. Machines lack the capacity for moral judgment and compassion, which are essential in making decisions about the use of lethal force.

Ethical Context and Asimov's Laws:

The deployment of AWS contradicts the ethical principles outlined by Isaac Asimov in his laws of robotics, particularly the first law, which states that a robot may not harm a human being or, through inaction, allow a human being to come to harm. Implementing AWS, which can potentially cause harm autonomously, starkly contrasts these ethical guidelines and poses severe moral dilemmas.

Humanitarian and Security Risks:

1. Civilian Harm: AWS pose a high risk of harm to civilians due to their inability to reliably distinguish between combatants and non-combatants. This increases the potential for unlawful killings and excessive force, violating principles of international humanitarian law (IHL).
2. Proliferation: The ease of replication and deployment of AWS raises concerns about their proliferation, particularly to non-state actors and regimes with poor human rights records. This could destabilize regions and escalate conflicts.
3. Arms Race: The development of AWS could spur an arms race, leading to increased global instability and lowering the threshold for entering conflicts. The rapid, autonomous decision-making capabilities of AWS could exacerbate crises, making conflicts more volatile and harder to control.

Prohibitions and Regulations:

1. Two-Tier Approach: A comprehensive treaty should combine prohibitions on certain AWS and regulations on others to ensure they operate under meaningful human control. Specifically:
  - Prohibitions: Ban AWS that autonomously select and engage targets without meaningful human intervention, especially those targeting humans directly.
  - Regulations: Ensure AWS that are not prohibited are strictly controlled through design, testing, and operational procedures that guarantee compliance with IHL and human rights standards.

Human Rights Implications:

1. Right to Life: AWS must comply with the right not to be arbitrarily deprived of life, ensuring that force is used only when necessary, proportionate, and as a last resort. The absence of human judgment in AWS challenges compliance with these principles.
2. Non-Discrimination: AWS must be free from algorithmic biases that could lead to discriminatory practices, particularly against marginalized groups. Strong measures are needed to eliminate biases in data and decision-making processes.

Conclusion: The adoption of a legally binding instrument on AWS is urgent to address the myriad challenges these systems pose. The international community must act decisively to regulate AWS, ensuring the protection of human rights and maintaining meaningful human control over the use of lethal force.

ECPAT Guatemala, Perú por el Desarme, the Feminist AI Research Network — Latin America Chapter, Anderson Henao and Jesús Martínez

[25 April 2024]

This is a summary of a document that emerged from a collaborative effort with experts who are members of ECPAT Guatemala (María Eugenia Villarreal); Perú por el Desarme (Gisela Luján); the Feminist AI Research Network — Latin America Chapter (Paola Ricaurte, Mexico/Ecuador, Mariana Díaz and Wanda Muñoz, Mexico); and Anderson Henao (Colombia), Jesús Martínez (El Salvador), experts in the rights of persons with disabilities and international humanitarian law.

The purpose of this summary is to encourage further reflection on both the national and international levels regarding the challenges inherent to autonomous weapons systems (AWS), underlining the urgent need to begin negotiations to establish a binding legal framework in a truly inclusive and representative forum. The full, original text in Spanish with references can be found [here](#).

Our report consists of two sections: 1) Challenges and concerns with respect to AWS from humanitarian, legal, and ethical perspectives; and 2) Ways to address these challenges.

1. Challenges and concerns with respect to autonomous weapons systems

1.1 Autonomous weapons will have a disproportionate impact on groups and populations with marginalised identities and characteristics, particularly women, Afro-descendant/racialised persons, indigenous/native peoples, children, and persons with disabilities, among others.

- There are several examples from the civilian sector that show that not only do emerging technologies pose risks, but that they have already caused damage and violated human rights.
- The use of these technologies in weaponry will likely cause disproportionate damage to the aforementioned populations.
- Understanding the difficulties and the differentiated negative impact of artificial intelligence systems is critical to analysing AWS, since these are the types of problems that could be replicated with the use of AI and emerging technologies in the military sector.
- Additionally, it is important to consider the risk of transferring autonomous technologies to forces of law and order, which could contribute to racial profiling in surveillance, and even to political repression.

1.2 Autonomous weapons will increase the barriers to accessing justice and compensation for victims of violations of human rights and International Humanitarian Law.

- The characteristics of AWS—including those related to the lack of predictability and explainability of emerging technologies and to applications of artificial intelligence, among others— will further hinder accountability, reparations, compensation, and more generally, access to justice, particularly for marginalized groups already face difficulties in this area, and are the most affected by AI bias.
- Remote war already has a disproportionate impact on certain groups. Not knowing when or where an attack will occur nor who might be a target is affecting different groups in different ways, and those effects are exacerbated in persons with a combination of marginalised identities and characteristics.

1.3 Autonomy in weapons systems is increasing and is already being used, a case in point being Israel in Gaza.

- Emerging technologies are already having a specific negative and differentiated impact in conflict zones. Similarly, autonomy in targeting and attack decisions is increasing.
- The most recent and flagrant case is unfolding in the context of the destruction of Gaza by Israel³⁷.
- During the first months of the campaign, the Israeli army used 25,000 tons of explosives on countless buildings, many of which were identified using artificial intelligence. What is more, the Israeli government's use of AI-driven technology has led to attacks against 11,000 targets in Gaza since the beginning of the most recent conflict on October 7, 2023.
- Two highly troubling examples of AI-driven technology are the Habsora (“Gospel”) and Lavender systems, which use AI and automation to identify and generate targets en masse.

2. Ways of addressing the challenges and concerns of autonomous weapons systems

2.1 International Humanitarian Law and International Human Rights Law apply to autonomous weapons systems (AWS), and a legally binding instrument (LBI) specifically addressing autonomy in weapons systems is needed.

- Currently, there is no legally binding international framework specific to such systems that ensures meaningful human control over the use of force. This is a serious legal vacuum for two reasons: a) It allows the development and use of weapons with autonomy in critical functions like targeting and engaging, and b) It hampers victims (affected persons, families, and communities) from seeking accountability, guarantees of non-repetition, and compensation for damages.
- From our perspective, the only credible way to address autonomy in weapons systems is through adopting a new LBI. The fundamental goal would be to regulate the autonomy of weapons systems in keeping with International Human Rights Law, International Humanitarian Law, and International Criminal Law.

2.2 Characteristics of the legally binding instrument needed to respond to the challenges of AWS.

- A LBI on AWS must include clear prohibitions and regulations, aim to maintain meaningful human control over force, and include effective implementation, monitoring, and accountability measures.
- This regulatory instrument must prohibit those weapons systems that: a) would delegate targeting and attack decisions to autonomous functions; b) would target human beings and civilian infrastructure; and c) would profile humans as targets.
- Regulations must refer to autonomy in other functions.
- Said instrument must recognize the differentiated and disproportionate impact that these weapons would have on different population groups.

2.3 Characteristics of the forum where said instrument should be negotiated.

³⁷ Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, Francesca Albanese*: *Anatomy of a Genocide*: UN Doc. [A/HRC/55/73](#) (Advance unedited version), 25 March 2024.

- United Nations General Assembly (UNGA) Resolution [A/C.1/78/L.56](#) is clear evidence of the majority opinion —146 States— on the “urgent need for the international community to address the challenges and concerns raised by autonomous weapons systems”.
- This majority voice could only make itself heard in a democratic and participatory space such as the UNGA.
- However, this has not been possible in the CCW —where the topic of AWS has been addressed for more than a decade— among other factors, because that forum allows the exercise of a veto under disguise of consensus.
- It is necessary to shift the deliberations on AWS to other forums, particularly the UNGA, whose rules facilitate more equal participation of a greater number of countries.
- Recent regional meetings (Costa Rica, Trinidad and Tobago, the Philippines, Sierra Leone) show that it is possible to make progress in inclusive forums, and that it is important to create spaces that truly allow, reflect, and value diverse perspectives.
- Furthermore, it is essential that all forums on AWS take specific measures to ensure the meaningful, free, and informed participation of civil society in all its diversity, particularly organisations representative of marginalised groups.
- It is necessary to advocate the inclusion of military and defence topics in UN work on artificial intelligence and other technologies, and in the framework of other Conventions on Human Rights and regional bodies.

Concluding thoughts

Delaying the start of negotiations for a legally binding instrument on autonomous weapons systems, ensuring human control over significant force use and prohibiting systems attacking humans, only benefits highly militarized countries or military industries continuing to develop, test, and deploy such technologies without regulation.

We consider it unacceptable that a minority of countries can obstruct the start of these negotiations, which already harm those affected by increased autonomy in these weapons, as seen in Gaza.

Future of Life Institute

[23 May 2024]

The Future of Life Institute (FLI) is a global nonprofit working primarily on the governance of emerging technology. The organisation is the UN Secretary-General civil society co-champion for Artificial Intelligence under the UN’s Digital Roadmap and is best known for developing the Asilomar AI principles. FLI has long promoted governance of autonomous weapons systems (AWS) since the organisation’s founding. FLI is recently most known for having published an [open letter](#), signed by over a thousand leading AI researchers, that sparked a global public debate on the development of advanced artificial intelligence.

Autonomous weapons systems are ethically wrong: machines and algorithms should not make life and death decisions. It is unclear who can be held accountable for potential war crimes, extrajudicial killings, and unlawful use. AWS present tremendous global security risks: they raise the risk of unintended escalation and flash wars and lower the threshold for war. They can proliferate in the wrong hands. They

could be used as weapons of mass destruction (swarms), for targeted killings, and can create instability leading to an increased likelihood of nuclear weapons being used.

Over 115 states explicitly back new binding international law. FLI strongly supports the UN Secretary-General and International Committee of the Red Cross' (ICRC) urgent call for states to adopt a legal treaty to prohibit and regulate autonomous weapons systems by 2026. We call upon states to commence treaty negotiations as soon as possible.

FLI, in line with the ICRC's recommendations for a legally binding instrument, supports a two-tier approach, including:

- Prohibitions on unpredictable autonomous weapons systems and anti-personnel autonomous weapons systems.
- Positive obligations towards all other autonomous weapons to ensure the maintenance of meaningful human control, including measures such as:
  - Restricting targets of the AWS to only those which are military objectives by nature.
  - Limiting the location where, time that and situation in which the AWS is operating, including to avoid concentrations of civilians or civilian objects.
  - Limiting the number of engagements that the AWS can undertake.
  - Ensuring, to the maximum extent feasible, the ability for a human user to effectively supervise, and to, in a timely manner, intervene, and, where appropriate, deactivate operation of the AWS.

Geneva Centre for Security Policy

[21 May 2024]

1. Global conflicts are accelerating the development of LAWS, with potentially severe strategic consequences

The past 10 years have brought little by way of international regulatory frameworks on Lethal autonomous weapon systems (LAWS) but have brought us increasingly close to their full realisation. As of today, the technology for a weapon to track, select, and engage a target autonomously after the point of activation, with no further human intervention, already exists.³⁸ Whether or not current highly autonomous and AI enabled weapon capabilities neatly fit within an agreed upon definition of "LAWS", or whether or not every stage of the weapon's cycle was completely fully autonomously without human intervention should not detract from the reality that increasingly autonomous weapon systems (with and without AI) are already on today's battlefields, and are raising many of the legal, ethical, and security concerns posed by LAWS.³⁹

Technological advancements in this space are furthermore being accelerated by a worsening global security environment and the ensuing technological competition it generates. Unfortunately, LAWS are not only technologically possible today, but

³⁸ O'Neill, Paul, Cranny-Evans, Sam, Ashbridge, Sarah. "Assessing Autonomous Weapons as a Proliferation Risk: The Future has Not Been Written." *Royal United Services Institute*. February 2024. <https://static.rusi.org/future-laws-occasional-paper-feb-2024.pdf>.

³⁹ Rickli, Jean-Marc, Mantellassi, Federico. "The War in Ukraine: Reality Check for Emerging Technologies and the Future of Warfare." *Geneva Centre for Security Policy*. Geneva Paper No. 34. April 2024. <https://dam.gcsp.ch/files/doc/geneva-paper-34-24>.

the opportunities for their use are also multiplying. The battlefields of Ukraine and Gaza are for example both increasing the interest in, and fielding of, autonomous capabilities as well as raising many of the legal and ethical concerns linked to autonomy on the battlefield, posing questions over automation bias, human control and agency over the use of force.⁴⁰

The proliferation of such capabilities and their — mostly dual-use — enabling technologies has resulted in a fundamentally changed strategic environment compared to when international discussions began in 2014, worsening the consequences of inaction with respect to the regulation of LAWS. A wider array of state and non-state actors are now capable of developing and deploying increasingly autonomous capabilities, and increasingly willing to do so. Absent regulation, and a global governance framework, the current strategic environment will continue to incentivise and accelerate the development and deployment of such weapon systems, leaving an increasingly small space for regulation.

2. The question of human control

It has become a well-established norm that human control is a necessary component of both LAWS' ethical and safety dimensions, and of their legal compliance, especially with regards to IHL.⁴¹ However, lack of agreement persists behind what is meant by "human control", what it looks like in practice, and what amounts to sufficient levels of it. This lack of clarity is one of the biggest challenges to building effective regulatory frameworks and an important area to elucidate for the ethical, safe, and legally compliant development and deployment of autonomy on battlefields.

The expressed intent by states to ensure human control over LAWS and their effects, could however run counter to the desire to accelerate the tempo of military operations and to increasingly rely on complex algorithms to enable the various functions of LAWS.⁴² Indeed, research has repeatedly shown that humans have a tendency to offload cognitive and moral loads to highly autonomous machines, especially in times of high stress, cognitive workload and compressed timelines.⁴³ It is therefore not unreasonable to envision a near-future where humans can no longer realistically maintain the contextual understanding, cognitive and physical abilities necessary for meaningful control of weapon systems.⁴⁴ As states increasingly turn to complex AI systems to enable LAWS, the capacity for humans to be meaningfully engaged will increasingly be challenged.

⁴⁰ Renic, Niel, Schwarz, Elke. "Crimes of Dispassion: Autonomous Weapons and the Moral Challenge of Systematic Killing." *Ethics and International Affairs*. Vol 37 (3). 2023, pp. 321-343. <https://doi.org/10.1017/S0892679423000291>; Davies, Harry, McKernan, Bethan, Sabbagh, Dan. "'The Gospel': How Israel uses AI to select bombing targets in Gaza." *The Guardian*. December 1, 2023. <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/01/the-gospel-how-israel-uses-ai-to-select-bombing-targets>.

⁴¹ Report of the 2023 session of the Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems, 24 May 2023, GGE.1/2023/2, [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1_2023_2_Advance_version.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1_2023_2_Advance_version.pdf).

⁴² Scharre, Paul. "The Perilous Coming Age of AI Warfare." *Foreign Affairs*. February 29, 2024. https://www.foreignaffairs.com/ukraine/perilous-coming-age-ai-warfare?check_logged_in=1.

⁴³ Schwarz, Elke. "The (im)possibility of meaningful human control for lethal autonomous weapon systems." *Humanitarian Law and Policy*. August 29, 2018, <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2018/08/29/im-possibility-meaningful-human-control-lethal-autonomous-weapon-systems/>; Johnson, James. "Automating the OODA Loop in the Age of Intelligent Machines: Reaffirming the Role of Humans in Command-and Control Decision-making in the Digital Age", *Defence Studies*, Vol. 23(1), 2023, pp.43-67, <https://doi.org/10.1080/14702436.2022.2102486>.

⁴⁴ Schwarz, Elke. 2018.

It is primordial for states to define the processes, rules, as well as technical requirements, which would enable effective human control over LAWS. This should include a clarification as to what restrictions in design, capabilities, and operational parameters this would inevitably entail, ensuring states cannot resort to instances of so-called “nominal human control”. *In fine*, this would allow for the maintaining of moral and ethical agency over LAWS and ensure their safe, legally compliant, development and use.

3. The way forward

The most realistic way of delivering on the UNSG and ICRC president’s call to achieve a legally binding document on LAWS by 2026 is through the Group of Governmental Experts (GGE) created by the High Contracting Parties to the Convention on Certain Conventional Weapons (CCW). While consensus requirements have somewhat impeded the work of the group thus far, the group’s convergence towards the so-called “two-tier approach” offers the most realistic chance of achieving a legally binding prohibition in the relatively near future.

Alongside the work of the GGE, states must continue to speak, exchange, and pronounce on the broader issue of the use of artificial intelligence in the military domain. Dialogue at the regional, plurilateral, and bilateral level about how humans can remain in control of weapon systems will be important confidence building measures and help in the developing of codes of conduct and guardrails. The UN should support these endeavours, for example through its regional disarmament centres, acting as bridge to the other discussions on AI governance, helping to bring across ideas relevant to the disarmament and international security community.

Resolution [78/241](#) creates the possibility of a new track on LAWS. If the GGE fails to reach consensus on a legally binding instrument, then it is likely that a large majority of states will support starting negotiations in the General Assembly. Creating a parallel process now, whilst the GGE is still working, is unlikely to achieve the desired outcome of a legally binding prohibition ratified by all the major states. For now, the UNSG could consider recommending an annual First Committee thematic session devoted to the military use of AI. He could also consider recommending an eighth cluster for First Committee, entitled ‘The use of artificial intelligence in the military domain’. This would allow states to bring other resolutions on the topic, as the issue is broader than just LAWS.

Human Rights Watch

[6 May 2024]

Human Rights Watch appreciates the opportunity to submit its views and recommendations for consideration by the United Nations secretary-general in response to Resolution [78/241](#) on “Lethal autonomous weapons systems” adopted by the UN General Assembly on 22 December 2023.

I. Background

Human Rights Watch is an international nongovernmental organization (NGO) that conducts research and advocacy to uphold human dignity and promote human rights and international human rights law across the globe. In October 2012, Human Rights Watch co-founded the Campaign to Stop Killer Robots, which advocates for the negotiation and adoption of an international treaty to prohibit and restrict autonomous weapons systems.

II. Challenges and Concerns Raised by Autonomous Weapons Systems

This submission is based on and informed by our years of research and advocacy on this issue. Since 2012, Human Rights Watch has published more than two dozen reports on autonomous weapons systems, most in conjunction with the International Human Rights Clinic (IHRC) at Harvard Law School.

In November 2012, Human Rights Watch and IHRC released “Losing Humanity: The Case against Killer Robots,” the first major civil society report to examine the dangers of removing human control from the use of force. This report — and later ones — found that allowing machines to select and attack targets without further human intervention would be incompatible with fundamental provisions of international humanitarian law, including the principles of distinction and proportionality.⁴⁵

Human Rights Watch and IHRC have detailed the significant hurdles to assigning personal accountability to the actions undertaken by autonomous weapons systems under both criminal and civil law.

Autonomous weapons systems would also contravene basic principles of humanity and the dictates of public conscience established by the Martens Clause under international humanitarian law.

Autonomous weapons systems raise serious concerns under international human rights law because they are likely to be used in law enforcement operations as well as situations of armed conflict. They raise concerns under the foundational rights to life and to remedy.

Autonomous weapons systems would undermine the principle of dignity, a legal and moral concept, which implies that everyone has a worth deserving of respect. As inanimate objects, machines cannot comprehend or understand the value of human life or the significance of its loss. Allowing them to make life-and-death determinations thus strips people who are being targeted of their human dignity. In the process of determining whom to kill, autonomous weapons systems boil human targets down to data points.

Security concerns include the risk of an arms race, the threat of autonomous weapons systems reaching the hands of states or non-state actors with no regard for international law, and a lowering of the threshold to war. Because autonomous weapons systems would have the power to make complex determinations in less structured environments, their speed could lead armed conflicts to spiral rapidly out of control.

III. Ways to Address the Challenges and Concerns Raised by Autonomous Weapons Systems

A Legally Binding Instrument

Human Rights Watch calls for the urgent negotiation and adoption of a legally binding instrument to prohibit and regulate autonomous weapons systems. Clear, strong, and global rules are essential. Only new international law will suffice to deal with the dangers raised by autonomous weapons systems.

A legally binding instrument should be accompanied by national legislation and other measures to implement and enforce the treaty’s provisions at the domestic level.

⁴⁵ Please see our full submission for links to relevant reports by HRW and IHRC: <https://www.hrw.org/news/2024/05/06/submission-united-nations-secretary-general-autonomous-weapons-systems>.

Essential Treaty Elements

Human Rights Watch, IHRC, and others have outlined the essential elements for an international treaty on autonomous weapons systems, following precedent provided in previous disarmament treaties, international human rights instruments, and international humanitarian law, which all offer models for the proposed provisions.⁴⁶

A legally binding instrument should apply to all weapons systems that select and engage targets based on sensor processing, rather than human inputs. While the treaty's restrictions will focus on a narrower group of systems, this broad scope will help future-proof the treaty and ensure that no systems escape review.

The new treaty should include: 1) a general obligation to maintain meaningful human control over the use of force; 2) prohibit weapons systems that autonomously select and engage targets and by their nature pose fundamental moral and legal problems; and 3) include specific positive obligations that aim to ensure that meaningful human control is maintained in the use of all other systems that select and engage targets.

The concept of meaningful human control is fundamental to such an instrument because most of the concerns arising from autonomous weapons systems are attributable to the lack of such human control. The concept of meaningful human control should comprise a combination of components, such as, but not necessarily limited to: 1) Decision-making components, for example, the ability to understand how the system works; 2) Technological components, including predictability and reliability, and 3) Operational components, notably restrictions on time and space in which the system operates.

A new treaty should prohibit the development, production, and use of systems that inherently lack meaningful human control over the use of force. It should also prohibit autonomous weapons systems that target people in order to prevent the use of weapons systems that strip people of their dignity, dehumanize the use of force, or lead to discrimination. It should cover weapons that always rely on data, like weight, heat, or sound, to select human targets. These prohibitions would help protect civilians and other non-combatants in armed conflict, and reduce infringements of human rights during law enforcement operations. They should apply “under any circumstances” to ensure that the provisions cover times of peace and war.

The Way Forward

In terms of negotiating fora, the Convention on Conventional Weapons (CCW) has run its course after providing a forum for useful discussions and the development of support for a legally binding instrument over the years. It is time to step outside of that forum to one that can aim higher, move faster, and be more inclusive of countries that are not party to the CCW as well as of international organizations and civil society. Disarmament precedent shows that stand-alone and UN General Assembly-initiated processes are viable options in which committed, like-minded states, in partnership with other stakeholders, can produce strong treaties in 15 months or less.

The world is approaching a tipping point on this topic as support for negotiating a legally binding instrument on autonomous weapons systems reaches unprecedented levels.⁴⁷ The Stop Killer Robots campaign's Automated Decision Research project

⁴⁶ HRW and IHRC, *New Weapons, Proven Precedent: Elements of and Models for a Treaty on Killer Robots*, October 20, 2020, <https://www.hrw.org/report/2020/10/20/new-weapons-proven-precedent/elements-and-models-treaty-killer-robots>.

⁴⁷ More than 1,000 representatives from 144 countries and international organizations, industry, academia, and civil society attended the largest international conference ever held on

identifies more than 110 countries that have expressed their desire through national and group statements for a new international treaty on autonomous weapons systems.⁴⁸

Human Rights Watch affirms our strong commitment to work with urgency and with all interested stakeholders for an international legal instrument to ban and regulate autonomous weapons systems.

International Committee for Robot Arms Control

[24 May 2024]

The International Committee for Robot Arms Control (ICRAC) values the opportunity to submit its views to the United Nations Secretary-General with respect to Resolution 78/241 on Lethal Autonomous Weapon Systems (AWS). Founded in 2009, ICRAC is an international committee of experts in robotics technology, artificial intelligence, robot ethics, international relations, international security, arms control, international humanitarian law, international human rights law, and philosophy of technology. We have published extensively on the ethical, legal, technical, and security challenges of AWS, on the question of meaningful human control, and on military escalation at speed. Based on our expertise, we are particularly concerned that military robotic systems will lead to more frequent, less restrained, and less accountable armed conflict. In light of these risks, we call for an international treaty to prohibit and restrict AWS.

We note the threat that AWS pose to compliance with international humanitarian law as well as international human rights, particularly the right to life and the human right to dignity. We thus support calls for a legally-binding instrument to prohibit and restrict the use of AWS, urging the Secretary-General to initiate a forum within the UN General Assembly that can include all States, cover autonomy and automation in the use of all weapons, and address international humanitarian law as well as human rights concerns.

Scope

In accordance with the International Committee of the Red Cross (ICRC), we understand an AWS as one that, potentially after initial activation or launch by a human, selects targets based on sensor data and engages targets without human intervention. We endorse the recommendations of the ICRC for a two-tiered approach that prohibits unpredictable systems and systems that explicitly target humans, while strictly regulating the use of autonomy in all other systems for the command, control, and engagement of lethal force. This includes restrictions on the time, space, scope, and scale of operations of such systems, as well as the types of targets and situations in which they may be used. In particular, we strongly agree that the only permissible targets of such systems should be military objects by nature, and never civilian or dual-use targets, which should always require human judgment.

More discussion is needed on the appropriate forms and regulation of the human-machine interaction in complex command-and-control systems. As computers and AI collect and automatically analyze more and more data, greater clarity is needed on what constitutes meaningful human control in the context of automated target

---

autonomous weapons systems in Vienna on April 29-30. See the chair's summary: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/AWS_2024/Chair_s_Summary.pdf.

⁴⁸ Automated Decision Research, <https://automatedresearch.org/state-positions/>.

generation/identification and how to ensure respect and responsibility for international law when such systems are used.

Key Challenges to Global Peace and Security

- **Uncontrolled Escalation and Missed Opportunities for De-escalation and Diplomacy**

The technical characteristics of AWS pose a considerable risk in enabling uncontrolled escalation at speed. Escalation from crisis to war, or escalating a conflict to a higher level of violence, could come about by erroneous indications of attack or a simple sensor or computer error. Mutual interaction between the control programs could not be tested in advance. The outcome of this interaction would be intrinsically unpredictable, and fast escalation is possible and likely. Unpredictable systems will give leaders false impressions of their capabilities, leading to overconfidence or encouraging preemptive attacks. Moreover, automated attacks, responses, and escalations will make it more difficult for leaders to interpret the intentions, decisions, and actions of their adversaries, and will limit their options for response. The overall effect will be to close off avenues and opportunities to avoid conflicts, to de-escalate conflicts, and to find means to end hostilities.

- **Moral responsibility**

No machine, computer, or algorithm is capable of recognizing a human as a human being, nor can it respect humans as inherent bearers of rights and dignity. A machine cannot even understand what it means to be in a state of war, much less what it means to have, or to end, a human life. Decisions to end human life must be made by humans in order to be morally justifiable. These are responsibilities of unavoidable moral weight that cannot be delegated to machines or satisfied by the mere inclusion of humans in the writing of computer programs. While accountability for the deployment of lethal force is a necessary condition for moral responsibility in war, accountability alone is not sufficient for moral responsibility. This also requires the recognition of the human, respect for the human right to life and dignity, and reflection upon the value of life and justifications for the use of violent force.

- **Meaningful Human Control**

Much hinges on the degree to which AWS can be *meaningfully* controlled by humans. Scientific scholarship on human psychology suggests that humans experience automation bias, a condition that cognitively hinders their ability to develop sufficient contextual understanding to intervene in fully autonomous systems that operate at speed. In order to safeguard *meaningful* human control (not merely functional control) over AI-enabled AWS, those involved in operating or deciding to deploy AWS should have full contextual and situational awareness of the target area at the time of a specific attack. They must also be able to perceive and react to changes or unanticipated situations that arise; ensure active and deliberate participation in the action; have sufficient training and understanding of the system and its likely actions; have adequate time for meaningful control and have the means and knowledge required for a rapid suspension of an action. For many AWS this is not possible. Meaningful human control is fundamental to the laws of war and the ethics of war.

Moving Forward: A Treaty to Prohibit and Regulate the Use of AWS

We support calls from States, as well as the UN Secretary-General and the President of the ICRC, for an international legally-binding treaty prohibiting and regulating the use of AWS.

Such a treaty would obligate States to adhere to prohibitions and regulatory limitations for AWS. Codes of conduct and political declarations are not enough for systems that pose such grave risks to global peace and security. The treaty must apply to the automated control of all weapons, requiring meaningful human control in compliance with substantive regulations for the use of force in all cases. It should apply to all military uses of AWS and systems that generate or select targets, as well as to all police, border security, and other civilian applications that automate the use of force.

The treaty should prohibit AWS that are ethically or legally unacceptable, such as systems whose operation or effects cannot be sufficiently understood, predicted, or explained; AWS that cannot be used with meaningful human control; and AWS designed to target human beings.

The treaty should include positive obligations for States to use AWS that are permitted only within the bounds of clearly stipulated regulations that ensure adherence to international human rights and the key principles of international humanitarian law. We believe that an emerging norm around meaningful human control can be articulated and codified through a treaty negotiation in a process that includes all States, civil society, and industry and technical experts. We urge the Secretary-General to advance the creation of such a forum within the General Assembly and look forward to offering our expertise to those discussions.

InterAgency Institute

[25 May 2024]

Introduction

The InterAgency Institute is a digital think-tank focused on global security and local development with a human-centered approach. We have advocated for a treaty banning Autonomous Weapons Systems for over three years. Created by academics from the Global South, it has members with diverse backgrounds in 7 countries, mainly in Brazil, Portugal and Angola.

Appreciating the opportunity to submit this report addressing aspects related to the issues contained in operative paragraph 2 of [A/RES/78/241](#), the Institute hopes to stress the need to create new standards for the prohibition and regulation of Autonomous Weapons Systems (AWS), as well as to point to the socio-technical dimension of the problem⁴⁹.

Below we list and develop the four main aspects related to AWS that we believe should be taken into account by the Secretary-General's Report.

1. Humanitarian Aspects

The existing obligations of International Humanitarian Law and the International Human Rights System should only serve as an *ad hoc* framework, since no treaty specifically regulates the matter. The new technological paradigm renders the current obligations of international law insufficient in regulating autonomous weapons because many aspects concerning autonomous weapons, such as automation replacing the use of force by human beings, were not part of reality when the main treaties of international humanitarian law were formulated. The possibility of automation in the critical functions of anti-personnel weapons facilitates war crimes,

⁴⁹ The present text was adapted from a *Policy Brief* in Portuguese published by the InterAgency Institute in March 2024.

genocide and crimes against humanity, while also making it difficult to attribute responsibility for these crimes.

2. Security Aspects

The proliferation of autonomous weapons has unpredictable consequences for armed conflict. Despite this, externalities have already been identified, such as increasing the asymmetry of armed conflicts, reducing the necessary threshold for violence and the potential for non-state actors to possess these weapons and their uncontrolled proliferation.

The bigger the distance separating the operator and the machine, the more probable the use of violence⁵⁰. In autonomous weapons, those who develop and train the model cannot know what consequences, or actions, the model will follow after being launched. The possibility of autonomy in critical functions reduces the capacity of control by a human supervisor. This means that, even with the possibility of human intervention, the possibility of automating these functions entails security risks and the violation of international humanitarian law; not only because of the possibility of biases in the algorithm, but also because of the aforementioned distance between the person who creates the algorithm (and does not know what implications it will have in the real world) and the deliberate use of these algorithms to persecute people based on their phenotype, gender or clothing.

3. Technologic Aspects

Machine Learning (ML) uses input data to train a model to recognize patterns and thus make predictions a human would not be able to⁵¹. ML can be: supervised; semi-supervised; or unsupervised. Supervision concerns the labeling of the data entered during training. Another important division is that of dynamic (or online) and static (or offline) models: while dynamic models are trained frequently (or continuously), static models are trained before use⁵². The externalities of using ML to create target selection algorithms are not restricted to just one of the models, but cut across the different categories. The possibility of training these models with labels that correspond to people can deepen social biases, which means that the technological aspect and the ethical aspect cannot be dissociated. While it is important to highlight that online and unsupervised models exacerbate the social dimensions of the risks identified, they can also occur in offline and supervised models.

4. Ethical Perspective

Technology is not neutral. Technology sorts and ranks scenarios, based on the possibilities of action that it offers, shaping its context, regardless of how they are used⁵³. Digitalization reinforces the tendency to make cost-benefit (utility) analyzes to determine an act's morality, accentuating the tendency of optimizing procedures⁵⁴. In the context of military technologies, this utilitarianism can come with the trade-off of increasing death-tolls and violations of IHL principles. Despite algorithms seeming

---

⁵⁰ Galliot, J. (2016). War 2.0: Drones, Distance and Death. *International Journal of Technoethics*, 7(2), 61-76 doi.org/10.4018/IJT.2016070104.

⁵¹ Google Developers. (n.d.). Machine Learning Glossary. Available at: <https://developers.google.com/machine-learning/glossary>.

⁵² Ibid.

⁵³ Miller, B. (2021). Is technology value-neutral? *Science, Technology, & Human Values*, 46(1), 53-80. doi.org/10.1177/0162243919900965.

⁵⁴ MUL (2024). Week 2: The Ethics of (Digital) Technologies. QMUL Short Courses. Retrieved from <https://qmul.ac.uk/shorts/week-2-the-ethics-of-digital-technologies/>.

objective and neutral are built according to arbitrarily established criteria for the desired result, reinforcing biases⁵⁵.

Digital dehumanization is the act of reducing human beings to data, then used to make up decisions/actions that negatively affect their lives⁵⁶. This is a central part of the implications that such weapons have for international security.

Conclusion

A legally binding instrument is urgently needed to regulate autonomous weapons. Anti-personnel weapons capable of automating critical functions (aiming and firing) must be banned. At the core of this debate are the activities — involving decision-making or not — we want to delegate to machines. Concluding discussions on the regulation of autonomous weapons is a step towards ensuring a future in which technology serves to advance global peace and security, while respecting human rights and human dignity. An international treaty banning weapons that operate without human control by 2026, as suggested by the United Nations and the International Committee of the Red Cross, is a crucial step in this direction.

International Physicians for the Prevention of Nuclear War

[24 May 2024]

We welcome the UN Secretary-General's initiative to address the challenges related to lethal autonomous weapons systems and the role of humans in the use of force. Because of our expertise on the catastrophic humanitarian impacts of nuclear weapons, IPPNW is particularly concerned with the danger of nuclear escalation arising from the use of artificial intelligence (AI) and machine autonomy in nuclear command and control.

IPPNW is profoundly alarmed by both the growing risk of the use of nuclear weapons, whether by accident, design or miscalculation, and the simultaneous rapid development and deployment of advanced AI systems in the defense sector. The integration of AI and automation into nuclear command and control would mark a new era of exponential risk to humankind.

We underscore the warnings of experts in the field that an AI arms race is already underway. According to Connor Leahy⁵⁷, "Whoever has the least humans in the loop, they can act the fastest...giving more and more to the machines, until one day we're just not in control anymore. It's a race to the bottom. There can be no winner — and the only loser is humanity."

We recall the incident in 1983 when one man, Soviet Lieutenant Colonel Stanislav Petrov, refused to respond to a false warning of an incoming US ICBM⁵⁸. Within a few fateful minutes, he intervened and, exercising his discretion, broke with "launch on attack" protocol. His reasoned judgment likely saved human civilization.

Almost 80 years into the nuclear era, we have survived not because of wise leaders, sound military doctrine, or infallible technology but because of luck. Recent

⁵⁵ O'Neil, C. (2016). *Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy*. Crown.

⁵⁶ Stop Killer Robots. (n.d.). Digital Dehumanisation. Available at: <https://www.stopkillerrobots.org/stop-killer-robots/digital-dehumanisation/>.

⁵⁷ Co-founder and CEO of Conjecture, an AI startup working on controlling AI systems. BBC News. 2 May 2024.

⁵⁸ Stanislav Petrov, 'The Man Who Saved The World,' Dies At 77. NPR 18 September 2017.

events have laid bare how incredibly dangerous it is to gamble the future of the world on a hope for indefinite good luck.

An even more dangerous future may be fast approaching. If human agency is removed from nuclear command and control, then the fate of humanity will rest with self-taught machines that will make the snap decision whether to launch on warning.

Turning control of nuclear weapons over to autonomous AI is irresponsible madness. We therefore support efforts to regulate, through national legislation and binding multilateral agreements, the development, deployment and use of AI and autonomous weapons systems in nuclear weapons command and control. As we work toward the universalization of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW), and the complete abolition of nuclear weapons, it is crucial that humans maintain control over the use of nuclear weapons. The international community must begin the processes of building a permanent firewall between AI and nuclear weapons.

**Latin America and the Caribbean Human Security Network,
Fundación para la Paz y la Democracia, Technology and
Community, Centro de Estudios Política Internacional,
Universidad de Buenos Aires**

[24 May 2024]

This document outlines the views of SEHLAC on the main risks and concerns of autonomous weapons systems in Latin America and the Caribbean, as well as the solutions to address them. SEHLAC is an organization that works for the transformation of regulations, public policies, and practices to implement and strengthen International Humanitarian Law (IHL), International Human Rights Law (IHRL), and Humanitarian Disarmament in the Latin American and Caribbean region.

The members of our network have participated in international discussions on autonomous weapons over the past ten years, seeking to understand the relationship between these emerging weapons and the human security issues affecting the region.

Risks and concerns about autonomous weapons

While there is no consensual definition of what an autonomous weapon is, SEHLAC aligns with the proposal of the International Committee of the Red Cross and defines it as a weapon system that can select and attack a target without significant human intervention.

"Significant" implies that a human must be the actual determiner of the critical functions of targeting and firing. Since a person is not the one making the critical decisions, these weapons are in opposition to the main element of IHL and IHRL: humanity. No element of these international frameworks can be applied to a weapon that makes the decision to take a human life on its own.

Why the concern about the region?

Latin America and the Caribbean is a diverse region that shares cultural, ethnic, and social elements, but also faces common challenges, such as inequality, poverty, corruption, and lack of state presence, as well as others inherited from a colonial past, such as systematic discrimination against historically marginalized groups.

This complexity has manifested in serious security problems, which have resulted in years of social conflicts and, in some countries, armed conflicts, as well as in the promotion of legal and illegal arms development.

The security problems affecting the region today would be directly related to the possible use of autonomous weapons.

Autonomous weapons would facilitate the perpetration of various types of violence in the region:

1. In Latin America, the upward trend of contract killings is worrying. *Sicariato* — paying to have someone killed — is gaining ground in the region and costs vary according to the complexity of the crime. The introduction of autonomous weapons would expand this practice, making contract killings more accessible and quicker. Also, achieving justice would be nearly impossible because these weapon systems' nature makes tracing the perpetrators extremely difficult.
2. Drug trafficking, as the axis of most of the violence that occurs in the region⁵⁹, could be favored by these weapons as these systems would facilitate the surveillance of drug production laboratories, as well as transit and protection of export routes.
3. Wars between gangs and/or armed groups outside the law are another phenomenon of violence in countries such as Haiti, Guatemala, El Salvador, Honduras, Mexico, Colombia, Ecuador, and Brazil, among others. The ease and cost-effectiveness of using autonomous weapons would cause this violence to spread to areas and countries where it is still precarious or non-existent, enabling criminal networks to expand their power and influence.
4. Using autonomous weapons as personal and private property protection, or even as a means of combating rural and urban crime, could lead to massacres and indiscriminate killings, as these weapons would use force against any person or object deemed a potential enemy.
5. Using autonomous weapons for state repression would facilitate systematic violation of human, civil, and social rights of anyone opposing the government, making it harder for victims to seek justice due to the technology's lack of traceable responsibility and accountability. This, in turn, would encourage impunity and further undermine confidence in law enforcement institutions.
6. It should be noted that the use of autonomous weapons could increase differentiated impact of violence, mainly on women, people with diverse identities, racialized individuals, and indigenous peoples, among others.

In addition to the dangers posed by autonomous weapons, it is also crucial to address the concern about indiscriminate use of biometric data, both private and public, without adequate treatment and, in some countries, without personal data protection⁶⁰.

The lack of explicit regulations that enable or restrict use of these technologies and the misuse of personal data create serious risks, as public security decisions are made without significant human oversight, compromising Human Rights. The situation is already observed and begins public discussion with the implementation of mass surveillance technologies in Latin America and the world, leading to litigation

⁵⁹ De México a Ecuador y de Costa Rica a Uruguay: la violencia del narcotráfico se extiende en América Latina [From Mexico to Ecuador and from Costa Rica to Uruguay: drug trafficking violence spreads across Latin America], José Denis Cruz, January 21st 2024, <https://www.newtral.es/violencia-narcotrafico-america-latina/20240121/>.

⁶⁰ Sequera Buzarquis, M., Carrillo, E. y Gómez Berniga, L. (2022). Deudas, desafíos y conquistas en la intersección de los derechos humanos e internet [Debts, challenges, and achievements at the intersection of human rights and the internet]. En Codehupy (Ed.), Derechos Humanos en Paraguay 2022 (313-328). Asunción, Paraguay: Codehupy.

in several cases to protect civil liberties.^{61,62} Therefore, it is not only necessary to prohibit these technologies, but also to advance towards stricter regulations that protect privacy and personal data of individuals.

How to avoid a humanitarian catastrophe caused by the development and proliferation of autonomous weapons systems?

The only possible way to avoid the damage caused by autonomous weapons systems is to prohibit those systems that select and attack targets without significant human intervention.

At this point, it is essential to emphasize that autonomous weapons are not a specific category of weapons per se. Any type of weapon, from a small drone to a nuclear missile launcher, could potentially be equipped with autonomous capabilities, meaning that the control system can make crucial decisions without requiring human intervention.

It is important to make this point because any negotiation process that makes possible the existence of a new multilateral instrument with prohibitions and regulations must be carried out considering that it will apply to autonomous systems applicable to any type of weapon. Thus, these discussions must establish the level of human intervention in target identification and execution of the shot, ensuring that in no scenario is an algorithm the one deciding whom to shoot.

Final thoughts

It is important for States to honor the commitments made in the Belén Communiqué and other regional agreements and declarations that call for urgent negotiation of a legally binding instrument on autonomous weapons systems.

States must act decisively and with political will to address the humanitarian threat posed by autonomous weapons systems. The time for action is now!

Norwegian People's Aid and Mines Action Canada

[24 May 2024]

Mines Action Canada (MAC) and Norwegian People's Aid (NPA) appreciate the opportunity to input in response to Resolution 78/241. As members of the Stop Killer Robots (SKR) campaign, we align ourselves with the [submission by SKR](#), but would like to make a contribution in our own capacity.

Our contribution focuses on autonomous weapon systems that target people and makes an analogy to the work on prohibiting anti-personnel landmines. Both MAC and NPA have worked for decades on reducing the suffering caused by anti-personnel landmines and ensuring the implementation and universalization of the Anti-Personnel Mine Ban Convention (APMBC). We have seen first-hand the impact of anti-personnel weapons that are activated by the victim.

⁶¹ AlSur (2021). Reconocimiento facial en América Latina: tendencias en la implementación de una tecnología perversa [Facial recognition in Latin America: trends in the implementation of a perverse technology]. <https://www.alsur.lat/reporte/reconocimiento-facial-en-america-latina-tendencias-en-implementacion-una-tecnologia>.

⁶² Access Now (2021). Tecnología de vigilancia en América Latina: hecha en el exterior, utilizada en casa [Surveillance technology in Latin America: made abroad, used at home]. <https://www.accessnow.org/tecnologia-de-vigilancia-en-america-latina/>.

Autonomous weapon systems that target humans should be prohibited

As part of a legally binding instrument with prohibitions and regulations, anti-personnel autonomous systems should fall within the category of prohibitions. There are well-developed moral, legal, and ethical arguments for why such weapon systems would be unacceptable, made for example by SKR, the ICRC and others. Anti-personnel autonomous weapon systems represent extreme forms of digital dehumanization, challenging our common human dignity. Such systems are a threat to soldiers and civilians alike, questioning core IHL principles such as distinction, as well as risking direct and systematic humanitarian harm to civilians.

We argue that states have already developed laws and norms on weapon systems targeting people through the negotiation, adoption and implementation of the APMBC. States have, in policy and practice, recognized that victim-activated weapons with an anti-personnel target profile, such as anti-personnel landmines, are particularly problematic.

We would like to encourage states to be reminded about this when developing new law to control autonomy in weapon systems.

We note that many states have agreed to a prohibition specifically on anti-personnel landmines, in contrast to anti-vehicle mines, which are not subject to a ban treaty but are regulated. The difference in target profile made a significant difference to states negotiating the APMBC, which to us illustrates that specifically targeting humans should be a distinct concern when it comes to autonomous weapon systems as well.

We also note a certain reluctance among states to use weapons systems that could target and fire on people automatically in their autonomous modes. While such systems exist and can be applied, there seems to be an existing taboo on leaving life-and death decisions to machines, with states limiting, in practice, their current development and use of such systems. This reluctance may derive from legal considerations and the deliberate application of some basic principles of IHL, or ethical considerations — both of which also need to inform the negotiation of a legally binding instrument on autonomous weapon systems.

Like anti-personnel landmines, autonomous weapons systems cannot account for the potential shifts between combatant and civilian status. Autonomous weapons systems programmed to target a specific sensor profile will be unable to assess if the target is in the process of surrendering, ill, injured or otherwise hors de combat. The transient nature of combatant status is incompatible with weapons that target people based on static criteria such as weight for anti-personnel landmines or other sensor data for autonomous weapons systems.

Though it has been raised in discussions, we have seen no good evidence that it would be technologically feasible for current or future weapons systems to consistently and effectively integrate indications of changes in combatant status into their sensing and calculation processes, and plenty of expert opinion that it would not. In any case, distinguishing between civilians and combatants is a task for deliberative decision making by humans, who are responsible for applying the law: as states have long recognised, legal decisions cannot be left to a machine.

A human combatant will always have the possibility to refrain from using force, even though it would be legal under IHL. On the other hand, an autonomous weapon system would not make any deliberations beyond those programmed into it. A landmine is as crude as it is brutal: it does not see the difference between a combatant, a civilian or an animal. Machines, regardless of their future sophistication, will not

share our understanding of what is human, and will only sense the world in a cold and inhumane fashion.

IHL compliance is not the only consideration when we call for a prohibition on autonomous weapons targeting humans. Rejecting the automation of killing in war is important for profound ethical reasons and will have significance also into the civilian domain.

Therefore, autonomous weapon systems should not be allowed to target people. As the principle of banning anti-personnel landmines shows, more control over the use of force matters and preserves lives and dignity. As an international community, we should opt for more control, not less.

The way to safeguard human control over the use of force is by starting negotiations on a new legally binding instrument that prohibits autonomous weapons systems that are ethically or legally unacceptable, such as those that target personnel, and regulates the use of all other autonomous weapons systems through positive obligations to ensure meaningful human control.

PAX

[23 May 2024]

The urgent need for a treaty on autonomous weapons

Increasingly we are seeing weapons systems with autonomous functions being developed and used in ongoing conflicts. This is extremely concerning in the absence of clear rules and limits that specifically apply to these weapons. Especially as developers and users are pushing the limits of what is acceptable under legal and ethical norms. This demonstrates the urgent need to develop a legal instrument related to autonomous weapons. A treaty should prohibit fundamentally unacceptable autonomous weapons systems, and regulate the use of other autonomous weapons systems. Meaningful human control over the use of force should be a central element of a treaty. This means the human user must be able to make a legal and moral judgement regarding the effects of an attack, as well as being accountable for any violations of legal and moral norms. To ensure this the human user should be able to sufficiently predict the effects of an attack, in order to make a legal and ethical judgement. The human user should also be able to explain the actions of the weapons system and the human role after an engagement has taken place. This is essential to ensure accountability. Based on certain positive obligations can be developed. These could include that the user should be able to:

- Have a functional understanding of how the weapons system works, specifically what will trigger an application of force.
- Have sufficient understanding of the context where the weapons system will be deployed. For example, being aware of the presence of civilians and civilian structures.
- Limit the functioning of the weapon system. For example they should be able to limit the duration and geographical area of operation and the type of targets that can be engaged.

Following from this, autonomous weapons systems that cannot be used in line with these obligations should be prohibited. Furthermore autonomous weapons systems that target people must be prohibited. There is a risk of protected persons being targeted when autonomous weapons systems are used, as peoples' status under the law is fluid. Using target profiles that can trigger an application force, based on

predetermined simplified representations of people is dehumanizing. Also algorithm bias could increase the risk of reinforcing existing structures of inequality.

Due to the serious legal, ethical, security and humanitarian concerns related to autonomous weapons, the negotiation of a legally binding instrument on autonomous weapons systems should start in 2024 and be finalized as soon as possible. This should happen in the forum that is most likely to be ambitious and successful in developing a treaty. Currently the General Assembly in New York seems to be the best forum to ensure this. At the same time, it is useful to continue dialogue in all appropriate multilateral fora as they can be mutually reinforcing.

We are at a crucial moment in the history of humanity. We need to do all we can to retain human control over the use of force and prevent digital dehumanisation, for ourselves as well as future generations. The time is now.

Peace Movement Aotearoa and Stop Killer Robots Aotearoa New Zealand

[25 May 2024]

Peace Movement Aotearoa and Stop Killer Robots Aotearoa New Zealand welcome the opportunity to contribute our views to the UN Secretary-General's report. Our submission briefly outlines our involvement in this issue, and has three sections summarising our position on: a) the urgent need for a new international instrument; b) key focuses of a new international instrument; and c) scope of a new international instrument. The points below are based on discussions with our member and supporting groups about the content of this submission.

Introduction

Peace Movement Aotearoa is the national networking peace organisation in Aotearoa New Zealand, established in 1981 and registered as an Incorporated Society in 1982. Our purpose is networking and providing information and resources on peace, humanitarian disarmament, human rights and social issues; and we have extensive national networks of member and supporting groups and individuals. We are a founding member of the Stop Killer Robots campaign and coordinate the national Stop Killer Robots Aotearoa New Zealand (SKRANZ) campaign.

SKRANZ was launched in April 2013 to support the global campaign, with a specific national focus on urging New Zealand to take national action to prohibit the development, production and use of autonomous weapon systems in New Zealand; and to take international action to support negotiations on a new treaty to prohibit autonomy in weapon systems.

(a) A new international instrument on autonomy in weapon systems is urgently needed

It has been clear for some years now that rapidly developing technological advances in the use of force and increasing autonomy in weapon systems towards fully autonomous weapon systems pose an unprecedented threat both to humanity and to the foundations of international human rights and humanitarian law, which are based on respect for human life and dignity, protection of humanity in times of oppression and armed conflict, and human responsibility and accountability for harm.

The serious ethical, humanitarian, legal, and security concerns posed by these developments have been discussed for more than a decade within United Nations bodies — including the Human Rights Council, meetings related to the Convention

on Certain Conventional Weapons and in the UN General Assembly — as well as in regional and national governmental and non-governmental forums.

Even as these discussions have taken place, some states have increasingly incorporated autonomy into military use of force with disastrous consequences for civilian populations, in ways that many would argue have already resulted in violations of international law. It is apparent that the absence of specific international law on autonomy in weapon systems, and with differing interpretation by some states as to how existing law applies to new technological developments, the risk of proliferation of ever more dangerous and uncontrollable weapon systems is increasing rapidly.

The need for urgency for new international law has recently been highlighted again by military use of AI, for example, Israel's use of AI-powered target suggestion systems in Gaza to make high explosive strikes on numerous targets possible in a short time frame, resulting in indiscriminate slaughter of civilians and systematic destruction of life-sustaining infrastructure. The reality of digital dehumanisation with catastrophic consequences is now very evident, as is the increasing tendency towards the development and use of autonomous weapon systems that will remove any remaining vestige of humanity from war.

A new international instrument on autonomy in weapon systems is necessary to clarify and strengthen existing law, and is already long overdue. The instrument must include both prohibitions and regulations, as outlined below.

Negotiations on a new instrument must begin without any further delay, in a multilateral forum where states can come together to work constructively free from the threat of veto, where the voices of those whose lives have already been impacted by increasing autonomy in weapon systems can be heard, and where UN agencies, the International Committee of the Red Cross (ICRC), and NGOs are active participants.

(b) Key focuses of a new international instrument

While much of the work around autonomous weapon systems has focused on the issue of meaningful human control over the use of force, it is our view that the key underlying ethical imperative is preventing machines using sensors and digital code from targeting and / or attacking humans. A prohibition on autonomy in weapons systems that are designed or used to target human beings must be the starting point.

Meaningful human control over the use of force does have an ethical component of course, but it is also a practical and legal means to ensure accountability for any autonomy in weapon systems that breach the key dictates of humanitarian law.

(c) Scope of a new international instrument

It is our view that it is not necessary for a new international instrument to prohibit or regulate specific weapons, partly because it would rapidly become outdated and also because it is not specific weapons that are the problem. Instead, it should include overarching rules to establish a framework for evaluating current and future technological developments, while promoting increased compliance with international human rights and humanitarian law.

Such overarching rules would prohibit autonomous weapon systems that are designed or used to target humans, and lay out specific obligations to ensure meaningful human control over other systems: for example, that the human operator/s understand the capabilities and limitations of the system, are able to fully evaluate the context in which the system will be used, and are making mindful firing decisions

rather than assuming the technology is accurate — this would act to regulate autonomy in weapon systems. It would be useful to specify that decisions made by states on their assessment of new or altered weapon systems that incorporate autonomous features or functions must be transparent.

We referred above to a recent example of military use of AI, which suggests that the scope of a new international instrument must be wider than only prohibiting fully autonomous weapon systems, that is, weapon systems that make target selection and attack decisions based on the processing of data from sensor inputs autonomously without any human involvement beyond the initial activation. It is increasingly apparent that there is a spectrum of harmful military use of autonomy, ranging from target decision support systems (as some have described systems such as Lavender), data-based targeting systems, generation of target lists by algorithm or AI, sensor-based targeting systems, through to weapon systems that combine these elements and incorporate varying degrees of machine learning to make target selection decisions and attack autonomously.

We note last year's Joint Call by the UN Secretary-General and ICRC President stated "*The autonomous targeting of humans by machines is a moral line that we must not cross*"⁶³, yet that appears to have already happened.

It is therefore our view that a new instrument must cover systems that automate significant decision making in weapons systems, such as target generation, force deployment, and engagement, as well as autonomous weapon systems.

Finally, although we have referred in this submission to military use of autonomy in weapon systems, prohibitions and regulations in a new international instrument must also apply to all coercive agencies of the state, including those used for policing and internal security, for border control, in corrections facilities and in places of detention.

Peace Union of Finland, Finnish Peace Committee, Committee of 100, Technology for Life, Women for Peace, and the Union Of Conscientious Objectors

[24 May 2024]

Finnish civil society organizations Peace Union of Finland, Finnish Peace Committee, Committee of 100, Technology for Life, Women for Peace, and the Union Of Conscientious Objectors appreciate the opportunity to submit our views to the United Nations Secretary-General in response to Resolution 78/241, entitled "Lethal Autonomous Weapons Systems". As members of the international Stop Killer Robots⁶⁴ network, we are committed to advocating for a new international law on autonomy in weapons systems.

This submission provides a summary of our views on this issue, highlights some specific humanitarian, ethical, and security challenges related to autonomous weapons systems, and outlines ways to address these concerns through a legally binding instrument.

⁶³ Joint call by the United Nations Secretary-General and the President of the International Committee of the Red Cross for States to establish new prohibitions and restrictions on Autonomous Weapon Systems, 5 October 2023

⁶⁴ Stop Killer Robots is a coalition of more than 250 non-governmental organizations and academic partners working across 70 countries towards an international treaty on autonomous weapons systems that ensures meaningful human control over the use of force and rejects the automation of killing.

Ethical concerns

Increasing autonomy in weapons systems means that machines are beginning to replace decision making of humans in the use of force. Machines are incapable of making complex ethical evaluations or understanding the value of human life. A machine does not understand that it is killing, and therefore life and death decisions should never be delegated to machines.

As artificial intelligence develops, systems become increasingly difficult to understand or to predict. Humans can't influence the rapid decisions executed by a machine. Moreover, who would be responsible for a possible war crime committed by an autonomous weapon system? Holding a human responsible for the actions of a weapon system they can't adequately control would be problematic, leaving victims and their loved ones without satisfactory explanation or justice in cases of grave injustice. Concerns posed by a lack of responsibility or accountability for violations of law must not be accepted or ignored.

Security concerns

The development and proliferation of autonomous weapons systems pose significant threats to global security and stability. The pursuit of keeping up with advancing military technology will likely result in or trigger a destabilizing arms race. The accelerating arms race increases the likelihood of conflicts and endangers international security. In the worst case scenario, an escalation of the autonomous arms race might lead them to be equipped with nuclear warheads, when the decision to annihilate the world would be left to a machine. This risk of escalation must not be ignored.

The deployment of autonomous weapons systems is likely to lower the threshold to go to war. When risks to human soldiers are perceived to be lower, states may become less inclined to seek political solutions. This would make armed conflicts more widespread and increase civilian casualties, suffering and displacement. It also escalates the problems associated with remote warfare.

The rapid speed and subsequent errors from autonomous decision-making, as well as the weapon's malfunction could increase the risk of conflict escalation, or lead to other unpredictable consequences. Artificial intelligence, for instance, can generate incorrect and potentially harmful information or detect things that are not within their range, leading to unexpected outcomes. In life-or-death situations, the necessary system testing to correct these errors would equate to dangerous human experimentation. AWS are vulnerable to hacking and can be manipulated to turn on friendly forces or behave in other undesirable ways. Risk of misuse and hacking would also pose an existential threat to every human being.

A legally binding treaty is crucial for ensuring a future for humanity

There is an urgent need for the regulation of autonomous weapons systems due to the accelerated advancements in artificial intelligence and increasing autonomy within these systems. Their ability to operate without human control and responsibility raises significant concerns that demand urgent action from the international community. To address these concerns, it is imperative to establish a legally binding international treaty that regulates the development, deployment and use of autonomous weapons systems.

There is growing international support for new rules regulating autonomous weapons systems.⁶⁵ We align ourselves with the view advocating for the implementation of the treaty and want to address the threat posed by the development of autonomous weapons systems. A common approach, often referred to as the two-tier approach⁶⁶, suggests that a treaty should prohibit autonomous weapons systems that are deemed ethically and legally unacceptable. All autonomous weapons systems should be subject to regulation through positive obligations to ensure meaningful human control over the use of force.

We need to act now

Time is running out; artificial intelligence is advancing at an increasing pace, and its military applications are spreading across all branches of weaponry. A treaty banning and regulating autonomous weapons systems would draw a red line for governments and companies as to what is acceptable and what is not.

We need a treaty even if not all states decide to join it. Global instability and the ambitions of a handful of militarized states already investing in the development of autonomous technologies shouldn't dictate our future, or decrease states' willingness to mitigate the serious risks posed by autonomous weapons systems.

The prohibition of autonomous weapon systems should not be left outside the considerations within the broader regulation of artificial intelligence. We must ensure that militaristic objectives or arms industry interests do not dictate AI development, but rather that it happens democratically and with respect for human rights. It is imperative that we draw the line now, before automated decision-making leads to automated killing.

PEAC Institute

[8 February 2024]

In response to the request from Ms. Nakamitsu for comment regarding Resolution 78/241 "Lethal autonomous weapons systems", I offer this opinion based on working from 2002 to 2013 for the city of Hiroshima and Mayors for Peace, the campaigning NGO of Hiroshima and Nagasaki. For six years I was chairman of the Hiroshima Peace Culture Foundation, Hiroshima's organization managing peace programs and international relations.

What the UN decides regarding autonomous weapons systems is irrelevant. As with nuclear weapons, the problem is not the weapons. The problem is the mindset, the attitudes and thinking behind the weapons. The UN was created to prevent war. It has been unable to do that for all the reasons you know much better than I. However, we are entering an extremely dangerous, possibly lethal time in human history.

White people in the Global North have been dominating the Earth and its resources for five hundred years. Now, the US and Europe are rapidly weakening while China and Asia, including Russia, are growing stronger. Whether the society

⁶⁵ In addition to numerous scientists, tech workers, religious leaders, and members of civil society, the majority of states support the negotiation of a legally binding instrument. See: <https://automatedresearch.org/state-positions/>

⁶⁶ There is wide agreement that a normative framework on AWS should combine prohibitions and regulations. We align ourselves with a view that AWS that would target people, and cannot be used with meaningful human control are deemed ethically and legally unacceptable, and therefore should be prohibited. Positive obligations should ensure that all other AWS are used in line with legal and ethical norms.

comprises chickens, chimpanzees, or humans, shifts in dominance hierarchies usually involve violence.

Right now, we are witnessing many of the phenomena that preceded World Wars One and Two. The tensions are greatly intensified by a wide array of completely catastrophic weapon systems, by dwindling resources, by escalating independence movements, and by existential threats to Earth's ability to sustain us.

In this context, the violent competition among the US, Europe, China, Russia, Asia, etc. is the problem. Who wins is irrelevant. As long as the competition remains violent and potentially terminal, humanity will remain utterly unable to respond to any of the global threats we face. The only competition that can possibly affect the outcome, that is, enhance the chances of *Homo sapiens* surviving into the next century, is the competition between war and peace.

The UN's mandate is to resolve all conflict through dialogue, discussion, negotiation, treaties, and the pursuit of solutions that are based on truth and that benefit and satisfy all parties. From this point of view, the UN should not trouble itself with the details of weapons or weapon systems. The UN should focus intently and with determination on the propensity of certain UN members to ignore the fundamental meaning, purpose, and function of the UN. The UN needs to stand up for the peaceful resolution of conflict. The UN also needs to stand up for international law, expressing intense criticism and using every tool at its disposal to fight rogue nations and other lawless elements, including members of the Security Council.

Humanity desperately needs the UN to prevent war. That means we need the UN to stand up for international law and for itself as the proper, international forum for the resolution of ALL international conflict. War and violence of any sort for any reason are beyond the pale, and any people, nation, or organization that resorts to violence is a rogue committing a crime against humanity. Until the UN accepts its duty to confront and forcefully oppose inter- or intra-state violence, the UN and international law itself amount to lipstick on a pig.

The elimination of war is the goal, but nuclear weapons are the place to start. No one wants a nuclear war. The case against nuclear weapons is extremely easy to make, and nuclear weapons are the easiest global problem we face. Nine countries could solve this problem in less than a month if they put their minds to it. A campaign against nuclear weapons would be relatively easy, and when humanity decides to set aside its doomsday machines, it will be taking a giant step toward cooperating for survival. Once humanity decides to cooperate for survival, peace culture is just around the corner. The keys are: 1) identify the selfish, violent enemies of humanity who refuse to abide by Article VI of the NPT and 2) spend millions of dollars informing the global public exactly who is stealing what from them, what the culture of perpetual war is doing to them, what the constant threat of annihilation is doing to them, and what nuclear weapons will actually do to them if anyone is stupid enough to start a nuclear war.

Unfortunately, this process will require the UN to identify and defeat its most powerful enemies, and doing that will be the fight of the century. As evidenced by the recent withdrawal of funding from UNRWA, a genuine effort to eliminate nuclear weapons will put the very existence of the UN at risk. This battle can only be won by communicating loudly and effectively through the media to the global public, and that will require millions of dollars spent year after year on telling the people the truth with the expectation that they will choose universal health and wellbeing over nuclear war and total environmental collapse. The battle will be dangerous and difficult. The UN might go bankrupt and fail for lack of funding, but if humanity fails to abandon violence as a legitimate method of conflict resolution, our species will soon be extinct.

Project Ploughshares

[24 May 2024]

Project Ploughshares, a Canadian peace research institute, has focused advocacy and research efforts on the issue of autonomous weapons for the past nine years. While there have been rapid technological advancements in artificial intelligence (AI) and robotics and these technologies are now being used in conflict zones, international governance frameworks have not kept pace. At the same time, growing geopolitical competition is increasing the likelihood of deployment of technologies that are not ready for complex and dynamic settings; such use could have far-reaching implications for civilians. What is needed now to address the growing use of emerging technologies in warfare is a legally binding instrument on autonomous weapons.

Such an instrument must be future-proofed to respond to evolving—even revolutionary/transformational—uses of technology. In our view, it is crucial that this governance mechanism operates on two tiers: prohibiting certain uses and providing restrictions based on risk categorizations.

This submission does not indicate all the factors that states should take into account in developing this recommended instrument. Instead, we would like to raise several concise key points that address the crucial need to ensure human control over targeting of humans, and protect civilian infrastructure and the environment needed to sustain human life.

- A clear prohibition should be placed on antipersonnel weapons and on autonomy in weapons of mass destruction (WMD), such as nuclear weapons. While WMDs are already prohibited by existing agreements, addressing technological advancements enabling autonomy in their functioning requires further bolstering.
- States should develop categories of risk and concurrent levels of restriction. For example, a high-risk category would be one that impacts the health and safety of civilians. Included in this category would be systems that are less lethal but still capable of immobilizing or causing reverberating effects on civilians and the environment. Moderate-risk systems would be regulated to ensure the transparency of their functioning. Low-risk systems could involve voluntary best practices.
- The proposed instrument should be based on meaningful/necessary human control over weapons systems. Demonstrable human control in time and space is required for all high-risk systems; human control over moderate- and low-risk systems must be clear. Systems that cannot meet the human control requirements of the appropriate risk category should be prohibited. Decision-support systems or target-generation systems can be suitably addressed by ensuring that targeting decisions are subjected to an evaluation of appropriate accountability.
- The instrument should provide the foundation that will support more regulation at various levels, and therefore should focus on crucial aspects necessarily addressed at the global level. A toolkit of governance mechanisms can and will follow such instruments. States already have other forums at which to exchange best practices and voluntary measures. The aim of this new instrument is to provide the necessary legal commitments on human accountability and human-decision making.
- A forum that allows all states parties to participate and includes civil society is critical to address the risks posed by these weapon systems.

Without a global regulatory framework and specific prohibitions on certain autonomous systems, it seems inevitable that ever more autonomous systems will

soon be developed and employed by many states and become readily available to nonstate armed groups, posing an unacceptable risk to global stability. Countries need to begin serious negotiations immediately to avoid these consequences.

Protection

[24 May 2024]

تتشرف منظمة الحماية من الأسلحة وأثارها بتقديم رأيها كمنظمة مجتمع مدني حول أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل إلى الأمين العام للأمم المتحدة وفقا لقرار الجمعية العامة للأمم المتحدة رقم 241/78.

منظمة الحماية من الأسلحة وأثارها هي منظمة فرنسية تأسست عام 2003 وتعمل في مجال نزع السلاح الإنساني حيث تركز مجال عملها جغرافيا على الشرق الأوسط وشمال أفريقيا، وهي عضو لجنة القيادة بحملة منع الروبوتات القتالة التي تستمد منها وتشاركها الرؤية في هذه المساهمة. ومن ضمن أهدافها حظر وتنظيم عمل الأسلحة ذاتية التشغيل وضمان وجود السيطرة البشرية عليها عبر اعتماد صك دولي ملزم حولها.

الحاجة الملحة إلى قواعد دولية ملزمة جديدة

بعد مرور أكثر من عقد على التفات الآليات الأممية الدولية لخطر الأسلحة ذاتية التشغيل وبدء النقاش حولها وتمده، ثبت أن التوصل إلى صك ملزم قانونا هو السبيل الفعال الوحيد لعلاج التحديات والمخاوف الإنسانية والقانونية والأمنية والأخلاقية الناجمة عن أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل، حيث إن الاعتماد على القوانين الحالية ليس كافيا في الوقت الراهن ولن يكون كافيا بتاتا في المستقبل، وهذا ما أثبتته نقاشات الدول والخبراء غير الحكوميين في مجلس حقوق الإنسان واتفاقية حظر الأسلحة التقليدية، ما جعل الحاجة ملحة إلى قواعد محددة وقانون واضحة يضمن بوضوح حماية الإنسانية.

المجموعات المسلحة من غير الدول

كما أثبتت النزاعات المسلحة الحديثة خصوصا في الشرق الأوسط وشمال أفريقيا سهولة حصول المجموعات المسلحة من غير الدول على تكنولوجيا الأسلحة بدرجات متفاوتة تكنولوجيا (اليمن نموذجا) ما ساهم في تهديد الملاحة الدولية ومعها السلم والأمن الدوليين. وحصول هذه الجماعات على أسلحة ذاتية التشغيل أيا ما كانت درجتها يعني تهديد شديد بكوارج لا يمكن علاجها، بينما عدم وجود هكذا سلاح من الأساس يجنب العالم ويلات هو في غنى عنها.

الغالبية تدعم التحرك قدما

يزداد الدعم وراء الدعوة إلى إبرام صك ملزم يوميا وفي كل محفل ذات صلة، فالآن هناك أكثر من 115 دولة تؤيد ذلك منهم 19 دولة من الشرق الأوسط وشمال أفريقيا وأعضاء في جامعة الدول العربية

وعقدت عدة اجتماعات إقليمية حول الأسلحة ذاتية التشغيل في أمريكا الجنوبية وجنوب شرق آسيا والمحيط الهادئ وأفريقيا وأوروبا، كما أصدرت العديد من الدول بيانات إقليمية تلتزم فيها بالعمل من أجل التوصل إلى ذلك الصك.

ودعت اللجنة الدولية للصليب الأحمر والأمين العام للأمم المتحدة إلى التفاوض على صك ملزم بحلول عام 2026، وهي الدعوة التي نؤيدها بشدة.

ويدعم ذلك أيضا آلاف العلماء والعاملين والقادة في مجال تكنولوجيا الروبوتات والذكاء الاصطناعي والزعماء الدينيين والبرلمانيون، ومجموعة واسعة من منظمات المجتمع المدني، والرأي العام في جميع أنحاء العالم.

البدء في المفاوضات

يجب على جميع الدول وأصحاب المصلحة الملزمين إنسانيا وأخلاقيا بالتوصل إلى صك ملزم أن يعملوا الأمل قبل غدا معا بروح الشراكة الحقيقية العابرة إقليمية وأن يتخذوا خطوات ملموسة نحو بدء المفاوضات.

ولا بد من التفاوض على الصك في منتدى يضم كافة الدول والمجتمع المدني، حيث لا يمكن للقلة غير الراغبة في ذلك الصك عرقلة التقدم من خلال حق النقض، أو قواعد الإجماع اللذين يساء استخدامهما كما في اتفاقية الأسلحة التقليدية التي لا يمكن إحراز تقدم فيها.

وكما يخبرنا التاريخ والواقع العملي للاتفاقيات ذات الصلة بنزع السلاح الإنساني التي تم تبنيها، فإن إنشاء ولاية تفاوضية بشأن صك ملزم من خلال الجمعية العامة للأمم المتحدة هو أفضل فرصة للمضي قدما وتحقيق هكذا صك.

وخلال العقد الماضي ونتيجة المناقشات المتعددة في عدة منديات ومنها اتفاقية الأسلحة التقليدية، فإن هناك فهم واسع النطاق بين الدول حول المقصود بأنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل، كما والحاجة إلى نهج "ثنائي" للحظر والالتزامات الإيجابية لتنظيمها بشكل فعال، والذي يمكن البناء عليه للاتفاق على صك ملزم قانوناً.

معاهدة فعالة بشأن أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل

مجال الاتفاقية

إن فهمنا لأنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل كأعضاء في حملة منع الروبوتات القتالة هي أنها تلك التي ترصد وتطبق القوة على الهدف بناء على معالجة البيانات من مدخلات أجهزة الاستشعار. ففي هذه الأنظمة، بعد التنشيط من قبل مستخدم بشري، هناك فترة من الوقت يمكن فيها للسلح تطبيق القوة على الهدف دون موافقة بشرية مباشرة، ويتم تحديد الهدف المحدد الذي سيتم مهاجمته، والوقت والمكان المحددين للهجوم، من خلال معالجة أجهزة الاستشعار، وليس البشر.

لذا يجب أن يشمل صك أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل جميع الأنظمة التي تقع ضمن هذا النطاق، حيث تتبع مخاوفنا من الأتمتة التي تعمل بها هذه الأنظمة. كما تتمثل مخاوفنا الرئيسية في اندثار السيطرة البشرية على استخدام القوة - الأمر الذي يثير مخاوف قانونية وأخلاقية وإنسانية وأمنية خطيرة - فضلاً عن عدم القبول أخلاقياً بتزايد القتل الآلي والتجريد من الإنسانية رقمياً.

مركزية الدور البشري

يجب أن يكون الدور البشري هو العنصر الأساسي في الإطار التنظيمي، حيث يجب أن يكون ضمان السيطرة البشرية ذات المغزى أساساً للمعاهدة.

بناء من الحظر والتنظيم

حيث ينبغي أن يحظر الصك أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل غير المقبولة أخلاقياً أو قانونياً وعلى رأسها تلك التي تفتقد السيطرة البشرية. كما ينبغي تنظيم استخدام جميع أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل الأخرى من خلال التزامات إيجابية لضمان بقائها تحت سيطرة بشرية حقيقية.

يجب أن تخضع أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل غير المحظورة لالتزامات إيجابية بشأن التصميم والتطوير والاستخدام لضمان السيطرة البشرية ذات المغزى

تتطلب السيطرة البشرية ذات المغزى أن يتمكن الشخص من إصدار حكم أخلاقي وقانوني على آثار الهجوم، والوفاء بالتزامه بتطبيق القانون، ويعني كذلك أن هناك مستخدماً بشرياً مسؤولاً أخلاقياً وقانونياً عن آثار الهجوم.

ولذلك، ينبغي للالتزامات الإيجابية للمعاهدة أن تضمن قدرة المستخدم البشري على توقع آثار الهجوم بشكل كاف، وأنه بعد وقوع الهجوم، ينبغي له أن يفهم آثاره ويكون قادراً على تفسيرها.

ولتحقيق مثل هذه السيطرة ذات المغزى يجب:

أن يكون المستخدم قادراً على الحصول على فهم وظيفي كاف لكيفية عمل النظام.

أن يكون المستخدم قادراً على الفهم الكافي للسياق الذي سيتم فيه نشر نظام الأسلحة، وكيف سيعمل في تلك البيئة.

أن يكون المستخدم قادراً على الحد من عمل نظام الأسلحة في الزمان والمكان.

يجب حظر أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل التي لا يمكن التحكم البشري فيها بشكل ذات مغزى

يجب حظر الأنظمة التي لا يمكن استخدامها بحكم تكوينها التقني أو بيئة استخدامها أو أن المستخدم غير قادر على تلبية المتطلبات المذكورة أعلاه بما يتماشى مع المعايير القانونية والأخلاقية، ومن شأنها أن تثير تساؤلات حول الجهة المسؤولة قانونياً وأخلاقياً عن أي انتهاكات للقانون.

يجب حظر أنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل التي تستهدف البشر

وحتى لو تم استخدامها مع سيطرة بشرية ذات معنى، فإننا نعتبر مثل هذه الأنظمة غير مقبولة لأنها تحول الناس إلى مجرد أشياء، وهو ما يمثل إهانة شديدة للكرامة الإنسانية.

فأنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل التي تستهدف البشر تثير المخاوف الأخلاقية الأساسية، وتمثل نموذج صارخ على التجريد الرقمي من الإنسانية للضحايا المدنيين والعسكريين على حد سواء.

علينا العمل الأمس وليس الآن وقبل غدا

بالإضافة للكوارث الإنسانية والقانونية والأخلاقية لأنظمة الأسلحة ذاتية التشغيل، فإن استخدامها خارج نطاق النزاع المسلح، مثل مراقبة الحدود وحفظ الأمن، من شأنه أن يزيد انتهاكات القانون الدولي لحقوق الإنسان والحريات.

إن التطورات في تكنولوجيا الأسلحة والأحداث التي تشهدها الصراعات في جميع أنحاء العالم تظهر الحاجة الملحة إلى العمل. وقد أظهرت برامج تطوير الأسلحة من قبل دول مثل روسيا والولايات المتحدة وإسرائيل وإيران أن الدول تتنافس بالفعل على التميز العسكري من خلال هذه التقنيات، مع ما يصاحب ذلك من مخاطر جسيمة على السلم والأمن العالميين.

وتظهر التقارير الأخيرة عن استخدام إسرائيل لأنظمة دعم القرار في غزة، رغم كونها ليست أنظمة أسلحة ذاتية التشغيل، كيف يمكن أن يؤدي السعي إلى السرعة من خلال الذكاء الاصطناعي، وتآكل السيطرة البشرية ذات المغزى، وتحويل الأشخاص لنقاط بيانات، إلى إحداث أضرار إنسانية مدمرة للمدنيين يستحيل جبرها.

SafeGround

[25 May 2024]

Secretary-General, in relation to resolution [78/241](#) “Lethal autonomous weapon systems” adopted by the UN General Assembly on 22 December 2023. The resolution requests the Secretary-General to seek views of countries and other stakeholders on “ways to address the related challenges and concerns raised[d] from humanitarian, legal, security, technological and ethical perspective and on the role of humans in the use of force,” posed by autonomous weapons.

SafeGround works to reduce harms of legacy and emerging weapons through outreach and education in Australia and the Pacific and finds it essential autonomous weapons are regulated through new international law to ensure the international community responds to these concerns. This submission highlights the moral, legal and humanitarian imperatives and briefly discusses national, regional and international security considerations. The submission then presents how a legally binding instrument addresses these concerns, including outlining elements such as specific prohibitions and obligations.

(1) Our concerns of autonomous weapons systems: moral, legal, humanitarian imperatives

SafeGround first formed as part of the International Campaign to Ban Landmines, advocating a ban on anti-personnel landmines which are indiscriminate and abhorrent. Autonomous weapons, particularly used against humans, have been called ‘morally repugnant’ by the UN Secretary-General and would not comply with IHL’s three core principles of distinction, proportionality and precaution. Human judgement is essential in applying IHL and the challenges to IHL compliance are one reason why new international law should be adopted to strengthen existing understandings and set new precedents based on legal and moral concerns.

The delegation of the decision over life and death to machines is a key moral risk raised by autonomous weapons. This would cross a moral red line and, along with digital dehumanisation and concerns such as human dignity and bias present an imperative against targeting humans with autonomous weapons.

Furthermore, autonomous weapons pose new humanitarian risks, already increasing autonomy is transforming how wars are fought, and AI-enabled targeting systems used in Gaza are facilitating unprecedented speed and scale of killing. There

is a humanitarian need to ensure meaningful human control is maintained over the use of any weapons systems.

(2) Security considerations

Autonomous weapons pose an acceleration of conflict and higher risk of escalation. The proliferation of these weapons, especially if unregulated, and without requirements for meaningful human control will be destabilising. The Indo-Pacific region, for instance, has complex security dynamics and tensions and maintaining meaningful human control over autonomous weapons is important to manage these security risks. Autonomous weapons have implications for arms racing and regulation is an important mechanism for establishing guardrails and delineating what is and is not acceptable.

Based on historical trends, there is also a danger of these weapons proliferating globally, being used by non-state actors, in conflict and for other criminal activities. Misuse by non-state actors, for drug trafficking, illegal fishing, and political unrest, is particularly concerning for our region. These risks are heightened for Pacific small island developing countries, many of which have no military or only small peacekeeping forces.

Autonomous weapons systems also have environmental security risks. The use of landmines, cluster munitions, chemical, biological and nuclear weapons have had hazardous consequences for the natural world and security of impacted communities. Autonomous weapons systems could exacerbate environmental degradation by reducing human oversight when selecting and engaging targets. While the energy cost of training and operating AWS is not fully known, studies indicate that the carbon footprint of AI technologies could substantially contribute to climate change. SafeGround finds it crucial to promote the responsible development and use of any weapons system that takes into account the environmental security impacts.

(3) Addressing concerns through a legally binding instrument.

SafeGround calls for the establishment of a legally binding instrument on autonomous weapons to address the legal, moral, humanitarian and security concerns. New international law is essential to establish new international norms, moral precedents, and legal clarity.

i. Prohibitions

To address these challenges, we call for the prohibition of certain autonomous weapons

- Prohibitions on weapons systems that target people
- Prohibitions on weapons systems that cannot be used with meaningful human control

ii. Regulations

Autonomous weapons should also be regulated to ensure those not prohibited are effectively controlled through obligations related to;

- Understanding the system's functioning
- Limiting target types, context of use
- Limiting the duration, area, scope, and scale of operating

Beyond new legal rules, these limits may also include common policy standards and good practice guidance, which can be complementary and mutually reinforcing.

Specific considerations should be made as to how regulatory responses can address proliferation to non-state actors, dual-use and environmental concerns and risks.

We are grateful for the opportunity to share our views and recommendations on addressing issues of autonomous weapons from a regional and civil society perspective. We must take this opportunity to take collective action with urgency, to respond effectively to this challenge to our shared humanity.

Stop Killer Robots

[20 May 2024]

The Stop Killer Robots campaign welcomes the opportunity to submit our views to the United Nations Secretary-General in response to Resolution 78/241. Established in 2012, we are a coalition of more than 250 non-governmental organisations and academic partners working across 70 countries.⁶⁷ Towards our vision and goals,⁶⁸ we are calling on states to adopt an international treaty on autonomous weapons systems that ensures meaningful human control over the use of force and rejects the automation of killing.

New rules are needed:

After ten years of international discussions, a legally binding instrument is the only effective way to start to address the humanitarian, legal, security, technological and ethical challenges and concerns that autonomous weapons systems raise. Relying on existing law alone will not be sufficient. The contributions of states and non-governmental experts to discussions have decisively demonstrated this. Specific rules and legal clarity are needed to draw clear lines to protect humanity.

There is now a critical mass of support:

Around the world, momentum continues to build behind the call for a treaty.

- More than 115 states now support a legally binding instrument.⁶⁹
- States have issued regional communiqués committing to work for a treaty, and convened crucial international and regional conferences in Austria, Costa Rica, Luxembourg, Trinidad and Tobago, the Philippines, and Sierra Leone.
- The International Committee of the Red Cross and the United Nations Secretary-General have jointly called on states to negotiate a treaty by 2026, which we strongly support.
- Thousands of scientists, tech workers, and leaders in robotics technology and AI, as well as religious leaders, parliamentarians, a wide range of civil society organisations, and public opinion in countries across the globe also support a treaty.⁷⁰

⁶⁷ See www.stopkillerrobots.org/about-us and www.stopkillerorobts.org/a-global-push/member-organisations

⁶⁸ See www.stopkillerrobots.org/vision-and-values/

⁶⁹ See <https://automatedresearch.org/state-positions/>

⁷⁰ See <https://www.stopkillerrobots.org/a-global-push/a-shared-movement/> and <https://www.stopkillerrobots.org/the-story-so-far/>

Negotiations can and must start:

All states and stakeholders that are committed to achieving a treaty must now work together in a spirit of genuine, cross-regional partnership and take concrete steps towards starting negotiations.

- A treaty must be negotiated in a forum that is inclusive of all states and civil society, and where progress cannot be blocked through veto, consensus rules, or their misuse.
- Because not all states parties to the Convention on Conventional Weapons (CCW) wish to negotiate a treaty, progress cannot be made on this in that forum.
- Establishing a negotiating mandate for a treaty through the United Nations General Assembly, as soon as possible, represents the best opportunity to move forward.
- From work in the CCW, there is now a broad understanding amongst states of what autonomous weapons systems are, and that a “two-tier” approach of prohibitions and positive obligations is required to effectively regulate them. This can be built on to agree a legally binding instrument.

An effective treaty on autonomous weapons systems***Scope:***

Stop Killer Robots understands autonomous weapons systems to be those that detect and apply force to a target based on the processing of data from sensor inputs. In these systems, after activation by a human user, there is a period of time where the weapon system can apply force to a target without direct human approval. The specific object to be attacked, and the exact time and place of the attack, are determined by sensor processing, not humans.

- A treaty on autonomous weapons systems must include all systems that fall within this scope. Our concerns arise from the automated process by which such systems function. Our key concerns are at the erosion of human control over the use of force — which raises serious legal, ethical, humanitarian, and security concerns — as well as the ethical unacceptability of increasingly automated killing and digital dehumanisation.

The centrality of the role of humans:

The human role must be the central element of a regulatory framework. Ensuring meaningful human control must be a core purpose of a treaty.

A structure of prohibitions and positive obligations:

A treaty should prohibit autonomous weapons systems that are ethically or legally unacceptable. The use of all other autonomous weapons systems should be regulated through positive obligations to ensure they remain under meaningful human control.

Autonomous weapons systems that are not prohibited must be subject to positive obligations on design, development, and use to ensure meaningful human control:

Meaningful human control requires that a person can make a moral and legal judgement on the effects of an attack, and fulfil their obligation to apply the law. It also means there is a human user who is morally, and legally, responsible for the effects of an attack.

A treaty’s positive obligations should therefore ensure that a human user is able to sufficiently anticipate the effects of an attack, and that after an attack has taken

place they should understand and be able to explain its effects. To achieve such meaningful control, among other requirements:

- The user should be able to have a sufficient functional understanding of how a system works.
- Systems should be predictable and reliable.
- The user should be able to have sufficient understanding of the context where the weapons system will be deployed, and how it will function in that environment.
- The user must be able to limit the functioning of the weapon system in time and space.

Autonomous weapons systems that cannot be used with meaningful human control must be prohibited:

Systems whose technical configuration or environment of use means the user is not able to meet the requirements above could not be used in line with legal and ethical norms, and would raise questions about who was legally and morally responsible for any violations of the law. They must be prohibited.

Autonomous weapons systems that target people must be prohibited:

Even if used with meaningful human control, we consider such systems unacceptable because they reduce people to objects, which is an affront to human dignity.

- Autonomous weapons systems targeting people raise the most fundamental ethical concerns. They represent an extreme example of digital dehumanisation, for civilian and military victims alike.
- Racialized and historically marginalised populations are already disproportionately harmed by automated decision-making processes — for example, because biases in our societies are reproduced in data used to train algorithms. Autonomous weapons systems targeting people run the risk of biased technologies making determinations related to life and death. This must be prevented through a categorical prohibition.

The need for action now

Autonomous weapons systems change the relationship between people and technology. They disempower, disconnect, and dislocate humans in the use of force. The use of autonomous weapons systems beyond armed conflict, for example in border control and policing, would, furthermore, undermine international human rights law and freedoms.

Developments in weapons technology and events in conflicts around the world are already showing the urgent need for action. National programmes for weapons development by countries such as Russia and the US show countries are already competing for military advantage through these technologies, with grave risks for global peace and security. Recent reports of the use of decision-support systems by Israel in Gaza, though not autonomous weapons systems, show how the quest for speed through AI, the erosion of meaningful human control, and the reduction of people to data points can contribute to devastating humanitarian harm to civilians.⁷¹

It is vital that states negotiate a treaty to start drawing clear lines for humanity now.

---

⁷¹ See <https://www.stopkillerrobots.org/news/use-of-lavender-data-processing-system-in-gaza/>.

Stop Killer Robots Youth Network

[21 May 2024]

The Stop Killer Robots Youth Network welcomes the opportunity to submit recommendations for consideration by the United Nations Secretary-General in response to Resolution 78/241 on “Lethal autonomous weapons systems”. This is a summary, [find our full submission, including a list of signatories, here](#).

We interviewed young people from around the world to learn about their views on autonomous weapons and what their impacts would mean for young people today and in the future — their words and perspectives are reflected throughout this submission.

“The existence of autonomous weapons would mean we would be more disconnected with humanity.” — Sophie, 16, USA/Tajikistan/Tanzania

As a global youth network working to secure a future free of automated killing, we advocate for the creation of a new treaty on autonomous weapons systems (AWS) — in particular, we insist on a total prohibition of anti-personnel autonomous weapons as we wish to build a world without such dehumanising weapons. While youth will inevitably face the risks of new weapons technologies, we remain underrepresented in the decision-making process and are often sidelined in forums that shape our interests. With escalating conflicts and the rapid deployment of new weapons technologies around the world, there is an urgent need to reinvest in international law as a measure to build trust and achieve sustainable peace and security.

“I worry about autonomous weapons causing harm without human control, leading to more conflicts.” — Jefferson, 25, Ghana

Youth are disproportionately affected by armed conflicts. In 2022, one in six children were living in armed conflict⁷² and must continue to live with the horrendous consequences of these events⁷³. Children can be direct or indirect victims of attacks from means and methods that are not intended to be used on children⁷⁴. In addition, critical infrastructures necessary for the development of children and youth are being destroyed or disrupted in current armed conflicts⁷⁵, sometimes intentionally. As the means and methods of warfare have evolved over time, recently, with the evolution of automated decision-making in acts of war, civilians have been increasingly impacted by these new means and methods⁷⁶. In Gaza, where artificial intelligence systems have allegedly been used to identify targets, 40% of civilian casualties have been children⁷⁷. With this in mind, we, as youth, are progressively apprehensive about the development of AWS. Since 1945, generations have grown up under the fear of

⁷² ICRC, *Childhood in Rubble: The Humanitarian Consequence of Urban Warfare for Children*, p. 7, Geneva, May 2023.

⁷³ Save the Children, *Children in Conflicts*, <https://data.stopwaronchildren.org/>.

⁷⁴ ICRC, *Childhood in Rubble: The Humanitarian Consequence of Urban Warfare for Children*, pp. 26-27.

⁷⁵ UNICEF, *Water Under Fire Volume 3, Attacks on water and sanitation services in armed conflicts and the impact on children*, New York, 2021. Global Coalition to Protect Education from Attack, *Attacks on Education and Military Use of Education Facilities in Ukraine in 2022*, February 2023.

⁷⁶ ICBL — CMC, *Landmine monitor 2023*, Geneva, November 2023, p.55.

⁷⁷ United Nations, *Two Thirds of Gaza War Dead are Women and Children, Briefer Says, as Security Council Debates Their Plights*, 22 November 2023, <https://press.un.org/en/2023/sc15503.doc.htm>.

being killed by nuclear weapons. Let us safeguard future generations from growing under the fear of being killed by AWS.

“If a human makes a mistake, there would be consequences for them. But, a killer robot, well, nothing will happen.” — Juline, 16, Belgium

Current conflicts have significantly strained youth confidence in international governance, fostering a sense of disillusionment and frustration. The continuous disregard for international law and human rights and a perceived lack of consequences for such actions have left many feeling hopeless and without adequate international representation or protection.

“Conflicts in recent years are escalating rapidly as never before, and this can be attributed in part to the misuse and proliferation of advanced technology and development of increasingly lethal weapons systems.” — Maria, 23, Lebanon

Vulnerable young people in conflict zones, who often bear the brunt of these incidents, find themselves in a particularly precarious position, with limited involvement in the creation of the conflicts that unfold around them. However, the prevailing trends of marginalisation and discrimination against vulnerable youth are likely to worsen with the advent of an autonomous weapons arms race.

“Just the fact that you even think about creating these kinds of weapons is a problem.” — Daniela, 26, Italy

Should international discussions continue to stall, a new catastrophic arms race may very well be underway. Autonomous weapons systems are a looming disaster in a world increasingly losing its sense of shared humanity. The UN stands at a pivotal moment with both an opportunity and an obligation to ensure that these detrimental trends do not persist unchecked. Ultimately, young people will bear the brunt of inaction, both now and in the future.

Weapons systems with varying levels of autonomy⁷⁸ are already impacting the lives of those impacted by armed conflict⁷⁹ — these weapons are no longer a future problem. Countries are racing ahead to field these capabilities and in reality, we are only a few software updates away from machines making life-and-death decisions⁸⁰. We are already witnessing the problematic effects of automated decision making and artificial intelligence resulting in ethical issues, including digital dehumanisation, and a lack of compliance with international humanitarian law.

“Young people like me should be able to live in a world free from the fear of being turned into numbers and data.” — Hevelyn, 24, Brazil

Planet Earth and its inhabitants are precious, we must all invest our time and energy to protect them. Technology should be used to promote peace and human rights, not for the creation of dehumanising weapons. What if we could create Autonomous Demining Systems to help communities impacted by landmines? The Anti-Personnel Mine Ban Convention should be a source of inspiration for us at this moment — 25 years ago, the international community agreed upon the ban of anti-personnel

⁷⁸ Automated Decision Research, Autonomous weapon and digital dehumanisation, November 2022, p.3.

⁷⁹ +972 Magazine, ‘Lavender’: The AI machine directing Israel’s bombing spree in Gaza, 3 April 2024.

⁸⁰ Automated Decision Research, “Weapons systems”, [automatedresearch.org](https://automatedresearch.org/weapons-systems/), n.d.

landmines, an inhumane weapon which also had disproportionate impacts on children and future generations⁸¹.

We urge states and leaders to act now, to stop the development of AWS and other means aimed at killing and dehumanising people. We have the unique opportunity to act before catastrophe occurs.

“Reaching a treaty on autonomous weapons would signify the beginning of a new era for international cooperation and disarmament” — Valeria, 22, Costa Rica

Using the UN and international law as a beacon of hope, we look to global institutions to advocate for justice and protect the most vulnerable among us. We rely on global leaders to uphold ethical standards, emphasizing the imperative of meaningful human control over weapons.

“A comprehensive treaty would mean that the voices of those who are and would be most affected by these weapons were heard and were taken seriously. It would reinvigorate my trust in the international multilateral system.” — Deborah, 28, Sweden

Sustainable Peace and Development Organization

[25 May 2024]

Sustainable Peace and Development Organization (SPADO) welcomes the opportunity to submit views to the United Nations Secretary-General in response to Resolution 78/241. SPADO is a civil society organization based in Pakistan and is a member of the Campaign to Stop Killer Robots.⁸² The organization has actively and productively participated in the discussions on LAWS at the CCW and other such forums. We are committed to raise awareness and advocate for a legally binding instrument on autonomous weapons keeping in view its ethical, humanitarian, moral, legal and security concerns.

The submission outlines our views on the serious and unimaginable implications of autonomous weapons in the context of preserving our shared humanity, global peace and security, accountability and transparency and the urgency to initiate negotiations for a legally binding instrument that prohibit and regulate autonomous weapons without further delay.

Preserving our Shared Humanity:

The debate over killer robots extends far beyond mere questions of national security or ethical principles; it speaks to the very essence of our shared humanity. Allowing machines to arbitrate who lives and who dies risks dismantling the fundamental foundations of our society, relegating empathy and compassion to mere trace of our past. The development of lethal autonomous weapons contradicts the ethical principles and teachings of all faiths which call for compassion, human judgment, and the preservation of life. The development and use of LAWS will lead to actions that contravene the moral values and principles enshrined in our faiths as one human family. This is a question of our shared humanity, which is at stake and that of the preservation of human dignity.

⁸¹ Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on their Destruction, Preamble, 18 September 1997.

⁸² Stop Killer Robots is a coalition of more than 250 non-governmental organizations and academic partners working across 70 countries towards an international treaty on autonomous weapons systems that ensures meaningful human control over the use of force and rejects the automation of killing.

Pope Francis has urged world leaders to establish an international treaty regulating AI, and warned against relying on machines to make moral and ethical decisions that should be left to humans. The most dangerous risk, however, lies in the military development of autonomous weapons. Pope Francis argued that the technology could never be "morally responsible subjects" and warned it could fall into the wrong hands and wreak havoc — potentially killing innocent citizens and upending democracies.⁸³

Global Peace and Security:

We have to look at the issue of autonomous weapons more broadly in the context of global peace and our shared humanity. If one country for instance develops and deploy autonomous weapons then it is for sure that other states will follow and a new arms race in the area of LAWS will emerge. The race will not stop and most probably the Non-State Actors will be in a position to develop and deploy such weapons if not in the near future but for sure in future. Such an arms race will be uncontrollable and unimaginable. We believe that prevention is better than cure and today, we have the time to prevent such an unethical arms race. The arms race will be like the COVID-19 Pandemic, which originated from one location and then affected the whole global community irrespective of race and region whether developed, developing or under developed. Now is the time to stop the future pandemic of LAWS.

The world has already become quite polarized where there is a lack of trust and mutual respect and understanding among states. The brutal wars are underway where parties to the conflict are using every form of lethal force. We are witnessing humanitarian catastrophe and the killing of innocent civilians including women and children on daily basis. In the midst of these conflicts certain states are increasingly investing in autonomous weapons and it is unclear to what extent such weapons have been deployed or used. If the use of such weapons becomes more evident than the already started race in the area of LAWS will become so fast, which will be uncontrollable. Such proliferation will be having catastrophic impacts on the international peace and security.

Accountability and Transparency:

The arguments that the use of autonomous weapons to protect civilians, target legitimate military objects and protect the armed forces raise many fundamental questions and concerns such as how will one limit the scope of the use autonomous weapons and how an autonomous weapon will be capable to identify that the target is legitimate and not a civilian object. There are higher chances that the use of such weapons will proliferate quickly and will raise many ethical and moral concerns, which will compromise the question of human dignity. Autonomous robots would lack human judgment and the ability to understand context. As a result, autonomous weapons would not meet the requirements of the laws of war. Replacing human troops with machines could make the decision to go to war easier, which would shift the burden of armed conflict further onto civilians. There are greater chances that antipersonnel autonomous weapons with deadly effects can be used by individuals against individuals based on their DNAs, facial recognition, biometric data etc. where it will be extremely difficult to find who developed and deployed such weapons.

Urgency is Needed:

States have been discussing the issue of LAWS for more than 10 years in the CCW where a large majority of member states were hoping that the discussions will

---

⁸³ See https://www.theregister.com/2023/12/15/pope_francis_ai_treaty/.

lead to prohibitions and regulations of autonomous weapons. The global civil society, academia, tech experts, faith leaders and international organizations have been warning and showing their concerns related to the threats of autonomous weapons and asking for taking urgent steps towards a legally binding treaty. However, despite the large majority of states in favor of a legally binding treaty, the discussions didn't culminate into legal prohibitions and regulations on autonomous weapons.

The resolution of Austria on autonomous weapons at the UN General Assembly and the regional conferences in Latin America, Africa and Asia have provided an opportunity to the United Nations to carry forward the discussions into concrete outcomes leading to a legally binding treaty. We believe that the Secretary General New Agenda for Peace is the best way forward to build trust, solidarity and universality, which has also proposed to conclude a legally binding treaty on autonomous weapons by 2026. SPADO is of the view that the current wars and conflicts across the world demand the United Nations to take immediate steps to build consensus among states and initiate the negotiations of a legally binding treaty on autonomous weapons.

In conclusion, we would like to emphasize that there is a dire need to collectively utilize our human wisdom and don't just focus our attention about the present status and scenario of autonomous weapons but to imagine a devastating future scenario of automated killings where no one will be safe when such weapons will proliferate. States have the responsibility to act now as it will then be too late to stop autonomous weapons, which will eliminate human dignity, the value of life and the moral and ethical values, which the global community possess.

Women's International League for Peace and Freedom

[20 May 2024]

Pursuant to UN General Assembly resolution [78/241](#), WILPF is offering these concerns and recommendations to the UN Secretary-General's report on autonomous weapon systems (AWS). More in-depth analysis can be found in [Reaching Critical Will's papers on AWS](#).

International peace and security

The use of force has already become too disengaged from human involvement, through the use of armed drones and weapons operating with artificial intelligence (AI) or autonomous features. AWS further abstract violence from human beings. Algorithms create a perfect killing machine, stripped of empathy, conscience, emotion, judgement, or understanding of human life. AWS would not hesitate to act; they would not take into account extenuating circumstances, nor challenge their deployment or operational mandate. They would simply do as they have been programmed to do—and if this includes massacring everyone in a city, they will do so without hesitation.

AW risk lowering the threshold for war. They present a perception of “low risk” and “low cost” to the military deploying the weapon. This perception increases the scope for the deployment of weapons into situations and to carry out tasks that might otherwise not be considered possible. Having an amoral algorithm determine when to use force means that we will likely see more conflict and killing, not less.

As seen with armed drones, remote-controlled weapons have made war less “costly” to the user of the weapon. Operators do not face immediate retaliation for acts of violence. While this is attractive to militaries that do not have to risk the lives of their soldiers, it *raises* the cost of war for everyone else. AWS would likely be

unleashed upon populations that might not be able to detect their imminent attack and might have no equivalent means with which to fight back. Thus the burden of risk and harm is pushed onto the rest of the world.

War profiteering and global asymmetries

New weapons lead to new war profiteering. The production and proliferation of weapons means profits for corporate CEOs and shareholders. Corporations will be seeking to make money from the development and use of these weapons, and high-tech countries will use autonomous weapons to oppress and occupy others.

Countries of the Global South may not be the ones to develop and use AWS, but they will likely become the battlegrounds for the testing and deployment of these weapons. It will be the rich countries using these weapons against the poor—and the rich within countries using it against their own poor, through policing and internal oppression.

Human rights abuses

Existing military and policing technologies that use AI devalue and dehumanise people, and lead to violations of human rights and international law. AWS will exacerbate this further.

AWS could be programmed to commit acts of sexual violence. Some people who support the development of killer robots have argued that these weapons will be better than human soldiers because they will not rape. But just as sexual violence in conflict is ordered by states and by armed groups using human soldiers, an AWS could be [programmed](#) to rape. It is also important to consider the broader culture of rape in relation to weapons and war. Sexual violence is used as a weapon in conflict, and the risk of this kind of violence is also heightened during and after conflict. War destabilises communities and exacerbates already existing gender inequalities and oppression of women, LGBTQ+ people, and others who do not conform to societies' gender norms.

AWS will also facilitate gender-based violence, including against men, by exacerbating policies and practice that count all cisgendered men as militants. In armed conflict, civilian men are often targeted (or counted in casualty recordings) as militants only because they are men of a certain age. Exacting harm on the basis of sex or gender constitutes gender-based violence. This erodes the protection that civilians should be afforded in conflict and violates many human rights, including the right to life and due process. It also has broader implications in the reinforcement of gender norms. Assuming all military-age men to be potential or actual militants entrenches the idea that men are violent. This devalues men's lives and increases the vulnerability of men, exacerbating other risks adult civilian men face such as forced recruitment, arbitrary detention, and summary execution.

As can be seen by [Israel's use of AI technologies](#) that generate target lists (Lavender) and target locations (Go Daddy), as well as the use of predictive policing software and border biometric systems in the United States and other countries, AI-enabled technology lends itself to this kind of gender-based violence. Reportedly, the only human checks on Lavender's kill lists are to ensure the targets are men.

Autonomous and AI technologies in weapon systems will further enable police and militaries to target people based solely on their gender, appearance, location, or behaviours, defining whole categories of people as militants, terrorists, or criminals without any due process. AWS could also be deliberately programmed to target people based on gender, race, socioeconomic status, (dis)ability, and sexual orientation. Just as AWS will lower the threshold for armed conflict, they will also

lower the threshold for state violence against people. Police forces will be able to send machines to violently suppress protests and to repress certain categories of people, exacerbating discrimination.

In addition, data sets and the training with this data will cause bias. Parameters, boundaries, labels, and thresholds selected in the design phase necessarily exclude and include. This both creates bias and replicates existing bias within data and social structures. We already see examples in related technologies. Facial recognition software struggles to recognise people of colour; voice recognition struggles to respond to women's voices or non-North American accents; images of anyone standing in a kitchen are labeled as women; people's bail is denied because a program deemed a woman of colour more likely to reoffend than a white woman; trans people are surveilled on the basis of the clothing they wear. If such biases are left unchecked, there will be no counteracting human intervention.

Recommendations

The best solution is a **legally binding international treaty to prohibit the development, production, and use of AWS.**

Technology companies, tech workers, scientists, engineers, academics, and others involved in developing AI or robotics should pledge to never contribute to the development of AWS.

Financial institutions such as banks and pension funds should pledge not to invest money in the development or manufacture of autonomous weapon systems.

States, civil society groups, activists, tech workers, and others should also work to prevent AI-enabled technologies from being used by militaries and police forces. It is not just AWS that are problematic, but the overall automation of violence, as well as sensor-derived target detection, algorithmic bias and software-generated kill lists. These must not be normalised, they must be prevented.

AWS are a product of an arms race that derives from the global system of militarism and war profiteering. This system fuels armed conflict and armed violence, human rights abuses, and other violations of international law. It is therefore important to not just ban AWS, but to dismantle the structures of state violence as a whole.

Virtual Planet Africa, Women's International League for Peace and Freedom Zimbabwe and Cultural Youth Movement Education Foundation

[16 May 2024]

Autonomous weapons systems present risks and concerns to the security of states and communities, particularly in the Global South.

We support the creation of a legally-binding instrument that considers (a) meaningful human control as an integral and intrinsic concept, (b) risk assessment and mitigation, (c) clarification of international humanitarian law (IHL) requirements for AWS, (d) transparency and confidence building measures (TCBM), (e) prohibitions and regulations, (f) regulations on autonomous arms trade, and (g) consideration of AWS challenges in other international law frameworks.

B. Meaningful Human Control

Meaningful human control of systems refers to the making of critical decisions by humans, contextualisation, and rationalisation by a human(s) operator in the

application of force. All systems that can make critical decisions on the use of force without meaningful human oversight should be banned.

C. Risks and Mitigation Measures

AWS pose several risks, challenges, and concerns. AWS that can result in excessive or superfluous injury to civilians and civilian objects should not be developed, distributed, or used. Targeting civilian objects like hospitals, schools, inter alia using AWS should be prohibited.

AWS have a high risk of being accessed and used by armed non-state actors. A legally-binding instrument on AWS should consider ways of safeguarding developing states, and would ensure that armed non-state actors do not easily access AWS. This would be done through building a robust framework for the regulation and restriction on the development and trade in AWS.

Algorithmic bias is also a major concern for AWS especially for people in the Global South. AWS are only as good as the data used to train them. The risks of cultural, social, and identity bias presented by AWS can have adverse effects. The proposed legally-binding instrument should include clear and strong measures to ensure that algorithmic bias relating to gender, sex, race, ethnicity, age, class, language, location, and other identity categories can be eliminated before a system is deployed. Protocols should be put in place for the prosecution and punishment for developers and users of AWS with algorithmic bias and that make mistakes based on algorithmic bias.

System failure and possible manipulation by malicious actors is another key concern. Our approach values the control of systems by human operators at all levels in a system's cycle, and machine failure, hacking, or reprogramming by malicious actors can lead to loss of control.

D. International Humanitarian Law

The International Court of Justice Advisory Opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons opined that all types of weapons, whether from the past or in the future, are governed by IHL. Guiding Principle (a) of the GGE on LAWS affirmed that IHL "continues to apply fully to all weapons systems, including the potential development and use of lethal autonomous weapons systems." Although IHL is just a bare minimum requirement, the development, distribution, and use of AWS should ensure that AWS fulfil the 'cardinal principles' of IHL;

Distinction: AWS should not target civilians and civilian objects. We suggest the expansion of the interpretation of this principle in the context of AWS to prohibit the targeting of human targets by AWS.

Proportionality: AWS must not cause excessive, superfluous, and unnecessary injury in relation to anticipated military advantage anticipated. To avoid the killing of those deemed as *hors de combat* by AWS, we suggest that AWS should not be used to target or against humans.

Precaution: proper precautions must be made before deployment of AWS to ensure that they do not attack civilians and civilian objects, they do not contain algorithmic bias, they will not cause unnecessary damage/injury, and that they will not disregard humanitarian needs in the use of force.

E. Transparency and Confidence Building Measures (TCBM)

Transparency and Confidence Building Measures (TCBM) should be put in place to ensure that AWS do not lead to an arms race, unintended conflicts, and misconceptions about AWS. These should include Article 36 reviews of weapons, transparent risk assessments at all levels, information sharing and exchange, internationally agreed review processes and procedures, national obligations for safety and risk mitigation, national and regional ethical standards, periodic reports on military expenditure on AWS for all states, and the creation of an oversight body.

F. Prohibitions and Regulations

In line with the ‘two-tier’ approach, the following AWS should be **prohibited**: systems that

- operate without meaningful human control,
- with unpredictable or unexplainable actions and outcomes,
- that cannot distinguish between civilians, civilian objects, and military objects/targets,
- cause unnecessary or superfluous injuries,
- cannot fulfil the requirements of international law, especially IHL,
- cannot be terminated by a human user once deployed,
- contain algorithmic bias and other harmful identity-based risks,
- can learn and change decisions, parameters, or goals after deployment, and
- target humans directly without the input of a human operator.

The following positive obligations should be put in place as regulations:

- Limits should be put in place on the geographical and mission-based operation of AWS,
- The types and nature of targets shall be limited,
- Human supervision must be ensured at all stages of the weapon’s lifecycle,
- Mandatory obligations for training of personnel shall be put in place before a system is used,
- The duration and scale of AWS operations must not be unlimited,
- Clear chains of command and responsibility shall be outlined,
- Frameworks for the prosecution and punishment of individuals, entities, or states who misuse or develop prohibited systems must be established before systems are deployed,
- AWS must be traceable, and
- Human users must be able to terminate AWS at any and all times.

G. AWS Trade and Distribution

The trade and distribution of AWS must be strictly regulated. In addition to the provisions of the Arms Trade Treaty, clear regulations must be put in place to ensure that AWS do not fall into the wrong hands.

States and companies that develop AWS should not be allowed to test them in active combat zones in fragile communities. Security assistance for fragile states and

states with high levels of insecurity should only be done with AWS whose effects, effectiveness, and efficacy has already been tested elsewhere. States should not use security assistance as an excuse to test AWS. This should be put in place to ensure the safety and dignity of vulnerable communities.

Industry developers of AWS must have clear guidelines on the development and distribution obligations they have. AWS should be sold only to state parties and reputable registered companies. Rules to prosecute developers who sell to armed non-state actors and terrorist groups shall be put in place.

AWS shall be sold only to, and used only in, states with existing national ethical guidelines and standards to govern the development, testing, trade, and use of AWS. These ethical guidelines and standards must be in line with the proposed international legally binding instrument.

H. Other International Law Provisions

International Human Rights Law, International Criminal Law and other Codes of Conduct shall also guide and support the proposed legally binding instrument.
